

ISSN: 2181-9416

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

ВЕСТНИК ЮРИСТА * LAWYER HERALD

ҲУҚУҚИЙ, ИЖТИМОИЙ, ИЛМИЙ-АМАЛИЙ ЖУРНАЛ

CYBERLENINKA

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

ISSN 2181-9416
Doi Journal 10.26739/2181-9416

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

6 СОН, 2 ЖИЛД

ВЕСТНИК ЮРИСТА

НОМЕР 6, ВЫПУСК 2

LAWYER HERALD

VOLUME 6, ISSUE 2

TOSHKENT-2022

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ
ҳуқуқий, ижтимоий, илмий-амалий журналі
№6 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-6>

Бош муҳаррир:
Рабиев Шерзод Миржалилович

Адлия вазирлиги қошидаги
Юристар малакасини ошириш
маркази директори

Бош муҳаррир ўринбосари:
Отажонов Абдоржон Анварович

Адлия вазирлиги қошидаги
Юристар малакасини ошириш маркази
профессори, юридик фанлари доктори,
профессор

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ
ҳуқуқий, ижтимоий, илмий-амалий журналі
ТАХРИР ҲАЙЪАТИ:

Окюлов Омонбой

*Юристар малакасини ошириш маркази
профессори, юридик фанлари доктори,
профессор, Ўзбекистон Республикасида хизмат
кўрсатган юрист*

Саидова Лола Абдувахидовна

Юридик фанлари доктори

Тошев Бобокул Норқобилович

Юридик фанлари доктори, профессор

Мамасиддиқов Музаффаржон Мусажонович

*Ўзбекистон Республикаси Бош прокуратураси
Академияси бошлигининг ўринбосари, юридик
фанлари доктори, профессор*

Отахонов Фозилжон Хайдарович

*Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси
ҳузуридаги қонунчилик муаммолари ва
парламент тадқиқотлари институтининг
директори, юридик
фанлари доктори, профессор*

Баймолдина Зауреш Ҳамитовна

*Қозоғистон Республикаси Олий Суди
Академияси ректори, юридик фанлари номзоди*

Годунов Валерий Николаевич

*Белорус давлат университети ўқув муассасаси
"Судьялар, прокуратура, суд ва адлия
муассасалари ходимларини қайта тайёрлаш ва
малакасини ошириш институти" директори,
юридик фанлари доктори, профессор*

Масъул котиб:

Раҳманов Шухрат Наимович

*Юристар малакасини ошириш маркази
кафедра мудири, юридик фанлари номзоди*

Саҳифаловчи: Халиков Миртоҳир Мирзакирович

Контакт редакцији журналі:

100001, город Ташкент, улица Катта Дархон, 6.
WEB: yuristjournal.uz
E-mail: info@yuristjournal.uz
yuristjournal@gmail.com
Телефон: (+99871) 2345345

Contact Editorial Staff

100001, Katta Darhon str. 6, Tashkent, Uzbekistan
WEB: yuristjournal.uz
E-mail: info@yuristjournal.uz
yuristjournal@gmail.com
Telephone: (+99871) 2345345

Общественно-правовой и научно-практический журнал

ВЕСТНИК ЮРИСТА

№6 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-6>

Главный редактор:
Рабиев Шерзод Миржалилович

Директор Центра повышения
квалификации юристов при Министерстве
юстиции

Заместитель главного редактора:
Отажонов Абдоржон Анварович

Профессор Центра повышения
квалификации юристов при Министерстве
юстиции, доктор юридических наук,
профессор

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Общественно-правовой и научно-практический журнал

ВЕСТНИК ЮРИСТА

Окюлов Омонбой

Профессор Центра повышения квалификации юристов, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Республики Узбекистан

Саидова Лола Абдувахидовна

Доктор юридических наук

Тошев Бобокул Норкobilович

Доктор юридических наук, профессор

Мамасиддиков Музаффаржон Мусажонович

Заместитель начальника Академии Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор

Отахонов Фозилжон Хайдарович

Директор Института проблем законодательства и парламентских исследований при Олий Мажлисе Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор

Баймолдина Зауреш Хамитовна

Ректор Академии правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан, кандидат юридических наук

Годунов Валерий Николаевич

Директор учреждения образования "Институт переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции Белорусского государственного университета", доктор юридических наук, профессор

Масьул котиб:

Рахманов Шухрат Наимович

Заведующий кафедрой Центра повышения квалификации юристов, кандидат юридических наук

Верстка: Халиков Миртохир Мирзакирович

Контакт редакции журнала:

100001, город Ташкент, улица Катта Дархон, 6.

WEB: yuristjournal.uz

E-mail: info@yuristjournal.uz

yuristjournal@gmail.com

Телефон: (+99871) 2345345

Contact Editorial Staff

100001, Katta Darhon str. 6, Tashkent, Uzbekistan

WEB: yuristjournal.uz

E-mail: info@yuristjournal.uz

yuristjournal@gmail.com

Telephone: (+99871) 2345345

Public, legal and scientific-practical journal of
LAWYER HERALD
№6 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-6>

Chief Editor:
Rabiyev Sherzod Mirjalilovich

Director of the Lawyers' Training Center
under the Ministry of Justice

Deputy Chief Editor:
Otajonov Abrorjon

Professor at the Lawyers' Training Center,
Doctor of Law Sciences, Professor

EDITORIAL BOARD

Public, legal and scientific-practical journal of
LAWYER HERALD

Oqyulov Omonboy

*Professor at the Lawyers' Training Center, Doctor
of Law Sciences, Professor, Honored Lawyer of
the Republic of Uzbekistan*

Saidova Lola

Doctor of Law Sciences

Toshev Bobokul

Doctor of Law Sciences, Professor

Mamasiddikov Muzaffarjon

*Deputy Head of the Academy of the General
Prosecutor's office of the Republic of Uzbekistan,
Doctor of Law Sciences, Professor*

Otaxonov Foziljon

*Director of the Legislation and Parliamentary
Research Institute under the Oliy Majlis of the
Republic of Uzbekistan
Doctor of Law Science, Professor*

Baymoldina Zauresh

*Rector of the Academy of Justice at the Supreme
Court of the Republic of Kazakhstan, Candidate of
Legal Sciences*

Godunov Valeriy

*Director of the educational institution «Institute
for retraining and advanced training of judges,
employees of the prosecutor's office, courts
and justice institutions of the Belarusian State
University», Doctor of Law Sciences, Professor*

Executive Editor:

Rakhmanov Shukhrat

*Head of the Department at the Lawyers' Training
Center, Candidate of Juridical Science*

Pagemaker: Khalikov Mirtokhir

Контакт редакции журнала:

100001, город Ташкент, улица Катта Дархон, 6.
WEB: yuristjournal.uz
E-mail: info@yuristjournal.uz
yuristjournal@gmail.com
Телефон: (+99871) 2345345

Contact Editorial Staff

100001, Katta Darhon str. 6, Tashkent, Uzbekistan
WEB: yuristjournal.uz
E-mail: info@yuristjournal.uz
yuristjournal@gmail.com
Telephone: (+99871) 2345345

ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ НАЗАРИЯСИ ВА ТАРИХИ.
ҲУҚУҚИЙ ТАЪЛИМОТЛАР ТАРИХИ

1. ОЧИЛОВ Ўткир Сайфуллоевич

ҲУҚУҚИЙ ОНГ ВА МАДАНИЯТНИНГ ШАКЛЛАНИШИДА ҲУҚУҚИЙ АХБОРОТНИНГ ЎРНИ . 8

КОНСТИТУЦИЯВИЙ ҲУҚУҚ. МАЪМУРИЙ ҲУҚУҚ.
МОЛИЯ ВА БОЖХОНА ҲУҚУҚИ

2. НАРИМАНОВ Бекзод Абдувалиевич

НОДАВЛАТ ТИЖОРАТ ТАШКИЛОТЛАРИГА ЎЗИНИ ЎЗИ ТАРТИБГА СОЛИШ ҲУҚУҚИНИ
БЕРИШ: НАЗАРИЙ-ҲУҚУҚИЙ МУАММОЛАР 13

3. МУРОДУЛЛАЕВА Гулинур Хикматулло қизи

ДАВЛАТ БОШҚАРУВИ ТИЗИМИДА МАНФААТЛАР ТЎҚНАШУВИНИНГ
ҲУҚУҚИЙ ТАБИАТИ 19

4. АДILКАРИЕВА Феруза

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ КОНСТИТУЦИЯВИЙ СУДИ ВАКОЛАТЛАРИНИНГ
ТАКОМИЛЛАШУВ ДИНАМИКАСИ 26

5. РАХМОНОВ Зафаржон Зайниддинович

КОРРУПЦИЯ ВА МАНФААТЛАР ТЎҚНАШУВИ ДАВЛАТ ФУҚАРОЛИК ХИЗМАТИНИ
БЕКОР ҚИЛИШНИНГ МУҲИМ БЕЛГИСИ..... 31

ФУҚАРОЛИК ҲУҚУҚИ. ТАДБИРКОРЛИК ҲУҚУҚИ.
ОИЛА ҲУҚУҚИ. ХАЛҚАРО ХУСУСИЙ ҲУҚУҚ

6. САЙДИВАЛИЕВА Хуршида Ходжиакбаровна

ОИЛАВИЙ-ҲУҚУҚИЙ ШАРТНОМА ОИЛАВИЙ МУНОСАБАТЛАРНИ
ТАРТИБГА СОЛИШ ВОСИТАСИ СИФАТИДА 36

7. ДЖУМАНОВ Аскар Хасанович

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ХОЗЯЙСТВЕННОГО ТОВАРИЩЕСТВА В УЗБЕКИСТАНЕ 42

8. ИЛХОМБЕКОВ Жасурбек Илхомбек ўғли

АХБОРОТ ТУШУНЧАСИ, МОҲИЯТИ, ҲУҚУҚИЙ ЖИҲАТИ ВА КАФОЛАТЛАРИ 49

МЕҲНАТ ҲУҚУҚИ. ИЖТИМОЙ ТАЪМИНОТ ҲУҚУҚИ

9. MURODULLAYEV Dostonjon Nigmatullo o'g'li

МЕҲНАТ ШАРТНОМАСИНИНГ ТАРАФЛАР ИХТИЙОРИГА БОГ'ЛИҚ ВО'ЛМАГАН HOLATLAR
ВО'ЙИЧА БЕКОР ҚИЛИНИШИНИНГ УМУМИЙ ТАВСИФИ 54

ХАЛҚАРО ҲУҚУҚ ВА ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ

10. ЮНУСОВ Ҳайдарали

ЕВРОПА ИТТИФОҚИНИНГ МАРКАЗИЙ ОСИЁДАГИ СИЁСАТИ:
МУВОЗАНАТЛАР ГИРДОБИ ЁКИ ДОР УСТИДАГИ ДОРБОЗ 61

11. МАХАМАТОВ Махмуд

ЕВРОПА ИТТИФОҚИ ДОИРАСИДА МИГРАЦИЯНИ ТАРТИБГА СОЛИШНИНГ
ҲУҚУҚИЙ АСОСЛАРИ 69

12. РАСУЛОВ Журабек Абдусамиевич

МЕҲНАТ СОҲАСИДА БИРЛАШИШ ЭРКИНЛИГИ ПРИНЦИПИГА ОИД ХАЛҚАРО
СТАНДАРТЛАРНИНГ ҲУҚУҚИЙ ТАБИАТИ 74

13. РАШИДОВА Комила Искандаровна

ЮРИДИЧЕСКАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ ФОРМ РАБСТВА КАК
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ 81

14. ТУРСУНОВ Ойбек Батырович ХАЛҚАРО МОЛИЯВИЙ МУНОСАБАТЛАРНИ ТАРТИБГА СОЛИШНИНГ НАЗАРИЙ-ҲУҚУҚИЙ МАСАЛАЛАРИ	87
15. ЕСЕМУРАТОВ Алишер Избасарович МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ	91
16. ГАНИБАЕВА Шахноза Каримбердиевна ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАИЛУЧШИХ ИНТЕРЕСОВ РЕБЕНКА КАК ГАРАНТИЯ РЕЛИЗАЦИИ ПРАВ РЕБЕНКА: АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ.....	96

ҲУҚУҚИЙ АМАЛИЁТ ВА ХОРИЖИЙ ТАЖРИБА

16. ФАЙЗИЕВ Хайриддин Сирожиддинович ЮРИДИК ХИЗМАТ ФАОЛИЯТИДА ҲУҚУҚИЙ ИШНИНГ НАЗАРИЙ ЖИҲАТЛАРИ	102
17. ШАЯХМЕТОВА Айым Галымбековна ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН: ПРИНЦИПЫ СУДОПРОИЗВОДСТВА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮСТИЦИИ	107
18. ЮЛДАШЕВА Говхержан САМАРКАНДСКИЙ ГЛОБАЛЬНЫЙ ФОРУМ ПО ОБРАЗОВАНИЮ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ В СФЕРЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН	112

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ НАЗАРИЯСИ ВА ТАРИХИ. ҲУҚУҚИЙ ТАЪЛИМОТЛАР ТАРИХИ

ОЧИЛОВ Ўткир Сайфуллоевич

Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси
Миллий маркази бўлим бошлиғи, юридик фанлар доктори (DSc), доцент
E-mail: uchilov@yahoo.com

ҲУҚУҚИЙ ОНГ ВА МАДАНИЯТНИНГ ШАКЛЛАНИШИДА ҲУҚУҚИЙ АХБОРОТНИНГ ЎРНИ

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): ОЧИЛОВ Ў.С. Ҳуқуқий онг ва маданиятнинг шаклланишида ҳуқуқий ахборотнинг ўрни // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. №6 (2022) Б. 8-12.

6 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-6-1>

АННОТАЦИЯ

Мақолада ҳуқуқий онг ва маданиятнинг шаклланишида ҳуқуқий ахборотнинг ўрни ўрганилган. Бунда муаллиф томонидан ҳуқуқий ахборот тушунчаси остида ҳуқуқий матнларнинг қадриятларни ифодаладиган иккинчи, остки қатлами мазмуни муҳокама қилинган. Муаллифга кўра, айнан ана шу мазмун инсоннинг ҳуқуқий онги ва маданияти шаклланишида муҳим аҳамиятга эга.

Калит сўзлар: ҳуқуқий онг, ҳуқуқий маданият, ҳуқуқий қадриятлар, ахборот-психологик муҳит.

ОЧИЛОВ Уткир Сайфуллоевич

Начальник отдела Национального центра Республики Узбекистан
по правам человека, доктор юридических наук (DSc), доцент
E-mail: uchilov@yahoo.com

РОЛЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

АННОТАЦИЯ

В статье изучена роль юридической информации в формировании правового сознания и культуры. В то же время автором рассмотрен второй, нижний слой, который представляет ценности содержания законных текстов в соответствии с концепцией юридической информации. По словам автора, это важно в формировании правосознания и культуры человека.

Ключевые слова: правовое сознание, правовая культура, правовые ценности, информационно-психологическая среда.

OCHILOV Utkir

Head of department of the The National Human Rights Center
of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Science in Law
E-mail: uchilov@yahoo.com

THE ROLE OF LEGAL INFORMATION IN THE FORMATION OF LEGAL CONSCIOUSNESS AND LEGAL CULTURE

ANNOTATION

The article studies the role of legal information in the formation of legal consciousness and legal culture. The author discusses the second, lower layer of legal texts under the concept of legal information, which generates value content. According to the author, it is this content of law that is of great importance in the formation of legal consciousness and legal culture of a person.

Keywords: legal consciousness, legal culture, legal values, information and psychological environment.

Бугунги кунда фаол, бунёдкор, инсоний ва фуқаролик позициясига эга, қонунларга ҳурмат руҳида тарбияланган инсонларни вояга етказиш мамлакатимизда амалга оширилаётган ҳуқуқий сиёсатнинг энг муҳим вазифаларидан бири бўлиб ҳисобланади. Бунда Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.М.Мирзиёев илгари сурган “Янги Ўзбекистон - демократик қонунлар, юксак ҳуқуқий маданиятга эга фуқаролар мамлакатидир” [1, Б.69] – деган ғоянинг аҳамиятини алоҳида таъкидлаб ўтиш керак.

Бугунги кунда мамлакатимиз аҳолининг ҳуқуқий маданиятини юксалтиришга қаратилган ҳуқуқий ахборот ҳамда тарғибот материалларини тайёрлаш ва тезкор тарқатиш, ҳуқуқий ахборотни тарқатишда инновацион ёндашувларни қўллаш, норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар матнларини расмий эълон қилиш соҳасида салмоқли ютуқларга эришди. Жумладан, норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар эълон қилинадиган расмий манба — Lex.uz сайти юритилипти, ҳозирги кунда ушбу базада 100 мингдан ортиқ норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар жойлаштирилган бўлиб, бир ойда 1,5 миллион одам сайтда мунтазам фойдаланиб келади [13]. Барча аҳоли қатламларини бепул ҳуқуқий ахборот ва маслаҳат билан таъминлашни назарда тутувчи 10 дан ортиқ ҳуқуқий сайтлар (advice.uz, norma.uz, Миллий ҳуқуқий интернет портали, insonhuquqlari.uz, bolahuquqlari.uz, test.adliya.uz, yurxizmat.uz, hudud24.uz) ишга туширилган. Шу билан бирга, ҳуқуқий онг ва маданиятни шакллантиришда ҳуқуқий ахборотдан фойдаланиш самарасини ошириш масаласини таҳлил қилиш талаб қилинади.

Албатта, инсоннинг ҳуқуққа бўлган муносабати ижобий ёки салбий бўлиши мумкин. Муносабат ижобий бўлганида инсон ҳуқуқни қадрлайди, ҳурмат қилади. Салбий бўлганида, аксинча, ҳуқуқни менсимайди, таҳқирлайди, ўзи учун кераксиз юк деб ҳисоблайди. Инсоннинг ҳуқуққа нисбатан қандай муносабатда бўлиши, унинг бошқа инсонлар билан муносабатларга киришиши вақтида, қонун талабларига риоя қилишида, турли ҳаётий ҳолатлардаги ҳатти-ҳаракатларида намоён бўлади. Бу кўрсаткичлар инсоннинг ҳуқуқий онги ва маданияти даражасини кўрсатиб туради.

Инсоннинг ҳуқуқни ҳурмат қилишини белгилайдиган онг ҳолатини эркинлик ва маданият, аксинча ҳуқуқни менсимаслик руҳидаги онг ҳолатини ўзбошимчалик ва ёввойилик, деб айтиш мумкин. Инсон ўз эҳтиёжларини қондириш учун бошқалар ҳуқуқ ва эркинлигига фақат ёввойилик ҳолатидагина тажовуз қилади. Эҳтиёжларни қондиришнинг ёввойи усули қонунлар билан ман этилади, қонунлар билан ман этилмаган ҳар қандай ҳатти-ҳаракатлар эҳтиёжларни қондиришнинг маданий усулига киради.

Аҳолининг ҳуқуқий онг ва маданияти даражасини оширишда жамиятнинг ҳар бир аъзосини ҳуқуқий ахборот билан таъминлаш, қабул қилинаётган норматив-ҳуқуқий ҳужжатлардан хабардорлигини ошириш муҳим аҳамиятга эга [6, Б.14-15]. Шу билан бирга, ҳуқуқий ахборот, яъни норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар, уларга оид расмий шарҳлар, уларнинг қўлланилиш тартиби тўғрисидаги тушунтиришлар, Конституциявий суд ва Олий суд Пленуми қарорлари матнлари, шунингдек суд амалиётини умумлаштириш материалларини [2] аҳолига тарқатишнинг ўзи ҳуқуқий онг ва маданият юксалишини таъминлаш учун етарли бўла оладими? - деган саволга жавоб беришимизга тўғри келади.

Инглиз ҳуқуқшунос олими Г.Хартнинг фикрича, ҳуқуққа нисбатан икки хил нуқтаи назардан:

ҳуқуқ нормаларини тан олмайдиган инсон нуқтаи назаридан ҳамда улардан ўз хулқ-атвори учун юриш-туриш қўлланмаси сифатида фойдаланадиган жамият аъзоси нуқтаи назаридан муносабатда бўлиш мумкин [8, Б.94].

Масалан, светофорнинг қизил чироғи бу тўхташни англатувчи белги. Қизил чироқда тўхтаганлик - бу ҳуқуқий хулқ-атвор қоидалари ва мажбуриятларга риоя қилиш намунаси. Инсон светофорнинг қизил чироғида тўхтади ва “Бу менинг мажбуриятим” шаклида фикрлайди, бу унинг ҳуқуқ нормаларига бўйсунувчи хулқ-атворининг вазиятга жавоби бўлади. Уша инсон хулқ-атвориға эътироз билдирилса, у қонун-қоидаларға мурожаат қилиб ўзини оқлашға ҳаракат қилади, бу унинг қоидаларни тан олганлигини кўрсатади. Қонун-қоидаларни тан олганлиги нафақат унинг қоидаларға риоя қилганида, балки улардан четга чиққанда ўзини ва бошқаларни танқид қилишида намоён бўлади [8, Б.143]. Г.Хартнинг сўзларига кўра, жамият аъзоларининг кўпчилик қисми ҳаётида ҳуқуқий нормалар жамиятда яшаш ва фаолият кўрсатиш бўйича хулқ-атвор қўлланмаси вазифасини бажаради [8, Б.96].

Лекин жамиятнинг барча аъзолари ҳам ҳуқуқий нормалардан хабардор бўлса-да, уларни яшаш ва фаолият кўрсатиш қўлланмаси сифатида қабул қилмайди. Ҳуқуқий нормаларни тан олмайдиган ва уларға риоя қилмаслик салбий оқибатларға сабаб бўлиши мумкинлиги учунгина уларға риоя қиладиганлар жазоланиш таҳдиди бўлганлиги учунгина светофорнинг қизил чироғида тўхтади ва ўзининг хулқ-атвори тўғрисида “Агар мен шундай қилмасам, мени жазолашлари мумкин” шаклида фикрлайди, лекин унда “Бу менинг мажбуриятим” каби фикрлаш бегона бўлади [8, Б.95].

Демак, агар инглиз олимнинг хулосаларини қабул қиладиган бўлсак, инсоннинг ҳуқуқ нормалари ва ҳуқуқий амалиётдан хабардорлигининг ўзи унинг ҳуқуқни тан олиши ҳамда унга ўзининг бурчи ва мажбурияти сифатида риоя қилишини таъминлаш учун етарли бўлмайди. Бунинг учун ҳуқуқий ахборотдан хабардорлик билан бирга жамият аъзоларида ҳуқуққа нисбатан ишонч ва ҳурмат муносабати шаклланиши ҳам муҳим бўлиб ҳисобланади.

Инсон ҳуқуқ тўғрисида кўплаб маълумот тўплаган, қонунларнинг талабларини яхши ўзлаштирган бўлиши мумкин. Лекин ҳуқуқни билиш ҳали унга онгли равишда амал қилиш дегани эмас. Тадқиқотлар ҳуқуқбузарликка ҳуқуқий нормаларни билиш ёки билмаслик даражасининг ҳал қилувчи аҳамияти йўқлигини тасдиқлайди [5, Б.45]. Яъни ҳуқуқий онг ва маданият даражаси инсоннинг қанча сондаги қонун-қоидаларни билиши билан эмас, балки қонунларни, тартиботни, ўз ҳуқуқ ва эркинликлари билан бирга бошқаларнинг ҳуқуқ ва эркинликларини қанчалик даражада ҳурмат қилиши ҳамда кундалик хулқ-атворида буни намоён қилиши билан белгиланади.

Агар ҳуқуқий ахборотдан хабардорликнинг ўзи жамият аъзоларида ҳуқуққа нисбатан ишонч ва ҳурмат муносабати шаклланиши учун етарли бўлмаса, унда яна қайси омиллар бу жараёнға таъсир қилади?

Социолог олима Ж.Маткаримоваға кўра, инсонда ҳуқуққа нисбатан муносабатнинг, ҳуқуқий онг ва маданиятнинг шаклланишида ҳуқуқий тарбия муҳим ўринға эга. Унга кўра, “ҳуқуқий тарбия ва маданиятни шакллантиришнинг мақсади қонунға итоаткорликни, қонунни ҳурмат қилишни ва нафақат ҳурмат қилиш, ҳуқуқ нормаларига нисбатан ташқи кўрсатмалар, таъқиқлар орқали шунчаки риоя қилишнигина эмас, балки шахс билан жамият бир-бириға мос тушган қадриятлар сифатида узвий идрок этишни англатишдадир” [7, Б.20].

Инсон бошқалар билан муносабатға киришганида унинг олдида икки йўл бўлади: биринчиси, ўзининг эҳтиёж ва манфаатларини амалға оширишда қонун талаблари асосида йўл тутиш; иккинчиси, қонунларни бузиб, четлаб ўтган ҳолда ўз мақсадларига эришиш. Бунда қандай йўлни танлаш инсоннинг иродасиға боғлиқ ва бу ирода ҳуқуқий хулқ-атворға айланадими ёки ғайриҳуқуқий ўзбошимчаликка айланадими, бунда инсоннинг қадриятлари ва ҳуқуқий тарбияланганлиги ҳал қилувчи роль ўйнайди.

Инсон онги ижтимоий-қадриятли хусусиятға эга бўлиб, унда ақлий ҳамда ҳиссий-эмоционал, миллий-маданий ва анъанавий жиҳатлар қўшилиб кетган бўлади. Инсоннинг туғилиши билан бошланадиган тўхтовсиз ғоявий-ҳуқуқий эволюция жараёнида инсоннинг хулқ-атвори шаклланади. Инсон онги оддийдан мураккабға қараб ривожланади. Ҳеч ким қаҳрамон бўлиб ҳам, жиноятчи бўлиб ҳам туғилмайди. Уни қаҳрамонға айлантериши мумкин бўлган қадриятлари ҳам, жиноятчиға айлантериши мумкин бўлган салбий иллатлари ҳам унинг онги ҳамда онг остида кечадиган руҳий ва ғоявий-ҳуқуқий эволюция жараёни билан боғлиқ.

Шунинг учун ҳуқуқий онг ва маданиятнинг шаклланиши жараёни воқелигини ўрганишға, авваламбор, инсоннинг қонун-қоидаларға ҳурмат руҳида тарбияланганлиги ва бунға ахборот-психологик муҳитнинг таъсири нуқтаи назаридан ёндашиш муҳим. К. Юнгнинг тақидиға кўра, “ижтимоий тартиботни қонун эмас, балки тақлид қилиш яратади, бу тушунчаға, шунингдек,

таъсир кўрсатиш, ишонтириш ва маънавий заҳарлаш ҳам киради” [9, Б.180]. Инсон ёшлигида қанчалик тартиб, масъулият, интизом ва эзгуликни кўрса, ўзи учун идеал деб ҳисоблайдиган инсонлар хулқ-атворида ахлоқий ва ҳуқуқий тартибнинг қатъий амал қилинишини кузатиб, руҳий тажрибадан ўтказса, у шунчалик юксак маънавий-ахлоқий ва ҳуқуқий принципларга мувофиқ яшашга мойил, қонунларни, ўзининг ва ўзгаларнинг ҳуқуқ, эркинлик ва манфаатларини ҳурмат қиладиган инсон бўлиб улғаяди.

Демак ҳуқуқий онг ва маданиятнинг шаклланишида ҳуқуқий ахборотдан хабардорликдан ташқари, қадриятларни қарор топишида муҳим роль ўйнайдиган қонун-қоидаларга ҳурмат руҳида тарбияланганлик ва ахборот-психологик муҳит ҳам ҳал қилувчи омиллар бўлиб хизмат қилади.

Ҳуқуқий ахборот, ҳуқуқий тарбия ва ахборот-психологик муҳит инсонга алоҳида-алоҳида, бир-биридан ажралган ҳолда таъсир қилмайди, балки улар ўзаро узвийликда ҳуқуқий таъсир этишдаги бўшлиқларни тўлдиради. Шунинг учун ҳуқуқий ахборотнинг мазмунида ҳуқуққа нисбатан ишонч ва ҳурматнинг юксалишига хизмат қиладиган умуминсоний ва миллий-маданий қадриятларнинг сингдирилганлиги, миллий-маънавий ва ахлоқий тамойилларга мувофиқликнинг аҳамияти муҳим бўлади.

Шунинг учун муайян бир жамиятда амал қиладиган ҳуқуқий ахборот, аваломбор, шу жамият аъзоларининг маданий мансублигига қараб, улар учун амалий мазмун ва аҳамият касб этади. Академик А. Саидов ҳуқуқий тизимларни норматив қиёслаш нуқсонлари тўғрисида ёзиб, турли ҳуқуқий тизимларда ўхшаш ҳуқуқий иборалар бир хил маънога эга эмаслиги ҳамда айни ҳуқуқий норма ва институтларнинг турли функцияларни бажариши мумкинлигига эътибор қаратган [3, Б.16]. М.Ахмедшаева миллий ҳуқуқни рецепция воситасида ривожлантириш муаммоларини таҳлил қилиб, хорижий ҳуқуқий тизимлардан ҳуқуқий институт ва нормаларни миллий ҳуқуққа жорий қилишда, унинг мамлакат миллий-тарихий моделига зиён етказиши, ҳаётга бегона қадриятларнинг олиб кириши ва оқибатда миллий ҳуқуқ тизимини таназзулга олиб бориши мумкинлигини ҳам ҳисобга олиш кераклиги тўғрисида фикр-мулоҳаза юритган [4, Б.136-137]. М.Ахмедшаеванинг фикрича, бундай салбий ҳолатларнинг олдини олиш учун, авваламбор, рецепция қилиниши назарда тутилган норма ва институтларни ҳар томонлама илмий тадқиқ этиш, унинг оқибатларини олдиндан башорат қилиш, тажрибалар воситасида синаб кўриш лозим [4, Б.144].

Француз ҳуқуқшунос олимлари А. Матулевска ва А. Вагнернинг хулосаларига кўра, миллий маданият мазмуни ҳуқуқий матнларда ўз ифодасини топади ва буни ҳисобга олмасдан ўзга маданий муҳитда яратилган хорижий ҳуқуқий матнларни таржима қилиб, рецепция қилиш ҳуқуқий тизим учун жиддий салбий оқибатларга олиб келиши мумкин [11, Б.1238-1239]. Польшалик ҳуқуқшунос олим М.Андрюшкевичга кўра, ҳуқуқ маданиятнинг ҳам маҳсули, ҳам таркибий қисми бўлиб, ҳуқуқий матнлар тили у мансуб бўлган маданият мазмуни хусусиятларининг ифодасидир. Ҳуқуқ жамиятда илдиз отган ва умумий бўлган маросимлар, одатлар, фикрлаш парадигмалари, эътиқодлар, рамз ва белгиларни акс эттиради. Шунинг учун ҳуқуқий матнлар жамиятнинг маданий, ижтимоий ва қадриятли хусусиятлари тўғрисидаги ахборотни узатиш воситаси сифатида ҳам кўриб чиқилиши керак [10, Б.614].

“Танқидий юридик позитивизм” назарияси асосчиси, финляндиялик ҳуқуқшунос олим К. Туорининг фикрига кўра, ҳуқуқ кўп қатламли воқелик бўлиб, у фақат қонунлар, низомлар ёки суд қарорлари билан чегараланмайди, унинг остки қатламлари маданият ва қадриятларни ҳам қамраб олади. Унинг фикрича, ҳуқуқ нормалари ва ҳуқуқ матни бир нарса эмас, матнлар бизга нормалар тўғрисида ахборот узатади, шунинг учун ҳуқуқий нормалар мазмунини фақат ҳуқуқий матнни талқин қилиш орқали аниқлаш мумкин. Ҳуқуқий матнни талқин қилиш воситасида ҳуқуқнинг остки қатламини, ҳуқуқий маданият мазмунини аниқлашга эришилади [12, Б.129].

Юқоридаги хулосалар бизни ҳуқуқий ахборот тўғрисида сўз юритганда унинг иккинчи, остки қатлами – миллий маданият ва қадриятларни ифодалайдиган мазмуни ҳам мавжудлигини ҳисобга олишимизга асос яратади. Унга кўра, норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар, уларга оид тушунтиришлар, суд амалиёти маълумотлари ўзининг соф норматив мазмунидан ташқари, миллий қадриятлар билан боғлиқ мазмунга ҳам эга.

Ҳуқуқий ахборотда халқнинг тарихи, турмуш тарзи, маънавияти, анъаналари билан боғлиқ бўлган, жумладан, меҳр-оқибат, ҳурмат-иззат, ягона эътиқодлилик, анъанавий оилага содиқлик, ватанга муҳаббат, ота-она ва фарзандларга ғамхўрлик, ҳалоллик каби қадриятлар ўз ифодасини топса, унинг хулқ-атворга таъсир этиш самараси юқори бўлади.

Айни бир ҳуқуқий ахборот турли маданиятга мансуб инсонлар учун турли қадриятларни ифодалаши мумкин. Масалан, “ота-она ўз фарзандларини вояга етганча моддий таъминлашга мажбурдирлар”, деган ҳуқуқий матн айрим маданиятларда вояга етган фарзанднинг ҳаёти учун ота-она масъул эмас, - деган мазмунга эга бўлса, ўзбек маданиятида ота-она вояга

етган фарзандини мустақил ҳаётга ўргатиши кераклигини англатади. Худди шундай, ўзбек халқида “вояга етган фарзандлар меҳнат лаёқатини йўқотган ота-онага ғамхўрлик қилишга мажбурдирлар” деган ҳуқуқий матн ота-онани умрининг охиригача оила бағрида авайлаб-асраш маъносида қабул қилинса, айрим халқларда у ота-онани қариялар уйига жойлаштириш сифатида қабул қилинади. Бундай мисолларни ҳуқуқий ахборот таҳлили асосида кўплаб келтириш мумкин.

Ҳуқуқий ахборот миллий қадриятларни ифодалай олмаса, у жамият аъзолари учун бегона, ҳуқуқни менсимасликка олиб келадиган ахборотга айланиши мумкин. Бундан ташқари, агар ҳуқуқий ахборотда миллий қадриятлар зид матнлар пайдо бўлса, жамият аъзоларида ҳуқуққа нисбатан салбий муносабатнинг қарор топишига олиб келиши мумкин.

Шундай қилиб, ҳуқуқий онг ва маданиятни юксалтиришда ҳуқуқий матнларнинг қадриятларни ифодаладиган мазмуни муҳим роль ўйнайди. Шу билан бирга, умуминсоний ва миллий қадриятлар ҳуқуқнинг жамият ва унинг аъзолари фаровонлигини ошириш учун зарурлигига ишонч ҳосил қилишга ёрдам беради ҳамда ҳуқуқий тарбия ва ахборот муҳитининг ижобий таъсирини кучайтиради.

Хулоса қилиб айтганда, ҳуқуқий ахборотнинг қадриятларни ифодаладиган мазмуни ҳуқуқий онг ва маданиятни шакллантиришда муҳим бўлиб ҳисобланади:

Биринчидан, ҳуқуқий ахборотнинг қадриятларни ифодалаш хусусияти ҳуқуқни ҳурмат қилиш, қадрлаш, ижтимоий ва шахсий фаровонликнинг шарти сифатида тан олишни таъминлайди.

Иккинчидан, ҳуқуқий ахборотнинг қадриятларни ифодаладиган мазмуни ахборот-психологик муҳит, ҳаётини ҳолатлар ва тажриба, тақлид қилиш идеалларига таъсир қилади ва уйғунликда инсоннинг ҳуқуқий онги ва маданиятини шакллантиради.

Учинчидан, ҳуқуқий тарбияда ҳуқуқий ахборотнинг қадриятларни ифодаладиган мазмунидан фойдаланиш ҳуқуқий онг ва маданиятни юксалтириш воситаси сифатида хизмат қилади.

Ҳуқуқий тарбия ва тарғиботда ҳуқуқий ахборотнинг таъсир этиш самарасини кучайтириш учун ҳуқуқий матнларнинг иккинчи, остки қатлами, яъни қадриятларни ифодаладиган мазмунидан фойдаланиш масаласини алоҳида фундаментал тадқиқот доирасида ўрганиш мақсадга мувофиқ.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Мирзиёев Ш.М. Янги Ўзбекистон тараққиёт стратегияси. – Тошкент: «O‘zbekiston», 2022. – 440 б.
2. Ўзбекистон Республикасининг “Ҳуқуқий ахборотни тарқатиш ва ундан фойдаланишни таъминлаш тўғрисида”ги Қонуни // URL: <https://lex.uz/docs/3329163>
3. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение. - Москва: Норма, 2006. – 368 с.
4. Ахмедшаева М.А. Рецепция права как фактор модернизации национального права // Studia Politologiczne. Политический журнал. 2020, № 58. - С.126-146.
5. Таджихонов У., Саидов А. Ҳуқуқий маданият назарияси. Дарслик. 1-том. – Тошкент: Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси, 1998. – 316 б.
6. Амиров З.А. Ҳуқуқбузарликларнинг олдини олишда ҳуқуқий тарбиянинг роли. Юрид. фан. фал. док (PhD) дисс. автореф. - Тошкент, 2018. – 49 б.
7. Маткаримова Ж.Т. Ўзбекистон ёшларида ҳуқуқни англаш жараёнларининг социологик таҳлили. Соц. фан. номз. дисс. автореф. - Тошкент. 2010. – 26 б.
8. Харт Г. Понятие права. – С.-Петербург: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007. – 302 с.
9. Юнг К.Г. Психология бессознательного / Пер. с англ. - Москва: «КогитоЦентр», 2010. – 352 с.
10. Andruskiewicz M. The Heritage of Cultural Determinants of Law and Literature: Methodological Findings // International Journal for the Semiotics of Law - Revue internationale de Sémiotique juridique. 2021, Volume34 (Issue3). - P.611-621.
11. Matulewska A., Wagner A. The Multiplicity of Third Space of Communication in Law // International Journal for the Semiotics of Law - Revue internationale de Sémiotique juridique. 2021, Volume34 (Issue5). - P.1225-1243.
12. Tuori K. Properties of Law: Modern Law and After. - Cambridge: Cambridge University Press, 2021. – 278 p.
13. Ҳуқуқий ахборотни тарқатиш замонавий босқичда! // URL: www.yuz.uz/news/huquqiy-axborotni-tarqatish-zaonaviy-bosqichda/ 2022

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

КОНСТИТУЦИЯВИЙ ҲУҚУҚ. МАЪМУРИЙ ҲУҚУҚ.
МОЛИЯ ВА БОЖХОНА ҲУҚУҚИ

НАРИМАНОВ Бекзод Абдувалиевич

Юридик фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент

E-mail: tiu-bek@inbox.ru

**НОДАВЛАТ ТИЖОРАТ ТАШКИЛОТЛАРИГА ЎЗИНИ ЎЗИ ТАРТИБГА СОЛИШ ҲУҚУҚИНИ
БЕРИШ: НАЗАРИЙ-ҲУҚУҚИЙ МУАММОЛАР**

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): НАРИМАНОВ Б.А. Нодавлат тижорат ташкилотларига ўзини ўзи тартибга солиш ҳуқуқини бериш: назарий-ҳуқуқий муаммолар // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 6 (2022) Б. 13-18

6 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-6-2>

АННОТАЦИЯ

Мазкур мақолада давлат ҳокимияти тизимининг ҳеч бир қисмига ташкилий жиҳатдан кирмайдиган, давлат томонидан унга тақдим этилган ваколатларни мустақил давлат муассасаси сифатида амалга оширадиган, лекин давлат органи деб эътироф этилмайдиган нодавлат нотижорат ташкилотларининг ташкилий-ҳуқуқий асосларини такомиллаштириш билан боғлиқ муаммолар, нодавлат нотижорат ташкилотини ижтимоий фойдали деб эътироф этишни ҳуқуқий тартибга солиш истиқболлари, нодавлат нотижорат ташкилотлари иштирокидаги ижтимоий шериклик институтининг ҳуқуқий механизмларини такомиллаштириш стратегиялари муҳокама қилинади. Шунингдек, ушбу натижага эришиш учун Ўзбекистонда Нодавлат нотижорат ташкилотлари миллий ассоциацияси мисолида нодавлат секторни ривожлантириш стратегияси каби масалалар тадқиқ этилган. Таҳлил остидаги мавзу юзасидан эришиш кўзланган мақсаднинг энг самарали йўллардан бири сифатида ўзини ўзи бошқариш ёки ўзини ўзи тартибга солиш ҳуқуқи ҳокимият ваколатларини номарказлаштириш ва фуқаролик жамияти институтларининг фаоллигини таъминлаш кўрсатилади.

Калит сўзлар: ташкилий-ҳуқуқий асослар, давлат ҳокимияти тизими, мустақил давлат муассасаси, тадбиркорларнинг уюшмалари, профессионал фаолият юритувчилари, ихтиёрий ёки мажбурий аъзолик, ихтиёрийлик принципи, давлат функция ва ваколатларини бериш (делигирование), риэлторлик институти.

НАРИМАНОВ Бекзод Абдувалиевич

Доктор философии по юридическим наукам (PhD), доцент

E-mail: tiu-bek@inbox.ru

**ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ПРАВА НА САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ ДЛЯ НЕКОММЕРЧЕСКИХ
ОРГАНИЗАЦИЙ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ**

АННОТАЦИЯ

Эта статья обсуждает вопросы социальной и правовой базы для любой части государственных органов, но не признания независимых учреждений, неправительственную некоммерческую организацию, которая является социально полезной. Стратегии для улучшения правовых механизмов обсуждается институт социального партнерства с неправительственными некоммерческими организациями. Для достижения этого результата, как неправительственная стратегия развития неассоциации, были изучены в Узбекистане. В качестве одного из наиболее эффективных способов является децентрализация власти, самоуправление или саморегулирующий орган, обеспечивающий деятельность институтов гражданского общества.

Ключевые слова: организационно-правовые основы, система государственной власти, независимое государственное учреждение, объединения предпринимателей, профессиональных функционеров, добровольное или обязательное членство, принцип усмотрения, предоставление государственных функций и полномочий (делигирование), институт риэлтора.

NARIMANOV Bekzod

Doctor of Philosophy (PhD) in Law, Associate professor

E-mail: tiu-bek@inbox.ru**ARTICLE TITLE: GRANTING NON-PROFIT ORGANIZATIONS THE RIGHT TO SELF-REGULATION: THEORETICAL AND LEGAL ISSUES****ANNOTATION**

This article discusses the problems associated with the improvement of the organizational and legal foundations of non-profit organizations that do not belong to any part of the system of state power, exercising the powers granted to it by the state as an independent state institution, but the prospects of legal regulation of the recognition of a non-profit organization as socially useful, strategies for improving the legal mechanisms of the institute of social partnership with the participation of non-profit organizations are not recognized by the state body. Also, in order to achieve this result, issues such as the strategy for the development of the non-governmental sector were studied in Uzbekistan on the example of the National Association of Non-Profit Organizations. The right to self-government or self-regulation for the decentralization of power and ensuring the activity of civil society as a whole is indicated as one of the most effective ways to achieve the intended goal in the analyzed subject.

Keywords: organizational and legal bases, the system of state power, an independent state institution, associations of entrepreneurs, professional functionaries, voluntary or compulsory membership, the principle of discretion, the provision of state functions and powers (delegation), the institute of a realtor.

Сўнги йилларда “Эзгу бошқарув”га (“Good governance”) эришишнинг энг самарали йўллардан бири сифатида ўзини ўзи бошқариш ёки ўзини ўзи тартибга солиш ҳуқуқи ҳокимият ваколатларини номарказлаштириш ва фуқаролик жамияти институтларининг фаоллигини таъминлаш кўрсатилмоқда.

Айниқса, давлат ҳокимиятининг ҳеч қандай тизимига ташкилий жиҳатдан кирмайдиган, у давлат томонидан унга ваколат берилган ваколатларни мустақил давлат муассасаси сифатида амалга оширадиган, лекин давлат органи ҳисобланмаган нодавлат нотижорат ташкилотларининг ташкилий-ҳуқуқий асосларини такомиллаштириш жуда зарур ҳисобланади. Шу боис, ушбу мавзу тобора кўпроқ тадқиқ этилмоқда.

Кейинги йилларда мамлакатимизда тадбиркорлик фаолияти эркинлиги ва рақобат учун шароитлар яратиш, иқтисодиёт секторларига давлат босимини камайитиришга қаратилган кенг қамровли ислохотлар ўтказилмоқда.

Шу билан бирга, бизнес ва жамиятнинг ўзини ўзи ташкил этиш ва ўзини ўзи тартибга солиш шакллари сустривожланганлиги тадбиркорлик ва профессионал фаолият билан шуғулланиш учун тўла-тўқис эркин муҳитни яратишга тўсқинлик қилмоқда.

Мавжуд ортиқча маъмурий ва бюрократик тўсиқлар, давлат ва бизнес манфаатларининг

номутаносиблиги тадбиркорлик фаолияти субъектларида ортиқча моддий ва вақт сарф-ҳаражатлар вужудга келишига олиб келмоқда.

Хусусан, МДХ давлатлари олимларидан Р.Н.Якшилова [1] томонидан мазкур институтнинг ҳуқуқий мақоми, С.В.Васильева [2], И.В.Ершова [3], Е.А.Парубин [4], Щенникова [5] томонидан мазкур феноменнинг конституциявий-ҳуқуқий мақоми тадқиқ этилган.

Д. Ашуровнинг фикрича, нотариат ҳокимиятнинг ҳар қандай тизимига ташкилий жиҳатдан кирмайди, у давлат томонидан унга ваколат берилган ваколатларни мустақил давлат муассасаси сифатида амалга оширади, ҳуқуқни муҳофаза қилиш органлари блокига тегишли вазибаларни бажаради, лекин давлат органи эмас. Давлат нотариал фаолиятнинг асосий стандартларини белгилайди. Нотариат фаолиятини тўлиқ давлат томонидан бошқарилиши давлатга қимматга тушади. Бу юқорида таъкидланган ижтимоий давлат концепциясига мос тушмайди. Шу сабабли, сўнгги йилларда Ўзбекистонда оммавий хизматларни кўрсатиш, фуқаролар ва юридик шахсларнинг ижтимоий, иқтисодий ва маданий ташаббуслари, саъй-ҳаракатларини қўллаб-қувватлаш мақсадида давлат функция ва ваколатларини бериш (делигирование) орқали ўзини ўзи тартибга солиш тенденцияси тобора ортиб бормоқда [6].

Фикримизча, ўзини ўзи тартибга солиш ваколатини асосан иккита йўналишда фаолият юритаётган нодавлат нотижорат ташкилотларига бериш мумкин. Бу биринчидан, тадбиркорларнинг уюшмалари ва иккинчидан, профессионал фаолият юритувчиларининг уюшмалари ҳисобланади.

Бундай ҳолда давлат ўзини ўзи тартибга солиш фаолиятининг асосий стандартларини белгилайди. Муайян фаолиятини тўлиқ давлат томонидан бошқарилиши давлатга қимматга тушади. Бу борада нотариат, тадбиркорлар, адвокатлар ва ҳунармандлар каби соҳаларда ўзини ўзи тартибга солиш ташкилотларининг фаолиятини алоҳида ажратиш кўрсатиш мумкин.

Евгений Сухов фикрича, ўз-ўзини тартибга солиш деганда, тадбиркорлик субъектлари ёки профессионал уюшмалар томонидан амалга ошириладиган мустақил ва ташаббускорлик фаолиятни англатади ва унинг мазмуни ушбу фаолиятнинг стандартлари ва қоидаларини ишлаб чиқиш ва ўрнатиш, шунингдек ушбу стандартлар ва қоидалар талабларига риоя этилишини назорат қилишдир [7].

Фикримизча, ўзини ўзи тартибга солувчи ташкилотлар ривожланиш мақсадларига эришиш, иқтисодиёт ва ижтимоий соҳани муваффақиятли модернизациялашда барча секторларнинг саъй-ҳаракатларини мувофиқлаштириш, жамият, бизнес ва давлат ўртасидаги ўзаро ҳамкорликнинг таъсирчан механизмларини йўлга қўйишга хизмат қилади.

Юқоридагилардан келиб чиқиб, ўзини ўзи тартибга солувчи ташкилотлар деганда қуйидаги муаллифлик таърифини илгари суриш мумкин:

“Ўзини ўзи тартибга солувчи ташкилот товарларни (ишларни, хизматларни) ишлаб чиқиш соҳаси ёки ишлаб чиқарилган товарлар (ишлар, хизматлар) бозори ягоналигидан келиб чиқиб ёхуд профессионал фаолият субъектларининг муайян турини бирлаштирган, ихтиёрий ёки мажбурий аъзоликка асосланган, уюшма (иттифоқ) шаклидаги ёки қонун ҳужжатларида белгиланган бошқа ташкилий-ҳуқуқий шаклдаги нодавлат нотижорат ташкилотдир”.

Ўзини ўзи тартибга солувчи ташкилот тадбиркорлик ёки профессионал фаолиятни амалга оширувчи жисмоний ёки юридик шахслар ташаббусига кўра ёхуд қонунга мувофиқ ташкил этилади ва фаолиятини тугатади.

Энг асосий саволлардан бири тадбиркорлик ёки профессионал фаолият соҳасидаги мажбурий аъзолик масаласини тартибга солиш қонун асосида тартибга солиниши мақсадга мувофиқ. Бунда ўзини ўзи тартибга солиш қонун асосида биринчидан, давлат функцияларини амалга ошириш ёки давлат органлари томонидан бажариладиган муайян функцияларни топшириш билан боғлиқ фаолият соҳаларида, иккинчидан, тадбиркорлик ва профессионал фаолиятнинг муайян турларини лицензиялаш тартиб-таомиллар ўрнига киритилади.

Шу билан бирга қайд этиш зарурки, Ўзбекистон Республикаси Конституциясида жамоат бирлашмаларига аъзолик масалаларида ихтиёрийлик принципига асосланиш конституциявий даражада белгиланмаган. Ихтиёрийлик принципи фақат касаба уюшмасига аъзолик масаласида баён қилинган (59-модда). Бизнингча, бундай муҳим принципни конституциявий норма даражасида жамоат бирлашмасига ихтиёрий аъзоликни белгилаш сифатида мустаҳкамлаш талаб қилинади.

Мазкур нуқтаи назар Ўзбекистон Республикаси Савдо-саноат палатаси тўғрисида” (янги

тахрири) қонунинг 17-моддасида “палатага аъзолик кичик бизнес ва хусусий тадбиркорлик субъектлари учун ихтиёрий, бошқа тадбиркорлик субъектлари учун эса мажбурийдир” деган норма ҳамда Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2018 йил 26 апрелдаги ПҚ–3680-сон қарори билан “2018 йил 1 июлдан барча фермер ва деҳқон хўжалиklarининг Кенгашга аъзолиги мажбурий, томорқа ер эгалари учун эса ихтиёрий ҳисобланади” [8] деган қоида атрофида баҳс-мунозалар юзага келганлиги боис ҳам бугунги кунда долзарб саналади.

Нодавлат нотижорат ташкилотларнинг ҳуқуқий табиати унинг тушунчаси ва ташкил қилиниш принциpidан келиб чиқади. Унга кўра нодавлат ташкилотни таъсисчиси давлат саналмайди, балки мустақил субъектлар саналиб, ушбу субъектлар давлат ҳокимияти ваколатларига эга бўлмайди. Мазкур ҳолатда ўзини ўзи тартибга солиш ваколати берилган нодавлат нотижорат ташкилотларининг ҳуқуқий мақоми қонун билан белгиланиши масаланинг ечими сифатида кўрилмоқда. Шу боис, Ўзбекистон Республикасининг “Ўзини ўзи тартибга солувчи ташкилотлари тўғрисида”ги қонуни лойиҳасини ишлаб чиқиш мақсадга мувофиқ.

“Тадбиркорлик ва профессионал фаолият субъектларини ўз-ўзини тартибга солиш тўғрисида”ги Қонун лойиҳаси муҳокамага кўйилди. Ушбу қонун лойиҳасини ишлаб чиқиш Президентнинг 7.12.2020 йилдаги «Давлат томонидан тартибга солинадиган соҳаларга хусусий секторни жалб қилиш бўйича қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида»ги ПҚ-4913-сон қарорида назарда тутилган.

Мазкур ҳужжат тадбиркорлик ва профессионал фаолият субъектларини ўз-ўзини тартибга солиш билан боғлиқ жамоатчилик билан муносабатларини тартибга солиши, ўз-ўзини тартибга солувчи ташкилотларни ташкил этиш ва фаолият юритиш, уларга аъзолик (иштирок этиш) ва уларнинг ҳуқуқий мақомини, давлат томонидан тартибга солиш механизмларини белгилаши режалаштирилмоқда [9].

Қонун лойиҳасида ўзини ўзи тартибга солиш тушунчаси билан бир қаторда ўз-ўзини тартибга солувчи ташкилот аъзосининг шахсий манфаати, профессионал фаолият, профессионал фаолият субъектлари, ўз-ўзини тартибга солувчи ташкилот, ўз-ўзини тартибга солувчи ташкилот қоидалари ва стандартлари тушунчаларини бериш мақсадга мувофиқ.

Нодавлат нотижорат ташкилотларини ўзини ўзи тартибга солувчи ташкилот сифатида эътироф этишда муайян талаб ва шартлар белгиланиши муҳим ҳисобланади. Хусусан, ўз-ўзини тартибга солувчи ташкилот таркибида камида 15 та тадбиркорлик субъектининг ёки маълум бир турдаги камида 50 та профессионал фаолият субъектларининг аъзолари сифатида бирлашиш талабини белгилаш мумкин. Бунда энг асосий муаммо нодавлат нотижорат ташкилотининг жамоат бирлашмаси ёки тадбиркорлик субъектлари уюшмасига қайси бирига тегишли бўлишини аниқлаб олиш ҳисобланади. Чунки бугунги кунда юридик шахслар бирлашмалари жамоат бирлашмаларидан фарқли равишда давлат хизматлари марказларида рўйхатдан ўтмоқда.

Шунингдек, ўз-ўзини тартибга солувчи ташкилотнинг барча аъзолари учун мажбурий бўлган тадбиркорлик ёки профессионал фаолият учун стандартлар ва қоидаларнинг мавжудлигини ҳам келтириш жоиз. Мазкур стандартлар ва қоидаларга амал қилишни назорат қилиш ваколатини ўзини ўзи тартибга солувчи ташкилотга берилиши мумкин.

Бундан ташқари, ўз-ўзини тартибга солувчи ташкилот томонидан унинг ҳар бир аъзосининг ишлаб чиқарилган маҳсулотлар (ишлар, хизматлар) истеъмолчилари ва бошқа шахслар олдида қўшимча мулкый жавобгарлигини таъминлашини қатъий белгилаш мақсадга мувофиқ.

Юқоридаги фикрлардан келиб чиқиб, ўзини ўзи тартибга солишнинг хусусиятларини қуйидагича изоҳлаш мумкин:

- ✓ ўз-ўзини тартибга солишни жорий этиш ва ривожлантиришнинг қонунчилик базаси ва концептуал асосларини шакллантириш;
- ✓ ўз-ўзини тартибга солувчи ташкилотларга давлат функцияларини босқичма-босқич топшириш ва лицензия тартиб-таомилларини мажбурий аъзолик билан алмаштириш;
- ✓ ўз-ўзини тартибга солувчи ташкилотлар;
- ✓ ихтиёрий аъзолук асосланган ўз-ўзини тартибга солувчи ташкилотларни ташкил этиш ва ривожлантириш тадбиркорлик ва касбий фаолияти субъектларини рағбатлантириш;
- ✓ қоидалар ва стандартларни ишлаб чиқишда ташкилий-услубий ёрдам кўрсатиш ва уларга риоя этилишини назорат қилиш механизмларини яратиш орқали ўз-ўзини тартибга солувчи ташкилотларнинг норма ижодкорлиги фаолиятини ривожлантириш.

Давлат барча соҳани ўзи назорат қилиши ижтимоий давлат концепциясига ҳам мос тушмайди. Шу сабабли, сўнгги йилларда Ўзбекистонда оммавий хизматларни кўрсатиш, фуқаролар ва юридик шахсларнинг ижтимоий, иқтисодий ва маданий ташаббуслари, саъй-ҳаракатларини қўллаб-қувватлаш мақсадида давлат функция ва ваколатларини бериш (делигирование) орқали ўзини ўзи тартибга солиш тенденцияси тобора ортиб бормоқда.

Хусусан, риэлторлик институтининг ҳуқуқий асосларини таҳлил қилганда риэлторлар ҳамжамиятининг ўзини ўзи тартибга солиш ташкилотларини ташкил этиш алоҳида аҳамиятга эга. Маълумки, ҳар қандай ҳуқуқий давлатнинг фаровонлиги унинг бошқарув асосларига бевосита боғлиқдир. Давлат бошқаруви нечоғлик самарали, ҳаётий ва халқчил бўлса, унда фуқаролик жамияти институтлари иштироки қанчалик кўлами кенг бўлса, айниқса ўзини ўзи тартибга солувчи ташкилотларнинг ўрни юқори бўлса, энг аввало, аҳоли турмуш фаровонлигининг ошиши шунчалик осон бўлади. Аксинча, бирон-бир масалани самарали ҳал эта олмайдиган давлат бошқаруви тизими амалда ўзининг аҳамиятини йўқотади.

Шу сабабли риэлторлар ҳамжамиятини ўзини ўзи тартибга солиш ташкилоти сифатида белгилаб, конституциявий-ҳуқуқий кафолатларини мустаҳкамлаш мақсадга мувофиқ.

Сир эмас, бугунги кунда риэлторлик соҳасида бир қатор муаммо ва камчиликлар мавжуд. Масалан, риэлторлик касб этикасига риоя этилмаётганлиги, риэлторлар сафида, шу жумладан, риэлторлик фаолияти билан тегишли рухсатсиз фаолияти олиб бораётган шахслар орасида фирибгарлик, товламачилик каби жиноятларнинг тез-тез содир бўлиши, риэлторлик фаолият билан боғлиқ даромадларни яшириш ва солиқлардан қочиш каби ноҳуш ҳолатлар мавжудлиги сир эмас.

Мазкур камчиликлар ва муаммолар соҳада қуйидаги ислоҳотларни амалга оширини тақозо қилмоқда:

1. Профессional риэлторларнинг малакасини ошириб бориш;
2. Профессional риэлторларнинг малака талабларини ишлаб чиқишда давлат ва нодавлат ташкилотлар ҳамкорлигини изчил йўлга қўйиш;
3. Соҳадаги ошиб бораётган ҳуқуқбузарликларни юзага келишига сабаб бўлаётган омилларни таҳлил қилиш ва уларни бартараф этиш чораларини кўриш;
4. Соҳага халқаро стандартларни жорий этиш.

Ўзбекистон Республикасининг “Риэлторлик фаолияти тўғрисида”ги қонунининг [10] 51-моддасига асосан “Риэлторлик фаолияти соҳасидаги профессионал жамоат бирлашмалари камида элликта риэлторлик ташкилотининг ва риэлторнинг аъзолигига асосланган, риэлторларнинг профессионал даражасини оширишга ва сақлаб туришга кўмаклашиш, уларнинг профессионал манфаатларини ҳимоя қилиш, шу жумладан судларда ҳимоя қилиш мақсадида фаолият юритувчи нодавлат нотижорат ташкилоти” ҳисобланади.

Шу мақсадда, бугунги кунда юридик ва жисмоний шахсларнинг мулк дахлсизлиги ҳуқуқини таъминлаш, уларнинг кўчмас мулк объектларига ва уларга бўлган ҳуқуқларга доир битимлар тузиш билан боғлиқ хизматларни шартнома асосида кўрсатишда турли ҳуқуқбузарликларнинг олдини олишда профессионал риэлторлар ўзини ўзи тартибга солувчи ташкилотлар ташкил этилиши мақсадга мувофиқ деб ҳисоблаймиз.

Мазкур мақсаднинг амалга оширилиши, кўчмас мулк бозорида хуфёна иқтисодиёт салмоғининг сезиларли даражада камайиши, фуқароларнинг фирибгарларга алданиб қолишининг олдини олиш, риэлторлар фаолиятида номарказлаштиришни кучайиши, риэлторлар билан боғлиқ муносабатларда халқаро даражада тан олинган стандарт ва принциплар асосида этика нормаларини жорий этиш, риэлторлар билан боғлиқ маъмурий тартиб-таомилларни шаффофлаштириш каби муҳим вазифаларни ечимига хизмат қилади.

Риэлторларнинг жамоат бирлашмасининг ўз-ўзини тартибга солувчи ташкилоти тадбиркорлик ёки профессионал фаолиятни амалга оширувчи жисмоний ёки юридик шахсларнинг ташаббуси билан ёки қонунга мувофиқ фаолиятни ташкил қилади ва тугатилади.

Мазкур ташкилот келгусида ўз аъзолари яъни риэлторларга қўйиладиган аниқ талабларни аниқлаш, унинг аъзолари томонидан ишлаб чиқарилган товарлар (ишлар, хизматлар) сифати ва хавфсизлигини ошириш, товарларни (ишларни, хизматларни) сифатига нисбатан истеъмолчиларни йўлдан оздирадиган ҳаракатларнинг олдини олиш, ишлаб чиқарилаётган маҳсулотларнинг рақобатбардошлигини ошириш, мулкий жавобгарликни таъминлаш усуллари қўллаш, аъзоларнинг манфаатларини ҳимоя қилишга хизмат қилади.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Якшилова Р. Н. Правовой статус нотариальной палаты // Лужские научные чтения. СОВРЕМЕННОЕ НАУЧНОЕ ЗНАНИЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА. – 2013. – С. 268-276.
2. Васильева С. В. и др. Саморегулирование как основание передачи публично-властных полномочий // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2011. – №. 3. – С. 72-80.
3. Ершова И. В. Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности: вопросы теории и законодательства //Актуальные проблемы российского права. – 2014. – №. 10. – С. 2142-2150.
4. Парубин Е. А. Адвокатская палата и нотариальная палата. – 2021.
5. Васильева С. В. Саморегулирование как способ правовой децентрализации в России // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2013. – №. 4. – С. 191-202.
6. Ashurov D. The role of new notary in raising the prestige of new Uzbekistan //The American Journal of Political Science Law and Criminology. – 2022. – Т. 4. – №. 05. – С. 43-48.
7. Саморегулируемые организации. Юридические, финансовые, налоговые аспекты / Е.П. Сухов. – М: ИД «ГроссМедиа»: РОСБУХ, 2010. – 72 с. – ISBN 978-5-4230-0195-7. – С 4-5.
8. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 26.04.2018 йилдаги ПҚ-3680-сон “Фермер, деҳқон хўжаликлари ва томорқа ер эгалари фаолиятини такомиллаштириш бўйича қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида” ги Қарори // URL: <https://lex.uz/docs/3698698>;
9. URL: https://www.norma.uz/nhh_loyihalari/uz-uzini_tartibga_soluvchi_tashkilotlar_faoliyati_gonuniylashtiriladi
10. Ўзбекистон Республикасининг 22.12.2010 йилдаги ЎРҚ-269-сон “Риэлторлик фаолияти тўғрисида” ги Қонуни // URL: <https://lex.uz/docs/1714042>.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

МУРОДУЛЛАЕВА Гулинур Хикматулло қизи
Ўзбекистон Республикаси Судьялар олий кенгаши ҳузуридаги
Судьялар олий мактаби таянч докторанти (PhD)
ORCID: 0000-0002-4879-073X
E-mail: murodullaevaguli@gmail.com

ДАВЛАТ БОШҚАРУВИ ТИЗИМИДА МАНФААТЛАР ТЎҚНАШУВИНИНГ ҲУҚУҚИЙ ТАБИАТИ

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): МУРОДУЛЛАЕВА Г.Х. Давлат бошқаруви тизимида манфаатлар тўқнашувининг ҳуқуқий табиати // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 6 (2022) Б. 19-25.

 6 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-6-3>

АННОТАЦИЯ

Мазкур мақолада давлат бошқарув тизимида манфаатлар тўқнашуви тушунчаси илмий-назарий жиҳатдан таҳлил қилинган. Бундан ташқари, давлат хизматидаги манфаатлар тўқнашувининг мазмунини коррупциянинг намоён бўлиши сифатида ўрганилган. Давлат бошқаруви тизимидаги манфаатлар тўқнашувини ҳал қилиш тартибини тартибга солувчи халқаро ҳуқуқ нормалари ва Ўзбекистон қонунчилигининг қиёсий ҳуқуқий таҳлили ўтказилган. Халқаро ва миллий қонунчилик асослари мазмунидан келиб чиқиб, манфаатлар тўқнашувини бартараф этиш юзасидан таклиф ва тавсиялар билдирилган.

Калит сўзлар: давлат бошқаруви, коррупция, манфаатлар тўқнашуви, шахсий манфаатдорлик.

МУРОДУЛЛАЕВА Гулинур Хикматулло қизи
Базовый докторант (PhD) Высшей школы судей при
Высшем судебном совете Республики Узбекистан
E-mail: murodullaevaguli@gmail.com

ЮРИДИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

АННОТАЦИЯ

В данной статье проводится научно-теоретический анализ понятия конфликта интересов в сфере государственного управления. Кроме того, изучено содержание конфликта интересов на государственной службе как проявление коррупции. Проведен сравнительно-правовой анализ международно-правовых норм и законодательства Узбекистана, регламентирующих порядок разрешения конфликта интересов в системе государственного управления. На основании содержания рамок международного и национального законодательства внесены предложения и рекомендации по устранению конфликта интересов.

Ключевые слова: коррупция, конфликт интересов, общественный контроль, личная заинтересованность.

MURODULLAYEVA Gulnura

Doctoral student (PhD) of the Supreme School of Judges under the Supreme Judicial Council of the Republic of Uzbekistan
E-mail: murodullaevaguli@gmail.com

LEGAL NATURE OF A CONFLICT OF INTEREST IN THE SYSTEM OF PUBLIC ADMINISTRATION

ANNOTATION

This article provides a scientific and theoretical analysis of the concept of conflict of interest in the field of public administration. In addition, the content of the conflict of interest in the public service as a manifestation of corruption was studied. A comparative legal analysis of the international legal norms and legislation of Uzbekistan, which regulate the procedure for resolving conflicts of interest in the public administration system, has been carried out. Based on the content of the framework of international and national legislation, proposals and recommendations have been made to eliminate conflicts of interest.

Keywords: corruption, conflict of interest, public service, personal interest.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2022 йил 28 январдаги ПФ-60-сон Фармони билан қабул қилинган “2022 – 2026 йилларга мўлжалланган янги Ўзбекистоннинг тараққиёт стратегияси”да давлат бошқаруви органлари фаолияти устидан давлат назоратини амалга оширишда манфаатлар тўқнашуви вужудга келишини бартараф этиш, мазкур жараёнга кенг жамоатчиликни жалб қилиш ва давлат хизматида манфаатлар тўқнашувининг олдини олиш бўйича самарали механизмларни яратиш, коррупцияга қарши курашиш борасидаги фаолиятда очиқликни таъминлаш ва жамоатчилик иштирокини кенгайтириш [1] масалаларига алоҳида эътибор қаратилганлиги мазкур соҳани такомиллаштиришни тақозо этади.

Манфаатлар тўқнашуви ҳамма жойда учрайдиган ҳодисадир. Шунга ўхшаш вазиятлар ҳаётнинг ҳар қандай соҳасида пайдо бўлиши мумкин. Манфаатлар тўқнашуви мисоллари оила аъзолари ва синфдошлар ўртасида, бир ташкилот ходимлари ўртасида ва ҳамфикрлар томонидан яратилган жамоаларда кенг тарқалган. Бундан ташқари, уларнинг мавжудлиги одамларнинг бир-бирига нисбатан шахсий душманлигини англамайди. Манфаатлар тўқнашуви мавжуд бўлган энг қийин соҳалар сиёсий ва давлат секторларидир.

Аксилкоррупция агентлиги томонидан олиб борилган ўрганишларида Самарқанд вилоятида 277 та ҳолатда 10,9 млрд сўмлик, Фарғона вилоятида 158 та ҳолатда 8,1 млрд сўмлик, Сирдарё вилоятида 20 та ҳолатда 1,6 млрд сўмлик, Қашқадарё вилоятида 66 та ҳолатда 1,1 млрд сўмлик, Навоий вилоятида 14 та ҳолатда 0,3 млрд сўмлик давлат харидлари бўйича тузилган шартномаларда аффилланганлик ва манфаатлар тўқнашуви ҳолатларига йўл қўйилганлиги аниқланган [2]. Ушбу статистик маълумотлардан ҳам кўриниб турибдики, бугунги кунда давлат бошқаруви тизимида манфаатлар тўқнашуви ҳолатлари яққол кўзга ташланяпти. Шу сабабли манфаатлар тўқнашувининг олдини олиш бўйича муҳим ислохотлар амалга оширилмоқда.

Ўзбекистон Республикаси қонунчилигига илк маротаба манфаатлар тўқнашуви тушунчаси киритилиши мамлакатнинг халқаро ҳужжатлардаги мажбуриятлари билан боғлиқ. Ўзбекистон Республикаси 2008 йил 7 июль куни Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг Коррупцияга қарши конвенциясига қўшилган. Мазкур конвенциянинг 7-моддасида ҳар бир иштирокчи давлат қонунчилигининг асосий принципларига мувофиқ шаффофликни таъминлайдиган ва манфаатлар тўқнашувининг олдини оладиган тизимни яратиш ва мустақамлашга интилиши кераклиги билан боғлиқ қоидалар белгиланган. Шундан кейин манфаатлар тўқнашуви ҳуқуқий атама сифатида Ўзбекистон Республикасининг 2017 йил 3 январда қабул қилинган “Коррупцияга қарши курашиш тўғрисида”ги Қонунида келтириб ўтилган.

Мазкур Қонунда манфаатлар тўқнашувига шахсий (бевосита ёки билвосита) манфаатдорлик шахснинг мансаб ёки хизмат мажбуриятларини лозим даражада бажаришига таъсир кўрсатаётган ёхуд таъсир кўрсатиши мумкин бўлган ҳамда шахсий манфаатдорлик билан фуқароларнинг, ташкилотларнинг, жамиятнинг ёки давлатнинг ҳуқуқлари ва қонуний манфаатлари ўртасида қарама-қаршилик юзага келаётган ёки юзага келиши мумкин бўлган вазият сифатида белгиланди. [3]. Ушбу таърифга ўхшаш таъриф Ўзбекистон Республикасининг

2022 йил 8 августда қабул қилинган “Давлат фуқаролик хизмати тўғрисида”ги Қонуннинг 19-моддасида ҳам ўз аксини топган [4].

Тушунчаларнинг моҳиятига кўра манфаатлар тўқнашувини коррупция билан тенглаштириб бўлмасда, шахсий манфаатлар ва мансабдор шахсларнинг давлат мажбуриятлари ўртасидаги зиддиятларни ҳал этишни нотўғри бошқариш коррупцияни келтириб чиқариши мумкинлиги эътироф этилмоқда. Давлат хизматидаги ўхшаш вазиятга нисбатан атаманинг бундай талқини, бизнинг фикримизча, давлат хизматчисининг ҳам моддий, ҳам бошқа шахсий манфаатларидан келиб чиққан хатти-ҳаракатларини қамраб олади.

Манфаатлар тўқнашуви ҳодиса сифатида мураккаб назарий ва амалий муаммодир. Мутахассисларнинг таъкидлашича, аксарият мамлакатларда бу ҳуқуқий тоифа бўлиб, у ноаниқ хусусиятга эга, хусусий, давлат ва жамоат манфаатлари ўртасидаги ноаниқ чегараларга эга, ички ва ташқи назорат қилиш қийин, олдини олиш ва ҳал қилиш учун ноаниқ, мавҳум ва тўлиқ бўлмаган механизмга эга.

Илмий адабиётларда манфаатлар тўқнашуви тушунчасига хизматдаги ҳаракат ёки ҳаракатсизликни ўзи ёки учинчи шахслар учун пулга, моддий қимматликка, шунингдек мулкӣ ёки бошқа ҳуқуқларга алмаштиришдир, деб берилган таърифни ҳам учратиш мумкин [5].

Миллий олимларимиздан Б.Исмаилов ҳам манфаатлар тўқнашуви ифодаладиган вазиятларни маиший коррупция билан боғлаб, кичик миқдордаги порахўрлик, тижорий пора олиш, кичик совға ва мукофотларни олиш кабиларни мисол сифатида келтириб ўтади. Шу ўринда олим халқаро статистик манбаларга эътибор қаратиб, дунё амалиётида давлат хизматчилари томонидан совға ва мукофотларни қабул қилиш миқдор жиҳатдан 300-500 АҚШ доллар эканлигини келтириб ўтади [6].

Р.Зуфаров ва Б.Ахраровлар ғайриқонуний манфаатлар тўқнашувининг асосий хусусиятларини ўзида ифода этган одатларни қонунийлаштириш, қариндош-уруғчилик, ошна-оғайнигарчилик, давлат бюджети ҳисобидан ўз эҳтиёжларини қондириш каби ҳолатларни коррупциянинг яширин шакли ҳисобланиши ҳақида фикрлар билдириб ўтган [7].

М.В.Першиннинг таъкидлашича, манфаат субъектнинг ўзига хос ҳаёт шароитларига муносабати билан белгиланади, бунда субъект тасаввурдаги манфаатларга бўлган эҳтиёжни қондиришга қаратади [8]. Демак, манфаатларнинг ижтимоий боғлиқлиги шундаки, жисмоний шахсларнинг шахсий эҳтиёжлари қондириш билан боғлиқдир.

Ҳозирги вақтда “манфаатлар тўқнашуви” ибораси давлат бошқарув соҳасидаги жараёнлар ва ҳодисаларнинг характеристикаси сифатида давлат хизмати билан қаттиқ боғлиқдир.

“Манфаатлар тўқнашуви” тушунчасининг норматив таърифи, бундай тўқнашувнинг мавжудлигини қуйидаги ҳолларда қайд этишни имкон беради:

- давлат (маҳаллий) хизматчисининг манфаатлар тўқнашуви учун фактик асос бўлиши мумкин бўлган ҳаракатларни амалга оширишда шахсий манфаати;
- шахсий манфаатлар ва фуқароларнинг ташкилотларнинг, жамиятнинг, Ўзбекистон Республикасининг қонуний манфаатлари ўртасидаги зиддиятларнинг пайдо бўлиши;
- ушбу қонуний манфаатларга зарар етказиш қодирлиги.

Кўриб турганимиздек, “манфаатлар тўқнашуви” тушунчасининг таърифи нафақат муайян вазиятдаги реал қарама-қаршиликларни, балки келажакда фаразий жиҳатдан ҳам мумкин бўлган масалаларни ҳам қамраб олган.

Давлат бошқарув тизимида манфаатлар тўқнашуви ўзига хос хусусиятларга эга, шунинг учун алоҳида кўриб чиқишни талаб қилади. Давлат бошқарув тизимидаги манфаатлар тўқнашуви деганда, давлат хизматчисининг манфаатлари (тўғридан тўғри ёки билвосита) таъсир кўрсатиши ёки келажакда расмий вазифаларини норматив бажаришига таъсир қилиши мумкин бўлган ҳолат тушунилади, бунинг натижасида давлат хизматчисининг шахсий манфаатлари билан фуқароларнинг, умуман жамиятнинг ёки давлатнинг ҳуқуқлари ва қонуний манфаатлари ўртасида зиддиятлар пайдо бўлиши хавфи вужудга келади.

Ҳуқуқшунос Ш.Абакуловнинг фикрича, давлат органлари фаолиятида манфаатлар тўқнашуви: давлат хизмати ходимларининг ваколатлари аниқ ва тўла таърифланмагани; давлат органлари ваколатларининг ўхшашлиги, шунингдек уларнинг фаолиятидан аҳоли етарлича хабардор эмаслиги; ҳокимият органларининг айрим норматив-ҳуқуқий ҳужжатларида коррупциявий нормалар мавжудлиги; норматив-ҳуқуқий ҳужжатларда фуқароларнинг ҳуқуқ ва эркинликлари, жамият ва давлатнинг қонуний манфаатларини самарали ҳимоя қилишга тўсқинлик қиладиган ҳуқуқий бўшлиқлар, қарама-қаршиликларнинг тўлиқ бартараф этилмагани; ҳокимиятнинг бошқа давлат органлари ишига аралашishi;

мансаб мажбуриятларини бажармаслик учун жавобгарликнинг аниқ белгиланмагани; давлат хизматчиларининг вазифасини бажариши устидан етарли назорат ўрнатилмагани ёки унинг сустиги; хизматчиларнинг касбий фаолиятига ноқонуний аралашидан етарлича ҳимоя қилинмагани оқибатида юзага келиши мумкин [9].

Айтиш жоизки, давлат хизматида манфаатлар тўқнашуви назарий ва амалий жиҳатдан мураккаб муаммодир. Чунки, манфаатлар тўқнашуви ҳуқуқ фанида ҳали тўлиқ тадқиқ қилинмаган. У турли тавсифга эга бўлиши билан бирга, хусусий, давлат ва жамият манфаатлари ўртасидаги чегараларнинг аниқ кўринмаслиги, ички ва ташқи назоратини ташкил қилиш мураккаблиги, манфаатлар тўқнашувининг олдини олиш ҳамда уни бартараф этиш механизмларининг илмий-ҳуқуқий нуқтаи назардан ноаниқ хусусиятлари билан ажралиб туради.

Манфаатлар тўқнашувининг асосий сабаблари қуйидаги гуруҳларга бўлинади:

мансабдор шахс учун белгиланган ахлоқ талаблари ва нормаларини бузиш (эътиборсиз қолдириш);

ходимга юклатилган вазифаларни бажармаганлиги;

хизмат вазифаларини бажаришда фуқаролар ва юридик шахсларнинг қонуний ҳуқуқларини эътиборсиз қолдириш;

миллий қонунчилиги нормаларига риоя қилмаслик; унинг иш берувчиси томонидан ходимга қўйиладиган чеклашлар ва тақиқларнинг бузилиши [10].

А.Бўриевнинг таъкидлашича манфаатлар тўқнашуви - шахсий манфаатдорлик ташкилот ходимининг мансаб ёки хизмат мажбуриятларини лозим даражада бажаришига таъсир кўрсатаётган ёки таъсир кўрсатиши мумкин бўлган ҳамда шахсий манфаатдорлик билан ташкилотнинг ҳуқуқлари ва қонуний манфаатлари ўртасида қарама-қаршилик юзага келаётган ёки юзага келиши мумкин бўлган вазият тушунилади [11].

Шахсий манфаатдорлик, ўз навбатида, пул шаклида, бошқа мол-мулк, шу жумладан мулкӣ ҳуқуқлар, мулкӣ хусусиятдаги хизматлар, бажарилган иш натижалари ёки давлат хизматлари ва (ёки) улар учун ҳар қандай имтиёзлар (афзалликлар) шаклида даромад олиш имкониятини англатади, у билан шахслар (ота-оналар, турмуш ўртоғи, болалар, ака-укалар, опа-сингиллар, яқин муносабатда бўлган шахслар ёки мулки билан чамбарчас боғлиқ бўлган шахслар) тушунилади.

Манфаатлар тўқнашуви тушунчасини классификациялашнинг турли хил қарашлар мавжуд бўлиб, бир-бирига қонуний боғлиқликни аниқлашга ҳаракат қиламиз.

Давлат бошқарув тизимида манфаатлар тўқнашуви турли соҳаларда мавжуд бўлиши мумкин. Жумладан, иқтисодий (бюджет, давлат харидлари, тендерлар, хусусийлаштириш), сиёсий (сайловлар, сиёсий партияларга аъзолик) ва хизмат вазифаси билан боғлиқ (хизматга кириш, унинг ўтиши ва ишдан бўшатилиши) соҳаларида. Ушбу соҳаларнинг ҳар бирида манфаатлар тўқнашуви юзага келишнинг ўзига хос манбалари, намоён бўлиши, юзага келиши мумкин бўлган салбий оқибатлари ва уни ҳал этиш йўлларида эга.

Иқтисодий манфаатлар – инвестицион лойиҳалар кўп жиҳатдан олий мартабали амалдорлар ўз ихтиёрига кўра қабул қиладиган қарорлар билан белгиланади. Айрим лойиҳалар белгиланган гуруҳлар лойиҳа ижрочиси сифатида тайинланадиган шахслардан рента олиши учун махсус ташкил қилинади. Давлат харидлари, қоидага кўра, конкурс асосида бир нечта таклиф орасидан объектив равишда энг яхшисини танлашни назарда тутаяди, лекин баъзида амалдор битимдан энг кўп “комиссион тўлов” ваъда қилган сотувчининг ғалабасини таъминлаши мумкин. Бунинг учун конкурсда иштирок этиш чегараланади, унинг қоидалари тўлиқ маълум қилинмайди ва ҳ.к. Натижада харидлар оширилган нархлар бўйича амалга оширилади.

Сиёсий манфаатлар – шахснинг ижтимоий-сиёсий жараёнларга, воқеа ва ҳодисаларга, эътиқодлари ва қарашларига асосланган муносабати билан тавсифланади. Хизмат вазифаларни бажаришда сиёсий манфаатларнинг таъсири давлат хизматчисини сиёсий жараёнларга жалб қилиш билан белгиланади ва одатда доимий (улар қўллаб-қувватлайдиган сиёсий ташкилотлар билан боғлиқ қарорлар қабул қилиш) ва вазиятли фактлар (сайлов олди ташвиқоти пайтида хизмат лавозимдан фойдаланишга сиёсий манфаат) мажмуи билан боғлиқ [12].

Хизмат манфаатлари, давлат хизматчисининг хизмат вазифаси шахснинг тегишли норматив ҳужжатлар ва иш берувчи вакили билан тузган меҳнат шартномасидан келиб чиқадиган хизмат регламенти доираси билан белгиланади. Хизмат вазифалар давлат

хизматчиларига фақат давлат органларининг вазифалари ва функцияларини ижтимоий фойдали мақсадларда бажариш учун берилади. Хизмат манфаатлар давлат хизматчисининг моддий манфаатлари билан бевосита боғлиқдир. Ушбу ўзаро таъсир давлат хизматчилари томонидан унинг моддий таъминоти ва касбий фаолиятини рағбатлантиришнинг асосий воситаси бўлган иш ҳақи олишдир, шунингдек қонун ҳужжатларида назарда тутилган давлат кафолатларида ифодаланади.

Шуни таъкидлаш керакки, биз кўриб чиқаётган соҳадаги муҳим фикрлардан бири - бу унинг мансабидир, яъни вақт ёки ўқилган ёхуд тайёрланган ҳужжатлар сони билан ўлчанмайди, балки аввало ташкилий ва маъмурий ваколатларнинг мавжудлигидадир. Кўпгина тадқиқотчилар манфаатдорлик субъектларини давлат бошқарувининг ташкилий тузилиши орқали аниқ кўриб чиқадилар ва айнан мансаб атрофида барча бошқа манфаат субъектларини шакллантиради ва шунга мос равишда объектив характерга эга деб ҳисоблайдилар.

Таҳлиллар шуни кўрсатадики, манфаатлар тўқнашувини тушунишда асосий тушунча шахсий манфаатдир. Бу шуни англатадики, ходим, шу жумладан давлат хизматчиси, хизмат вазифаларини бажараётганда даромад олиш имкониятига эга. Даромад нақд ва натура шаклида бўлиши мумкин, аммо ҳар қандай ҳолатда ҳам бу давлат хизматчисига ёки унинг шахсий манфаати бўлган оила аъзоларига, қариндошларига, ташкилотларга фойда келтиради. Бунинг оқибатида, давлат ва жамият учун таҳдидларни келтириб чиқаради, шу жумладан фуқароларнинг конституциявий ҳуқуқларини бузилиши билан бирга, муайян давлат органининг обрўсига зарар етказилади.

Манфаатлар тўқнашувини олдини олишнинг нозиклиги ва мураккаблиги шундаки, у коррупциянинг аналози (шакли ёки тури) ёки сабаби бўлиб ҳисобланмаслиги ҳам мумкин, ва аксинча коррупция бўлмаган тақдирда ҳам манфаатлар тўқнашуви мавжуд бўлиши мумкин. Аксарият ҳолларда манфаатлар тўқнашуви ташкилий ва норматив камчиликларнинг натижасида келиб чиқади. Бу эса ўз навбатида, конфликтларни тартибга солиш жараёнини мураккаблаштиради, албатта ташкилий ва норматив муҳитни такомиллаштиришга жиддий эътибор қаратишни талаб қилади.

Ҳозирги вақтда давлат хизматчисини манфаатлар тўқнашувига олиб келадиган шахсий манфаатдорликни чеклаш (рад этиш) тартиби тўла ишлаб чиқилмагани, шунингдек давлат хизматчиларини манфаатлар тўқнашувида ўзини қандай тутишга ўргатиш тизими ҳали талаб даражасида йўлга қўйилмагани кўриб чиқилаётган масаланинг жиддий муаммоларидан бири ҳисобланади.

Коррупцияга қарши курашиш тўғрисидаги қонуннинг 21- моддасида манфаатлар тўқнашувининг олдини олиш ва уни бартараф этиш чоралари баён қилинган бўлиб, унга кўра: манфаатлар тўқнашувига олиб келадиган ёки олиб келиши мумкин бўлган шахсий манфаатдорликка йўл қўймаслик, манфаатлар тўқнашуви юзага келган тақдирда, ходимлари ўзининг бевосита раҳбарини дарҳол хабардор қилиш, манфаатлар тўқнашуви мавжудлиги тўғрисида маълумотлар олган раҳбар бу тўқнашувининг олдини олиш ёки уни бартараф этиш юзасидан ўз вақтида чоралар кўриш, давлат органларининг махсус бўлинмалари ёки одоб комиссиялари манфаатлар тўқнашувини ҳал этиш қоидаларига риоя этилиши юзасидан мониторингни амалга ошириш бўйича чоралар кўриш ҳамда йўл қўйилган бузилишларга қонун ҳужжатларга мувофиқ жазо муқаррарлигини таъминлаш лозимлиги мустаҳкамлаб қўйилган. Албатта, давлат бошқарув тизимида манфаатлар тўқнашувини юзага келиши эҳтимолини бутунлай бартараф қилиш қийин бўлганлиги сабабли, бу соҳада коррупциянинг олдини олишнинг асосий усуллари билан бири манфаатлар тўқнашувини ўз вақтида аниқлаш ва уни самарали ҳал этиш ҳисобланади.

Хорижий мамлакатлар қонунчилигида, хусусан, Канада, Хорватия, Ирландия, Чехия ва Хитой каби давлатларда манфаатлар тўқнашуви алоҳида махсус қонун билан тартибга солинган. Канадада 2006 йил 12 декабрда қабул қилинган “Манфаатлар тўқнашуви тўғрисида” ги қонунида манфаатлар тўқнашувини давлат хизматида бўлган, расмий ҳокимият вакили ёки унга имконият яратиб берадиган расмий функциялар ёки вазифаларни бажарадиган мансабдор шахс ўзининг шахсий манфаатлари, қариндошлари, дўстлари ёки бошқа шахсларнинг шахсий манфаатларини илгари суриш сифатида тушунтиради. 2006 йилдаги Чехия “манфаатлари тўқнашуви тўғрисида”ги қонунда манфаатлар тўқнашуви мансабдор шахснинг шахсий манфаатлари учун расмий лавозимдан фойдаланиш ёки мансабдор шахсларнинг ўзлари, уларнинг қариндошлари, ишбилармонлари учун асоссиз устунликларга эга бўлиши мумкин бўлган ҳар қандай ҳаракати ёки ҳаракатсизлиги деб таърифланади [13].

Хорижий давлатлар қонунчилигининг таҳлили ўз навбатида, муносабатни махсус тартибга солиш бўйича ҳуқуқий масъулиятни кучайтирмоқда. Шундан келиб чиққан ҳолда ҳамда манфаатлар тўқнашуви бўйича ҳаволаки нормаларнинг кўплигини инобатга олиб, мамлакатимизда “Манфаатлар тўқнашуви тўғрисида”ги махсус қонунни қабул қилишга эҳтиёж мавжуд ва ҳозирда ушбу қонун лойиҳаси Қонунчилик палатаси томонидан қабул қилиниб, Сенатга кўриб чиқиш учун юборилган.

Ўзбекистон Республикасининг “Манфаатлар тўқнашувининг олдини олиш тўғрисида”ги Қонунлоиҳасининг 7-моддасида давлат ташкилот ходимларининг манфаатлар тўқнашувининг олдини олиш соҳасида ҳуқуқ ва мажбуриятлари ёритилган бўлиб, ушбу модданинг иккинчи қисмида бевосита давлат ташкилоти ходимлари мансаб ёки хизмат мажбуриятларини бажариш чоғида манфаатлар тўқнашувига олиб келадиган ёки олиб келиши мумкин бўлган шахсий манфаатдорликка йўл қўймасликлари кўрсатилган [14].

Давлат хизматчисининг манфаатларини шартли равишда икки қисмга бўлиш мумкин: биринчидан, бу хизмат манфаатлари яъни давлат хизматчилари томонидан жамият ва давлат манфаатларини тегишли иш ҳақи эвазига амалга ошириши, иккинчидан, булар давлат хизматчиси бўлган субъектнинг мулкӣ ва номулкӣ шахсий манфаатлари.

Бизнинг фикримизча, шахснинг шахсий мулкӣ манфаатлари моддий манфаатлар олишни ўз ичига олади. Давлат хизматчиси учун эса қонун ҳужжатларида назарда тутилмаган моддий манфаатлар олиш коррупцияга қарши курашиш тўғрисидаги қонун ҳужжатлари нормаларида тақиқланади.

Шахснинг, шу жумладан давлат хизматчисининг шахсий номулкӣ манфаатларига номоддий манфаатлар ҳам киради. Масалан, шон-шараф, қадр-қиммат, оила аъзолари ўртасидаги номулкӣ муносабатлар ва бошқа.

Давлат хизматчисининг шахсий номулкӣ манфаатлари билан жамият ва давлат манфаатлари ўртасидаги зиддият ҳам ўз моҳиятига кўра манфаатлар тўқнашувидир.

Давлат бошқаруви соҳасидаги жараён ва ҳодисаларни тавсифлаш учун манфаатлар тўқнашуви иборасининг қўлланилиши давлат хизматчисига унинг хизмат вазифаларини бажаришига таъсир қилиши мумкин бўлган ҳар қандай шахсий манфаатларнинг таъсирининг олдини олиш зарурати билан боғлиқ.

Айтишимиз мумкинки, коррупцияга қарши курашиш мақсадида “манфаатлар тўқнашуви” доираси моддий манфаатлар билан чекланади.

А.Ильяковнинг фикрича эса давлат хизматидаги манфаатлар тўқнашуви бир томондан давлат ва жамият манфаатларининг, иккинчи томондан эса давлат хизматчиси манфаатларининг тўқнашувида, ўзаро келишмовчиликларида юзага келадиган ҳолатдир [15]. Манфаатлар тўқнашувининг келиб чиқишига фуқаролар ва давлат хизматчиларининг ахлоқий қарашлари, маънавий-руҳий муносабати ҳам муҳим роль ўйнайди. Бундан ташқари, ахлоқий қараш ва қадрятлари уларнинг сиёсий маданиятини шакллантиришда муҳим асос ҳисобланади. Мазкур хусусиятларнинг ўзаро боғлиқлиги ҳақида У.Таджихонов ва А.Саидовлар шундай фикр билдиради: Мансабдор шахсларнинг ҳуқуқий маданияти ва ахлоқи ўртасидаги боғланишга эътибор бериш лозим. Шу муносабат билан, мансабдор шахсларда касбий ва сиёсий хислатлар билан бир қаторда ахлоқий фазилатлари ҳам шакллантириш мақсадга мувофиқдир [16].

Манфаатлар тўқнашувининг мазмунини шахсий манфаатдорлик ташкил этсада, шахсий манфаатдорлик фақатгина яқка шахс, яъни давлат хизматини ўтовчи субъект билан эмас, балки унинг оиласи, дўстлари, қариндошлари ёки ишбилармонлик ва сиёсий муносабатларга эга бўлган бошқа шахслари билан ҳам юзага келиши мумкинлигини эътиборга олиш керак.

Бундан ташқари, манфаатлар тўқнашувини фақатгина давлат сектори билан чегараламаслик керак. Манфаатлар тўқнашуви хизматни ўташда суистеъмолликка йўл қўйиш, шахсий манфаатга қизиқиш хизмат вазифаларидан қонунга хилоф равишда фойдаланиш ва бунинг натижасида давлат ва жамият манфаатларига зиён етказиш орқали келиб чиқар экан бундай ҳолат хусусий секторда ҳам юзага келиши мумкин, яъни бунда асосий меъзон ташкилот ёки орган эмас хизматни ўташдаги шахсий манфаатдорликдир [17].

Хулоса қилиб айтганда, давлат хизматчилари томонидан расмий хулқ-атворга қўйиладиган талабларга риоя қилиш, давлат хизматида манфаатлар тўқнашувини бартараф этиш устидан доимий назоратни амалга ошириш зарур. Бундан ташқари агар вакант давлат хизмати лавозимини эгаллаш учун номзодлардан бири унинг қариндоши бўлса, давлат ходимини кадрлар бўйича танлов комиссиясидан чиқариб ташлаш тавсия этилади. Шу билан бирга,

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

АДИЛКАРИЕВА Феруза

Тошкент шаҳар Сергели туман прокурорининг ёрдамчиси

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ КОНСТИТУЦИЯВИЙ СУДИ ВАКОЛАТЛАРИНИНГ ТАКОМИЛЛАШУВ ДИНАМИКАСИ

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): АДИЛКАРИЕВА Ф. Ўзбекистон Республикаси Конституциявий суди ваколатларининг такомиллашув динамикаси // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 6 (2022) Б. 26-30.

6 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-6-4>

АННОТАЦИЯ

Мақолада давлат ҳокимиятининг мустақил тармоғи бўлган суд ҳокимияти, шу жумладан, республика Конституциявий суд ҳокимиятининг юридик табиати, конституциявий одил судловнинг тушунчаси, моҳияти ҳамда хусусиятлари илмий таҳлил этилган. Айниқса, сўнги йиллардаги конституциявий ислохотлар мобайнида Конституциявий суднинг ваколатлари такомиллаштирилиши тенденцияси (динамикаси) кўриб чиқилиб, тегишли таклиф ва тавсиялар илгари сурилган.

Калит сўзлар: Конституциявий суд, конституциявий одил судлов, конституциявий ислохотлар, конституциявий қонун, Конституциявий суд ваколатлари, Конституциявий судни фаоллаштириш.

АДИЛКАРИЕВА Феруза

Помощник прокурора Сергелийского района

ДИНАМИКА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

АННОТАЦИЯ

В статье научному анализу подвергаются юридическая природа конституционной судебной власти в качестве отдельной ветви судебной власти и как самостоятельный институт государственной власти; раскрываются понятие, сущность и особенности конституционного правосудия. Особое внимание уделено тенденциям (динамике) совершенствования в ходе конституционных реформ полномочий Конституционного суда, а также вносятся соответствующие предложения и рекомендации.

Ключевые слова: Конституционный суд, Конституционное правосудие, конституционная реформа, конституционный закон, полномочия Конституционного суда, активизация Конституционного суда.

ADILKARIYEVA Feruza

Assistant prosecutor of the Sergeli District Prosecutor's Office

DYNAMICS OF IMPROVING THE POWERS OF THE CONSTITUTIONAL COURT REPUBLIC UZBEKISTAN

ANNOTATION

In the article, the legal nature of the constitutional judiciary as a separate branch of the judiciary as an independent institution of state power is subjected to scientific analysis; the concept, essence and features of constitutional justice are revealed. Particular attention is paid to the trends (dynamics) of improvement in the course of constitutional reforms of the powers of the Constitutional Court, and relevant proposals and recommendations are made.

Keywords: Constitutional Court, Constitutional justice, constitutional reform, constitutional law, powers of the Constitutional Court, activation of the Constitutional Court.

Мамлакатимиз Конституциясида ҳокимиятлар тақсимланиши принципнинг мустақамланиши, суд ҳокимиятини давлат ҳокимиятининг алоҳида мустақил тармоғи сифатида белгиланиши унинг ижтимоий муносабатларга функционал таъсири доирасини анча кенгайтди. Аввало, суд ҳокимияти халқ ҳокимиятчилиги намоён бўлиш жиҳатларидан бири сифатида, иккинчидан, фуқароларнинг ҳуқуқ ва эркинликларини ҳимоя қилиш воситаси сифатида майдонга чиқди. Бироқ, ҳуқуқшунослик назарияси ва амалиётида шу чоққача конституциявий назоратнинг пухта ифодаланган методологияси, ҳуқуқий асослари ва назоратни ташкил этиш ҳамда амалга ошириш принциплари ўз таҳлили, муфассал талқинига эга бўлгани йўқ. Шу боис Конституциявий суднинг таъсис этилиши ва шаклланиши юридик фан ва амалиётда конституциявий одил судлов, конституциявий қонунчилик (шунингдек қонунийлик), конституциявий назорат муаммолари долзарб аҳамият ва салмоқ касб этмоқда.

Сўнги йилларда суд-ҳуқуқ соҳасида амалга оширилаётган ислохотлар бевосита Ўзбекистон Республикаси Конституциявий судига ҳам тааллуқлидир. Чунки, Конституциявий суд Асосий қонуннинг давлат ҳокимияти органлари томонидан бузилишининг олдини олиш юзасидан конституциявий назоратини амалга оширувчи одил суд органи ҳисобланади.

Конституциявий назорат мавзусида алоҳида тадқиқот олиб борган олим А.Б.Ғафуровнинг таъкидлашича, “Конституциявий одил судлов органлари томонидан назоратни амалга оширишда қонун ҳужжатлари ўртасидаги иерархияга риоя қилиш таъминланади. Умуман олганда, конституциявий назоратни махсус суд органларининг қонунлар ва бошқа норматив-ҳуқуқий ҳужжатларнинг Конституцияга мувофиқлигини текшириш бўйича фаолияти деб баҳолаш мумкин [1, Б.13].

Конституциявий назоратни конституциявий судлов органининг қонунлар ва бошқа норматив-ҳуқуқий ҳужжатларини Конституция нормалари ва принципларига мувофиқлигини текшириш ҳамда шу йўл билан конституциянинг устуворлигини, мамлакатда конституциявий қонунийликни таъминлаш ҳамда инсоннинг конституциявий ҳуқуқ ва эркинликларини кафолатлашга қаратилган фаолият, деб белгилаш мумкин [1, Б.15]. Фикримизча, Конституциявий суднинг ваколатлари доирасига фақат конституциявий-ҳуқуқий мазмундаги масалалар кириди.

Маълумки, “Конституциявий судлов” суд ҳокимиятининг алоҳида ваколатли органи томонидан махсус ўрнатилган судлов процедураси (тартиби) асосида амалга ошириладиган фаолият бўлиб, у Конституциянинг устуворлигини таъминлашга йўналтирилган якуний қатъий мажбурий тарздаги ҳал қилув қарорини қабул қилиш ваколатига эга. Конституциявий судлов одил судловнинг алоҳида тури бўлиб, конституциявий суднинг қонунда белгиланган процессуал тартибда амалга оширадиган фаолиятидир. Бу ўз моҳиятига кўра, конституциявий мазмунга эга бўлган низоларни махсус суд процедураси (тартиби) асосида кўриб чиқилиши ҳисобланади. Конституциявий судлов конституциянинг устунлиги, инсон ҳуқуқларини таъминлашга қаратилган судлов жараёнининг умумлаштирилган ифодаси, дейилса тўғри бўлади [2].

Конституциявий одил судлов ҳозирги замон воқелигида демократиянинг халқаро миқёсда эътироф этилган муҳим стандартларидан биридир. Конституциявий одил судлов (конституциявий юстиция) мамлакат ҳудудида суд ҳокимиятини намоён этувчи махсус ваколатли орган томонидан барча қонунларнинг ва бошқа норматив-ҳуқуқий ҳужжатларнинг Конституцияга мувофиқлигини назорат қилиш мақсадида амалга ошириладиган судлов фаолиятидир. Шунингдек, конституциявий одил судлов суд ҳокимиятининг давлат органлари, шу жумладан парламентнинг Конституцияга риоя этилишини таъминлаш билан боғлиқ конституциявий-ҳуқуқий масалаларни кўриб чиқишга йўналтирилган фаолияти бўлиб, унинг натижасида ҳуқуқий оқибат келтириб чиқарувчи қарорлар қабул қилинади [3]. Конституциявий одил судлов органи муайян қонунни конституцияга мос эмас деб топиб уни ҳаракатдан

тўхтатса, бу амалда мазкур қонуннинг бекор қилинганини англатади. Конституцияга мос бўлмаган қонуннинг ҳаракатдан тўхтатилиши масаласида парламент ёки бошқа ваколатли органнинг қўшимча қарори талаб этилмайди.

Конституциявий одил судлов икки жиҳатнинг синтези, узвийлиги ифодасидир. *Биринчиси* – конституциявий назоратнинг моҳияти; *иккинчиси* – одил судловнинг алоҳида шакли. Бу икки жиҳатнинг қўшилиши давлат-ҳокимият тусидаги назорат фаолиятининг мустақил махсус турини, яъни конституциявий одил судлов турини келтириб чиқаради [4].

Замонавий маънодаги конституциявий одил судлов норматив – ҳуқуқий ҳужжатларнинг конституциявийлигини текшириш билан чекланмайди, балки Конституциянинг устунлигини таъминлаш, конституциявий ҳуқуқ ва эркинликларни ҳимоя этиш, ҳокимиятлар тақсимланиши принципини ҳимоялашга сафарбар этилган фаолият бўлиб, конституциявий назоратнинг шаклларида бири сифатида Конституциявий суд томонидан амалга оширилади [5].

Шундай қилиб, конституциявий одил судлов умумий одил судловнинг барча хусусиятларини ўзида ифодаловчи тури бўлиб, қонунлар ва қонун ости ҳуқуқий ҳужжатларнинг Конституцияга мослигини белгиланган процессуал шакл асосида кўриб, якуний суд қарорини қабул қилишга қаратилган олий даражадаги судлов фаолиятидир.

Мамлакатимизда сўнги йилларда амалга оширилаётган конституциявий ислохотлар жараёнида Конституциявий суднинг ваколатларини кенгайтириш динамикаси кузатилмоқда. Ушбу тенденция Конституциявий суд фаолиятини фаоллаштириш нуқтаи назаридан муҳимдир.

Буни куйидаги қиёсий таҳлил яққол кўрсатади.

Хусусан, Конституциявий суднинг ваколатлари Конституциянинг 2017 йилга қадар бўлган 109-моддаси таҳририда 4 тани ташкил этган бўлса:

1. Ўзбекистон Республикаси қонунларининг ва Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси палаталари қарорларининг, Ўзбекистон Республикаси Президенти фармонлари, қарорлари ва фармойишларининг, ҳукумат ва маҳаллий давлат ҳокимияти органлари қарорларининг, Ўзбекистон Республикаси давлатлараро шартномаларининг ва бошқа мажбуриятларининг Ўзбекистон Республикаси Конституциясига мослигини аниқлайди;

2. Қорақалпоғистон Республикасининг Конституцияси Ўзбекистон Республикасининг Конституцияга, Қорақалпоғистон Республикаси қонунлари, Ўзбекистон Республикасининг қонунларига мувофиқлиги тўғрисида хулоса беради;

3. Ўзбекистон Республикаси Конституцияси ва қонунларининг нормаларига шарҳ беради;

4. Ўзбекистон Республикасининг Конституцияси ва қонунлари билан берилган ваколат доирасида бошқа ишларни ҳам кўриб чиқади.

Конституциявий суднинг қарорлари матбуотда эълон қилинган пайтдан бошлаб кучга киради. Улар қатъий ва улар устидан шикоят қилиш мумкин эмас.

Конституциявий суд конституциявий судлов ишларини юритаётганда бошқа судларнинг ёки ўзга органларнинг ваколатларига кирадиган барча ҳолларда ҳақиқий ҳолатларни аниқлаш ва текширишдан ўзини тияди. Шунингдек, Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг палаталари; Ўзбекистон Республикаси Президенти; Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси; Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Инсон ҳуқуқлари бўйича вакили (омбудсман); Қорақалпоғистон Республикаси Жўқорғи Кенгеси; Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Қонунчилик палатаси депутатлари умумий сонининг камида тўртдан бир қисмидан иборат депутатлар гуруҳи; Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Сенати аъзолари умумий сонининг камида тўртдан бир қисмидан иборат сенаторлар гуруҳи; Ўзбекистон Республикаси Олий суди; Ўзбекистон Республикаси Бош прокурори; Ўзбекистон Республикаси Ҳисоб палатасининг раиси Конституциявий судда кўриб чиқиш учун масалалар киритиш ҳуқуқига эга. Конституциявий суднинг камида уч нафар судьяси ташаббуси билан ҳам Конституциявий судда кўриб чиқиш учун масала киритилиши мумкин.

Конституциявий суд мажлисида Ўзбекистон Республикаси Президенти, Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Қонунчилик палатасининг Спикери, унинг ўринбосарлари, Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Сенатининг Раиси, унинг ўринбосарлари, Ўзбекистон Республикаси Бош вазири, Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Инсон ҳуқуқлари бўйича вакили (омбудсман), Қорақалпоғистон Республикаси Жўқорғи Кенгеси Раиси, Ўзбекистон Республикаси Олий судининг раиси, Ўзбекистон Республикаси Судьялар олий кенгашининг раиси, Ўзбекистон Республикаси Бош прокурори, Ўзбекистон Республикаси Ҳисоб палатасининг раиси ва Ўзбекистон Республикаси адлия вазири иштирок этиши мумкин. Улар кўриб чиқиладиган барча масалалар юзасидан ўз фикрларини баён этишга ҳақлидир.

Конституциявий суд ўз ваколатларини амалга оширишда унинг давлат ҳокимиятининг ўзга тармоқларидан мустақиллиги жиддий аҳамият касб этади. Маълумки, Асосий қонунимизнинг 112-моддасига кўра, Судьялар мустақилдирлар, фақат қонунга бўйсундилар. Судьяларнинг одил судловни амалга ошириш борасидаги фаолиятига бирон-бир тарзда аралашинишга йўл қўйилмайди ва бундай аралашиниш қонунга мувофиқ жавобгарликка сабаб бўлади.

Шунингдек, мустақиллик принципи “Ўзбекистон Республикасининг Конституциявий суди тўғрисида”ги Конституциявий қонунинг 22-моддасига мувофиқ Конституциявий суднинг давлат ҳокимияти органи сифатидаги мустақиллиги (институционал мустақиллик) ҳамда Конституциявий суд судьясининг мустақиллигини назарда тутди. Ушбу нормага кўра, Конституциявий суд ва унинг судьялари ўз фаолиятида мустақил бўлиб, фақат Ўзбекистон Республикасининг Конституциясига бўйсунди.

Мазкур норма суд ишларини кўриш ва қарор қабул қилишда Конституциявий суд судьясидан ўзининг ҳуқуқий нуқтаи назарини амалий мақсадга мувофиқлик мулоҳазаларидан, сиёсий мойилликлар ва бошқа ташқи таъсирлардан холи бўлган ҳолда ифодалашини талаб қилади.

Ушбу принципни кафолатловчи норма сифатида давлат органлари ва мансабдор шахслар томонидан Конституциявий суднинг фаолиятига аралашинишга йўл қўйилмаслиги ва бундай аралашиниш қонунга мувофиқ жавобгарликка сабаб бўлиши тўғрисидаги нормани келтириш мумкин [1, Б.75-76].

2017 йил 31 майда қабул қилинган “Ўзбекистон Республикасининг Конституцияга ўзгартириш ва қўшимчалар киритиш тўғрисида”ги қонунда ҳамда 2021 йил 27 апрелдаги “Конституциявий суд тўғрисида”ги Қонуннинг 4-моддасига кўра, эса Конституциявий суднинг ваколатлари 7 та этиб белгиланди:

1. Ўзбекистон Республикаси қонунларининг ва Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси палаталари қарорларининг, Ўзбекистон Республикаси Президенти фармонлари, қарорлари ва фармойишларининг, ҳукумат ва маҳаллий давлат ҳокимияти органлари қарорларининг, Ўзбекистон Республикаси давлатлараро шартномаларининг ва бошқа мажбуриятларининг Ўзбекистон Республикаси Конституциясига мослигини аниқлайди;

2. Ўзбекистон Республикасининг Президенти томонидан имзолангунга қадар Ўзбекистон Республикаси конституциявий қонунларининг, Ўзбекистон Республикаси халқаро шартномаларини ратификация қилиш тўғрисидаги Ўзбекистон Республикаси қонунларининг Ўзбекистон Республикасининг Конституциясига мувофиқлигини аниқлайди;

3. Қорақалпоғистон Республикасининг Конституцияси Ўзбекистон Республикасининг Конституцияга, Қорақалпоғистон Республикаси қонунлари, Ўзбекистон Республикасининг қонунларига мувофиқлиги тўғрисида хулоса беради;

4. Ўзбекистон Республикаси Конституцияси ва қонунларининг нормаларига шарҳ беради;

5. Ўзбекистон Республикаси Олий судининг муайян ишда қўлланиши лозим бўлган норматив-ҳуқуқий ҳужжатларининг Ўзбекистон Республикасининг Конституциясига мувофиқлиги тўғрисида судлар ташаббуси билан киритилган муурожаатини кўриб чиқади;

6. Конституциявий суд ишларини юритиш амалиётини умумлаштириш натижалари юзасидан ҳар йили Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси палаталарига ва Ўзбекистон Республикаси Президентига мамлакатдаги конституциявий қонунийликнинг ҳолати тўғрисида ахборот тақдим этади.

Конституциявий суд конституциявий ҳуқуқ ва эркинликлари муайян ишда қўлланилган ва Ўзбекистон Республикасининг Конституциясига мувофиқ бўлмаган қонунда бузилган деб ҳисобловчи фуқаролар ҳамда юридик шахсларнинг шикоятларини ҳам кўриб чиқади.

7. Ўзбекистон Республикасининг Конституцияси ва қонунлари билан берилган ваколат доирасида бошқа ишларни ҳам кўриб чиқади.

Конституциявий суд ўз ваколатларини амалга ошираётганда бошқа судларнинг ёки ўзга органларнинг ваколатига кирадиган барча ҳолларда ҳақиқий ҳолатларни аниқлаш ва текширишдан ўзини тияди.

Юқоридаги 2, 5, 6-бандлардаги нормалар янги киритилган конституциявий қоидалардир.

Ушбу нормаларга эътибор бериб қаралса, фақатгина 6-банддаги норма Конституциявий судга мажбурият юқловчи ҳамда ҳокимиятлар тақсимланиши принципига мос бўлмаган қоида бўлиб, қолган бандлар Конституциявий суднинг ваколатлари сифатида талқин қилиниши мумкин.

Шу билан бирга, Ўзбекистон Республикасининг Конституциясига ўзгартириш ва қўшимчалар киритиш юзасидан илгари сурилаётган 2022 йилдаги Конституциявий қонун

лойиҳасида Конституциянинг 109-моддасида 6-бандида мавжуд бўлган **“конституциявий судлов ишларини юритиш амалиётини умумлаштириш натижалари юзасидан”** деган сўзлар чиқариб ташланиши белгиланган. (Ушбу қоида 2017 йил 31 майдаги Конституциявий қонун билан жорий этилган эди) Бу норманинг Асосий қонунда сақланиб қолиши амалда Конституциявий суднинг Парламент ва Президент олдидаги ҳисобдорлигини англатади. Бу эса ҳокимиятлар тақсимланиши принципига мос эмас. Шу боис ушбу қоида чиқариб ташланишини ўринли деб ҳисоблаймиз.

Энди Конституциявий суд ҳар йили Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси палаталарига ва Ўзбекистон Республикаси Президентига мамлакатдаги конституциявий қонунийликнинг ҳолати тўғрисида ахборот тақдим этиши ҳақидаги норма Асосий қонунда мустаҳкамланиши назарда тутилмоқда.

Биз томонимиздан илгари сурилаётган мазкур норма Ўзбекистон Республикасининг Конституциясида амалга киритилиши суд ҳокимияти хусусан, Конституциявий суднинг мустақиллигини, қолаверса, ҳокимиятлар тақсимланиши принципларига мувофиқ фаолият юритишига хизмат қилади.

Шундай қилиб, амалга оширилаётган туб конституциявий ислохотлар жараёнида Конституциявий суд ваколатлари замон талаблари ва эҳтиёжларига мос тарзда такомиллашувини таъминлайди.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Гофуров А. Ўзбекистонда конституциявий назорат: тарихий ривожланиш тенденцияари. –Т., Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Миллий маркази.
2. Авакьян С.А. Проблемы теории и практики конституционного контроля и правосудия. // Вестник МГУ, сер.11, “Право”, 1995.
3. Большой юридический словарь. /Под ред. А.Я.Суҳарева и др.-М., 2002, с. 353.
4. Общая теория государства и права. Академический курс. Под. ред. Проф. М.Н.Марченко. Том 2. Теория права. -М., 1998, с.521.
5. Российская юридическая энциклопедия. /Глав. ред. А.Я.Суҳарева. –М., 1999.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

РАХМОНОВ Зафаржон Зайниддинович

Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирлиги қошидаги
Юристар малакасини ошириш маркази катта ўқитувчиси
E-mail: z.raxmanov95@gmail.com

КОРРУПЦИЯ ВА МАНФААТЛАР ТЎҚНАШУВИ ДАВЛАТ ФУҚАРОЛИК ХИЗМАТИНИ БЕКОР ҚИЛИШНИНГ МУҲИМ БЕЛГИСИ

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): РАХМОНОВ З.З. Коррупция ва манфаатлар тўқнашуви давлат фуқаролик хизмати бекор қилишнинг муҳим белгиси // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 6 (2022) Б. 31-35.

6 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-6-5>

АННОТАЦИЯ

Ушбу илмий мақолада давлат фуқаролик хизматида коррупция ва манфаатлар тўқнашувини олдини олиш қонунчилик нуқтаи назаридан илмий таҳлил қилинган. Коррупция ва манфаатлар тўқнашуви давлат фуқаролик хизмати бекор бўлишга асос булувчи муҳим омил сифатида урганилган. Шунингдек, коррупция ва манфаатлар тўқнашуви бўйича ҳорижий ҳамда миллий олимларнинг турлича қарашлари, ёндашувлари ҳамда уларнинг ўз йўналишлари бўйича тушунишлари илмий таҳлил қилинган. Ушбу таҳлил ва фикрлардан келиб чиққан ҳолда, мамлакатимизда давлат фуқаролик хизматида коррупция ва манфаатлар тўқнашувини олдини олишга қаратилган таклиф ва тавсиялар ишлаб чиқилган.

Калит сўзлар: давлат фуқаролик хизмати, коррупция, манфаатлар тўқнашуви, меҳнат муносабатлари, давлат фуқаролик хизмати бекор бўлиши, интизомий жазо.

РАХМОНОВ Зафаржон Зайниддинович

Старший преподаватель Центра повышения квалификации юристов
при Министерстве юстиции Республики Узбекистан
E-mail: z.raxmanov95@gmail.com

КОРРУПЦИЯ И КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ КАК ВАЖНЫЙ ЗНАК ОТМЕНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ

АННОТАЦИЯ

В данной научной статье, с законодательной точки зрения научно проанализировано предупреждение коррупции и конфликта интересов на государственной гражданской службе. Коррупция и конфликт интересов изучены в качестве важных факторов неэффективности государственной гражданской службы. Кроме того, были научно проанализированы различные взгляды и подходы зарубежных и отечественных ученых о коррупции и конфликте интересов и их понимание в соответствующих областях. На основе проведенных анализов и различных мнений разработаны предложения и рекомендации, направленные на предотвращении коррупции и конфликта интересов на государственной гражданской службе в нашей стране.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, коррупция, конфликт интересов, трудовые отношения, увольнение с государственной гражданской службы, дисциплинарное взыскание.

RAKHMONOV Zafarjon

Senior teacher at the Lawyers' Training Center under the
Ministry of Justice of the Republic of UzbekistanE-mail: z.raxmanov95@gmail.com**CORRUPTION AND CONFLICTS OF INTEREST AS AN IMPORTANT SIGN OF THE
ABOLISHMENT OF STATE CIVIL SERVICE****ANNOTATION**

In this scientific article, from a legislative point of view, the prevention of corruption and conflict of interest in the public civil service is scientifically analyzed. Corruption and conflict of interest have been studied as important factors in the inefficiency of the state civil service. Various views and approaches of foreign and domestic scientists on corruption and conflict of interest and their understanding in the relevant areas were also scientifically analyzed. Based on these analyzes and opinions, proposals and recommendations have been developed aimed at preventing corruption and conflicts of interest in the state civil service in our country.

Keywords: state civil service, corruption, conflict of interest, labor relations, dismissal from the state civil service, disciplinary action.

Ўзбекистонда сўнги йиллар давомида давлат фуқаролик хизмати тизимини ташкил этиш, бу соҳада коррупция ва манфаатлар тўқнашувини олдини олишга қаратилган муҳим ислоҳотлар амалга оширилмоқда.

Хусусан, Давлат раҳбарининг бир қатор фармон ва қарорлари, шунингдек давлат фуқаролик хизматини тартибга солишга қаратилган муҳим ҳужжат “Давлат фуқаролик хизмати тўғрисида”ги Қонун қабул қилинди [1]. Ушбу ҳужжатларда, шу билан бирга 2022–2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг тараққиёт стратегиясида давлат хизматида коррупциявий омилларини бартараф этиш ҳамда манфаатлар тўқнашувини олдини олишга қаратилган муҳим вазифалар ва тартиблар ўз аксини топган.

Давлат фуқаролик хизматидаги коррупция ва манфаатлар тўқнашуви бўйича миллий ҳамда хорижий олимлар турли таърифларни билдиришган. Коррупция – (лотинча “corruptio” - пора бериб сотиб олиш, айниш, таназзул) мансабдор шахслар томонидан уларга берилган ҳуқуқ ва имкониятлардан шахсий бойлик орттириш мақсадида фойдаланишни ифодаловчи сиёсий ёки давлат бошқаруви соҳасидаги жиноий фаолият тушунилади [2, Б.179]. Илмий адабиётларда манфаатлар тўқнашуви тушунчасига “хизматдаги ҳаракат ёки ҳаракатсизликни ўзи ёки учинчи шахслар учун пулга, моддий қимматликка, шунингдек мулккий ёки бошқа ҳуқуқларга алмаштиришдир”, дея тариф берилган [3, Б.31-56].

Кўп ҳолларда коррупцияга пора олиш, пора бериш, шундай ҳаракатларда воситачилик қилиш, умуман олганда, пул ёки моддий қимматликлар билан боғлиқ ҳолда баҳо берилади. Бугунги кунда коррупциянинг электрон коррупция, фаворитизм (раҳнамолик – айрим ходимларни яқин олиш), трайбализм (қариндош-уруғчилик), непотизм (қон-қариндошларнинг ўзаро бирлашуви), кронизм (ҳамфикрлилик, гуруҳбозлик), патронаж (давлат хизматида маълум тоифа вакилларига устунлик бериш), лоббизим ва манфаатлар тўқнашуви каби турли шакллари ҳам кўп учрамоқда.

Бу борада Н.Муродов қуйидагича фикр билдирган: “бугунгача коррупция дейилганда, аксарият жамият вакиллари жиноят қонунчилигида назарда тутилган пора билан боғлиқ ҳуқуқбузарликларни тушунадилар. Аслида эса шахснинг ўз зиммасига юклатилган хизмат вазифаларини лозим даражада бажаришига таъсир кўрсатаётган, пировардида эса шахсий манфаатдорлик билан шахс, жамият ва давлат манфаатларига жиддий зиён етказиши мумкин бўлган, қонуний манфаатлар ўртасида зиддият, ноқонуний имтиёзлар яратиш каби ҳолатларни ўзида акс эттирадиган манфаатлар тўқнашуви билан боғлиқ ҳолатлар ҳам борки, улар ижтимоий хавфлилик даражасига кўра коррупциянинг бошқа кўринишларидан кам эмас” [4].

Бу коррупциявий кўринишлар ичида манфаатлар тўқнашуви ўзининг хавфлилиги билан ажралиб туради. Ҳуқуқшунос олим А.Ильяковнинг фикрича давлат хизматидаги манфаатлар тўқнашуви бир томондан давлат ва жамият манфаатларининг, иккинчи томондан эса давлат фуқаролик хизматчиси манфаатларининг тўқнашувида, ўзаро келишмовчиликларида юзага

келадиган ҳолатдир [5, Б.43]. Н.Ахметова томонидан билдирилган таъриф манфаатлар тўқнашуви тушунчасининг юридик табиатини анча очиб берган: “манфаатлар тўқнашуви – бу давлат хизматчисининг давлат хизматини ўташда ноқонуний равишда пул, қимматбаҳо буюмлар, бошқа мол-мулк ёки мулк хизмат кўринишидаги даромадлар ёхуд ўзи ёки учинчи шахслар учун мулк хуқуқлар яратадиган вазиятдир” [6].

Юқоридаги олимларнинг фикрига қўшилган ҳолда шундай фикр айтишимиз мумкинки, ҳар бир манфаатлар тўқнашуви манфаатга олиб боришни инобатга олганда, у асосан ваколат ва хуқуқлардан ноқонуний фойдаланишдан келиб чиқади.

Сўнги йилларда миллий қонунчиликда давлат хизматидаги коррупция ва манфаатлар тўқнашувини олдини олишга қаратилган бир қатор нормалар акс этмоқда. Хусусан, 2021 йил 6 июль куни қабул қилинган “Коррупцияга қарши муросасиз муносабатда бўлиш муҳитини яратиш, давлат ва жамият бошқарувида коррупциявий омилларни кескин камайтириш ва бунда жамоатчилик иштирокини кенгайтириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПФ-6257-сон Президент Фармонида коррупцияга оид жиноятларни содир этишда айбдор деб топилган шахсларнинг очиқ электрон реестри юритилиши белгилаб қўйилганлигини алоҳида таъкидлаш лозим.

Ушбу электрон реестр нимаси билан муҳим?

Коррупцияга оид жиноятларни содир этишда айбдор деб топилган шахсларнинг очиқ электрон реестрининг юритилиши биринчи навбатдан давлат фуқаролик хизматини ўтаётган шахсларга ўз фаолияти коррупциядан тийилишига мажбур қилади. Чунки мазкур реестрга киритилган шахсларга бир қатор чекловлар қўйилади.

Хусусан:

- давлат хизматига кириш ва давлат мукофотлари билан тақдирланиш;
- сайланадиган ва алоҳида тартибда тайинланадиган лавозимларга номзодларининг кўрсатиш;
- давлат органлари ҳузуридаги жамоатчилик кенгашлари ҳамда идоралараро коллегиял органларнинг аъзоси бўлиш;
- улар томонидан таъсис этилган ва (ёки) улар иштирокчиси ҳисобланган тадбиркорлик субъектлари давлат харидларида ва давлат-хусусий шериклик тўғрисидаги битимда иштирокчи (ижрочи) сифатида қатнашиш, шунингдек, давлат активларини хусусийлаштириш билан боғлиқ тендер ва танлов савдоларида иштирок этиш;
- давлат улуши 50 фоиздан юқори бўлган ташкилотлар ҳамда давлат таълим муассасаларида раҳбарлик лавозимларида фаолият юритиш.

Буларнинг ичида энг муҳими давлат хизматига кириш бўйича чекловлардир. Яъни коррупция ҳаракатини содир этган ҳар қандай шахс реестрга киритилади ва бошқа давлат хизматига қабул қилинмайди.

Шунингдек, “Давлат фуқаролик хизмати тўғрисида”ги Қонуннинг 28-моддасида давлат фуқаролик хизматига қабул қилиш шартлари белгилаб қўйилган бўлиб, коррупцияга оид жиноятларни содир этишда суд томонидан айбдор деб топилган шахслар давлат фуқаролик хизматига қабул қилиниши мумкин эмас. Шунингдек, юқоридаги қонуннинг 50-моддасига кўра, давлат фуқаролик хизматчиси томонидан коррупцияга оид хуқуқбузарлик содир этилганлиги давлат фуқаролик хизматчиси фаолиятини тугатишга асос ҳисобланади.

Давлат фуқаролик хизматчиси фаолиятини тугатиш учун у билан тузилган меҳнат шартномаси бекор қилиш керак, албатта. “Давлат фуқаролик хизмати тўғрисида”ги Қонуннинг 46-моддасида давлат фуқаролик хизматчисининг интизомий жавобгарлиги акс эттирилган бўлиб, улар қуйидагилардан иборат:

- ҳайфсан;
- ўртача ойлик иш ҳақининг ўттиз фоиздан кўп бўлмаган миқдорда жарима;
- малака даражасини пасайтириш;
- давлат фуқаролик хизмати лавозимини пасайтириш;
- эгаллаб турган давлат фуқаролик хизмати лавозимидан озод қилиш.

Интизомий жазо чоралари давлат органининг раҳбари томонидан қўллашди қилмишнинг оғир-енгиллиги, унинг ҳолатлари ва давлат фуқаролик хизматчисининг хулқ-атвори ҳисобга олиниши лозим. Мазкур нормада белгиланган интизомий жозаларнинг қайси бири қандай ҳолатда қўллаш масаласи тўлиқ очиб берилмаган. Айтайлик давлат фуқаролик хизматчиси ўз фаолиятида коррупцияга ёки манфаатлар тўқнашувига йўл қўйди, бу ҳолда раҳбар интизомий жазоларни қўллашда қийинчиликка дуч келиши мумкин.

Интизомий жазо сифатида ходим билан меҳнат шартномасини бекор қилиш учун меҳнат вазифалари бир марта қўпол равишда бузилган бўлиши керак. Меҳнат кодексининг 100-моддасида меҳнат вазифаларини бир марта қўпол равишда бузиш рўйхати қуйидагиларда белгиланади:

- ички меҳнат тартиби қоидалари;
- корхона мулкдори билан корхона раҳбари ўртасида тузилган меҳнат шартномаси;
- айрим тоифадаги ходимларга нисбатан қўлланиладиган интизом ҳақидаги низом ва уставлар.

Корхонанинг ички меҳнат тартиби иш берувчи, касаба уюшмаси қўмитаси ёки ходимларнинг бошқа вакиллик органи билан келишиб тасдиқлайдиган ички меҳнат тартиби қоидалари билан белгиланади. Ички меҳнат тартиби қоидалари локал ҳужжат ҳисобланади. Бундан тушуниш мумкинки, ички меҳнат тартиби қоидаларида коррупция ёки манфаатлар тўқнашуви ҳолатларини меҳнат шартномасини бекор қилишга асос сифатида белгилаш ёки белгилмаслик иш берувчи ва ходимларнинг вакиллик органига боғлиқ бўлиб қолмоқда.

Шунингдек, интизомий жазолардан бирини қўллаш бевосита давлат органининг раҳбарининг ўз хоҳишига ҳам боғлиқ. Яъни коррупцияга ёки манфаатлар тўқнашувига йўл қўйган ходимга хизмат лавозимидан озод қилишдан ташқари бошқа интизомий жазони қўллаш (*хайфсан ва б.*) мумкинлигини англатади.

Юқорида тилга олинган “Коррупцияга қарши муросасиз муносабатда бўлиш муҳитини яратиш, давлат ва жамият бошқарувида коррупциявий омилларни кескин камайтириш ва бунда жамоатчилик иштирокини кенгайтириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПФ-6257-сон Президент Фармонида Коррупцияга қарши курашиш агентлигига манфаатлар тўқнашуви билан боғлиқ ҳар қандай ҳолатлар аниқланганда, шартнома, буйруқ ва бошқа ҳужжатнинг амал қилишини тўхтатиб туриш тўғрисида тақдимнома ёки уни ҳақиқий эмас деб топиш бўйича судга даъво киритиш ваколати берилган.

Тан олиш керак, сўнги йилларда давлат бошқарувида коррупция ва манфаатлар тўқнашувини олдини олиш мақсадида қонунчилик тизими ҳам ислоҳ қилинмоқда. Бунга Адлия вазирлиги томонидан “Манфаатлар тўқнашувининг олдини олиш тўғрисида”ги қонун лойиҳаси ишлаб чиқилди ва жамоатчилик муҳокамасига қўйилганлигини мисол қилишимиз мумкин. Қонун лойиҳасида давлат ташкилотларида манфаатлар тўқнашувини олдини олишга қаратилган муҳим нормалар ўз аксини топган.

Хорижий давлатлар тажрибасига эътибор қаратганда давлат хизматида коррупция ва манфаатлар тўқнашувини олдини олиш масаласи норматив жиҳатдан қандай тартибга солинганлиги эътиборни тортади. Бу борада ҳуқуқшунос олим З.Исломов коррупцияга қарши курашиш бўйича махсус қонунлар қабул қилинган АҚШ, Канада, ГФР, Франция, Испания, Португалия ва Чехия тажрибасини ижобий баҳолаб, мазкур давлатлар моделидан кенг фойдаланишни таклиф этади [7, Б.22]. Айнан мазкур давлатларда коррупция ва манфаатлар тўқнашувини олдини олиш масалалари махсус ҳуқуқий ҳужжатлар асосида тартибга солинганлигини кўришимиз мумкин.

Масалан, Канада, АҚШ, Хорватия, Хитой Халқ Республикаси каби баъзи мамлакатларда манфаатлар тўқнашувини аниқлаш ва ҳал этиш бўйича махсус қонун ва низомлар ишлаб чиқилган. Хусусан, Канадада 2006 йилда манфаатлар тўқнашуви бўйича алоҳида қонун – Conflict of Interest Act қабул қилинган [8]. Бу каби йўл Хорватия қонун чиқарувчиси томонидан ҳам танлаган, яъни мазкур давлатнинг коррупцияга қарши курашиш стратегияси 2011 йилдаги «Манфаатлар тўқнашувини бартараф этиш тўғрисида»ги Қонунга (*Act on Preventing the Conflict of Interest in Exercise of Public Office*) асосланган [9]. АҚШ Қонунлар тўпламининг 2-боби “Пора бериш, пора беришга оғдириш ва манфаатлар тўқнашуви” (*Bribery, graft, and conflicts of interest*)да порахўрликнинг турли шаклларида ходимни лавозимидан озод қилиш ва жиноий жавобгарлик назарда тутилган норма мавжуд [10]. Шу билан бир қаторда, АҚШда Коррупцияга қарши курашишга оид қўшимча қонун ҳам қабул қилинган.

Шу сабабли, давлат фуқаролик хизматчиси томонидан коррупция ёки манфаатлар тўқнашувини содир этганлик учун жавобгарлик масаласини қонун даражасида белгилаш зарур. Яъни “Давлат фуқаролик хизмати тўғрисида”ги Қонуннинг 46-моддасига қўшимчалар киритиш мақсадга мувофиқ. Хусусан, ушбу моддада “Давлат фуқаролик хизматчиси томонидан коррупция ҳолатини ёки манфаатлар тўқнашувини содир этилганлик тўғридан-тўғри эгаллаб турган лавозимидан озод қилишга асос бўлади” деган нормани кўшиш таклиф этилади.

Шунингдек, агарда ходимни ишга қабул қилиш даврида унга меҳнат дафтарчаси электрон

тизим орқали юритилган бўлса, Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2019 йил 5 декабрдаги “Ягона миллий меҳнат тизими идоралараро дастурий-аппарат комплекси жорий қилинишини ва унинг ишлашини таъминлашга доир ташкилий чора-тадбирлар тўғрисида”ги 971-сон қарори талаби асосида электрон тизимда бекор қилинади ва бу ҳақда ходим ўзининг шахсий кабинети орқали хабардор бўлиши мумкин.

Меҳнат шартномасини бекор қилиш тўғрисидаги маълумот Ягона миллий меҳнат тизимига киритиш вақтида меҳнат шартномасини бекор қилиш санаси, буйруқ рақами ва бошқа маълумотлар киритилиши керак, лекин меҳнат шартномаси қайси асос билан бекор қилинаётганлиги бўйича маълумот киритиш имконияти мавжуд эмас.

Айтайлик коррупцияга ёки манфаатлар тўқнашувига йўл қўйган ходим билан меҳнат шартномаси бекор қилинса ва бу маълумот Ягона миллий меҳнат тизимига киритилмаса, ушбу ходим кейинчалик яна қайтадан давлат хизматига кириш имкониятига эга бўлиши мумкин. Чунки ишга қабул қилувчи ушбу ходим аввал коррупцияга ёки манфаатлар тўқнашувига йўл қўйганлиги учун меҳнат шартномаси бекор қилинганлигини билиш имкониятига эга эмас.

Шу сабабли, коррупцияга ёки манфаатлар тўқнашувига йўл қўйган ходим билан меҳнат шартномаси бекор қилиниб, бу ҳақида маълумотлар Ягона миллий меҳнат тизимига киритилиш вақтида тизимда **алоҳида белги қўйиш** имкониятини яратиш, шунингдек коррупцияга оид жиноятларни содир этишда айбдор деб топилган шахсларнинг очиқ электрон реестрини Ягона миллий меҳнат тизими билан **интеграция қилиш** лозим.

Шунингдек, “Манфаатлар тўқнашуви тўғрисида”ги қонуннинг қабул қилиниши давлат ташкилотларида коррупция ва манфаатлар тўқнашувини камайтириш, давлат ташкилоти ходимлари, уларнинг яқин қариндошлари ва уларга алоқадор шахсларнинг манфаатлар тўқнашувининг олдини олишга хизмат қилиши аниқ.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Ўзбекистон Республикасининг 2022 йил 8 августдаги “Давлат фуқаролик хизмати тўғрисида”ги ЎРҚ–788-сон Қонуни // URL: <https://lex.uz/uz/docs/6145972>
2. Mustaqillik: Izohli ilmiy-ommabop lug‘at// Mualiflar: M. Abdullayev, M. Abdullayeva va boshq.; R. Ro‘ziyev va Q. Xonazarov umumiy tahririda. To‘ldirilgan uchinchi nashri/ - T.: “Sharq”, 2009. // [https://n.ziyouz.com/books/lugatlar/Mustaqillik%20\(izohli%20ilmiy-ommabop%20lug‘at\).pdf](https://n.ziyouz.com/books/lugatlar/Mustaqillik%20(izohli%20ilmiy-ommabop%20lug‘at).pdf)
3. Севальнев Вячеслав Викторович, Черепанова Екатерина Викторовна Конфликт интересов как правовой феномен в публичной сфере // Журнал российского права. 2017. №10 (250). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konflikt-interesov-kak-pravovoy-fenomen-v-publichnoy-sfere> (дата обращения: 29.12.2022).
4. Муродов Н. Ўзбекистон миллий ахборот агентлиги // URL: <http://uza.uz/oz/society/korrupsiyaga-doir-t-iz-asosiy-masala--25-06-2019>
5. Ильяков А.Д., Урегулирование конфликта интересов как основной способ предупреждения коррупции в системе государственного управления. Дисс. кан. юр. наук. – М., 2015. // <https://www.dissertat.com/content/uregulirovanie-konflikta-interesov-kak-osnovnoi-sposob-preduprezhdeniya-korrupsi-v-sisteme>
6. Ахметова Наиля Ахметовна Конфликт интересов на государственной службе // Власть. 2013. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konflikt-interesov-na-gosudarstvennoy-sluzhbe-1> (дата обращения: 29.12.2022)
7. Исломов. З.М. Ўзбекистон модернизациялаш ва демократик тараққиёт сари. – Тошкент: Ўзбекистон, 2005. // <http://www.parlib.uz/en-US/Record/Details/86ade79b-359e-4052-8ce6-1053dcc2a658#menu0>
8. Conflict of Interest Act, S.C. 2006, c. 9, Assented to 2006-12-12. <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/c-36.65/>
9. Act on Preventing the Conflict of Interest in Exercise of Public Office. 2003-10-01. http://www.ilo.org/dyn/natlex/natlex4.detail?p_lang=en&p_isn=83910&p_count=96946
10. U.S. Code chapter 11 — Bribery, graft, and conflicts of interest // [https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/part I/chapter-1](https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/part%20I/chapter-1)

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

**ФУҚАРОЛИК ҲУҚУҚИ. ТАДБИРКОРЛИК ҲУҚУҚИ.
ОИЛА ҲУҚУҚИ. ХАЛҚАРО ХУСУСИЙ ҲУҚУҚ**

САЙДИВАЛИЕВА Хуршида Ходжиакбаровна

“Оила ва хотин-қизлар” илмий тадқиқот институти бўлим бошлиғи,
юридик фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)

E-mail: akbarova1982@inbox.ru

ОИЛАВИЙ-ҲУҚУҚИЙ ШАРТНОМА ОИЛАВИЙ МУНОСАБАТЛАРНИ ТАРТИБГА СОЛИШ ВОСИТАСИ СИФАТИДА

For citation (иқтибос келтириш учун, для цитирования): САЙДИВАЛИЕВА Х.Х.
Оилавий-ҳуқуқий шартнома оилавий муносабатларни тартибга солиш воситаси сифатида // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 6 (2022) Б. 36-41.

6 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-6-6>

АННОТАЦИЯ

Мақолада оилавий муносабатларнинг фуқаролик ҳуқуқий муносабатлардан фарқи кўриб чиқилди, оилавий муносабатларни тартибга солиш механизмлари таҳлил қилинди. Муаллиф томонидан оилавий ҳуқуқий шартномани тузиш амалиёти ўрганилиб, оилавий ҳуқуқий шартномани оила ҳуқуқида мустақил институт сифатида ривожланиши билан боғлиқ муаммолар аниқланди. Хорижий мамлакатларнинг оила қонунчилигида оилавий ҳуқуқий шартномалар турлари ўрганилди. Оилавий ҳуқуқий шартномага таъриф берилди, унинг фуқаролик ҳуқуқий шартномадан фарқли жиҳатлари кўриб чиқилди.

Калит сўзлар: оилавий муносабатлар, ҳуқуқ, мажбурият, ўзаро ишонч, мулк муносабатлар, шахсий номулкий муносабатлар, тартибга солиш, шартнома, қонун, норма, оила аъзолари, субъект, объект, оила ҳуқуқи, фуқаролик ҳуқуқи.

САЙДИВАЛИЕВА Хуршида Ходжиакбаровна

Начальник отдела научно-исследовательского института
«Семья и женщины», доктор философии по юридическим наукам (PhD)

E-mail: akbarova1982@inbox.ru

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР КАК СРЕДСТВО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрено различие семейных отношений от гражданских правоотношений, проанализированы механизмы регулирования семейных отношений. Автор изучил практику составления брачного договора и выявил проблемы, связанные с ее развитием, как самостоятельного института семейного права. Изучены виды брачных договоров в семейном праве зарубежных стран. Дано определение брачному договору, рассмотрены его отличия от гражданско-правового договора.

Ключевые слова: семейные отношения, право, обязательство, взаимное доверие, имущественные отношения, личные неимущественные отношения, регулирование, договор, закон, норма, члены семьи, субъект, объект, семейное право, гражданское право.

SAYDIVALIEVA Khurshida

Head of Department Research Institute “Families and Women”,
Doctor of Philosophy (PhD) in Law
E-mail: akbarova1982@inbox.ru

FAMILY LAW CONTRACT AS A MEANS OF REGULATING FAMILY RELATIONS

ANNOTATION

The article considered the difference between family relations and civil legal relations, and analyzed the mechanisms of family relations regulation. The author studied the practice of drawing up a family legal contract and identified problems related to the development of a family legal contract as an independent institution in family law. Types of family legal contracts were studied in the family law of foreign countries. The family legal contract was defined, its different aspects from the civil legal contract were considered.

Keywords: family relations, law, obligation, mutual trust, property relations, personal non-property relations, regulation, contract, law, norm, family members, subject, object, family law, civil law.

Мамлакатимизда оила институтини мустаҳкамлашга қаратилган давлат сиёсати унинг фаровонлигини таъминлаш ва оиладаги ижтимоий-маънавий муҳитнинг соғломлигини мустаҳкамлашга қаратилгандир. Хусусан, 2022 йил 7 мартда Президент Ш.Мирзиёев томонидан “Оила ва хотин-қизларни тизимли қўллаб-қувватлашга доир ишларни янада жадаллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПФ–87-сон Фармон [1] имзоланиб, мазкур ҳужжатда 2022–2026 йилларда хотин-қизларнинг мамлакат иқтисодий, сиёсий ва ижтимоий ҳаётининг барча жабҳаларида фаоллигини ошириш бўйича Миллий дастур ҳамда уни амалга оширишга қаратилган комплекс чора-тадбирлар режаси қабул қилинди. У орқали оила институтини мустаҳкамлашнинг ҳуқуқий асосларини такомиллаштириш, оила масалалари бўйича фундаментал, амалий ва инновацион тадқиқотлар олиб бориш, демографик ривожланишни рағбатлантириш ва оила фаровонлиги даражасини ошириш, оиланинг тарбиявий-таълим салоҳиятини мустаҳкамлаш, жамиятда оилавий кадриятларни сақлаш, оилаларда маънавий-ахлоқий муҳитни яхшилаш, оилаларга таъсирчан методик, консултатив ва амалий ёрдам кўрсатишнинг самарали тизимини яратишга қаратилган йигирмадан зиёд чора-тадбирлар белгилаб берилди. Мазкур чора-тадбирлар орасида оила қонунчилигини такомиллаштириш, айниқса, бугунги кунда глобаллашув жараёнида ижтимоий муносабатларнинг ички ва ташқи омилларнинг таъсирида ўзгариб бораётгани ҳамда оилавий–ҳуқуқий тартибга солиш механизмларини ҳам унга мос равишда ўзгартирилиб, бойитилиб бориши аҳамиятлидир.

Оилавий муносабатларни тартибга солишда оила қонунчилиги оилавий муносабатларни тартибга солишнинг шартномавий усулидан фойдаланишга имконият яратади. Бугунги кунга келиб, **оилавий-ҳуқуқий шартнома** оила аъзоларининг қонун нормаси билан тартибга солиш имконияти бўлмаган жиҳатларни, тарафларнинг ўз ҳуқуқ ва мажбуриятларини белгилаб олишига имкон яратади ҳамда оилавий муносабатларни тартибга солишнинг ўзга хос механизми саналади.

Олимлар орасида ҳануз оила ҳуқуқининг алоҳида тармоқ ёки тармоқ эмаслиги, у билан тартибга солинадиган муносабатларнинг ўзига хослиги ҳамда оила аъзолари ўртасида тузиладиган шартномаларни фуқаролик ҳуқуқий шартномалари сифатида қарашлар, бундан ташқари шартномани оилавий ҳуқуқий тартибга солишнинг фуқаролик ҳуқуқий воситаси эканлиги борасидаги илмий баҳслар давом этаётганини кўриш мумкин. Шунингдек, бир қатор тадқиқотчилар томонидан оила ҳуқуқини мустақил тармоқ эканлиги ва тартибга солиш методологиясига эгаллиги асосланрилиб келинади [2, Б.173].

Фикримизча, оилавий-ҳуқуқий муносабатлар ўзига хос бир неча хусусиятларга эга ва бу хусусиятлар уларни бошқа ҳуқуқий муносабатлардан ажратиб туради. Хусусан, давом этувчи

характердалиги, никоҳ тузиш ва бекор қилиш, туғилиш, фарзандликка олиш каби юридик фактлар асосида юзага келиши, оилавий муносабатлар субъект таркиби, ишонч асосида қурилганлиги. Оилавий муносабатларнинг шахсий характердалиги ҳамда уларнинг мулкӣ муносабатларга нисбатан устувор эканлиги, мулкӣ муносабатлар ҳам шахсий характер касб этиши мумкин, вакилликнинг чекланиши ва ҳуқуқий ворисликка йўл қўйилмаслигида намоён бўлади. Оилавий ҳуқуқий муносабатларни тартибга солишда ахлоқ ва ҳуқуқнинг ўзаро бирига яқинлиги барча оилавий ҳуқуқий муносабатлар, жумладан шартнома асосида вужудга келганлари, оилавий муносабатларнинг мазмунини никоҳ, оила, ҳомийлик ва васийлик борасидаги ҳуқуқ ва мажбурият ташкил қилади. Шу ўринда фуқаролик ҳуқуқий муносабатлар оилавий муносабатлардан фарқ қилади. Ушбу фарқлар фуқаролик ҳуқуқий муносабатларни қонун билан таъқиқланмаган ҳар қандай ҳуқуқ ва мажбуриятлар ташкил этиши, фуқаролик ҳуқуқий муносабатлар юридик жиҳатдан тенг, мулкӣ характердаги ташкилий жиҳатдан белгилаб қўйилган субъектлар ўртасидаги алоқа эканлиги билан ажралиб туради.

Оилавий муносабатларни тартибга солишнинг хусусий методининг кенг қўлланилишига имкон яратилгани, диспозитив қоидаларнинг [3], шунингдек, оилавий ҳуқуқий муносабат субъектларининг ўз оилавий муносабатларини турли шартномалар орқали тартибга солиш ҳуқуқи [4, Б.1]ни кенгайтирилгани, оила қонунчилигининг бу борада такомиллашиб бораётганидан далолат беради.

Ф.М. Отахўжаев [5, Б.136-137] оилани ҳуқуқий маънода юридик муносабат деб таърифлар экан, оилавий муносабатлардаги юридик характер ҳуқуқий нормалар билан уларнинг муносабатларини тартибга солиб, давлатнинг мажбурий қоидалари билан оила аъзоларининг хулқига таъсир этиб, оилани жамият хоҳлаган асосда ривожлантиришга ёрдам беради, деб оила ҳуқуқининг диспозитивлик ва императивлик характерга эгаллигини билдириб ўтади.

Фуқаролик ҳуқуқи ва оила ҳуқуқи ўртасидаги умумийлик фуқаролик қонунчилиги мулкӣ ва у билан боғлиқ бўлган шахсий номулкий муносабатларни тартибга солади, тенгликка асосланган, мулкӣ эркинлик ва иштирокчиларнинг эркинлигига асосланади.

Қонунчилик ва оила ҳуқуқи назариясида оилавий муносабатларни шартномавий ҳуқуқий тартибга солишни ривожлантиришга тўқинлик қилиб турган баъзи омиллар ҳам бор. Хусусан, оилавий-ҳуқуқий шартномаларни тизимлаштириш ва оила ҳуқуқи доктринасида оилавий шартнома тўғрисидаги назариянинг ривожлантирилмаганини айтиб ўтиш лозим. Оилавий ҳуқуқий мажбуриятлар ва уларни бажармаслик оқибатида оилавий ҳуқуқий жавобгарлик масаласи ҳам ўзининг ечимини топмаган. О.Н. Низамиева таъкидлаганидек, оила қонунчилигида оилавий-ҳуқуқий шартномаларни барчасига таалукли бўлган, шартномавий тартибга солиш тамойиллари, оилавий-ҳуқуқий шартномаларни тузиш, бекор қилиш, ўзгартиришга оид қоидалар мавжуд эмас. Фуқаролик ҳуқуқининг мажбуриятларни таъминлаш ёки шартнома шартларини ўзгартиришга оид қоидаларини ҳамма вақт ҳам оилавий- ҳуқуқий шартномага нисбатан қўллаб бўлмади [6, Б.100-106].

Оилавий-ҳуқуқий шартнома оила аъзоларининг қонун нормаси билан тартибга солиш имконияти бўлмаган жиҳатларни, тарафларнинг ўз ҳуқуқ ва мажбуриятларини белгилаб олишларига имкон яратади ҳамда оилавий муносабатларни тартибга солишнинг ўзига хос механизми саналади. Оилавий-ҳуқуқий шартномалар фуқаролик ҳуқуқий шартномалардан ўзининг субъектлар доираси, шакли, шартномани тузиш принциплари ва бажарилиши ҳамда жавобгарлиги нуқтаи назардан фарқланади.

Оилавий-ҳуқуқий шартномаларни фақат оила аъзоларининг ўзларигина туза оладилар, яъни бу борада шартнома субъектлари сони ҳамда шартнома тарафи сифатида ўзга шахсларни танлаш имконияти чегараланганини кузатиш мумкин.

Ўзбекистон Республикаси Оила кодексида оилавий муносабатларни шартномавий ҳуқуқий тартибга солишда оила аъзолари томонидан тузилиши мумкин бўлган шартномаларни икки катта гуруҳга ажратилади:

Биринчи гуруҳга мулкӣ муносабатларни тартибга солишга қаратилган шартномаларни таснифлаб киритиш мумкин. Булар, эр ва хотиннинг умумий мол-мулкни бўлиш (27-модда), никоҳ шартномаси (29-модда), ота-она ва вояга етмаган болалар умумий мол-мулкни вужудга келтириши тўғрисида келишув (92-модда), алимент тўлаш тўғрисидаги келишув (100, 118-моддалар, 17-боб).

Иккинчи гуруҳга шахсий номулкий муносабатларни тартибга солувчи шартномалар киради: Ота-онанинг келишувига биноан болага исм, ота исми бериш (69, 208-моддалар), ота-онанинг келишувига биноан ота-она алоҳида яшаганда болаларнинг қаерда яшаш жойини белгилаш

(75-модда), ота-она боладан алоҳида яшайдиган ота(она)нинг ота-оналик ҳуқуқларини амалга ошириш тартиби тўғрисида келишув (76-модда), болаларни оилага тарбияга олиш тўғрисидаги келишув (195-модда).

Бугунги кунда ушбу рўйхатга кирмаган бошқа шартнома ва келишувлар турлари ҳам амалиётда учрамоқда. Масалан, амалиётда суррогат оналик шартномасининг тузилаётгани, назария ва амалиётда бу борада баҳс мунозаралар [7, Б.28-31] борлигини айтиб ўтиш мумкин. Шунингдек, оила қонунчилиги таҳлили шуни кўрсатадики, қонуншунос оилавий-ҳуқуқий шартномаларнинг баъзиларини “шартнома”, айримларини эса “келишув” деб номлайди. Мазкур номлашни ҳам шартномаларни юридик табиатидан келиб чиқиб асослаш лозим бўлади.

Амалиётдаги таҳлилларга [8] назар ташлайдиган бўлсак, Республика бўйича 2020 йилда жами 1004 та никоҳ шартномаси тузилган бўлса, 2021 йилда тузилган никоҳ шартномаларининг сони 2,7 маротаба ортиб, 2 749 тага етган. Умумий олиб қаралганда, тузилган никоҳ шартномаларининг сони ортган бўлса-да, жами тузилган никоҳларга нисбатан ҳали ҳам жуда паст кўрсаткич қайд этилмоқда. Хусусан, 2020 йилда тузилган никоҳ шартномалари жами никоҳларнинг (296 751 та) атига 0,3 фоизига, 2021 йилда эса жами никоҳларнинг (305 211 та) 0,9 фоизига тўғри келади. Худудлар кесимида олиб қаралганда, 2021 йилда энг кўп тузилган никоҳ шартномалари Тошкент шаҳри (991), Наманган (711), Фарғона (326) вилоятларига тўғри келса, энг паст кўрсаткичлар Бухоро (11), Сирдарё (11), Навоий (12), Хоразм (19) вилоятлари, Қорақалпоғистон Республикаси(12)да қайд этилган. 2020 йилга нисбатан энг паст ўсиш суръатлари ҳам Бухоро, Сирдарё (иккала вилоятда ҳам бирорта олмаган), Навоий вилоятлари, Қорақалпоғистон Республикасида (иккала худудда ҳам атига 4 тадан кўпайган) кузатишган. Алимент келишувлари ҳам амалиётда нисбатан кам тузилмоқда. 2021 йилда Ўзбекистон бўйича жами 77 та шундай келишув расмийлаштирилган бўлиб, Навоий ва Қашқадарё вилоятларида умуман тузилмаган, Хоразм ва Самарқанд вилоятларида эса атига 1 тадан алимент келишуви имзоланган. Бу ерда фуқаролар томонидан ўз оилавий ҳуқуқ ва мажбуриятларини шартнома орқали тартибга солиш механизmidан камроқ фойдаланиши кузатилади.

Хорижий мамлакатлар оила қонунчилигини ўрганиш шуни кўрсатадики, ушбу мамлакатларда оилавий-ҳуқуқий шартномалар эр ва хотин орасидаги ҳам мулкӣ, ҳам шахсий номулкӣ муносабатларни тартибга солиш имкониятини беради. Хусусан, 2001 йил 16 февралдаги “Рўйхатдан ўтган фуқаролик шерик тўғрисида”ги Германия Федерал қонунига [9] кўра, “рўйхатдан ўтказилиши керак бўлган никоҳ ва оилавий муносабатлар шартномадан келиб чиқиши мумкинлиги белгиланган. Германия Фуқаролик Кодексининг 1409–1563-нормалари билан тартибга солинади. 1955 йилда Лондон Олий суди томонидан қабул қилинган суд прецедентида [10] ҳам: “эр ва хотин томонидан биргаликда уларнинг болаларга ғамхўрлик қилиш ва улар билан мулоқот қилиш, шу жумладан, фарзандга исм қўйиш билан боғлиқ бўлган ва бошқа ҳар қандай масала бўйича тузилиши мумкин”, деб қайд этилган.

Оилавий-ҳуқуқий шартнома тушунчасини чуқурроқ таҳлил қилиш мақсадида уни фуқаролик ҳуқуқий шартномадан фарқли жиҳатларини ажратишни лозим топдик. Оилавий ҳуқуқий шартнома қуйидаги ўзига хос хусусиятларга эга:

1. Шартноманинг мақсади ва йўналиши билан ажралиб туради. Фуқаролик ҳуқуқий шартнома икки бегона шахсларнинг муайян битим орқали ўзаро мажбуриятларини боғласа, оилавий-ҳуқуқий шартнома ўзаро қариндош бўлган шахслар ўртасида ўзаро ишончга асосланган муносабатларга путур етганида келиб чиқиши мумкин бўлган низоларни олдини олиш ҳамда оила аъзолари ўртасидаги муносабатларни ёмонлашишдан ҳимоя қилиш мақсадини кўзлайди. Шу ўринда, ҳуқуқшунослар [11], [12, Б.26] оилавий-ҳуқуқий шартноманинг регулятив функциясидан кўра, унинг превентив характерда эканини таъкидлайди. Оилавий-ҳуқуқий шартноманинг мақсадларига болани тарбия қилиш, ёрдамга муҳтож оила аъзосини қўллаб-қувватлаш, мол-мулкни адолатли тақсимлаш, болани оилада тарбияланиш ҳуқуқини амалга ошириш кабилар фуқаролик ҳуқуқий шартноманинг мақсадлари бўла олмайди [13, Б.100-106].

2. Шартнома субъектларининг қизиқишларига кўра. Фуқаролик ҳуқуқий шартнома тарафлари кўпинча мулкдорлар, тадбиркорлар бўлганлиги сабабли ушбу шартнома субъектлари кўпроқ тижорат ва тадбиркорликдан фойда олиш мақсадини кўзлаб шартнома тузадилар. Оилавий-ҳуқуқий шартнома субъектлари эса оилавий низоларни келишув асосида ҳал қилиш ва тенг мажбурият ҳуқуқларга эга бўлиш, қисман шахсий номулкӣ муносабатларни тартибга солиш мақсадини кўзлайдилар.

3. Фуқаролик ҳуқуқий шартноманинг асосий тамойилларидан бири бу унинг тарафлар

эрки асосида тузулиши ҳисобланади. Тарафлар ўз эрки асосида иқтисодий фойдадан келиб чиқиб қонунда белгиланмаган, лекин унинг умумий кўрсатмаси доирасидаги шартномаларни ҳам туза оладилар. Оилавий-ҳуқуқий шартномаларда эркинлик тамойили бирламчи аҳамият касб этмайди ҳамда шартнома эркинлиги чеклангандир. Оилавий-ҳуқуқий шартномада оила қонунчилиги тарафни ўзи танлаб берган. Оилавий-ҳуқуқий шартнома субъектлари доираси чекланган, яъни оилавий-ҳуқуқий шартномани ўзаро оилавий ҳуқуқ ва мажбуриятларга эга бўлган оила аъзолари ҳисобланган фуқаролар туза оладилар [13, Б.105]. Шахсий номулкий муносабатларни тартибга солиш фақат Оила кодекси билан белгилаб берилган доирада амалга оширилиши лозим. Оилавий муносабатларни шартномавий ҳуқуқий тартибга солиш вояга етмаган оила аъзоларнинг, ёрдамга муҳтож, меҳнатга лаёқатсиз оила аъзоларнинг манфаатларини кўзлаб, инсонийлик принциплари, адолатлилик нуқтаи назаридан амалга оширилиши лозим [14, Б.157]. Шартнома тузиш эркинлигининг чекланиши оилавий муносабатларни тартибга солишда оммавий ҳуқуқ субъектлари манфаатлари, шартнома шартларини белгилашнинг чегараланиши, оила қонунчилигида назарда тутилмаган шартномаларни тузиш имкониятининг йўқлиги [15, Б.80-82] кабиларни кўрсатиб ўтиш мумкин.

4. Оилавий-ҳуқуқий шартнома оилавий мажбуриятларни вужудга келтирувчи асос [12, Б.26] ҳисобланиши. Оила ҳуқуқида шартномалар оилавий муносабатларни юзага келтирувчи мустақил асос ҳисобланмайди, у фақат мавжуд оилавий муносабатларни ўзгартириши, бекор қилиши мумкин. Шунингдек, мустақил юридик факт сифатида намоён бўлмайди.

О.Н. Низамиева оилавий муносабатларни шартномавий ҳуқуқий тартибга солиш бу оила аъзолари томонидан амалга ошириладиган қонун асосида ва унинг чегарасидан ташқарисида оилавий мулк муносабатлар соҳасида шартнома ва келишувларни тузган ҳолда лозим бўлган хулқ-атвор моделини белгилашнинг индивидуал ҳуқуқий тартибга солиш тури [16, Б.75], деб таърифлайди.

Оилавий муносабатларни шартномавий ҳуқуқий тартибга солишда шартномада ўз аксини топган ҳуқуқ соҳасининг бир нечта тармоқлари эътиборга олинган бўлиши мумкин. Оилавий муносабатларни шартномавий ҳуқуқий тартибга солиш оила ҳуқуқининг бошқа ҳуқуқ соҳалари билан боғлиқ жиҳатларини намоён қилади [17, Б.168-171].

Алоҳида таъкидлаш ўринлики, фуқаролик ҳуқуқининг шартномага оид қоидалари универсал ва умумий тарзда оилавий-ҳуқуқий шартномаларга тааллуқли, лекин таҳлиллар мазкур институтни алоҳида тартибга солиш лозимлигини кўрсатмоқда.

Оилавий-ҳуқуқий шартноманинг ўзига хос белгилари бўйича хулоса қилинадиган бўлса, шартнома оила ҳуқуқида мустақил юридик факт ҳисобланмайди, у мавжуд оилавий муносабатни ўзгартириши ёки тугатиши ёхуд оила аъзоларининг ҳуқуқ ва мажбуриятларини мувофиқлаштириши мумкин. Оила ҳуқуқида шартнома тузиш эркинлиги анча чекланган бўлиб, эркинлик фақат шартнома тузиш ёки тузмаслик шартномавий муносабатга киришиш ёки киришмаслик кабиларда намоён бўлади. Оилавий-ҳуқуқий шартнома шартлари оила қонунчилиги билан белгилаб берилган доирадан четга чиқмайди. Оилавий-ҳуқуқий шартномаларнинг барчаси ҳам оилавий-ҳуқуқий мажбуриятларни юзага келтирмайди.

Юқоридагиларни инобатга олган ҳолда бугунги кунда оилавий-ҳуқуқий шартнома институтини янада ривожлантириш масаласида қуйидагиларга аҳамият қаратиш ўринли деб ҳисоблаймиз:

биринчидан, оилавий-ҳуқуқий шартноманинг юридик табиатиниянада батафсил таҳлил қилиш, турдош шартномалардан ўзига хос мустақил жиҳатларини аниқлаш;

иккинчидан, оилавий-ҳуқуқий шартномани таснифларини ишлаб чиқиш ва ўрганиш, бунда шартноманинг субъект таркиби ҳамда мулкый, номулкий ёки аралаш характерда бўлган шартномаларга ажратиш мезонларига эътибор қаратиш;

учинчидан, хорижий мамлакатларда оилавий муносабатларни тартибга солишнинг диспозитив усуллари ҳамда шахсий номулкий муносабатларни шартнома институти орқали тартибга солиш жиҳатларини ўрганиш ва миллий қонунчилик билан ўзаро қиёсий таҳлил қилиш;

тўртинчидан, оила ҳуқуқи назариясида оилавий-ҳуқуқий мажбуриятлар тизими ҳамда ушбу мажбуриятларни бажариш бўйича оилавий ҳуқуқий жавобгарликнинг юридик асосларини ишлаб чиқиш.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2022 йил 7 мартдаги «Оила ва хотин-қизларни тизимли қўллаб-қувватлашга доир ишларни янада жадаллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида»ги ПФ–87-сон Фармони // URL: <https://lex.uz/ru/docs/5899498>.
2. Кокова Д.А. Содержание семейных правоотношений. дисс.канд.юр.наук. Москва. 2017 // URL: <https://www.disscat.com/content/soderzhanie-semeinykh-pravootnoshenii>
3. Муканова М.Ж. Арутюнян Е. Договоры и соглашения в семейном праве. Вестник КарГУ, 2009 // URL: <https://articlekz.com/article/14322>
4. Александров И.Ф. Правовое регулирование семейных отношений: соотношение семейного и гражданского права Автореф...дис.канд.юр.наук. Самара 2004 // URL: <https://static.freereferats.ru/avtoreferats/01002624549.pdf>
5. Отахўжаев Ф. М. Ўзбекистон Республикаси никоҳ тўғрисидаги қонунларининг ривожланиши ва уларни такомиллаштириш муаммолари. Дисс.ю.ф.доктори. Тошкент 2000.
6. Низамиева О.Н. К вопросу о преспективах развития договорного регулирования семейных отношений.// Ученые записки Казанского университета. 2011. Б. 100-106. //URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-perspektivah-razvitiya-dogovornogo-regulirovaniya-semeinyh-otnosheniy>
7. Абдуллаев Ж. Суррогат оналик шартномаси нима? // Ҳуқуқ ва бурч №7/2022. Б.28-31.
8. Ўзбекистон Республикаси нотариал палатаси маълумотлари асосида. 2022 йил. 2/1-334-сонли хат.
9. Закон о зарегистрированном гражданском партнерстве (Закон о пожизненном партнерстве - LPartG) // URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/lpartg/BJNR026610001.html>
10. Case Classes – Reading *Simpkins v Pays* (1955) Facts Ms // URL: <https://www.studocu.com/en-gb/document/university-of-kent/a-critical-introduction-to-law/cases/13367195>
11. Муканова М.Ж. Договор как способ регулирования семейных отношений // URL: http://www.rusnauka.com/5_NITSB_2009/Pravo/41395.doc.htm
12. Чашкова С.Ю. Система договорных обязательств в российском семейном праве. Автореф... канд.юр.наук. 2004 // URL: <https://www.disscat.com/content/sistema-dogovornykh-obyazatelstv-v-rossiiskom-semeinom-prave>
13. Низамиева О.Н. К вопросу о преспективах развития договорного регулирования семейных отношений.// Ученые записки Казанского университета. 2011. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-perspektivah-razvitiya-dogovornogo-regulirovaniya-semeinyh-otnosheniy>
14. Некрасова Елена Владимировна Договорное регулирование семейных отношений: проблемы субъектного состава // Вестник СГЮА. 2018. №1 (120) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dogovornoe-regulirovanie-semeinyh-otnosheniy-problemy-subektnogo-sostava> (дата обращения: 29.12.2022)
15. Кравченко Е.П. Правовое регулирование договорных отношений в семейном праве // Актуальные проблемы юриспруденции в России и зарубежом/ Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. (№ 2. Новосибирск, 2015 // URL: <https://izron.ru/articles/aktualnye-problemy-yurisprudentsii-v-rossii-i-za-ubezhom-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhdun/>
16. Низамиева О.Н. Договорное регулирование имущественных отношений в семье. Казан: Изд-во “Таглицат” Института экономики, управления и права, 2005 // URL: https://do.kpfu.ru/pluginfile.php/71818/course/summary/Rprogramma_1840.pdf
17. Гаврилов А. М. Договорное регулирование семейных отношений как сфера взаимодействия семейного права с иными правовыми отраслями // Russian Journal of Economics and Law. 2011. №2 (18). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dogovornoe-regulirovanie-semeinyh-otnosheniy-kak-sfera-vzaimodeystviya-semeynogo-prava-s-inymi-pravovymi-otraslyami> (дата обращения: 29.12.2022)

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

ДЖУМАНОВ Аскар Хасанович

Старший преподаватель кафедры «Бизнес право» в
Ташкентском государственном юридическом университете
E-mail: askar.djumanov@gmail.com

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ХОЗЯЙСТВЕННОГО ТОВАРИЩЕСТВА В УЗБЕКИСТАНЕ

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): ДЖУМАНОВ А.Х. Правовая природа хозяйственного товарищества в Узбекистане // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 6 (2022) С. 42-48.

6 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-6-7>

АННОТАЦИЯ

В статье изучается правовая природа хозяйственного товарищества, их определение и основные черты. В данном материале осуществлен сравнительный анализ системных принципов хозяйственного товарищества в Западных странах и Узбекистане. В статье уделяется внимание эволюции товарищества в исторической перспективе. В работе указывается, что во многих странах хозяйственное товарищество не являются юридическим лицом. Автор указывает, что в зависимости от применения теории объединения и теории юридической личности, будет меняться и понимание хозяйственного товарищества, и его практическое применение. В материале указывается основные условия возникновения общества с ограниченной ответственностью и хозяйственного товарищества как отдельных институтов. В статье указываются основные причины непопулярности хозяйственных товариществ. Автор обращает внимание, что в Узбекистане в основном учреждаются общества с ограниченной ответственностью, и в случае не изменения теории хозяйственного товарищества, последние могут быть исключены из законодательного поля.

Ключевые слова: корпорация, хозяйственные товарищества, компания, юридическое лицо, ограниченная ответственность, объединение капиталов.

ДЖУМАНОВ Аскар Хасанович

Тошкент давлат юридик университети
Бизнес ҳуқуқ кафедраси катта ўқитувчиси
E-mail: askar.djumanov@gmail.com

ЎЗБЕКИСТОНДА ХЎЖАЛИК ШИРКАТЛАРИНИНГ ҲУҚУҚИЙ ТАБИАТИ

АННОТАЦИЯ

Мақолада хўжалик ширкатларининг ҳуқуқий табиати, уларнинг таърифи ва асосий хусусиятлари ўрганилади. Ушбу материалда Ғарб давлатлари ва Ўзбекистондаги хўжалик ширкатларининг тизимли тамойилларининг қиёсий таҳлили келтирилган. Мақолада тарихий нуқтаи назардан хўжалик ширкат эволюциясига эътибор қаратилган. Мазкур ишда кўпгина мамлакатларда хўжалик ширкатлари юридик шахс эмаслигини таъкидлайди. Муаллифнинг таъкидлашича, уюшма назарияси ва юридик шахс назариясининг қўлланилишига қараб хўжалик ширкатлиги ҳақидаги тушунча ҳам, унинг амалий қўлланилиши ҳам ўзгаради. Материалда масъулияти чекланган жамият ва хўжалик ширкатининг алоҳида муассасалар сифатида пайдо

бўлишининг асосий шартлари кўрсатилган. Мақолада бизнес шерикликларининг машхур эмаслигининг асосий сабаблари кўрсатилган. Муалиф масъулияти чекланган жамиятлар асосан Ўзбекистонда ташкил этилиши, хўжалик ширкатлари назарияси ўзгартирилмаса, улар қонунчилик соҳасидан чиқариб ташланиши мумкинлигига эътибор қаратади.

Калит сўзлар: корпорация, хўжалик ширкат, компания, юридик шахс, чекланган масъулият, капитал бирлашмаси.

DJUMANOV Askar

Senior lecturer at the Department of Business Law
at Tashkent State University of Law
E-mail: askar.djumanov@gmail.com

THE LEGAL NATURE OF BUSINESS PARTNERSHIPS IN UZBEKISTAN

ANNOTATION

The article studies the legal nature of business partnerships, their definition and main features. This material provides a comparative analysis of the systemic principles of business partnerships in Western countries and Uzbekistan. The article focuses on the evolution of partnerships in a historical perspective. The paper points out that in many countries business partnerships are not a legal entity. The author points out that depending on the application of the theory of association and the theory of legal entity, both the understanding of a business partnership and its practical application would alter. The material indicates the main conditions for the creation of a limited liability company and a business partnership as separate institutions. The article indicates the main reasons for the unpopularity of business partnerships. The author pays attention to that limited liability companies are usually established in Uzbekistan, and if the theory of business partnerships is not changed, the latter can be withdrawn from the legislative field.

Keywords: corporation, partnerships, company, legal entity, limited liability, pooling of capital.

В Узбекистане каждым годом сокращается количество хозяйственных товариществ. Согласно статистическим данным, по состоянию на апрель 2022, количество зарегистрированных ООО составляет 217 415, а количество зарегистрированных хозяйственных товариществ составляет 34 [6]. Более того с проекта Предпринимательского кодекса решили исключить хозяйственное товарищество как форму ведения бизнеса в качестве юридического лица [9], однако в проекте Гражданского кодекса хозяйственное товарищество осталось в качестве юридического лица [10].

По причине непопулярности хозяйственного товарищества как формы организации бизнеса, разработчики проекта Предпринимательского кодекса решили исключить хозяйственное товарищество из проекта.

Немного забегаая вперед, причинами непопулярности хозяйственного товарищества являются: 1) дополнительная (субсидиарная) ответственность партнеров; 2) отсутствие определенных преференций согласно налоговому и банковскому законодательству; 3) ограниченный круг лиц полных товарищей.

Примечательно, что в Германии учреждено около 1,2 миллиона хозяйственных товариществ [11]. В других странах как в Австрии, США, Франции и Англии хозяйственные товарищества являются очень популярными формированиями [12, С.13–15].

В данной связи необходимо ответить на вопрос почему же в западных странах хозяйственное товарищество популярная форма бизнеса, а в Узбекистане особо не применяется. Чтобы ответить на данный вопрос усматривается важно осветить действующее законодательство Узбекистана и рассмотреть правовую природу хозяйственного товарищества в историческом видении.

1) Общая характеристика хозяйственного товарищества в Узбекистане

В законодательстве Республики Узбекистан правовое регулирование деятельности хозяйственного товарищества нашло свое отражение в Гражданском кодексе Республики Узбекистан. Нужно отметить, что кодекс содержит декларативные нормы, не регулируют детально. Отдельно от кодекса, законодатель принял специальный закон о хозяйственных

товариществах.

Порядок создания, деятельности, реорганизации и ликвидации хозяйственных товариществ регулируется Законом Республики Узбекистан «О хозяйственных товариществах» №308-II от 06.12.2001 года (далее «Закон»).

Согласно Закона хозяйственные товарищества могут существовать в двух формах: полное товарищество и командитное товарищество.

Само понятие хозяйственное товарищество включает в себя следующее:

1. Коммерческая организация (обязательно юридическое лицо);
2. Уставный фонд разделен на доли;
3. Уставный фонд не менее 50ти БРВ (базовой расчетной величины);
4. Участники или некоторые из них принимают личное участие в деятельности;
5. Полные товарищи: только индивидуальные предприниматели и коммерческие организации;
6. Не менее 2-х участников [4, С.3].

2) Полное товарищество

В случае учреждения полного товарищества, участники несут субсидиарную ответственность своим имуществом по обязательствам товарищества. Данная норма означает, что в случае недостаточности имущества товарищества, учредитель (участник) товарищества должен нести ответственность своим личным имуществом. Кредитор обязан обратиться сначала к хозяйственному товариществу с требованием, только в случае невозможности удовлетворения долгов, можно будет привлечь к ответственности его участников (полных товарищей).

Учредителем в полном товариществе могут быть только индивидуальные предприниматели без образования юридического лица и коммерческие организации. Следовательно, физическое лицо (не прошедшее регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя) и некоммерческая организация не имеют право быть участниками в полном товариществе, а также не могут выступать в роли полных товарищей в командитном товариществе.

3) Командитное товарищество

В случае командитного товарищества, структура похожа на полное товарищество, но дополнительно участниками могут быть и вкладчики. Такие вкладчики отвечают по обязательствам товарищества только в пределах внесенного вклада. Нужно отметить, что в качестве вкладчика могут выступать любые юридические и физические лица. Вкладчики в командитном товариществе похожи по правовому статусу участникам общества с ограниченной ответственностью, но установлено возможное ограниченное право управления товариществом.

4) Исторические предпосылки

Перед изучением актуальности хозяйственных товариществ как организационно-правовой формы, необходимо изучить исторические предпосылки возникновению хозяйственных товариществ как формы ведения бизнеса.

В истории права много суждений о дате их появления, так как само явление как товарищество неоднозначное и возможно его расширенное толкование. Многие ученые утверждают, что полное товарищество, к примеру, возникло в Средние века, именно в Европе. Причиной возникновения товариществ в современном понимании являлось деление наследства богатого купца. После смерти купца, его дети решили продолжить его работу и для сохранения семейного бизнеса учредили полное товарищество. Ярким примером хозяйственного товарищества является дом Фуггеров, который был учрежден братьями в конце пятнадцатого века в Германии [1, С.18].

Примечательно, что само явление как товарищество является естественной формой организации труда для человечества как объединение для достижения определенной цели. Примером может служить такие виды работы как совместная семейная работа на поле, сбор урожая, совместное строительство дома, организация свадебных торжеств, совместная деятельность по организации похода в горы.

Учитывая специфику товарищества, а именно его количественный состав, можно рассматривать более ранние периоды его возрождения. Товарищество как объединение людей для общей предпринимательской цели отсылает нас к древним цивилизациям как Месопотамия и Классический Рим. Нужно отметить, что и в настоящее время товарищество является актуальной формой ведения бизнеса в мире, а именно в западных странах [2, С.1].

Сложностью для законодательства всегда было правовое оформление объединений людей в форме товарищества и определение статуса их имущества. В Древнем Риме муниципалии и жреческие коллегии признавались отдельным лицом [13, С.12, 16]. Имущество ристалиц, театров и других схожих объединений признавалось не за отдельным лицом, а за таким объединением [14, С.58]. Несмотря на то, что Римское право дало основополагающие правила для определения объединения лиц как отдельное лицо и статус имущества таких объединений, Римское право не смогло урегулировать правовую природу коммерческих товариществ.

Касательно законодательного закрепления статуса хозяйственных товариществ, основную роль конечно же сыграла Европа. Именно в Королевском ординансе во Франции о коммерции был упомянут термин «товарищество», что датируется 1673 годом. Позже в Торговом кодексе Франции уже применяется термин и понятие объединение под единым именем или товарищество под общим именем. Далее товарищество получили свое достойное место и в Германской правовой системе, а именно, сначала в Общем Германском Коммерческом кодексе 1850 года, который был позже принят в новом документе под названием Германский коммерческий кодекс 1900 года.

Причиной появления именно товарищества как первой организацией бизнеса является его простота в организации, управлении, ответственности. Данные характеристики позволили товариществу иметь весомое значение и место в мире и по настоящее время. Товарищество может ответить на желание двух или более лиц объединиться для ведения общего дела, которые не желают иметь сложные правила и требования в процессе своей совместной деятельности. Данное обстоятельство является ядром при законодательном определении сути и роли хозяйственного товарищества в правовом пространстве. Многие страны стремятся максимально облегчить регулирование товариществ для доступного применения предпринимателями.

Главным вопросом остается является ли хозяйственное товарищество юридическим лицом по своей натуре. Явление юридическое лицо берет свое начало конечно же в Римском праве, однако явление «единая организация», создаваемая на принципах концессионной системы, было создано по указу Генриха IV 1496 году. Единая организация была призвана осуществлять торговлю морским путем [15, С.7-14]. Однако сам термин юридического лица был развит и закреплен в Германском гражданском уложении 1900 года [16, С.4].

Против теории «юридического лица» как самостоятельной личности и имущественной ответственности, довольно успешно выступает «теория фикции». Основу для теории фикции заложил **Савиньи**. По его мнению, юридическое лицо не может быть самостоятельной личностью и всегда зависит от воли и сознания человека, то есть без человека юридическое лицо не может существовать [17, С.109]. Савиньи заявляет, что государство приняло решение создать новое лицо похожую по натуре на человеческую личность в практических целях [18].

Не маловажную позицию занимает теория «корпоративного щита». Утверждается, что имущий класс для защиты своего личного имущества от возможных дополнительных требований пролоббировали внедрение системы юридического лица. Следовательно, по теории корпоративного щита, участники юридического лица несут ограниченную ответственность в пределах внесенного имущества [19, С.120].

На основании вышеизложенных правил о сущности юридического лица, в Германии в настоящее время хозяйственные товарищества не рассматриваются юридическим лицом. Такая же позиция в США и Великобритании. Франция применила позицию юридического лица в отношении хозяйственного товарищества, однако не все принципы корпораций применяются в отношении хозяйственных товариществ.

Законодательные изменения в Европе послужили основанием для внедрения института хозяйственных товариществ и в правовую систему Российской империи. Нужно обратить внимание, что товарищества в дореволюционное время применялись только с обязательным статусом юридического лица. В западных юрисдикциях именно юридическая личность отрицалась и отрицается по сей день [3, С.5]. Именно законодательное закрепление хозяйственных товариществ в дореволюционной России и уже в Советском союзе послужило причиной закрепления хозяйственного товарищества в законодательной системе Узбекистана.

В дореволюционное время в России, явление «товарищество» существовало и без Европейского права. Однако понятия юридическое лицо, полное и коммандитное товарищество были импортированы из Европы. Первое определение товариществ в качестве юридического

лица, нашло свое отражение в манифесте Александра I от 1 января 1807 года. В данном манифесте разрешалось купцам создавать товарищества для совместной организации торгово-предпринимательской деятельности. Такие товарищества могли действовать только на основании договора. Товарищества могли быть учреждены в следующих формах: полные товарищества, товарищества на вере и товарищества по участкам. Все они считались юридическим лицом. Несмотря на отсутствие термина юридическое лицо в законодательстве, товарищества признавались в качестве отдельной личности [20, С.532].

Особое место занимает понятие юридическое лицо в Российской доктрине. Изначально оно было связано с пониманием «торгового имени», купцы объединялись под общим именем. В случае с германской системой, где превалировала концепция отделения имущественной ответственности от учредителя к юридическому лицу, в дореволюционной России декларация торгового имени обозначало юридическое лицо.

Такое суждение подтверждается судебной практикой. По иску к табачной фабрике в Полтаве «М.Дурунчъ», правительственный сенат определил, что учредитель создал предприятие и дал ему название, такое название принялось для внешнего мира как совокупная характеристика для имущественного комплекса. Именно торговое имя отделяет предприятие от его учредителя в правовом значении [21, С.7]. После революции в России, правовая доктрина конечно была разрушена и отрицалась, однако именно она стало отправной точкой в понимании хозяйственного товарищества в России и соответственно в Узбекистане.

До захвата территории современного Узбекистана Российской империей, правовой институт «юридическое лицо» в мусульманском праве отсутствовал. Допускались существование объединений таких как вакуф, жамоа или же коуми (сельские мечети и общины), ширкаты (товарищества), различные объединения (жамият). Предпринимательские объединения никак не регулировались законодательством и в отношении них применялись уставы цеха (рисола), правила поведения мастеров, подмастерья и учеников.

Нельзя не отметить, что самой популярной формой товарищества было получение финансового долга у пайщиков, а основной участник обязался заработать деньги и разделить прибыль среди пайщиков согласно уговору [22, С.47, 72].

Товарищеский договор обуславливал объединение двух и более лиц для общей цели. Такие товарищеские договора применялись в виде: 1) шерикати милък – участники объединяются имуществом с совместным правом собственности в отношении имущества; 2) шерикаты-акыд – участники объединялись временно для достижения какой-либо сделки. Однако, как уже было отмечено понятие «юридическое лицо» и понимание хозяйственного товарищества в Средние века отсутствовали в мусульманском праве [23, С.51].

5) Сравнение и недостатки

В начале настоящей статьи были указаны основные причины непопулярности хозяйственного товарищества по сравнению с обществом с ограниченной ответственностью. По своей природе эти два института не подлежат сравнению так как их правовая природа отличается.

Хозяйственное товарищество является такой формой организации бизнеса без создания юридического лица, при котором участники могут быстро объединиться на основании рамочных правил с условием неограниченной ответственности.

Общество с ограниченной ответственностью как младшая дочь акционерного общества является формой организации бизнеса с созданием юридического лица, при котором участники несут ограниченную ответственностью по обязательствам компании, и имеет больше правовую нагрузку.

В современном законодательстве Узбекистана **размывается понятие юридическое лицо** и все организационно-правовые формы коммерческих организаций регулируются едиными правилами и требованиями, что делают отдельные формы как хозяйственное товарищество непопулярным.

Учитывая специфику хозяйственного товарищества согласно действующему законодательству Узбекистана, предприниматели неохотно выбирают данную форму по следующим причинам:

1. Обязательная государственная регистрация в качестве юридического лица;
2. Дополнительная (субсидиарная) ответственность учредителей;
3. Отсутствие определенных преференций согласно налоговому и банковскому законодательству (никаких льгот несмотря на неограниченную ответственность);

4. Ограниченный круг лиц полных товарищей (прямое ограничение предпринимательской активности).

Учреждение хозяйственного товарищества непосредственно связана с обязательной государственной регистрацией по причине юридической личности. Несмотря на свою особенность по сравнению с другими юридическими лицами, хозяйственное товарищество обязано пройти все единые процедуры.

Основное преимущество «общества с ограниченной ответственностью» (далее «ООО») по сравнению с хозяйственным товариществом является то, что учредители (участники) ООО несут ограниченную ответственность в пределах внесенного вклада [5, С.3].

Конечно предпринимателю при выборе из двух вариантов привлекательней будет конструкция ООО, где предусмотрена ограниченная ответственность учредителя.

Можно смело утверждать, что конструкция ООО намного привлекательнее чем хозяйственное товарищество по уже названной причине. Данный факт подтверждается и статистическими данными. Немаловажным преимуществом ООО является то, что оно может быть учреждено одним лицом (любое физическое и юридическое лицо). Для мелкого бизнеса, с конструкцией, где одно физическое лицо является учредителем, директором и несет ограниченную ответственность, лучше ООО вряд ли можно найти.

Отсутствие кардинальных изменений в корпоративных конструкциях приведет к тому, что в один день законодательство о хозяйственных товариществах будет исключено.

Вышеуказанные недостатки по сравнению с ООО, конечно не являются самыми определяющими, так как целью хозяйственного товарищества является именно объединить людей для достижения определенной цели, а основной целью ООО является объединение капитала.

Конечно все кроется в понимании такого явления как «юридическое лицо» как было указано выше. Согласно доктрине, явление как юридическое лицо было изобретено для ограничения ответственности собственника. Юридическое лицо должно было выступать в роли корпоративного щита для защиты личной собственности его создателя. Напротив, хозяйственное товарищество никак не может служить в роли корпоративного щита, соответственно не отвечает главному элементу юридического лица.

В большинстве стран Западной Европы и США хозяйственные товарищества являются не инкорпорированными или не имеют статус юридического лица. Товарищество в зарубежных странах привлекает своей простотой в управлении, создании и ликвидации.

Понимание хозяйственного товарищества базируется на таких принципах: «теория объединения» и «теория юридической личности» [7, С.35]. От применения одной из теорий зависит и законодательное закрепление. В случае применения теории объединения, товарищество должно рассматриваться исключительно как союз лиц, а не отдельная личность. В случае применения теории юридической личности, то хозяйственное товарищество рассматривается как отдельное юридическое лицо. В случае применения второй теории, хозяйственное товарищество должно будет уплачивать корпоративный налог, а его учредители – налог с дивидендов. В случае применения теории совокупности, как в некоторых зарубежных странах, хозяйственное товарищество не будет уплачивать корпоративный налог.

Юридическое лицо является самостоятельным субъектом гражданско-правовых отношений, и по сути должен существовать даже в случае выхода его учредителей. В случае с ООО, если все даже участники выйдут из компании, такое ООО может продолжить свою деятельность. Однако хозяйственное товарищество не может существовать с одним даже участником [8, С.240].

Заключение. В настоящем понимании хозяйственных товариществ законодательству считаю необходимо пересмотреть подходы урегулирования, изменить требования к участникам товариществ, изменить юридический статус товариществ, а также пересмотреть налоговые механизмы влияния. В противном случае, в ближайшем будущем система хозяйственных товариществ исчезнет полностью из практики и законодательной системы.

Правильное понимание и применение института хозяйственного товарищества, несомненно привет к развитию предпринимательства, развитию предпринимательской культуры, вовлечению большего количества людей в бизнес, формированию доктрины и судебной практики, дальнейшему развитию системы защиты прав кредиторов в правовой системе.

Главным условием в понимании хозяйственных товариществ является применение

принципа «теория объединения» или «теория юридической личности», от выбора одной из теорий, меняется и вся система хозяйственных товариществ.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Суханов Е.А., Сравнительное корпоративное право, М.: Статут, 2014.
2. Partnership Law (Report on a Reference under Section 3 (1) (e) of the Law Commissions Act 1965, November 2003, URL:<https://www.scotlawcom.gov.uk/files/3812/7989/6640/rep192.pdf>.
3. Машкин Н.А. Проблемы и опыт правового регулирования хозяйственных товариществ в период НЭП (1921-1929 гг.) // Человеческий капитал. – 2015. – № 5.
4. Закон Республики Узбекистан «О хозяйственных товариществах» № 308-II от 6 декабря 2001 г. // URL: <https://lex.uz/acts/2457>.
5. Закон Республики Узбекистан «Об обществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» № 310-II от 6 декабря 2001 года // URL: <https://lex.uz/docs/18793>.
6. Данные из Госкомстата РУз: <https://stat.uz/uz/matbuot-markazi/qo-mita-yangiliklar/16531-o-zbekiston-respublikasidagi-korxonava-tashkilotlar-demografiyasi-bo-yicha-ma-lumot-2021-yil-yanvar-dekabr>.
7. Angela Schneeman, The Law of Corporations and other business organizations, fifth edition, 2010.
8. Джуманов, Аскар. «Учреждение общества с ограниченной ответственностью в Германии и Узбекистане.» *Общество и инновации* 2.11/S (2021): 238-248. URL: <https://inscience.uz/index.php/socinov/index>
9. <https://regulation.gov.uz/oz/d/61999>
10. <https://regulation.gov.uz/uz/d/23955>
11. <https://www.destatis.de/EN/Themes/Government/Taxes/Business-Tax/Tables/statistics-partnerships.html>
12. Stelzer M.A. Beschränkte Haftung und unternehmerische Verantwortung. Wien; Graz, 2011.
13. Грешников И. П. Указ. Соч.
14. Новицкий И. Б. Основы римского гражданского права. – М.: Зерцало, 2000.
15. Корпоративное право. И.А.Еремичева, Е.А. Павлова, Закон и право., М., 2010.
16. Юридическое лицо в общественных отношениях, регулируемых публичным правом В.Е. Чиркин Правовая мысль: история и современность 2/2008.
17. Гражданское право: Учебник ч.1. / Под ред.: Ю.Е. Толстого, А.П.Сергеева. – М.: ТЕИС, 1996.
18. Savigny F. – K Sistem des heurigen romischen Rechts Bd П – Berlin. 1840
19. Андреев В.К. Юридические лица. Введение в корпоративное право: Лекция / В.К. Андреев, А.Е. Кирпичев. – М: Российская академия правосудия, 2014.
20. Победоносцев К. Указ. Соч.
21. Цитович П.П. по: Розенберг В.В. Фирма. Догматический очерк. СПб. 1914.
22. Рахманкулов Х.Р., Гулямов С.С. Корпоративное право. –Т.: ТГЮИ, 2004.
23. Караходжаева Д.М. Проблемы развития и совершенствования законодательства о праве собственности юридических лиц в Республике Узбекистан: дисс. ...докт.юрид.наук...Т.2008.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

ИЛХОМБЕКОВ Жасурбек Илхомбек ўгли

Тошкент давлат юридик университети мустақил изланувчиси

ORCID-0000-0002-9867-3363

E-mail: jafarbak22@mail.ru

АХБОРОТ ТУШУНЧАСИ, МОҲИЯТИ, ҲУҚУҚИЙ ЖИҲАТИ ВА КАФОЛАТЛАРИ

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): ИЛХОМБЕКОВ Ж.И. Ахборот тушунчаси, моҳияти, ҳуқуқий жиҳати ва кафолатлари // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 6 (2022) Б. 49-53.

6 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-6-8>

АННОТАЦИЯ

Ушбу илмий мақолада ахборот тушунчаси, моҳияти, ҳуқуқий жиҳати ва кафолатлари қонунчилик нуқтаи назаридан илмий таҳлил қилинди. Ахборотга берилган таърифлар кўриб чиқилди. Ахборотнинг бугунги глобаллашув давридаги таъсири баҳоланди. Нисбатан янги ҳуқуқ, яъни ахборот ҳуқуқининг ўрни ва аҳамияти илмий асослаб берилди. Ахборот тушунчасига берилган чет эл олимларининг турли хил таърифлари ва ёндашувлари таҳлил қилинди. Олимларнинг ахборот тушунчасига ёндашувлари турлича эканлиги ва ахборотга берилган таърифлари ҳам бир биридан фарқланиши маълум бўлди. Ушбу таҳлил ва келтирилган фикрлар мамлакатимизда ахборот олиш ҳуқуқи эркинлиги таъминланишига замин яратди ҳамда ушбу жараён давлат ва жамият ривожига хизмат қилади. Мақолада ахборот соҳасини тартибга солувчи қонун нормаларига тўталиб ўтилди. Шунингдек, ахборот тарқатиш соҳасида учраётган камчиликлар аниқланди. Соҳага доир қонунчиликни такомиллаштириш борасида таклифлар берилди.

Калит сўзлар: ахборот, ахборот эркинлиги, ахборот олиш ҳуқуқи, ахборот алмашинуви, ахборот асри, ахборот жамияти, сўз эркинлиги, табиий ҳуқуқ, оммавий ахборот воситалари.

ИЛХОМБЕКОВ Жасурбек Илхомбек угли

Самостоятельный соискатель

Ташкентского государственного юридического университета

ORCID-0000-0002-9867-3363

E-mail: jafarbak22@mail.ru

ПОНЯТИЕ ИНФОРМАЦИИ, СУТЬ, ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ГАРАНТИИ

АННОТАЦИЯ

В данной научной статье были научно проанализированы понятие, сущность, правовые аспекты и гарантии информации, с точки зрения законодательства. Определение информации были пересмотрены. Оценено влияние информации в современную эпоху глобализации. Научно обоснована роль и значение относительно нового права, а именно право на информацию. Проанализированы различные определения и подходы зарубежных ученых к понятию информации. Стало известно, что ученые по-разному подходят к понятию информации и их определения отличаются друг от друга. Проведенный анализ и представленные мнения

создают основу для обеспечения свободы право на получение информации в нашей стране, и этот процесс служит развитию государства и общества. В статье рассмотрены нормы закона, регулирующие информационную сферу. В связи с чем, выявлены недостатки в сфере распространения информации и внесены предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: информация, свобода информации, право на информацию, обмен информацией, информационный век, информационное общество, свобода слова, естественное право, средства массовой информации.

ILHOMBEKOV Jasurbek

Independent researcher of Tashkent State University of Law

ORCID-0000-0002-9867-3363

E-mail: jafarbak22@mail.ru

CONCEPT OF INFORMATION, ESSENCE, LEGAL ASPECTS AND GUARANTEES

ANNOTATION

In this scientific article, the concept, essence, legal aspects and guarantees of information were scientifically analyzed from the point of view of legislation. Definitions of information have been reviewed. The impact of information in today's era of globalization has been evaluated. The role and importance of a relatively new right, that is, the right to information, was scientifically substantiated. Various definitions and approaches of foreign scientists to the concept of information were analyzed. It became known that scientists have different approaches to the concept of information and their definitions of information differ from each other. This analysis and presented opinions create a basis for ensuring the freedom of the right to receive information in our country, and this process serves the development of the state and society. In the article, the norms of the law regulating the information sector were discussed. Deficiencies in the field of information dissemination were also identified. Proposals were made to improve the legislation.

Keywords: information, freedom of information, right to information, information exchange, information age, information society, freedom of speech, natural right, mass media.

Бугун биз ахборот асрида яшамоқдамиз. Шундай экан, бугунги кундаги дунёда кечаётган ахборот глобаллашуви даврида ҳар қандай давлатнинг қудрати унинг нечоғли ахборотга эгаллиги, мазкур тизимни қай тарзда йўлга қўйганлиги билан белгиланиши сир эмас. Шунингдек, ахборот оқимининг хилма-хиллиги кенг омма руҳияти ва онг-тафаккурини йўналтирувчи, шакллантирувчи куч сифатида баҳоланмоқда. Айни шу нуқтаи назардан мамлакатимизда ҳар кимнинг фикрлаш ва сўз эркинлиги, ахборотни олиш, излаш ва тарқатиш ҳуқуқлари, оммавий ахборот воситаларининг эркинлиги қонун ҳужжатлари билан таъминланган. Мамлакатимиз Конституциясининг 29, 30, 67-моддаларида ҳам оммавий ахборот воситаларининг эркинлиги, аҳолининг ўз фикр ва мулоҳазаларини эркин ифодалаш ҳуқуқи, ҳар қандай кўринишдаги цензуранинг тақиқланганлиги қатъий белгилаб қўйилган.

Кўриниб турибдики, ахборотнинг ўрни замонавий дунёда беқиёс. Фикримизни давом эттирган ҳолда, ахборот тушунчасига таъриф бериб ўтсак. Дастлаб бу борада қонунчилигимизга мурожаат қилсак. Хусусан, Ўзбекистон Республикасининг “Ахборот эркинлиги принциплари ва кафолатлари тўғрисида”ги қонуни 3-моддасида “ахборот” атамасига қуйидагича таъриф берилган: “ахборот – манбалари ва тақдим этилиш шаклидан қатъий назар шахслар, предметлар, фактлар, воқеалар, ҳодисалар ва жараёнлар тўғрисидаги маълумотлар”дир [1].

Шунингдек, ахборотнинг кенг қамровли тушунча эканлигидан келиб чиқиб, унга қуйидагича таърифлар ҳам берилган:

1. Далил, воқеа, ходиса, предмет, жараён каби объектлар ҳақидаги билим ҳамда тушунчалар ёки буйруқлар;

2. Маълум хос матнда аниқ маънога эга тушунчаларни ичига олган далил, воқеа, ходиса, предмет, жараён, тақдимот каби объектлар ҳақидаги билимлар мажмуи;

3. Қизиқиш уйғотиши мумкин бўлган, сақланиши ва қайта ишланиши лозим бўлган жами далил ва маълумотлар. Китоб матни, илмий формулалар, банк ҳисоб рақамидан фойдаланиш

ва тўловлар, дарс жадвали, ўлчаш мажмуаларининг ер ва фазо станцияси ўртасидаги масофа тўғрисидаги маълумотлар ва ҳоказолар ахборот бўлиши мумкин [2].

Ахборот тушунчасига ёндашувлар турлича бўлиб, олимларнинг ахборотга берган таърифлари ҳам бир биридан фарқланади. Улар ўз тадқиқот ишларида ахборотга бўлган қарашларини турлича ифодалаган. Шу ўринда олимларнинг “ахборот” атамасига берган таърифлари диққатга сазовор. Хусусан, Н.Б.Баранованинг ахборот ҳақидаги фикрлари шундай, “ахборот одамлар мулоқотининг муҳим таркибий қисмидир, шунинг учун унинг сифати ва ҳаққонийлиги фақатгина ахлоқий тоифа ҳисобланмайди. Ахборотнинг ишончлилиги одамлар ўртасидаги тенг, самарали муносабатларининг асосидир. Шундай қилиб, ахборот инсоният тараққиётининг ҳозирги босқичида одамлар томонидан бир-бирига узатиладиган маълумотлар шахс ва бутун жамият ривожланиши учун қулай шарт-шароитларга эришиш воситасидир” [3].

А.А. Ишина эса ахборотни фойдаланувчи томонидан унинг мақсадлари, ўз олдида қўйган ва ҳал қилиниши керак бўлган вазифалари, фойдаланиладиган ахборот соҳасидаги билим даражаси асосида талқин қилинган моддий ва моддий бўлмаган дунёнинг ҳар қандай ҳодисаси ҳақидаги хабарлар, маълумотлар ёки билимларнинг мазмунини тушунади ва уни кейинчалик ўзгартириш ва моддий бўлмаган дунёга ўтказиш имкониятини таклиф қилади [4].

А.В. Кротов замонавий жамиятдаги ахборотларни акс эттирувчи объектда жонли ва жонсиз табиатнинг моддий ва идеал дунё объектлари ўртасида (объектлар ичида ҳам, улар ўртасида ҳам) юзага келадиган акс эттирилган нарсалар тўғрисида мавжуд бўлган хилма-хиллик деб билади [5]. Т.Ш. Иззатовнинг фикрига кўра эса, ахборот идеал ва моддий элементларини ўзида мужассамлаштирган, маълум бирликлар билан ўлчанадиган физик параметрлари, тан нархи ва баҳосига эга бўлган, эгалик қилиш, фойдаланиш ва тасарруф этиш мумкин бўлган дуализмнинг ўзига хос хусусиятларига ва нусха кўчириш қулайлигига эга объектдир [6].

Олимларнинг фикрларидан кўриниб турибдики, улар ахборотга турлича таъриф берганлар лекин уларнинг умумий жиҳати ахборотнинг инсон тараққиётига хизмат қилишида десак бўлади. Бизнингча, юқорида келтирилган олимлар фикрларидан Н.Б. Баранова ва А.А.Ишинанинг ахборот ҳақидаги фикрлари назаримизда анча теран ҳамда ҳаётий дея оламиз.

Умуман олганда, юқорида келтирилган олимларнинг фикрини ҳисобга олсак уларнинг ҳар бир фикрида жон бор. Чунки улар ўз тадқиқотларида ахборотнинг ўрни, зарурияти, мавқеи, жамият ва давлат механизмидаги ўринларини ёритганлар. Улар ўз тадқиқот ишларида имкон қадар ахборот тушунчасига кенг ва оммавий тарзда таъриф беришга интиланлар. Ушбу олимларнинг фикрларини инобатга олган ҳолда, биз қуйида яна бир қанча олимларнинг ўз изланишларида ахборот ҳақидаги фикрлари билан танишиб ўтамыз.

Шу ўринда олимларнинг “ахборот” тушунчасини қандай ёритганликлари ва ахборотнинг бугунги кундаги ўрнига қандай таъриф берганликларини кўриб ўтсак. Хусусан, Н.Б.Баранованинг таъкидлашича, ахборот замонавий цивилизациянинг энг муҳим омилларидан биридир. XXI аср – ахборот асри деб аталмоқда ва “ахборот” атамаси ўзининг соф техник ёки фалсафий маъносини йўқотди. Ҳозирги вақтда ҳатто “инфоносфера” атамаси ҳам қўлланилиб, жаҳон ахборот макони инсон саъй-ҳаракатлари билан яратилганлигини таъкидламоқда. Замонавий олимлар ҳатто цивилизациянинг учинчи янги тури - “ахборот” цивилизацияси (биринчиси “аграр”, иккинчиси “саноат”) пайдо бўлаётганини таъкидлашмоқда [3]. Ушбу фикрни давом эттирган ҳолда, бугунги кунни ахборот даври дея бемалол баралла айтиш мумкин. Чунки, ахборотсиз ҳеч бир соҳа ривожлана олмайди ва балки таназзулга юз тутади. Зеро, ахборот бугуннинг асосий элементи ҳисобланади.

Фикримизнинг далили сифатида қуйида олим Т.Ш.Иззатовнинг фикрларини келтирамыз. Унинг таъкидлашига кўра, замонавий жамиятда ҳаётнинг ҳеч бир соҳаси, ривожланган ахборот тузилмасисиз фаолият кўрсата олмайди. Миллий ахборот ресурси бугунги кунда давлатнинг иқтисодий ва ҳарбий қудратининг асосий манбаларидан бири ҳисобланади. Ахборот давлат фаолиятининг барча соҳаларига кириб борган ҳолда, аниқ сиёсий, моддий ва қиймат ифодаларини ўз ичига олади [6].

Олимларнинг ахборот, унинг ҳуқуқий жиҳати, аҳамияти ва зарурияти ҳақидаги фикрларини келтириб ўтсак. Хусусан, Н.Б. Баранова ахборот ҳақида замонавий дунёда ахборот ҳақиқатан ҳам нафақат иқтисодий, сиёсий ва ҳарбий ресурс, балки давр қиёфасини белгиловчи омилга ҳам айланди, дейди. Олим ахборотга доир тадқиқотларнинг долзарблигини ҳам таъкидлаб, шу сабабли, ахборотнинг ҳуқуқий жиҳати билан боғлиқ тадқиқотлар, айниқса, бу муаммо инсон ҳуқуқлари билан боғлиқ бўлса жуда долзарбдир, дейди. Олим бугунги кунда долзарб мавзуга айланиб улгурган ва кўплаб олимларнинг тадқиқот ишларида ўз аксини топган ахборот

эркинлигига ҳам тўхталиб ўтади. Зеро ахборот эркинлиги бу фуқароларнинг жамият ва давлат аъзоларининг ҳозирги кундаги таъбир жоиз бўлса табиий ҳуқуқига айланиб улгурди. Унга кўра ахборот жамияти, жамият ҳаётининг ижтимоий-ҳуқуқий жиҳатларини сифат жиҳатидан ўзгартириб, ахборотдан фойдаланиш ва уни тарқатиш эркинлиги муаммосини кун тартибига қўяди [3].

Ривожланиш даврида инсонпарвар ва маърифатли ҳуқуқшунослар, олимлар ва ёзувчилар узоқ вақтдан бери давлат ёки шахснинг хоҳишига боғлиқ бўлмаган муайян шахсий ҳуқуқ ва эркинликларнинг мавжудлигини тан олишган, ҳис қилишган, кашф этишган. Улар, бу ҳуқуқ ва эркинликларни инсонларнинг туғилиши билан физика ёки табиат қонунлари каби ўзлари билан бирга дунёга келган ва шунинг учун уларни табиий деб ҳисоблашган. Шунинг учун ҳам табиий ҳуқуқлар инсонларнинг ажралмас узвий ҳуқуқлари ҳисобланади ва уларнинг бу ҳуқуқларини поймол қилишга ҳеч кимнинг ҳаққи йўқ.

Ушбу хусусда Т.А. Тиммербаевнинг фикрлари ўринлидир. Унга кўра, биринчи навбатда, яшаш ҳуқуқи, шахс ва хусусий мулк дахлсизлиги, ҳар қандай шароитдан қатъий назар одамларнинг тенглиги, уларнинг репродуктив ҳуқуқлари ва бошқаларни ўз ичига олади. Бу ерда биз ахборот олиш ҳуқуқини ҳам табиий ҳуқуққа киритишимиз мумкин, гарчи бу ҳодисанинг ўзи яқин орада ходиса ўлароқ туғилган бўлса-да, бу ҳодиса ахборот асрида узвий ҳуқуққа айланди. Ва бу ҳатто ҳуқуқнинг янги соҳасини – ахборот ҳуқуқини вужудга келишига замин яратди [7].

Олимларнинг фикрларини умумлаштирган ҳолда шундай хулоса қилиш мумкинки, ахборот ҳаётимизнинг ажралмас ва кундалик мулоқот шаклига айланиб улгурди. Ахборотсиз бугун ҳеч ким ўз ҳаётини, келажагини тасаввур қила олмайди. Зеро, “Ахборот асри”, “Ахборот жамияти” сингари атамалар сўнгги пайтларда бот-бот эшитиладиган ва жуда таниш терминларга айланиб улгурди.

Ушбу соҳани ҳуқуқий жиҳатдан тартибга солиш муҳим аҳамият касб этади. Албатта, ахборот соҳасини ҳуқуқий жиҳатдан тартибга солиш ва уни кафолатлаш мақсадида мамлакатимиз парламенти томонидан бир қанча қонун нормалари қабул қилинди. Бугунги кунга келиб, мамлакатимизда ахборот дунёси фаолиятини тартибга солувчи кўплаб қонун нормалари ишлаб чиқилди. Сўз эркинлигини таъминлаш ва оммавий ахборот воситалари фаолиятини самарали йўлга қўйишнинг ҳуқуқий асосларини мустаҳкамлаш мақсадида мамлакатимизда 20 дан ортиқ қонун қабул қилинди, улар орасида: “Оммавий ахборот воситалари тўғрисида”, “Ахборот олиш кафолатлари ва эркинлиги тўғрисида”, “Журналистлик фаолиятини ҳимоя қилиш тўғрисида”, “Ахборот эркинлиги принциплари ва кафолатлари тўғрисида”, “Ноширлик фаолияти тўғрисида”, “Муаллифлик ҳуқуқи ва турдош ҳуқуқлар тўғрисида”, “Реклама тўғрисида”, “Ахборотлаштириш тўғрисида”, “Телекоммуникациялар тўғрисида”ги ва бошқаларни келтириш мумкин.

Ушбу қабул қилинган қонунлар ахборот олиш, тарқатиш ва ахборот эркинлигида муҳим роль ўйнади.

Ахборот соҳасининг муҳим қисми саналган оммавий ахборот воситаларига тўхталиб ўтишни жоиз деб топдик. Қонунчилигимизда ушбу соҳани тартибга солиш ва ҳуқуқий кафолатлаш мақсадида 2007 йилда Ўзбекистон Республикасининг “Оммавий ахборот воситалари тўғрисида”ги қонуни қабул қилинади. Мазкур қонун ахборот алмашинуви соҳасини бевосита тартибга солиш ва оммавий ахборот воситаларининг ҳуқуқий кафолатлаш мақсадида қабул қилинади. Хусусан, “Оммавий ахборот воситалари тўғрисида”ги қонуннинг 4-моддасида “Оммавий ахборотни даврий тарқатишнинг доимий номга эга бўлган ҳамда босма тарзда (газеталар, журналлар, ахборотномалар, бюллетенлар ва бошқалар) ва (ёки) электрон тарзда (теле-, радио-, видео-, кинохроникал дастурлар, Интернет жаҳон ахборот тармоғидаги веб-сайтлар) олти ойда камида бир марта нашр этиладиган ёки эфирга берилладиган (бундан буён матнда чиқариладиган деб юритилади), қонунчиликда белгиланган тартибда рўйхатга олинган шакли ҳамда оммавий ахборотни даврий тарқатишнинг бошқа шакллари оммавий ахборот воситасидир” [8], дея оммавий ахборот воситаларига таъриф бериб ўтилади.

Ушбу соҳа фаолияти қонун билан тартибга солинган бўлсада, соҳада қатор камчиликлар кўзга ташланмоқда. Хусусан, қонуннинг 7-моддасида цензурага йўл қўйилмаслига ҳақида норма мавжуд. Ҳудди шундай норма Конституциямизда ҳам бор, лекин амалда ушбу нормаларнинг бузилиш ҳолатлари ҳам учрамоқда.

Кейинги йилларда оммавий ахборот соҳаси вакилларига нисбатан тазйиқ ва таҳдидлар, улар шаънини булғашга бўлган ҳаракатлар учраб турибти. Ушбу ҳатти-ҳаракатларнинг олдини олиш мақсадида, бизнинг фикримизча Конституцияга тегишлича 67¹-модда қўшилиб қуйидаги таҳрирда киритилиши мақсадга мувофиқ бўлар эди: “Радио, телевидение, Интернет, матбуот

ёки ахборот тарқатишнинг бошқа воситаларига, шунингдек ушбу ташкилот ходимларига эфир ёки ҳар қандай янгиликларни узатганлиги, нашр этганлиги, аудио, аудиовизуал ёки электрон ускуналарда бундай материалларни оммага ошкор қилганлиги муносабати билан уларга босим ўтказиш, шаънини таҳқирлаш, улар фаолиятини тўхтатиш ёки рўйхатдан ўтказишни рад этиш тақиқланади”.

Мухтасар қилиб шуни таъкидлаш жоизки, биз “ахборот”, “ахборот ҳуқуқи”, “ахборот алмашинуви” “оммавий ахборот воситалари” каби атамаларга тўхталиб ўтдик. Ушбу тушунчаларнинг ҳуқуқий табиатини очиб беришга ҳаракат қилдик. Тадқиқотчи олимларнинг фикрларини, қарашларини имкон қадар ўз нуқтаи назаримиз орқали таҳлил қилдик. Шунингдек, қонунчиликка бўлган тақлифларимизни ҳам келтириб ўтдик.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Ўзбекистон Республикасининг “Ахборот эркинлиги принциплари ва кафолатлари тўғрисида” 12.12.2002 йилдаги ЎРҚ-439-II -сон Қонуни // URL: <https://lex.uz/acts/52268>.
2. Садирдинов З. // Ахборот тушунчаси ва унинг турлари // URL: <https://znanio.ru/media/ahborot-tushunchasi-va-uning-turlari-2522048>
3. Баранова Н.Б. Конституционное право граждан на информацию и его реализация в Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. - Москва, 2005.
4. Ишина А. А Реализация конституционного права на информацию подразделениями информации и общественных связей МВД России: Автореф. дисс... канд. юрид. наук: 12.00.02. - Санкт-Петербург, 2005.
5. Кротов А. В. Конституционное право граждан на информацию и свободу информации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. - Казань, 2007.
6. Иззатов Т.Ш. Механизм реализации конституционного права граждан на информацию в Российской Федерации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. - Москва, 2002.
7. Тимербаев Т.А. Конституционное право граждан Российской Федерации на доступ к информации: Региональный аспект: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. -Уфа, 2006.
8. Ўзбекистон Республикасининг “Оммавий ахборот воситалари тўғрисида” 15.01.2007 йилдаги ЎРҚ-78-сон Қонуни // URL: <https://lex.uz/docs/1106870>

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

МЕҲНАТ ҲУҚУҚИ. ИЖТИМОЙ ТАЪМИНОТ ҲУҚУҚИ

MURODULLAYEV Dostonjon Nigmatullo o'g'li
Toshkent davlat yuridik universiteti mustaqil izlanuvchisi
E-mail: doston.murodullayev@mail.ru

МЕHНАТ SHARTНОMАСINING TARAFLAR IXTIYORIGА BOG'LIQ BO'LMAGAN HOLATLAR BO'YICHA BEKOR QILINISHINING UMUMIY TAVSIFI

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): MURODULLAYEV D.N. Mehnat shartnomasining taraflar ixtiyoriga bog'liq bo'lmagan holatlar bo'yicha bekor qilinishining umumiy tavsifi // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 6 (2022) B. 54-60.

 6 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-6-9>

ANNOTATSIYA

Mazkur maqolada “mehnat shartnomasini bekor qilish”, “mehnat shartnomasini to'xtatish” va “ishdan bo'shatish” tushunchalarini qo'llash masalalari hamda mehnat shartnomasini bekor qilish asoslaridan biri sifatida mehnat shartnomasining taraflar ixtiyoriga bog'liq bo'lmagan holatlar bo'yicha bekor qilinishi ko'rib chiqilgan. O'zbekiston Respublikasining Mehnat kodeksida taraflar ixtiyoriga bog'liq bo'lmagan holatlarda mehnat shartnomasini bekor qilish asoslari aniq belgilab qo'yilgan bo'lsa-da, ushbu asoslarni amalda qo'llash mexanizmi mavjud emasligi aniqlangan. Xususan, qaysi asos bilan qanday tartibda va qanday muddatlarda mehnat shartnomasini bekor qilish mumkinligi haqida qoidalar belgilanmaganligi hamda boshqa qonunchilik hujjatlarida ham bu masalaga havola qilingan normalar yo'qligi ma'lum bo'ldi. Shuningdek, xorijiy mamlakatlarning mehnat qonunchiligida belgilangan mehnat shartnomasini bekor qilish asoslari va tartibi bilan bog'liq masalalar o'rganilgan.

Kalit so'zlar: mehnat shartnomasi, xodim, ish beruvchi, mehnat shartnomasini bekor qilish, ishdan bo'shatish.

МУРОДУЛЛАЕВ Достонжон Нигматулло угли

Самостоятельный соискатель
Ташкентского государственного юридического университета
E-mail: doston.murodullayev@mail.ru

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕКРАЩЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА ПО ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ, НЕ ЗАВИСЯЩИМ ОТ ВОЛИ СТОРОН

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются вопросы применения понятий “прекращение трудового договора”, “приостановление трудового договора” и “увольнение”, а также прекращение трудового договора по обстоятельствам, не зависящим от воли сторон, как одно из оснований прекращения трудового договора. Несмотря на то, что в Трудовом кодексе Республики

Узбекистан четко определены случаи прекращения трудового договора по обстоятельствам, не зависящим от воли сторон, было установлено также, отсутствие механизма обеспечения соблюдения указанных оснований. В частности, обнаружено отсутствие оснований, порядка и сроков прекращения трудового договора, и отсутствие отсылочных норм касательно настоящего вопроса в иных нормативно-правовых актах. Кроме того, были изучены вопросы о прекращении трудового договора по обстоятельствам, не зависящим от воли сторон по трудовому законодательству зарубежных стран.

Ключевые слова: трудовой договор, работник, работодатель, прекращение трудового договора, увольнение.

MURODULLAYEV Dostonjon

Independent researcher of Tashkent State University of Law

E-mail: doston.murodullayev@mail.ru

GENERAL CHARACTERISTICS OF TERMINATION OF EMPLOYMENT CONTRACT DUE TO CIRCUMSTANCES BEYOND THE CONTROL OF THE PARTIES

ANNOTATION

This article discusses the application of the concepts of “termination of an employment contract”, “suspension of an employment contract” and “dismissal”, as well as termination of an employment contract due to circumstances beyond the control of the parties, as one of the grounds for termination of the employment contract. Despite the fact that the Labor Code of the Republic of Uzbekistan clearly defines cases of termination of the employment contract due to circumstances beyond the control of the parties, it was also found that there is no mechanism to ensure compliance with these grounds. In particular, the absence of grounds, procedure and terms for termination of the employment contract, as well as the absence of reference norms regarding this issue in other regulatory legal acts was found. In addition, the issues of termination of the employment contract due to circumstances beyond the control of the parties under the labor legislation of foreign countries were studied.

Keywords: employment contract, employee, employer, termination of the employment contract, dismissal.

O‘zbekiston Respublikasining Konstitutsiyasida mustahkamlangan mehnat qilish huquqini ta’minlovchi va ro‘yobga chiqaruvchi asosiy omil – bu mehnat shartnomasi hisoblanadi. Mehnat shartnomasini tuzish orqali mehnat qilish huquqi bevosita qonun himoyasiga olinadi. Chunki ushbu shartnomada xodim va ish beruvchi o‘rtasidagi munosabatlar tartibga solinadi.

Mehnat shartnomasining yuridik tabiati shu bilan ifodalanadiki, ushbu huquqiy institut jamiyatda mehnat-huquqiy munosabatlarni amalga oshirilishida asos bo‘lib xizmat qiladi.

Mehnat shartnomasi konsepsiyasini L.S.Tal ishlab chiqqan bo‘lib, uning konsepsiyasi mehnat huquqida nazariy asos darajasiga ko‘tarilgan [1].

Professor O.V.Smirnov mehnat huquqida mehnat shartnomasini uchta aspektda tushunish lozimligini belgilaydi:

birinchidan, mehnat shartnomasi fuqarolarning mehnat qilishga bo‘lgan huquqlarini amalga oshirish shakli;

ikkinchidan, mehnat shartnomasi mehnat huquqiy munosabatlar yuzaga kelishi va davom etishining asosi;

uchinchidan, mehnat shartnomasi fuqarolarni ishga qabul qilish, boshqa ishga o‘tkazish va ularni ishdan bo‘shatishni tartibga soluvchi normalarni o‘zida mujassam etgan mehnat huquqining instituti sifatida tushunilishi lozim [2].

Shuningdek, mehnat shartnomasi bir tomondan, mehnat shartnomasini tuzishni, o‘zgartirishni va bekor qilishni o‘zida aks ettiruvchi mehnat huquqining muhim instituti bo‘lsa, boshqa tomondan mehnat shartnomasi mavjud bo‘lgan mehnat shartlarini belgilovchi xodim va ish beruvchi o‘rtasidagi kelishuv hisoblanadi. Bu borada, huquqshunos olim M.Gasanovning fikrini ta’kidlab o‘tish lozim. Uning qarashlariga ko‘ra, mehnat shartnomasini tuzishga asoslanmagan, ishga yollash bilan bog‘liq bo‘lmagan mustaqil mehnat huquqi bilan tartibga solinmaydi [3].

O‘zbekiston Respublikasi Mehnat kodeksining 72-moddasida mehnat shartnomasi tushunchasiga

huquqiy jihatdan ta'rif berilgan. Unga ko'ra, mehnat shartnomasi – bu xodim bilan ish beruvchi o'rtasida muayyan mutaxassislik, malaka, lavozim bo'yicha ishni ichki mehnat tartibiga bo'ysungan holda taraflar kelishuvi, shuningdek mehnat to'g'risidagi qonunlar va boshqa normativ hujjatlar bilan belgilangan shartlar asosida haq evaziga bajarish haqidagi kelishuvdir.

O'z navbatida, mehnat shartnomasining tarkibiy institutlarini (subinstitutlarini) mehnat shartnomasini tuzishni, o'zgartirishni va bekor qilishni tartibga soluvchi normalar tashkil qiladi [4].

Hozirgi vaqtda ko'p ukladli bozor iqtisodiyoti sharoitidan kelib chiqqan holda aytadigan bo'lsak, mehnat shartnomasini tuzish va o'zgartirishdan ko'ra, mehnat shartnomasini bekor qilish muammosi dolzarb masalalardan biridir.

Mehnat shartnomasini bekor qilish – mehnat huquqining muhim institutlaridan biri bo'lib, doimo olimlarning diqqat markazida bo'lib kelgan. Bunda ayrim olimlar tomonidan mehnat huquqida va qonunchilikda “mehnati shartnomasini bekor qilish”, “mehnati shartnomasini to'xtatish” va “ishdan bo'shatish” tushunchalarini qo'llash yuzasidan ko'p munozaralar qilingan.

A.A.Alpakov “to'xtatish” termini faqat mehnat-huquqiy munosabatlariga nisbatan qo'llaniladi, mehnat shartnomasiga nisbatan esa “bekor qilish” terminini ishlatish kerak, xodimni ishdan bo'shatish esa – bu mehnat shartnomasini bekor qilishning oqibati va ma'muriyat tomonidan mehnat shartnomasini bekor qilishni hujjatlarda rasmiylashtirish uchun qo'llanilishi kerak deb hisoblaydi [5].

K.N.Gusov va V.N.Tolkunovalarning fikriga ko'ra, “mehnati shartnomasini bekor qilish”, “mehnati shartnomasini to'xtatish” va “ishdan bo'shatish” tushunchalari – mehnat munosabatlarini tugatishni bildiradi. Lekin yuqoridagi ikkala tushuncha, ya'ni, “mehnati shartnomasini bekor qilish” va “mehnati shartnomasini to'xtatish” mehnat shartnomasiga nisbatan qo'llaniladi, “ishdan bo'shatish” tushunchasi esa xodimga nisbatan qo'llaniladi [6].

Fransuz olimlarining fikricha, Fransiya mehnat qonunchiligida mehnat shartnomasini bekor qilish (terminate employment contract) termini ostida mehnat munosabatlarining tugatilganligi tushuniladi. Xodim bilan mehnat munosabatlarini tugatish asoslari Fransiya qonunchiligida xodimni ishdan bo'shatish (dismissal) asoslari sifatida ko'riladi [7].

Milliy mehnat qonunchiligimizda mehnat shartnomasini bekor qilish va ishdan bo'shatish tushunchalarini qo'llash bo'yicha muammolar mavjud emas, chunki o'zbek tilida ushbu tushunchalar to'g'ri va mazmunan mos ravishda qo'llaniladi.

M.Gasanov bu haqda alohida to'xtalib o'tgan. Uning ta'kidlashicha, Mehnat kodeksi mehnatga oid munosabatlarni bekor qilinishini ifodalash uchun faqat bir atama – “mehnati shartnomasini bekor qilish”ni qo'llaydi, undan buyruqlarda, shuningdek hodimlarning mehnat daftarchalariga qaydlar yozishda foydalanish kerak [8].

Rossiya huquqshunos olimlarining qayd etishicha, Rossiya Federatsiyasining Mehnat kodeksida “mehnati shartnomasini bekor qilish” tushunchasi 49 marotaba, “shartnomani to'xtatish” 51 marotaba va “ishdan bo'shatish” tushunchasi 105 marotaba keltirilgan bo'lib, bu tushunchalardan bugungi kunda ham qonunchilikda foydalanilmoqda [9].

Shundan kelib chiqib aytish mumkinki, mehnat shartnomasini bekor qilish tushunchasi mehnatga oid munosabatlarning tugaganini bildiradi. Mehnat shartnomasini to'xtatish deganda esa munosabatlar ma'lum muddatgagina to'xtatib turilishi mumkinligini anglash mumkin.

Shuningdek, mehnat shartnomasini bekor qilish tushunchasi ham shu kunga qadar turli nuqtai nazar bilan ifodalangan. Rus olimi A.L.Anisimovning fikricha, mehnat shartnomasini bekor qilish xodim va ish beruvchi o'rtasidagi mehnat munosabatlarining tugatilganligini anglatadi [10].

Boshqa olimlar esa mehnat shartnomasini bekor qilish bu – mehnat munosabatlarining bekor bo'lishiga olib keluvchi yuridik fakt bo'lib, uning natijasida taraflar bir-biriga nisbatan xodim va ish beruvchi munosabatida bo'lishni to'xtatadi hamda huquq va majburiyatlaridan ozod bo'ladi deb ta'kidlashadi [11].

Demak, mehnat shartnomasi bekor bo'lganda, xodim va ish beruvchi o'rtasidagi mehnat munosabatlari ham bekor bo'ladi, shu bilan birga, xodim va ish beruvchining mehnat shartnomasidan kelib chiqadigan huquq va majburiyatlari ham to'xtatiladi. Ayrim hollarda esa huquq va majburiyatlar davom etishi ham mumkin, agar mehnat shartnomasini bekor qilish asosi noqonuniy bo'lsa. Shuning uchun ham mehnat shartnomasini bekor qilish asoslari Mehnat kodeksida aniq qilib belgilab qo'yilgan.

Mehnati qonunchiligida mehnati shartnomasini bekor qilish asoslari mustahkamlangan bo'lib, ushbu asoslarni noto'g'ri qo'llagan holda yoki belgilangan asoslardan chetga chiqib mehnati shartnomasi bekor qilingan hollarda qonun buzilishi kuzatilib aybdor shaxslarni javobgarlikka tortish masalasi ko'riladi.

Mehnati shartnomasini bekor qilishda ma'lum shartlarga rioya qilish talab etiladi: birinchidan,

qonuniy asoslarning mavjudligiga; ikkinchidan, ushbu asoslar bilan mehnat shartnomasini bekor qilishning belgilangan tartibiga rioya qilinishiga; uchinchidan, mehnat-huquqiy munosabatlarni tugatilishi to'g'risidagi yuridik hujjatning xodimga o'z vaqtida yetkazilishiga [12].

Mehnat shartnomasini bekor qilish asoslari qonun bilan tan olingan yuridik fakt sifatidagi hodisalar hisoblanadi. Hodisalar yuridik ahamiyatga ega bo'lishi uchun ular yuridik normalar bilan belgilangan va tartibga solingan bo'lishi kerak.

Bunday yuridik faktga misol tariqasida, mehnat shartnomasini shartnoma muddati tugaganligi sababli bekor qilinishini keltirib o'tish mumkin. Bu yerda yuzaga kelgan yuridik fakt – bu shartnoma muddatining tugaganidir.

Mehnat shartnomasini bekor qilishning asosi bo'lib xizmat qiluvchi yuridik hujjatlar esa bevosita mehnat shartnomasi ishtirokchilarining xohish-irodasiga zid bo'lishi ham mumkin. Bunda aynan taraflar ixtiyoriga bog'liq bo'lmagan asoslarda mehnat shartnomasini bekor qilinishida rol o'ynovchi yuridik hujjatlarni misol tariqasida keltirib o'tishimiz mumkin. Masalan, xodimni jazoga mahkum etgan sudning hukmi qonuniy kuchga kirsam, ushbu hukm yuridik hujjat sifatida mehnat shartnomasini xodim bilan bekor qilishga asos bo'ladi.

Ayrim olimlarning fikricha, mehnat shartnomasini bekor qilishda belgilangan normaning o'zigina asos bo'la olmaydi. Bunda ishdan bo'shatish asosi sifatida normativ-huquqiy hujjat emas, tashkilot mansabdor shaxsining yoki davlat organining huquqni qo'llovchi hujjati tan olinadi [13].

Mehnat shartnomasini bekor qilish uchun asos deyilganda albatta, qandaydir dalil yoki faktning mavjudligi yetarli emas, bunda xodim bilan tuzilgan mehnat shartnomasining bekor bo'lganligini tasdiqlovchi asosiy hujjat bu – ish beruvchining mehnat shartnomasini bekor qilish to'g'risidagi buyrug'i hisoblanadi. Negaki, ish beruvchi uchun xodimni ishdan bo'shatish majburiyat emas, bu uning huquqidir (xodim mehnat shartnomasini bekor qilish tashabbusi bilan chiqqan hollardagina majburiyat bo'lishi mumkin).

Ammo, masalaning shu tarafi ham borki, mehnat shartnomasini bekor qilish asoslari Mehnat kodeksida qat'iy belgilangan bo'lib, ish beruvchining mehnat shartnomasini bekor qilish to'g'risidagi buyrug'ining asossiz chiqarilishi mehnat shartnomasining bekor qilinishiga olib kelmaydi. Bu jarayonda mehnat qonunchiligi normalari buzilgan hisoblanadi.

Mehnat qonunchiligida ayrim yuridik faktlarning vujudga kelishi mehnat shartnomasini taraflar ixtiyoriga bog'liq bo'lmagan holatlar bo'yicha bekor qilish asoslaridan biri hisoblanadi. Ta'kidlash joizki, mehnat shartnomasini taraflar ixtiyoriga bog'liq bo'lmagan holatlar bo'yicha bekor qilish mustaqillikdan oldin mehnat qonunchiligida mavjud bo'lmagan va u yangi institut hisoblanadi.

Umuman olganda, mehnat shartnomasini bekor qilish deganda, mehnat-huquqiy munosabatlarning tugashini tushunishimiz lozim. A.Inoyatovning fikriga ko'ra, mehnat shartnomasini bekor qilish keng tushuncha bo'lib, u avvalo mehnatga oid huquqiy munosabatlarning tugatilishini bildiradi. Odatda, bunday munosabatlar ijtimoiy hayotdagi turli holatlar yuzaga kelganda bekor qilinadi va ular mehnat shartnomasini bekor qilish asoslari deb ataladi. Mehnat shartnomasini bekor qilish tushunchasi barcha holatlarni, shu jumladan, xodimning vafoti munosabati bilan uning bekor qilinishini ham o'z ichiga oladi [14].

Mehnat shartnomasini bekor qilish xodimning kelgusida mehnat qilishga bo'lgan huquqini amalga oshirishga to'sqinlik qilishi mumkinligini inobatga olgan holda, O'zbekiston Respublikasi Mehnat kodeksida belgilangan asoslardan tashqari hollarda mehnat shartnomasini bekor qilishga qonunda yo'l qo'yilmaydi. Mehnat kodeksida ushbu qoida alohida belgilab berilgan bo'lmaganda, unda belgilangan mehnat shartnomasini bekor qilishga oid normalarning mazmunidan kelib chiqib, mehnat shartnomasini bekor qilish asosli va qonuniy bo'lishi lozimligini ko'rish mumkin.

Shunday qilib, mehnat shartnomasini qonuniy tarzda bekor qilish uchun quyidagi uchta holatning birgalikda mavjud bo'lishi talab etiladi:

birinchidan, mehnat shartnomasini bekor qilish asosining qonunda mavjudligi;
ikkinchidan, ushbu asos bilan mehnat shartnomasini bekor qilish tartibiga rioya qilinganligi;
uchinchidan, mehnat shartnomasini bekor qiluvchi yuridik aktning mavjudligi [15].

Mehnat shartnomasini bekor qilish asoslarini nazariyada quyidagicha tasniflash mumkin:

1. Taraflardan birining tashabbusi bilan mehnat shartnomasini bekor qilish asoslari;
2. Taraflarning ixtiyoriga bog'liq bo'lmagan hollarda mehnat shartnomasini bekor qilish asoslari;
3. Yuqoridagi ikkala holatga ham taalluqli bo'lmagan holda mehnat shartnomasini bekor qilish asoslari.

V.I.Yegorov mehnat shartnomasini bekor qilish asoslarini umumiy va maxsus asoslarga ajratadi, shuningdek, umumiy asoslarni subyektiv, maxsus asoslarni esa obyektiv asoslar deya tasniflaydi.

Bunda mehnat shartnomasini bekor qilishning maxsus asosi bo'lib, taraflar ixtiyoriga bog'liq bo'lmagan hollarda mehnat shartnomasini bekor qilish asoslarini ko'rsatadi [15].

Mehnat shartnomasini bekor qilishning tarkibiy qismi sifatida taraflar ixtiyoriga bog'liq bo'lmagan hollarda mehnat shartnomasini bekor qilish asoslari O'zbekiston Respublikasi Mehnat kodeksining 106-moddasida keltirilgan bo'lib, unga binoan mehnat shartnomasi quyidagi hollarda bekor qilinadi:

- 1) xodim harbiy yoki muqobil xizmatga chaqirilgan taqdirda;
- 2) shu ishni ilgari bajarib kelgan xodim ishga tiklangan taqdirda, shuningdek O'zbekiston Respublikasi Oliy Majlisining Qonunchilik palatasi deputati va Senatida doimiy asosda ishlagan Senat a'zosi vakolatlari muddati tugaganligi yoki O'zbekiston Respublikasi Oliy Majlisining Qonunchilik palatasi hamda Senati tarqatib yuborilganligi munosabati bilan avvalgi lavozimiga (ishiga) qaytgan taqdirda;
- 3) xodimni jazoga mahkum etgan sudning hukmi qonuniy kuchga kirgan taqdirda, basharti buning natijasida xodim avvalgi ishini davom ettirish imkoniyatidan mahrum etilgan bo'lsa, shuningdek xodim sudning qaroriga binoan ixtisoslashtirilgan davolash-profilaktika muassasasiga yo'llangan taqdirda;
- 4) ishga qabul qilish yuzasidan belgilangan qoidalar buzilganligi munosabati bilan, agar yo'l qo'yilgan qoidabuzarlikni bartaraf etishning imkoni bo'lmasa va u ishni davom ettirishga to'sqinlik qilsa;
- 5) xodimning vafoti munosabati bilan;
- 6) qonunda nazarda tutilgan boshqa hollarda.

Mehnat shartnomasini bekor qilishning yuqorida ko'rsatilgan asoslarining o'ziga xos xususiyati shundan iboratki, bunda xodim bilan tuzilgan mehnat shartnomasini bekor qilish uchun boshqa normativ-huquqiy hujjatlar bilan belgilangan yuridik faktlarning mavjudligi inobatga olinadi. Shuningdek, ayrim davlat organlari tomonidan o'rnatilgan bunday yuridik faktlar o'z navbatida mehnat-huquqiy munosabatlarni tugatilishiga sabab bo'ladi.

O'zbekiston Respublikasi Mehnat kodeksining 106-moddasida nazarda tutilgan asoslarni qo'llab mehnat shartnomasini bekor qilishda unda ko'rsatilgan holatlarning haqiqatda yuzaga kelganligini isbotlash talab etiladi, shu sababdan bunda boshqa huquq sohasi qonunchilik normasini qo'llashga zarurat tug'iladi.

Mehnat shartnomasini taraflar ixtiyoriga bog'liq bo'lmagan hollarda bekor qilish uchun boshqa huquq sohalari qonunchilik normalarini qo'llash oqibatida xodim mehnat munosabatlarini davom ettirish imkoniyatini amalda yo'qotadi.

Boshqa huquq sohasining bunday normalari: O'zbekiston Respublikasining Fuqarolik kodeksida, O'zbekiston Respublikasi Fuqarolik protsessual kodeksida, O'zbekiston Respublikasi Jinoyat kodeksida, O'zbekiston Respublikasi Jinoyat protsessual kodeksida, O'zbekiston Respublikasi Ma'muriy javobgarlik to'g'risidagi kodeksida, O'zbekiston Respublikasi "Umumiy harbiy majburiyat va harbiy xizmat to'g'risida"gi Qonuni va boshqa qonun hujjatlari shular jumlasidandir.

O'zbekiston Respublikasi Mehnat kodeksining 106-moddasida nazarda tutilgan asoslar ro'yxatini yuqorida sanab o'tilgan mehnat shartnomasini bekor qilish sabablarini keltirib chiqaruvchi yuridik faktlar (Mehnat kodeksining 99, 100, 105-moddalari) doirasiga kiritib bo'lmaydi. Bu moddada, yuqorida ta'kidlanganidek, mehnat shartnomasi taraflarining mehnat munosabatlarini bekor qilish tashabbusi mavjud emas. Ammo, boshqa yuridik faktlarning mavjudligi, ya'ni xodimning harbiy xizmatga uchinchi shaxslar tomonidan chaqirilishi, uchinchi shaxsning ishga tiklanishi va shu kabi uchinchi tarafning xohish-irodasi yoki biror bir tashqi vaziyatning mavjud bo'lishi mehnat shartnomasini xodim va ish beruvchining tashabbusisiz ham bekor qilinishiga sabab bo'ladi. Shuning uchun ham 106-moddada keltirilgan asoslar taraflar ixtiyoriga bog'liq bo'lmagan holatlar deb nomlanadi.

Demak, taraflar ixtiyoriga bog'liq bo'lmagan holatlar – bu xodim va ish beruvchining mehnat shartnomasini bekor qilishga bo'lgan xohish-irodasini istisno qiluvchi va ma'lum bir yuridik faktning mavjud bo'lishini taqozo qiluvchi holatlardir.

Taraflar ixtiyoriga bog'liq bo'lmagan asoslarda mehnat shartnomasini bekor qilish mehnat shartnomasini bekor qilishning boshqa asoslaridan quyidagi belgilarning mavjudligi bilan farqlanadi:

birinchidan, taraflarning tashabbusiga bog'liqlikning yo'qligi. Shuni unutmash kerakki, bunda ish beruvchining mehnat shartnomasini bekor qilish tashabbusi baribir ham mavjud bo'ladi, ya'ni ish beruvchi mehnat shartnomasini bekor qilish uchun buyruq chiqarmas ekan, xodim ham mehnat munosabatlarini davom ettiraveradi. Bu yerda ish beruvchining tashabbuskorligi bilan uning o'z majburiyatlarini bajarish erkini farqlash lozim, chunki taraflar ixtiyoriga bog'liq bo'lmagan holatlarning yuzaga kelishi ish beruvchining xohish-irodasiga qaramasdan, unda mehnat shartnomasini bekor qilish to'g'risida buyruq chiqarish majburiyatini vujudga keltiradi;

ikkinchidan, boshqa qonunchilik sohalari bilan aloqador bo'lib, normalar muvofiqlashtirilgan tartibda qo'llaniladi, ya'ni O'zbekiston Respublikasi Mehnat kodeksi 106-moddasini qo'llash uchun boshqa qonun va normativ-huquqiy hujjatlarga murojaat qilishga to'g'ri keladi;

uchinchidan, mehnat munosabatlarini tugatilishi xodimning ham, ish beruvchining ham xatti-harakatlariga bog'liq bo'lmaydi. Bunda xodim faqat qonun doirasidagina mehnat munosabatlarini davom ettirish imkoniga ega bo'lishi mumkin.

Ayrim olimlarning fikricha, mehnat shartnomasini taraflar ixtiyoriga bog'liq bo'lmagan hollarda bekor qilish – bu uchinchi shaxslarning tashabbusi bilan mehnat shartnomasini bekor qilishdir [16].

S.Y.Filchakova esa o'zining ilmiy ishida uchinchi shaxs sifatida davlatni ham tushunish kerak deydi, [17] bunda davlat o'zining vakolatli organlari: harbiy komissariat, mehnat inspeksiyasi yoki sud orqali ishtirok etadi.

Ammo, mehnat shartnomasini taraflar ixtiyoriga bog'liq bo'lmagan asoslar bilan bekor qilish har doim ham uchinchi shaxslarning tashabbusi bilan bo'lmaydi. Bunda hatto davlat organlari ham tashabbuskor bo'lmasligi mumkin. Masalan, xodimni vafot etishi va uning vafotini tasdiqlovchi guvohnomaning mavjudligi u bilan tuzilgan mehnat shartnomasini bekor qilishga asos bo'luvchi yuridik fakt hisoblanib, bunda hech qanday uchinchi tarafning tashabbusi ham, irodasi ham rol o'ynamaydi.

Shu sababli, mehnat shartnomasini taraflar ixtiyoriga bog'liq bo'lmagan holatlar bo'yicha bekor qilish uchun huquqni to'xtatuvchi sabablarni tasdiqlovchi tegishli hujjat (akt)ning mavjudligi yetarlidir.

Bundan kelib chiqadiki, taraflar ixtiyoriga bog'liq bo'lmagan holatlarning amalda mavjud bo'lishi emas, ushbu holatlarning mavjudligini tasdiqlovchi hujjatlarning ish beruvchida bo'lishi xodim bilan tuzilgan mehnat shartnomasini bekor qilishga asos bo'lar ekan.

O'zbekiston Respublikasi Mehnat kodeksi 106-moddasida nazarda tutilgan mehnat shartnomasini bekor qilish asoslarini qo'llashda mehnat shartnomasi taraflarining mehnat munosabatlarini davom ettirishga xohishi bor yoki yo'qligi ham e'tiborga olinmaydi. Chunki, amaldagi mavjud yuridik faktlar va ularni tasdiqlovchi hujjatlar kelgusida mehnat shartnomasidan kelib chiqadigan munosabatlarni davom ettirilishiga bevosita to'sqinlik qiladi.

Shunday qilib, mehnat shartnomasini taraflar ixtiyoriga bog'liq bo'lmagan holatlar bo'yicha bekor qilish mehnat shartnomasini bekor qilishning tarkibiy qismi bo'lib, ushbu holatlarning mavjud bo'lishi xodim va ish beruvchi o'rtasidagi mehnat-huquqiy munosabatlarning butunlay tugashiga sabab bo'ladi va kelgusida xodim ish beruvchi bilan o'zaro mehnat-huquqiy munosabatlarini to'xtatishga majbur bo'ladi.

O'zbekiston Respublikasi Mehnat kodeksida taraflar ixtiyoriga bog'liq bo'lmagan hollarda mehnat shartnomasini bekor qilish asoslari aniq belgilab qo'yilgan bo'lsa-da, ushbu asoslarni amalda qo'llash mexanizmi mavjud emas. Ya'ni, qaysi asos bilan qanday tartibda va qanday muddatlarda mehnat shartnomasini bekor qilish mumkinligi haqida qoidalar belgilanmagan. Hatto boshqa qonunchilik hujjatlarida ham bu masalaga havola qilingan normalarni ko'rmaymiz.

Shu sababli hozirgi kunda ushbu asoslarni qo'llashda yuzaga kelayotgan muammolar soni bir qanchani tashkil qiladi. Buning oqibatida esa xodimlarning mehnat huquqlari buzilish hollari mavjud.

Xususan, mehnat shartnomasini Mehnat kodeksining 106-moddasi 1-bandi (xodim harbiy yoki muqobil xizmatga chaqirilgan taqdirda) bilan bekor qilishda xodim harbiy xizmatni haqiqatda o'tashga kirishishi emas, balki unga harbiy xizmatga chaqiruv qog'ozi kelishi bilan mehnat shartnomasi bekor qilinadi.

Fikrimizcha, bu to'g'ri fikr emas. Chunki xodim harbiy xizmatga chaqirilgan zahoti u bilan tuzilgan mehnat shartnomasi bekor qilinsa, u salomatligiga ko'ra harbiy xizmatga yaroqsiz deb topilishi natijasida harbiy xizmat o'tamasa, unda ish beruvchi uni yana qaytadan ishga olishi kerak bo'ladi.

Chunonchi, Mehnat kodeksining 68-moddasida harbiy yoki muqobil xizmatga chaqirilgan xodim zaxiraga bo'shatilgan yoki iste'foga chiqqanligi sababli, agar xizmatga chaqirilib, ishga qaytib kelish kunigacha uch oy o'tmagan bo'lsa, avvalgi ishiga qaytib kelish huquqiga ega ekanligi kafolatlangan.

Shu sababli, O'zbekiston Respublikasining Mehnat kodeksi va "Umumiy harbiy majburiyat va harbiy xizmat to'g'risida"gi Qonuni o'zaro muvofiqlashtirilib, xodim harbiy xizmatga chaqirilgan hollarda, qachon va qanday holatlarda va qanday hujjat asosida xodim bilan tuzilgan mehnat shartnomasi bekor qilinishi kerak ekanligi mukammal tarzda bayon etilishi va bu borada O'zbekiston Respublikasi Oliy sudi Plenumining qarorida ham tushuntirishlar berib o'tilishi maqsadga muvofiq.

2023-yil 30-aprelda kuchga kiradigan O'zbekiston Respublikasining Mehnat kodeksining 168-moddasi birinchi qismi 1-bandiga ko'ra, xodimning harbiy yoki muqobil xizmatga chaqirilganligi mehnat shartnomasini taraflarning xohish-irodasiga bog'liq bo'lmagan holatlarga ko'ra bekor qilish uchun asos bo'ladi.

Yangi Mehnat kodeksida ham xodimning harbiy yoki muqobil xizmatga chaqirilganligi sababli

mehnat shartnomasini bekor qilish asosi belgilab qo'yilgan bo'lsa-da, ushbu asos bilan qanday tartibda va qanday muddatlarda mehnat shartnomasini bekor qilish mumkinligi haqida aniq qoidalar belgilanmagan.

Bunda xodimning harbiy xizmatga chaqirilishi emas, uning harbiy xizmatni o'tashga kirishishi u bilan tuzilgan mehnat shartnomasini bekor qilishga asos bo'lishini hisobga olgan holda xodimning tibbiy ko'rikdan o'tish davrida ham ish joyi saqlanishi masalalari qonunchilikda mustahkamlab qo'yilishi kerak deb hisoblaymiz.

Shuningdek, mehnat shartnomasi bekor bo'lgan kun xodimning harbiy xizmatni o'tashga kirishishi to'g'risidagi harbiy komissiyaning buyrug'i e'lon qilingan kun deb belgilansa, maqsadga muvofiq bo'lar edi.

Demak, xodimning harbiy yoki muqobil xizmatga chaqirilishi emas, uning haqiqatda harbiy xizmatni o'tashga kirishishi u bilan tuzilgan mehnat shartnomasini bekor qilishga asos bo'lishi kerak.

Maqolada ko'rsatilgan muammolarni bartaraf etish uchun O'zbekiston Respublikasining Mehnat kodeksida belgilangan mehnat shartnomasini taraflar ixtiyoriga bog'liq bo'lmagan holatlar bo'yicha bekor qilish asoslarni qo'llash mexanizmi ishlab chiqilishi va qonunchilikka tatbiq etilishi zarur. Qonunchilikdagi bunday bo'shliqlarning yo'qotilishi va normalarning takomillashtirilishi nafaqat xodimlarning huquqlarini ta'minlagan, balki ish beruvchilarni ham qonunchilik normasini to'g'ri qo'llashga yo'naltirgan bo'lar edi.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Долова А.З. Юридические факты в трудовом праве. Дисс. док. юр. наук. - М., 2009. – С. 108.
2. Фильчакова С.Ю. Прекращение трудового договора по обстоятельствам, не зависящим от воли сторон. Дисс. канд. юр. наук. - М., 2003. – С. 12.
3. Гасанов М.Ю. Трудовое право Республики Узбекистан. Общая часть. – Т.: Изд. «LESSON PRESS», 2016. – С. 21.
4. Муродуллаев Достонжон ЗНАЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ СТАНДАРТОВ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ТРУДА // Review of law sciences. 2020. № Спецвыпуск. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-mezhdunarodno-pravovyh-standartov-v-oblasti-ohrany-truda> (дата обращения: 29.12.2022).
5. Трудовое право: Учебник для прикладного бакалавриата/ В.М.Гейхман [и другие]; под ред. В.Л.Гейхмана. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – С. 98.
6. Гусов К.Н., Толкунова В.Н. Трудовое право России: Учебник. – М: 2005. С. 220.
7. Worldwide guide to termination, employment discrimination, and workplace harassment Laws. Baker & McKenzie International is a Swiss Verein with member law firms around the world. 2009. P. 124-147. // www.digitalcommons.ilr.cornell.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1049&context.
8. Гасанов М.Ю., Соколов Е. Ўзбекистоннинг меҳнат тўғрисидаги қонун ҳужжатлари. Биринчи китоб. – Т.: Иқтисодиёт ва ҳуқуқ дунёси, 1999. 171-б.
9. Дмитриева И.К., Куренной А.М. Трудовое право России. Практикум: Учебное пособие. М.: ЮСТИЦИНФОРМ. Изд. дом “Правоведение”, 2011. – С. 357.
10. Анисимов А.Л. Трудовые отношения и трудовые споры. – М.: Юстицинформ, 2008. С. 55.
11. Гусов К.Н., О.Б.Зайцева. Заключение трудового договора. Научно-практическое пособие. – М.: Проспект, 2015. – С.108.
12. Абаева Т.В. Правовое регулирование расторжения трудового договора по соглашению сторон и по инициативе работника. Автореферат дисс. канд. юр. наук. Владикавказ, 2011.
13. Л.А.Андреева, К.Н.Гусов, О.М.Медведев. Незаконное увольнение. Научно-практическое пособие. – М.: 2014. – С. 13. // www.juristlib.ru.
14. Иноятов А.А. Ўзбекистон Республикаси меҳнат ҳуқуқи. – Т.: Иқтисодиёт ва ҳуқуқ дунёси. 2002. – Б. 159.
15. Анисимов А.Л. Трудовые отношения и трудовые споры. «Юстицинформ», 2008 г. – С. 56.
16. Гусов К.Н., О.Б.Зайцева. Заключение трудового договора. Научно-практическое пособие. – М.: Проспект, 2015. – С. 110.
17. Фильчакова С.Ю. Прекращение трудового договора по обстоятельствам, не зависящим от воли сторон. Дисс. канд. юр. наук. М., 2003. – С. 17.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

ХАЛҚАРО ҲУҚУҚ ВА ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ

ЮНУСОВ Ҳайдарали

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси
Давлат ва ҳуқуқ институти илмий ходими, юридик фанлар номзоди
E-mail: yunusovkm@gmail.com

ЕВРОПА ИТТИФОҚИНИНГ МАРКАЗИЙ ОСИЁДАГИ СИЁСАТИ: МУВОЗАНАТЛАР ГИРДОБИ ЁКИ ДОР УСТИДАГИ ДОРБОЗ

For citation (иқтибос келтириш учун, для цитирования): ЮНУСОВ Ҳ. Европа Иттифоқининг Марказий Осиёдаги сиёсати: мувозанатлар гирдоби ёки дор устидаги дорбоз // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 6 (2022) Б. 61-68.

6 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-6-10>

АННОТАЦИЯ

Ушбу мақола Европа Иттифоқи ва Марказий Осиё Республикалари алоқаларига бағишланган. Унда икки ва кўп томонлама муносабатлар ривожига таъсир кўрсатиши мумкин бўлган бир қатор ички ва ташқи омиллар хусусида фикр юритилади. Мазкур омиллар Европа Иттифоқини минтақада мувозанатлашган сиёсат юритишга ундайди. Иттифоқнинг Марказий Осиёдаги сиёсатининг муваффақияти ана шу мувозанатнинг барқарор ушлаб турилишига боғлиқ. Шу маънода Европа Иттифоқи муалл6969иф томонидан нозик арқон устида одимлаётган ва катта томоша кўрсатаётган дорбозга ўхшатилади.

Калит сўзлар: Европа Иттифоқи, Марказий Осиё, стратегия, минтақа, ҳамкорлик, шерикчилик, ваколатлар тақсимоли, мувозанат, ёндашув, ўзаро манфаатдорлик.

ЮНУСОВ Ҳайдарали

Старший научный сотрудник Института государства и права
Академии наук Республики Узбекистан
E-mail: yunusovkm@gmail.com

ПОЛИТИКА ЕС В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ВИХРЬ ПРОТИВОВЕСОВ ИЛИ КАНАТОХОДЕЦ, ИГРАЮЩИЙ В ФУНАБУЛИЗМ

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена отношениям между Европейским Союзом и республиками Центральной Азии. Проанализирован ряд внутренних и внешних факторов, которые могут повлиять на развитие двусторонних и многосторонних отношений. Эти факторы вынуждают Евросоюз проводить сбалансированную политику в регионе. Успех политики Союза в Центральной Азии зависит от стабильного поддержания этого баланса. В этом смысле автор уподобляет Евросоюз канатоходцу, устраивающему грандиозное зрелище на канате.

Ключевые слова: Европейский Союз, Центральная Азия, стратегия, регион, сотрудничество, партнерство, распределение полномочий, баланс, подход, взаимный интерес.

EU POLICY IN CENTRAL ASIA: A VORTEX OF BALANCES OR A TIGHTROPE WALKER
PLAYING FUNAMBULISM

YUNUSOV Khaydarali

Senior researcher of the Institute of State and Law of the
Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Candidate of legal sciencesE-mail: yunusovkm@gmail.com

ANNOTATION

This article is devoted to the relations between the European Union and the Central Asian republics. It discusses a number of internal and external factors that may affect the development of bilateral and multilateral relations. These factors force the European Union to pursue a balanced policy in the region. The success of the Union's policy in Central Asia depends on the stable maintenance of this balance. In this sense, the author likens the European Union to a tightrope walker performing a grand spectacle.

Keywords: European Union, Central Asia, strategy, region, cooperation, partnership, distribution of powers, balance, approach, mutual interest.

Марказий Осиё республикаларининг Европа Иттифоқи билан алоқалари ўзига хос хусусиятга эга ва бошқа халқаро ташкилотлар билан кечадиган алоқаларидан тубдан фарқ қилади. Европа Иттифоқининг давлатсимон мураккаб қурилмаси, аъзо давлатларга нисбатан устувор мавқеи, ташкилот мақсад ва вазифаларининг оддий фуқаролар манфаатига тўғридан-тўғри бўйсундирилганлиги ўзаро алоқаларга алоҳида хусусият бахш этади.

Ўзбекистон халқ шоири А.Ориповнинг 1965 йилда “Дорбоз” номли шеъри эълон қилинган. Унда айтиладики:

Булутларга ёндош, осмон остида
Киприкдаги ёшдай турибди дорбоз.
Қиличнинг дамидай арқон устида
Кўзларини юмиб юрибди дорбоз.

Ўша “қиличнинг дамидай арқон устида” юрадиган дорбознинг маҳорати қўлидаги лангардан тўғри фойдалана олиш ва мувозанатни сақлай билишидадир. Агар мувозанатни сақлай олмаса, унинг пастга қулаши аниқ. Жаҳон сиёсатида тобора фаоллашиб бораётган Европа Иттифоқини ўша дорбозга ўхшатиш мумкин. Иттифоқ халқаро майдонда ғоят мувозанатлашган ташқи сиёсат олиб бориши лозим. Бусиз ташқи сиёсат соҳасида ҳеч қандай муваффақиятга эришиб бўлмайди. Бундан Иттифоқнинг Марказий Осиёдаги сиёсати ҳам мустасно эмас.

Шундан келиб чиқиб, Иттифоқ минтақада муваффақиятли ташқи сиёсат юритиши учун қуйидаги мувозанатларни таъминлаши шарт:

Биринчидан, Европа Иттифоқи ташқи сиёсатда, биринчи навбатда, Иттифоқ манфаатларига бўйсундирилган фаолиятини Аъзо давлатларнинг миллий манфаатларни кўзловчи ташқи сиёсати билан мувофиқлаштирган ҳолда институционал ва миллий давлатчилик манфаатларини мувозанатлаштириши лозим;

Иккинчидан, ўзаролик тамойилидан келиб чиққан ҳолда Европа Иттифоқи ўз манфаатларини шерикчилик муносабатлари доирасида Марказий Осиёнинг минтақавий манфаатлари билан мувозанатлаштиришга мажбур;

Учинчидан, Иттифоқ Марказий Осиёдаги сиёсатини минтақа миқёсида “яхлитлаштириши” ва минтақа учун хос бўлган умумий муаммоларга яқдил ечим тақдим этувчи минтақавий ёндашувини минтақадаги ҳар бир давлатга қаратилган ҳамда уларнинг ўзига хослигидан келиб чиқувчи дифференциаллаштирилган индивидуал ёндашув билан мувозанатлаштириши керак. Бунда кўп томонлама алоқалар доирасини икки томонлама алоқалар доираси билан уйғунлаштириш талаб этилади;

Тўртинчидан, Европа Иттифоқининг Марказий Осиёдаги ҳар бир давлатга қаратилган индивидуал ёндашувини минтақа мамлакатлари кесимида мувозанатлаштирилиши тақозо этилади. Айниқса, Иттифоқнинг минтақа мамлакатларига етказиб бераётган молиявий ёрдами тақсимоти улар орасида камситувчи кескин фарқларни намоён этмаслиги лозим;

Бешинчидан, Иттифоқ ўзининг минтақадаги иқтисодий манфаатларини сиёсий манфаатлари билан мувозанатлаштиришга мажбур: инсон ҳуқуқлари ва демократия соҳасида

учинчи мамлакатларга қўйиладиган талаблар унинг соф иқтисодий манфаатларига соя солмаслиги керак;

Олтинчидан, Европа Иттифоқи Марказий Осиё минтақасига ҳам жуғрофий, ҳам геосиёсий жиҳатдан яқинлашиб келар экан, ўзининг яқин истиқболдаги режаларини узоқ истиқболдаги мақсадлари билан мувозанатлаштиришга мажбур. Зотан, ҳар икки минтақа битта жуғрофий маконда жойлашган;

Еттинчидан, Европа иқтисодиётида хусусий секторнинг салмоқли улуши Иттифоқнинг ташқи иқтисодий фаолиятида, хусусан, Марказий Осиё мамлакатларига сармоялар ётқизишида давлат ва хусусий сектор иштирокини мувозанатлаштиришни талаб этади;

Саккизинчидан, “Халқ дипломатияси”нинг икки ва кўптомонлама алоқалардаги фаол иштирокини ошириш Иттифоқнинг асосий вазифаларидан бири экан, Европа Иттифоқининг Марказий Осиё билан алоқаларида расмий ҳукуматлараро институционал мулоқотни норасмий ноинституционал ноҳукумат алоқалар билан мувозанатлашуви муҳим аҳамият касб этади;

Тўққизинчидан, Иттифоқ минтақадаги ўзининг узоқ ва қисқа муддатли стратегияларига мос тактик воситаларни танлай олиши ҳамда улар ўртасида оқилона мувозанат ўрната олиши даркор;

Ва ниҳоят, **ўнинчидан**, Европа Иттифоқи ва Марказий Осиё муносабатларига таъсир этувчи геосиёсий омилларни ҳам унутмаслик лозим. Иттифоқнинг яқин ва узоқ муддатли стратегиялари минтақадаги қудратлироқ иштирокчилар – Россия, Хитой, АҚШ манфаатларини эътиборга олишни ва улар билан мувозанатда бўлишни тақозо этади.

Қуйида мувозанатлашув майдонининг ҳар бир бўғинига қисқача тўхталиб ўтамиз.

1. Ташқи сиёсат соҳасида Европа Иттифоқи ва Аъзо давлатлар ўртасидаги ваколатлар тақсимоти (*principle of conferral*) мувозанатлар майдонининг марказидан жой олади. Иттифоқ Аъзо давлатлар билан келишилган ва мувофиқлашган сиёсат юритиш билангина ушбу мувозанатни таъминлаши мумкин.

Гап шундаки, Европа Иттифоқи ўзида 27 та аъзо давлатни бирлаштирган ҳамда иқтисод ва ижтимоий ҳаётнинг бир қатор соҳаларини ҳуқуқий тартибга солиш ва бошқаришни ўз ваколатига олган тузилмадир. Мазкур соҳаларда Европа Иттифоқи қонунчилик ваколатини амалга оширади, қонунчилик ҳужжатларининг ижроси устидан назоратни таъминлайди, мустақил суд ҳокимиятини ўрнатади. Иқтисод ва ижтимоий ҳаётнинг бошқа бир соҳалари эса Аъзо давлатнинг ваколати остидадир. Булардан ташқари яна бир қатор соҳалар борки, улар Иттифоқ ва Аъзо давлатларнинг биргаликдаги ваколатлари доирасига киради. Биргаликдаги ваколатлар соҳасида мувозанатни таъминлаш, айниқса, осон эмас. Шу тариқа, Европа Иттифоқи ваколатлар тақсимоти тамойили асосида фаолият кўрсатадиган давлатсимон ташкилотнинг ўзидир.

Шунга мос равишда, Европа Иттифоқи ҳуқуқида Иттифоқнинг мутлақ ваколати доирасига кирувчи соҳалар, Аъзо давлатларнинг мутлақ ваколати доирасига ҳавола этилган соҳалар ҳамда Иттифоқ ва Аъзо давлатларнинг биргаликдаги ваколатига кирувчи оралиқ соҳалар мавжуд. Европа Иттифоқининг мутлақ ваколати доирасига кирувчи соҳаларда Европа Иттифоқи ҳуқуқи, Аъзо давлатларнинг мутлақ ваколатига кирувчи соҳаларда миллий ҳуқуқ тўлиқ амал қилади. Уларнинг биргаликдаги ваколатига кирувчи соҳаларда эса – ҳам Европа Иттифоқи ҳуқуқи, ҳам миллий ҳуқуқ механизмлари бирдай ишлай олади.

2007 йилда имзоланган ва 2009 йил 1 декабрда кучга кирган Европа Иттифоқи тўғрисидаги Лиссабон шартномаси Европа Иттифоқи ва Аъзо давлатларнинг мутлақ ва биргаликдаги ваколатларига кирувчи соҳаларни аниқ белгилаб берди [1]. Хусусан, Европа Иттифоқининг амал қилиши тўғрисидаги Лиссабон шартномасининг 3-моддаси Иттифоқнинг мутлақ ваколатлари (*Exclusive competences*)га кирадиган соҳаларни акс эттиради. Европа Иттифоқи тўғрисидаги Лиссабон шартномасининг 5-моддаси 2-бандига мувофиқ, таъсис шартномаларида Иттифоққа тақдим этилмаган барча ваколатлар аъзо давлатларга тегишлидир. Европа Иттифоқининг амал қилиши тўғрисидаги Лиссабон шартномасининг 4-моддаси Иттифоқ ва аъзо давлатларнинг биргаликдаги ваколатлари (*Shared competences*)га кирадиган соҳаларни санаб ўтади.

Ички сиёсатда бўлгани каби ташқи сиёсатда ҳам Европа Иттифоқи ва Аъзо давлатлар ўртасидаги ваколатлар тақсимоти тамойилига риоя этилади: ички сиёсатдаги ваколатлар чегараси Иттифоқ ва аъзо давлатларнинг ташқи сиёсатида ҳам бирдек татбиқ этилади.

Европа Иттифоқининг Марказий Осиё билан алоқаларида ҳам мазкур тамойил ўз аҳамиятини сақлаб қолади. Бироқ бунда, биринчидан, Европа Иттифоқи Марказий Осиёдаги

сиёсатини ишлаб чиқиш ва амалга оширишда ваколатлар тақсимоли тамойидан келиб чиқса-да, ҳар қандай ҳолатда Иттифоқнинг манфаатлари билан бир қаторда Аъзо давлатларнинг манфаатларини эътиборга олиши шарт. Иккинчидан, Европа Иттифоқи ўзинг мутлақ ваколатлари доирасига кирувчи соҳалар (масалан, савдо алоқалари ва битимлари)да ҳам Аъзо давлатларнинг институционал ва молиявий манбаларига таянади. Шунинг учун ҳам Иттифоқ бутун ташқи сиёсат тизимида ҳар қандай ҳолатда Аъзо давлатларнинг ташқи сиёсати билан ўз фаолиятини мувофиқлаштириш орқали манфаатлар мувозанатини қарор топтириши лозим. Мувозанатлашган ташқи сиёсатни қарор топтиришда Европа Иттифоқи ҳуқуқининг бирдамлик тамойили (*Principle of solidarity*) ва Иттифоқ (Ҳамжамиятлар)га содиқлик тамойили муҳим роль ўйнайди.

Европа Иттифоқи ва Аъзо давлатлар ўртасидаги ваколатлар тақсимоли ва манфаатлар мувозанатини қарор топтиришга бўлган интилиш Иттифоқнинг Марказий Осиё бўйича стратегияларида яққол кўзга ташланади [2]. Мазкур ҳужжатларда Европа Иттифоқининг Марказий Осиё бўйича стратегиясининг асосий йўналишлари ва тамойиллари ўз аксини топган.

Европа Иттифоқининг 2007 йилдаги биринчи стратегиясида қайд этилишича, “Минтақада янада уйғун ва кўзга кўринадиган ЕИ сиёсатига ҳисса қўшиш учун Аъзо давлатлар Ҳамжамият дастурларини қўллаб-қувватлайди”[□].

“Ушбу Стратегияни амалга оширишда ЕИнинг Махсус вакили ва Комиссия ҳамда Аъзо давлатлар муҳим рол ўйнайди. ЕИ Махсус вакили Олий Вакил номидан ва унинг мандатига мувофиқ, Комиссия ва Раислик билан биргаликда ва *Ҳамжамият ваколатига дахл қилмаган ҳолда* имплементация жараёнини мониторинг қилиб боради, тавсиялар ишлаб чиқади ва Кенгашнинг тегишли органларига мунтазам равишда ҳисобот беради” [3].

Шу тариқа биринчи стратегияда Европа Иттифоқи ва Аъзо давлатларнинг биргаликда амалга оширилиши кўзланган мақсад ва вазифалар тез-тез учрайди, “Комиссия ва Аъзо давлатларнинг дастурлари” жумлалари бир неча марта такрорланади.

2019 йилдаги иккинчи стратегияда ҳам ваколатлар тақсимоли тамойилидан келиб чиққан ҳолда Европа Иттифоқи ва Аъзо давлатларнинг биргаликдаги сайи-ҳаракатлари урғуланади: “Кенгаш натижаларни юқори даражага кўтариш учун қўшма дастурлашнинг ҳамда Комиссия ва Аъзо давлатларнинг икки томонлама ва минтақавий дастурлари ўртасида яхлитлик ва бир-бирини яқиндан тўлдиришнинг муҳимлигини урғулайди” [4].

2. Ўзаролик тамойилидан келиб чиққан ҳолда Европа Иттифоқи ўз манфаатларини шерикчилик муносабатлари доирасида Марказий Осиёнинг минтақавий манфаатлари билан мувозанатлаштиришга мажбур. Чунки, ўзаро манфаатдорлик асосидагина шерикчилик муносабатлари ривожланади ва мустаҳкамланади. Бир томонлама манфаатдорлик барқарор алоқалар учун асос бўлмайди.

Европа Иттифоқи Марказий Осиёда ўзининг инкор этилмас иқтисодий ва геосиёсий манфаатларига эга. Ўз навбатида, Марказий Осиё мамлакатлари Европа Иттифоқи билан чуқур ҳамкорлик алоқаларини ривожлантиришдан манфаатдордир. Қолаверса, ҳамкорликнинг шундай соҳалари борки, ундан ҳар икки минтақа бирдек манфаатдордир. Жумладан, Евроосиёда умумий минтақавий барқарорлик ва хавфсизликни сақлаш ва таъминлаш ҳар икки минтақа учун ҳам долзарб вазифа саналади. Халқаро терроризм, наркотиқ бизнес, экстремизм, ноқонуний миграция ва бошқа кўринишдаги трансмиллий таҳдидларга қарши кураш ва минтақавий барқарорликни таъминлаш ҳар икки минтақа учун бирдек аҳамиятга эга.

Шундай экан, Европа Иттифоқи Марказий Осиё билан ўзаро алоқаларда нафақат ўзининг ёки аъзо давлатларнинг, балки минтақа мамлакатларининг биргаликдаги ёки алоҳида манфаатларини эътиборга олиши ҳамда уларни мувозанатлаштириши лозим бўлади.

3. Иттифоқ Марказий Осиёдаги сиёсатини минтақа миқёсида “яхлитлаштириш” ва минтақа учун хос бўлган умумий муаммоларга яқдил ечим тақдим этувчи минтақавий ёндашувини минтақадаги ҳар бир давлатнинг ўзига хослигидан келиб чиқувчи дифференциаллаштирилган индивидуал ёндашув билан мувозанатлаштириши керак. Яъни, Европа Иттифоқи Марказий Осиёда минтақа мамлакатлари билан ўзининг икки томонлама доирадаги индивидуал ва кўптомонлама доирадаги минтақавий ёндашуви ўртасида мувозанат ўрната олиши муҳим. Ҳамкорликдан кўзда тутилаётган мақсадлар ва вазифалар қайси даражада натижалироқ бўлиши кутилаётган бўлса ёки ҳал этиладиган муаммонинг характерида қараб бу икки ёндашувнинг бири танланиши лозим.

2007 йилда қабул қилинган биринчи стратегияда бу масала ўз аксини яққол топган

эди: “Европа Иттифоқ ва Марказий Осиё: янги шерикчилик учун стратегия” деб ном олган ҳужжатнинг IV-боби (“Икки томонлама ва минтақавий ҳамкорлик”)да Европа Иттифоқи стратегияси мувозанатлашган икки томонлама ва минтақавий ёндашувни ўз ичига олиши таъкидланган. Иттифоқ фикрича, “Инсон ҳуқуқлари, иқтисодий диверсификация қилиш, энергетика ва бошқа соҳавий масалалар, жумладан, ёшлар ва таълим каби масалаларда икки томонлама ҳамкорлик қилиш зарур”.

Минтақавий ёндашув эса уюшган жиноятчилик, одам, гиёҳванд моддалар ва қурол савдоси, терроризм ва қуролларни тарқатмаслик муаммолари, маданиятлараро мулоқот, энергетика, атроф-муҳит ифлосланиши, сув ресурсларини бошқариш, миграция, шунингдек, чегараларни бошқариш ва транспорт инфратузилмалари каби умумминтақавий муаммоларни ҳал қилиш учун мақбулдир. Бу борада Европа Иттифоқи кўп томонлама доирада халқаро молия институтлари, минтақавий ташкилотлар ҳамда тузилмалар билан ҳамкорлик қилади.

2019 йилда қабул қилинган янги стратегияда ҳам икки томонлама муносабатларнинг асосий унсурлари ўз аҳамиятини сақлаб қолди. Хусусан, инсон ҳуқуқларига ҳурмат Европа Иттифоқининг минтақа давлатлари билан икки томонлама муносабатларининг муҳим элементи бўлиб қолиши таъкидланган.

Янги стратегияда Марказий Осиёдаги умумминтақавий ва трансмиллий муаммоларни ҳал этишда Иттифоқ минтақавий ёндашувни сақлаб қолган. Шу билан бирга мазкур муаммоларни ҳал этиш учун минтақа мамлакатларининг ҳам биргаликдаги ёндашуви муҳим аҳамиятга эга эканлиги қайд этилади.

4. Европа Иттифоқи Марказий Осиёнинг барча давлатлари билан ҳамкорлик ва шерикчилик ўрнатишга интилади. Бусиз Иттифоқнинг минтақадаги сиёсати яхлитлик касб этмайди ва парокандаликка юз тутиши мумкин. Иттифоқ минтақанинг ҳар бир мамлакати билан унинг ўзига хос хусусиятларини эътиборга олган ҳолда муносабат ўрнатишни мақсад қилган. Айни пайтда, бундай “ўзига хос хусусиятларини эътиборга олиш” улар орасида камситувчи ҳолатларни келтириб чиқармаслиги керак. Ҳар бир мамлакатнинг шарт-шароитидан келиб чиқувчи дифференциал ёндашув камситувчи ҳолат сифатида талқин этилиши мумкин эмас. Шу боис, Иттифоқнинг Марказий Осиёдаги ҳар бир давлатга қаратилган индивидуал ёндашуви мамлакатлар кесимида тенглик тамойили асосида юритилиши ва оқилона мувозанатлаштирилиши керак бўлади.

Европа Иттифоқининг 1991-2006 йилларда Марказий Осиёга ажратган жами молиявий маблағлар ҳажми 1.387,00 млн. еврони ташкил этган ҳолда энг кўп маблағ – Тожикистонга (499,75 млн. евро) ва Қирғизистонга (282,25 млн. евро), энг кам маблағ – Туркманистонга (111,35 млн. евро) йўналтирилган [5, Б.41-42].

Европа Иттифоқининг 2021-2027 йилларга мўлжалланган Кўп йиллик индикатив дастурларида минтақа мамлакатлари кесимида Индикатив дастурнинг 2021-2024 йилларни ўз ичига олган биринчи босқичи учун Ўзбекистонга – 83 млн. евро, Қозоғистонга – 16 млн. евро [6, Б.6], Туркманистонга – 18 млн. евро [7, Б.6], Қирғизистонга – 62 млн. Евро [8, Б.19], Тожикистонга – 91 млн. евро [9, Б.22] ажратилган.

Ўтган йиллар тажрибаси шуни кўрсатадики, ЕИ томонидан минтақа мамлакатларига кўрсатиладиган молиявий кўмакнинг тақсимланишида нотекислик кузатилган (айниқса, аҳоли жон бошига ҳисоблаганда) ва бу ўз пайтида минтақа давлатлари орасида норозилик уйғотган эди.

5. Иттифоқ ўзининг минтақадаги иқтисодий манфаатларини сиёсий манфаатлари билан мувозанатлай олиши муҳим. Мустақилликдан кейинги дастлабки ўн йилликларда иқтисодий тиклашга асосий урғуни берган Марказий Осиё республикалари учун инсон ҳуқуқлари ва демократияга оид талаблар пишиб этилмаган масала бўлгани табиий. Айрим ҳолатларда ҳамкорликнинг сиёсийлаштириб юборилгани, яъни сиёсий жиҳатларга асосий урғунинг берилиши ҳар икки томоннинг иқтисодий манфаатларига путур етказиши мумкин.

2007 йилдаги “Европа Иттифоқи ва Марказий Осиё: янги шерикчилик учун стратегия”сида инсон ҳуқуқлари масаласи қонун устуворлигига асосланган ҳуқуқий давлат мавзуси билан биргаликда Иттифоқнинг минтақадаги сиёсатининг устувор йўналиши этиб белгиланган эди.

Айрим кузатувчиларнинг фикрича, Иттифоқнинг 2007 йилда қабул қилинган биринчи стратегияси Марказий Осиё республикаларининг ички сиёсатини “европалаштириш”га бўлган уринишларини пучга чиқарди [10]. Европача демократия ва инсон ҳуқуқларига оид талаблар ва таомиллар кутилган натижаларни бермади.

Шундай бўлса-да, Европа Иттифоқининг 2019 йилда қабул қилинган янги стратегиясида

инсон ҳуқуқларига янада кенгроқ ва чуқурроқ эътибор қаратилади. Ҳужжатда 20 дан ортиқ ўринларда “инсон ҳуқуқлари” калимаси учрайди. Бироқ, айрим сиёсий таъсирчан масалалар сал юмшатиш оҳангда янграгани сезилади. Масалан, биринчи стратегияда учрайдиган “демократлаштириш” (democratisation) жумласи “демократияни қўллаб-қувватлаш” (promoting democracy) жумласи билан алмаштирилган. Янги стратегияда ЕИнинг моддий-иқтисодий манфаатларни кўзловчи прагматик ёндашув томон қадам босгани кузатилади.

6. Марказий Осиё минтақасига ҳам жуғрофий, ҳам геосиёсий жиҳатдан яқинлашиб келар экан, Европа Иттифоқи ўзининг яқин истиқболдаги режаларини узоқ истиқболдаги мақсадлари билан мувозанатлаштиришга мажбур. Албатта, қисқа муддатли манфаатлар ортидан қувишга асосланган ташқи сиёсат даври ўтган. Бугунги кундаги халқаро муносабатлар кун тартиби узоқни кўзловчи қадамлар мантиғига таянади.

Европа Иттифоқи ва Марказий Осиё узоқ асрлик алоқалар тарихига эга. Тарихий анъаналарга эга мазкур муносабатларнинг истиқболдаги имкониятлари ҳам чексиздир. Ҳар икки минтақанинг битта жуғрофий макон – евроосиё маконида жойлашганлиги Европа Иттифоқидан узоқ муддатли стратегияларни яқин истиқболдаги мақсадлар билан мувозанатлаштиришни талаб қилади.

7. Сармоялар соҳасидаги ҳамкорлик Европа Иттифоқи ва Марказий Осиё муносабатларининг энг муҳим йўналишидир. Европа Иттифоқи ва унинг илғор давлатлари Марказий Осиё учун юқори технологиялар ва сармояларнинг ҳам асосий манбаидир.

Европа Иттифоқининг стратегияларида Марказий Осиё республикаларида ишбилармонлик муҳитини яхшилаш ва тўғридан-тўғри хорижий инвестицияларни жалб қилиш учун қонунчилик ва институционал асосларни яратишга кўмаклашиш мақсадида савдо билан боғлиқ техник ёрдам ва сиёсий маслаҳатларни амалга ошириш кўзда тутилган.

Европа иқтисодиётида хусусий секторнинг улуши салмоқли экан, Иттифоқ ўзининг ташқи иқтисодий фаолиятида, хусусан, учинчи мамлакатларга сармоялар ётқизишда давлат ва хусусий сектор иштирокини мувозанатлаштириши керак бўлади.

Европа Иттифоқининг Марказий Осиё бўйича янги стратегияси, айниқса, унда кўзда тутилган иқтисодий лойиҳалар давлат ва хусусий сектор (Public-private partnership) иштирокини талаб этади. Шу боис, мазкур лойиҳаларнинг муваффақиятли амалга оширилиши учун Иттифоқ давлат ва хусусий сектор улушини мувозанатлай олиши лозим.

8. Маълумки, XX асрнинг охириги чорагида халқаро маносабатлар тизимига фуқаролик жамияти институтлари кириб кела бошлади, нодавлат ноҳукумат тузилмаларнинг сиёсий таъсири кучайиб борди. БМТ ва бошқа халқаро ташкилотлар доирасида миллий ва халқаро мақомдаги нодавлат ноҳукумат ташкилотларининг роли ошди.

Европа Иттифоқи ва Марказий Осиё муносабатларида ҳам фуқаролик жамияти институтларининг иштироки олқишланади. “Халқ дипломатияси”нинг икки ва кўп томонлама алоқалардаги фаол иштирокини ошириш Иттифоқнинг асосий вазифаларидан бири экан, Европа Иттифоқининг Марказий Осиё билан алоқаларида расмий ҳукуматлараро институционал мулоқотни норасмий ноинституционал алоқалар билан тўлдириш ва мувозанатлаштириш талаб этилади.

ЕИ-Марказий Осиё минтақалараро мулоқотнинг бугунги кунда жорий этилган институционал тизими ЕИнинг халқаро майдондаги вакили бўлмиш Иттифоқнинг Ташқи ишлар ва хавфсизлик сиёсати бўйича Олий вакили Европа Иттифоқи Комиссиясининг вице-Президенти иштирок этадиган **йиллик ЕИ-Марказий Осиё Ташқи ишлар вазирлари учрашуви** (annual EU-Central Asia Foreign Ministers' Meeting) минтақалараро алоқаларнинг марказий институционал бўғини ҳисобланади.

ЕИ-Марказий Осиё муносабатлари фақат расмий доиралар билангина чекланмаслиги лозим. Зотан, мазкур алоқаларнинг энг асосий бенефициарлари оддий одамлар ва жамиятдир. ЕИ-Марказий Осиё муносабатларининг заиф томонлари айнан мана шу мантиқ билан боғланган ҳолда ҳамон долзарблик касб этмоқда.

Европа Иттифоқи ва Марказий Осиё ўртасидаги расмий дипломатик ва ҳукуматлараро алоқалар ўтган йиллар давомида изчил ривожланиб келаётган бўлса-да, норасмий алоқалар (яъни, халқ дипломатияси, нодавлат тузилмалар, фуқаролик жамияти институтлари ўртасидаги муносабатлар) ҳали ҳам етарли даражада ривожланмай қолмоқда. Бу эса ЕИ ва Марказий Осиё жамиятларини ўзаро яқинлашувига раҳна солмоқда.

Мазкур салбий жиҳатлар Европа Иттифоқи-Марказий Осиё муносабатларининг ривожланишига таъсир кўрсатмоқда. Бошқача қилиб айтганда, ЕИ-Марказий Осиё

муносабатларини янада ривожлантириш учун норасмий “халқ дипломатияси”ни кучайтириш тақозо этилмоқда.

Шу мақсад йўлида 2019 йилдаги янги стратегияда фуқаролик жамияти, илмий доиралар ва таҳлил марказлари, шунингдек, Европа Иттифоқи ва Марказий Осиё расмий вакилларини бирлаштирадиган **норасмий “ЕИ-Марказий Осиё форуми”** (*informal “EU-Central Asia Forum”*) шаклидаги доимий учрашувлар ташкил этиш кўзда тутилган. Дастлабки **норасмий “ЕИ-Марказий Осиё форуми”** 2019 йилнинг 5-6 июль кунлари Қирғизистон пойтахти Бишкек шаҳрида ташкил этилди. Навбатдаги Фуқаролик форуми 2020 йил 27 октябрда видеоконференция шаклида бўлиб ўтди. Учинчи Форум 2021 йилнинг 6 октябрида Қозоғистоннинг Алмати шаҳрида ўтказилди. Йиллик анъанага айланиб бораётган норасмий “ЕИ-Марказий Осиё форуми” борган сари Марказий Осиёда фаолият кўрсатаётган фуқаролик институтларини кўпроқ жалб этмоқда.

9. Европа Иттифоқи минтақадаги ўзининг узоқ ва қисқа муддатли стратегияларига мос тактик воситаларни танлай олиши ҳамда улар ўртасида оқилона мувозанат ўрната олиши даркор.

Айрим мутахассислар 2007 йилги стратегия муваффақиятсизликка учраганини таъкидлашади. Бизнинг фикримизча ҳам ЕИ минтақада “кўримсиз” иштирокчи бўлиб қолмоқда, эришилган натижалар бўйича хулосалар ижобий бўлса-да, аниқ натижалар қўлга киритилмади, чунки “мақсадлар жуда кенг бўлган ҳолда уларга эришиш йўллари жуда тор эди” [11, Б.3]. Бундан келиб чиқадики, Иттифоқнинг стратегик мақсадлари билан уларни рўйбга чиқаришнинг тактик воситалари ўзаро мутаносиб бўлгандагина кутилаётган натижаларни қўлга киритиш имконияти пайдо бўлади. Биринчи стратегиянинг асосий сабоқларидан бири ҳам шу бўлган эди.

10. Геосиёсий мувозанат. Европа Иттифоқининг Марказий Осиёдаги яқин ва узоқ муддатли стратегиялари минтақадаги қудратлироқ иштирокчилар – Россия, Хитой, АҚШ, Эрон манфаатларини эътиборга олишни ва улар билан мувозанатда бўлишни тақозо этади.

2019 йилги янги стратегияда учинчи томонларнинг минтақадаги манфаатлари ва иштироки ҳамда улар билан ҳамкорликнинг инкор этилмаслиги тамойили (*non-exclusive principle*) таъкидланади.

Кенгаш хулосаларининг 8-бандида мувофиқ, “ЕИнинг Стратегияси Марказий Осиё мамлакатлари билан учинчи томонларни истисно қилмайдиган шериклик (*non-exclusive partnership*)ни ўрнатишга қаратилган”.

Қизиғи шундаки, но-эксклюзивлик тамойили жуда ўзгарувчан ва геосиёсий реалликка боғлиқ. Янги стратегияда Марказий Осиёдаги бирорта ташқи ўйинчи номма-ном келтирилмайди. Бирорта давлатнинг номи зикр қилинмайди. Зотан, 2007 йилги биринчи стратегияда ЕИнинг **Хитой** билан гиёҳванд моддалар савдоси бўйича ҳамкорлигининг мустақамланиши мақсад қилинган эди. Шунингдек, Европа Иттифоқи Марказий Осиёдаги минтақавий ташкилотлар билан очиқ ва конструктив мулоқотга киришишга ҳамда Шанхай ҳамкорлик ташкилоти, **Евроосиё иқтисодий ҳамжамияти, Коллектив хавфсизлик шартномаси ташкилоти** билан мунтазам махсус алоқалар ўрнатишга тайёрлиги билдирилган эди.

2019 йилги янги стратегияда Европа Иттифоқининг ташқи ўйинчиларга муносабати қисман ўзгарган. **Шанхай ҳамкорлик ташкилоти** ва **Коллектив хавфсизлик шартномаси ташкилоти** каби минтақавий хавфсизлик тузилмаларидаги ўзгаришларни кузатиб бориш Европа Иттифоқи манфаатларига мос келишини таъкидлаш билан чекланган. Эндиликда **Евроосиё иқтисодий ҳамжамияти** ҳақида сўз юритилмайди.

Европа Иттифоқининг Марказий Осиёдаги муваффақиятлари унинг минтақадаги асосий шериклари ва иттифоқчилари билан ҳамкорлигига ҳам боғлиқ. Айни пайтда минтақадаги учинчи рақамли глобал қудратли куч бўлмиш АҚШнинг келажакда Марказий Осиёда қандай роль ўйнаши масаласи очиқ қолаётир.

Қисқача қилиб айтганда, Европа Иттифоқи Россия, Хитой, АҚШ, Эрон, Ҳиндистон ва Туркия билан бир қаторда минтақа геосиёсий майдонида ўз ўрнини топиши муҳим.

Хулоса қилиб айганда, Европа Иттифоқи халқаро майдонда ўзининг мураккаб ташкилий-сиёсий ва ҳуқуқий қурилмаси билан халқаро муносабатларнинг бошқа субъектларидан фарқ қилади. Кўп томонлама манфаатлар, мақсадлар ва вазифалар исканжасида Иттифоқ узоқ ва қисқа муддатли стратегиялар ва уларга мос тактик воситалар танлай билиши, ташкилотнинг ва, айни пайтда, Аъзо давлатларнинг ташқи фаолиятини мувофиқлаштириб бориши ҳамда шу орқали улар орасида оқилона мувозанатни таъминлай олиши лозим. Европа Иттифоқи юқорида шеърий мисраларда тасвирланган “нозик арқон устида одимлаётган” ва катта томоша кўрсатаётган дорбоз билан қисматдошдир. Ўша дорбоздек турли қарама-қаршиликлар оқими

ва жараёнлар гирдобида мувозат сақлай олиш Иттифоқ учун ҳаёт-мамот масаласига айланган. Унинг халқаро майдондаги ўрни, нуфузи ва қудрати мувозатларни қандай ушлаб туришига боғлиқ. Ҳозирги вазиятда Иттифоқнинг бу борадаги ҳолати базўр қониқарли баҳоланиши мумкин, холос. Мувозанатга таъсир қилувчи омилларнинг кумулятив таъсир кучи тобора ошиб борар экан, дор устидаги мувозанатни қарор топтириш ҳам қийинлашиб бораверади. Буларнинг барчаси эндиликда дарбознинг маҳоратига боғлиқ бўлиб қолади.

Иқтибослар /References /Сноски:

1. Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community / [Treaty on European Union \(TEU\)](#) & [Treaty on the Functioning of the European Union \(TFEU\)](#). // <http://eur-lex.europa.eu> – JO C 83 of 30.03.2010: Consolidated versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union.
2. Европа Иттифоқининг Марказий Осиё бўйича “Европа Иттифоқ ва Марказий Осиё: янги шерикчилик учун стратегия” номли биринчи стратегияси 2007 йил 22 июнда Европа Иттифоқига Германиянинг раислик (German EU Presidency) даврида қабул қилинган эди. Матн учун қаранг: The EU and Central Asia: Strategy for a New Partnership. Council of the European Union, Brussels, 31 May 2007, 10113/07/PESC 655/COEST 179: <http://register.consilium.europa.eu/pdf/en/07/st10/st10113.en07.pdf>. Иттифоқининг Марказий Осиё бўйича янги стратегияси “ЕУ ва Марказий Осиё: янада кучлироқ шерикчилик учун янги имкониятлар” номи билан 2019 йил 17 июнда қабул қилинган. Матн учун қаранг: Joint Communication to the European Parliament and the Council. The EU and Central Asia: New Opportunities for a Stronger Partnership. Official Document of the European Commission and High Representative of the Union for Foreign Affairs and Security Policy /Brussels, 15.05.2019 JOIN (2019) 9 final. The text derived from the official source: https://eeas.europa.eu/sites/default/files/joint_communication_-_the_eu_and_central_asia_-_new_opportunities_for_a_stronger_partnership.pdf. Council Conclusions on the New Strategy on Central Asia /Official Document of the Council of the European Union/Brussels, 17 June 2019_ (OR. En) 10221/19_COEST 139 (English). Le text derived from the official source: <https://www.consilium.europa.eu/media/39778/st10221-en19.pdf>.
3. The EU and Central Asia: Strategy for a New Partnership. Council of the European Union, Brussels, 31 May 2007, 10113/07/PESC 655/COEST 179: // <http://register.consilium.europa.eu/pdf/en/07/st10/st10113.en07.pdf>
4. Council Conclusions on the New Strategy on Central Asia /Official Document of the Council of the European Union/Brussels, 17 June 2019_ (OR. En) 10221/19_COEST 139 (English). Le text derived from the official source: <https://www.consilium.europa.eu/media/39778/st10221-en19.pdf>
5. European Community Regional Strategy Paper for Assistance to Central Asia for the period 2007-2013. Annex 4. Overview of EC assistance to Central Asia: 1991-2006. – P. 41-42.
6. Multiannual Indicative Programme (MIP) 2021-2027 for Kazakhstan – P. 6. – EUR 16 million (2021-2024): https://ec.europa.eu/international-partnerships/system/files/mip-2021-c2021-9095-kazakhstan-annex_en.pdf
7. Multiannual Indicative Programme (MIP) 2021-2027 for Turkmenistan – P. 6. – EUR 18 million (2021-2024): https://ec.europa.eu/international-partnerships/system/files/mip-2021-c2021-8986-turkmenistan-annex_en.pdf
8. Multiannual Indicative Programme (MIP) 2021-2027 for Kyrgyz Republic – P. 19. – EUR 62 million (2021-2024): https://ec.europa.eu/international-partnerships/system/files/mip-2021-c2021-8987-kyrgyz-republic-annex_en.pdf#:~:text=This%20Multiannual%20Indicative%20Programme%20%28MIP%29%20responds%20to%20the,a%20strong%2C%20self-sufficient%20and%20prosperous%20state%20by%202040
9. Multiannual Indicative Programme (MIP) 2021-2027 for Tajikistan: – P.22. – EUR 91 million (2021-2024): https://ec.europa.eu/international-partnerships/system/files/mip-2021-c2021-8986-turkmenistan-annex_en.pdf
10. Neil Winn & Stefan Gänzle (2022): Recalibrating EU Foreign Policy Vis-à-vis Central Asia: Towards Principled Pragmatism and Resilience, Geopolitics, DOI: 10.1080/14650045.2022.2042260: <https://eprints.whiterose.ac.uk/184142/1/Recalibrating%20EU%20Foreign%20Policy%20Vis%20vis%20Central%20Asia%20Towards%20Principled%20Pragmatism%20and%20Resilience.pdf>
11. Peyrouse, S. (2017), A Donor without Influence: The European Union in Central Asia, PONARS Eurasia Policy Memo No. 478, p.3; Ana-Maria Anghelescu. European Union and Central Asia – past directions and future perspectives. CES Working Papers/ 2018 – Volume X(3) /www.ceswp.uaic.ro / ISSN: 2067 – 7693: https://www.researchgate.net/publication/329000578_European_Union_and_Central_Asia_-_Past_Directions_and_Future_Perspectives

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

МАХАМАТОВ Махмуд

Тошкент давлат юридик университети “Халқаро ҳуқуқ ва инсон ҳуқуқлари”
кафедраси доценти, юридик фанлар бўйича фалсафа доктори (PhD)
E-mail: mmahmud34@mail.ru

ЕВРОПА ИТТИФОҚИ ДОИРАСИДА МИГРАЦИЯНИ ТАРТИБГА СОЛИШНИНГ ҲУҚУҚИЙ АСОСЛАРИ

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): МАХАМАТОВ М. Европа Иттифоқи доирасида миграцияни тартибга солишнинг ҳуқуқий асослари // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 6 (2022) Б. 69-73.

 6 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-6-11>

АННОТАЦИЯ

Мақола Европа Иттифоқи доирасида миграцияни тартибга солишнинг ҳуқуқий асослари ва механизмларига бағишланган бўлиб, ЕИ доирасида қабул қилинган ҳужжатлар, уларнинг ижобий ва салбий жиҳатлари, ЕИ институтлари томонидан жорий қилинган механизмларнинг ишлаш тартиби таҳлил қилинган. ЕИ доирасида амалга оширилаётган ислохотлар ҳамда сақланиб қолаётган муаммолар кўрсатиб берилган.

Калит сўзлар: Европа Иттифоқи, директива, ҳуқуқий асос, механизм, мигрант, учинчи давлат.

МАХАМАТОВ Махмуд

Доцент кафедры Международного права и прав человека
Ташкентского государственного юридического университета,
доктор философии по юридическим наукам (PhD)
E-mail: mmahmud34@mail.ru

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИИ В РАМКАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена правовым основам и механизмам регулирования миграции в рамках Европейского Союза, в ней анализируются документы, принятые в рамках ЕС, их положительные и отрицательные стороны, а также порядок работы механизмов, внедряемых институтами ЕС. Указаны реформы, проводимые внутри ЕС, и сохранившиеся проблемы.

Ключевые слова: Европейский Союз, директива, правовая основа, механизм, мигрант, третья страна.

МАХАМАТОВ Махмуд

Associate Professor of the Department of International Law and Human Rights of
Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law
E-mail: mmahmud34@mail.ru

LEGAL BASIS FOR REGULATION OF MIGRATION WITHIN THE EUROPEAN UNION

ANNOTATION

The article is devoted to the legal framework and mechanisms for regulating migration within the European Union, it analyzes the documents adopted by the EU, their positive and negative aspects, as well as the operation of the mechanisms implemented by the EU institutions. Reforms carried out within the EU and remaining problems are indicated.

Keywords: European Union, directive, legal framework, mechanism, migrant, third country.

Миграцияни ҳуқуқий тартибга солиш масаласи халқаро ҳуқуқнинг долзарб муаммоларидан бири ҳисобланиб, бу миграция институтининг узоқ вақтдан бери мавжудлигидан ҳам далолат беради. Миграциянинг мавжудлиги иқтисодий, сиёсий, ижтимоий ва бошқа қатор омиллар билан боғлиқ ҳисобланади. Тадқиқотчиларнинг қайд этишича “авваллари инсонлар унумдор ерларда қулай шароитда яшаш мақсадида бир жойдан иккинчи жойга кўчишган. Шунингдек инсонларнинг бир жойдан иккинчи жойга кўчиши буюк географик кашфиётлар даврида янги очилган ерларни ўзлаштириш зарурияти билан амалга оширилган” [8].

Бугунги кунда инсон ҳаётининг барча жабҳаларидаги глобаллашув жараёнлари миграцияга туртки бўлувчи омиллардандир. Ҳуқуқшунос К.Тюренкованинг қайд этишича “Ер юзининг турли минтақаларида кечаётган замонавий миграция жараёнларига глобаллашув ва минтақавий интеграция (хусусан, Европа интеграцияси) каби ҳодисалар кучли таъсир этмоқда” [11]. Ўз навбатида, Европа Иттифоқининг ўзига хос хусусиятларидан бири бу ички бозорни – ички чегараларсиз товарлар, шахслар, хизматлар ва капиталнинг ҳаракатланиш эркинлиги маконини яратиш ва фаолият кўрсатишидир [5].

Европа Иттифоқи миграция жараёнларини ҳуқуқий тартибга солишнинг ўзига хос тизимига эга. Европа Иттифоқи доирасида бугунги кунда миграцияни тартибга солувчи кўплаб ҳужжатлар қабул қилинган ҳамда амалга ошириб келинмоқда. Европа Иттифоқида миграция сиёсатининг ҳуқуқий тартибга солиниши икки босқичда амалга оширилади: биринчиси Европа Иттифоқи таркибига кирувчи давлатлар қонунчилиги, иккинчиси Европа Иттифоқининг норматив ҳужжатлари.

Қайд этиш лозимки, Европа Иттифоқида миграция масалаларининг тартибга солишда субсидиарлик принципи қўлланилади. Натижада бугунги кунга қадар Европа Иттифоқининг ягона миграция тизими вужудга келди. Бироқ, мазкур тизим доимий равишда ўзгаришларга ҳам учрамоқда [11].

Ҳозирги вақтда учинчи давлатлар фуқароларининг ҳаракатланиш эркинлигини тартибга солишнинг асосий манбаи Европа Иттифоқи фаолияти тўғрисидаги Лиссабон шартномаси (2007 й.) ҳисобланади. Шартномага кўра, эркинлик, хавфсизлик ва адолат маконини яратиш муҳимлиги Иттифоқ мақсадлари сифатида белгиланган (Европа Иттифоқи шартномасининг 3-моддаси 2-банди) [15].

Европа Иттифоқи доирасида қўлланиладиган қатор қонунчилик ҳужжатлари мавжуд бўлиб, миграция билан боғлиқ жараёнларни тартибга солишда муҳим ўрин тутаяди. Хусусан, мигрантлар, талабалар, олимлар, юқори малакали мутахассислар оила аъзоларининг Иттифоқ ҳудудига кириш ҳуқуқи ва шартлари тўғрисидаги қонунчилик ҳужжатлари шулар жумласидан. 2006 йилдан Шенген, 2011 йилдан Европа Иттифоқи виза кодекси амалда ҳисобланади.

Европа Иттифоқи директивалар қабул қилиш орқали аъзо-давлатлар ҳудудларида Европа Иттифоқи таркибига кирмайдиган мамлакатлар фуқароларининг эркин ҳаракатланиши ва яшаши учун ўзгаришлар киритмоқда. Директивалар тўғридан тўғри таъсир этиш имконига эга бўлмаган қонунчилик воситаси сифатида миллий қонунчилик орқали тадбиқ этилади [13]. Директивалар орқали нолегал иммигрантларнинг ватанга қайтиб келиши, шунингдек хорижий ишчи кучидан ноқонуний фойдаланаётган тадбиркорларни жавобгарликка тортиш ҳақидаги қоидалар амалга оширилади [9]. Европа Иттифоқининг Кенгаши 2003 йил 25 ноябрда қабул қилинган 2003/109/ЕС директиваси узоқ муддатли асосда яшаётган учинчи давлатларнинг фуқаролари мақомига бағишланган. Унинг 14-моддасида Европа Иттифоқида узоқ муддатли асосда яшаётган шахслар қуйидаги масалаларда Европа Иттифоқи фуқаролари билан бир хил ҳуқуқларга эга бўлишлари белгиланган: ҳақ тўланадиган ва ҳақ тўланмайдиган ишга бўлган ҳуқуқда, меҳнат шароитларида; таълим олиш ҳуқуқи ва касбий таълим; касаллик вақтида ижтимоий нафақа ва суғурта ҳуқуқи; ижтимоий имтиёзларга бўлган ҳуқуқ; аъзо-давлат ҳудудига киришга бўлган ҳуқуқ ва бошқалар.

Шу ўринда меҳнат мигрантлар фаолиятида тадбиқ этилувчи Европа меҳнат ҳуқуқи ҳақида ҳам

сўз юритиш жоиз. Европа меҳнат ҳуқуқи нормалари, биринчи навбатда, ходимлар саломатлиги ва уларнинг иш хавфсизлиги билан боғлиқ масалаларни тартибга солиди. Европа Иттифоқи Кенгаши раҳбарий кўрсатмалар, европа меҳнат ҳуқуқи соҳасида асосий нормалар – минимал талаблар қабул қилади. Уларга Европа Иттифоқининг барча аъзо-давлатлари томонидан риоя этилиши лозим. Мазкур стандартларнинг мақсади меҳнат шароитларини яхшилаш ва меҳнат хавфсизлиги даражасини оширишга қаратилган тараққиётни таъминлашдир. Юқорида айтиб ўтилганидек, Европа стандартлари Европа Иттифоқига аъзо-давлатлар миллий қонунчилигини тўлдиради [3].

Европа меҳнат ҳуқуқи нормаларининг аксарият қисми директиваларда келтирилган. Масалан, Европа Иттифоқи Кенгашининг 1989 йил 12 июндаги 89/391/ЕЕС доиравий директивасида [2] минимал стандартлар келтирилган бўлиб, унга кўра агарда Европа Иттифоқига аъзо муайян давлатларда ишчилар саломатлигини муҳофаза қилиш даражаси юқори бўлса, уни камайтириш мумкин эмас. Директива иш берувчилар профилактик чоратадбирларни амалга ошириш, хатарларни баҳолаш ва уларни бартараф этиш, ходимларнинг ҳаёти ва соғлиғига зарар етказишнинг олдини олиш шарт бўлган меҳнат муҳофазаси соҳасида хавфга йўналтирилган ёндашувни назарда тутди. Европа Иттифоқи Кенгашининг директивалари кўпинча меҳнат хавфсизлиги соҳасидаги муайян масалалар билан боғлиқ ҳисобланади.

Европа Иттифоқи Кенгашининг 2003 йил 22 сентябрда Оилани бирлаштириш ҳуқуқи тўғрисида 2003/86/ЕС директиваси қабул қилинди. Директивада шунингдек, ҳудудга қисқа муддатли ва узоқ муддатли ташриф буюриш шартлари ҳам келтириб ўтилган. 6-моддага мувофиқ, қисқа муддатли ташриф буюриш уч ойни ташкил этади ва ўз навбатида эркин ҳисобланади. Уч ойдан ортиб кетадиган бўлса узоқ муддатли ташриф буюриш ҳисобланади ва муайян шахслар тоифаси учун эркин ҳисобланади. Шахслар тоифаси ҳужжатнинг 7-моддасида кўрсатиб ўтилган бўлиб, уларга қуйидагилар киритилган: меҳнат-мигрантлар ёки ўзини ўзи банд қилган шахслар; ўз эҳтиёжи ва тўлиқ тиббий суғуртаси учун етарли маблағга эга бўлган шахслар; профессионал таълим олаётган шахслар; юқорида келтирилган шахсларнинг оила аъзолари. Ҳужжатнинг 16-моддаси 1-бандига мувофиқ, Европа Иттифоқига аъзо қабул қилувчи давлат ҳудудида беш йил давомида қонуний яшаётган Европа Иттифоқи фуқаролари доимий яшовчи мақомини олади. Аммо мазкур қоидалар узоқ муддатли ташриф буюриш тартибига татбиқ этилмайди.

Мазкур ҳужжатларига мувофиқ, учинчи мамлакат фуқаролари мақоми максимал даражада Европа Иттифоқи фуқароси мақомига тенглаштирилади. Қайд этилаётган қоида қўлланилиши учун шахс Европа Иттифоқи ҳудудида қонуний яшаши, барча расмий талабларни бажариши ва яхши хулқ-атворда бўлиши лозим, ўз навбатида мазкур шахс миллий хавфсизликка таҳдид бўлмаслиги керак. Доимий яшаш ҳуқуқига эга бўлиш учун учинчи мамлакат фуқаролари Европа Иттифоқи давлатида камида беш йил қонуний яшашларини тасдиқловчи ҳужжатга эга бўлиши керак [3].

Европа Иттифоқи институтларининг учинчи давлатлардан келган меҳнат мигрантлар ва уларнинг оила аъзоларига нисбатан директиваларининг жозибадор қоидаларига қарамай, улардан фойдаланиш жуда ҳам осон эмас [2]. Ушбу ҳужжатларда миллий ҳокимият органлари ўз ҳудудида учинчи давлатлар фуқароларининг қонуний яшашлари учун қўшимча ички қоидалар ва баъзи расмийликларга риоя қилишлари лозим бўлган қоидалар мавжуд бўлиб, бу кўп ҳолларда бошқа мамлакатлардан келган шахслар учун нормаларни бажарилишини қийинлаштиради.

Қайд этиш керакки, учинчи давлатлар фуқароларининг Европа Иттифоқи доирасидаги миграцияси асосан аъзо-давлатлар қонунчилиги доирасида тартибга солинади, яъни қисман Европа Иттифоқи даражасида келишиб олинган.

Мазкур йўналиш халигача миллий қонунчилик таъсири остида бўлиб, Европа Иттифоқига аъзо-давлатлар доирасида турлича тартибга солинмоқда. Ушбу ҳолат Европа Иттифоқи ва аъзо-давлатларнинг учинчи мамлакатлар фуқароларига нисбатан муносабатларни тартибга солиш ваколатларида узилиш мавжудлигини кўрсатади [13].

Биринчиси, энг муҳими, аъзо-давлатлар учинчи давлатлар фуқароларининг ўз ҳудудларида ишга жойлашиши ва бандлигини тартибга солиш ҳуқуқини ўзида сақлаб қолмоқда.

Иккинчидан, Европа Иттифоқидаги барча учинчи давлат фуқароларининг ҳуқуқларини қамраб олувчи ўзаро уйғунлаштирувчи Иттифоқ қонунчилиги ўрнига, Иттифоқ тармоқ ёндашувини танлади. У фақат Европа Иттифоқига аъзо давлатлар мақбул деб ҳисоблаган

учинчи давлат фуқароларининг тор ва “зарур” деб ҳисобланган тоифаларининг ҳуқуқларини тартибга солилади. Европа Иттифоқи доирасида меҳнати тартибга солинадиган учинчи давлатлар фуқаролари тоифаларига қуйидагиларни киритиш мумкин: юқори малакали ишчилар (“Кўк карта тўғрисидаги директива”), талабалар ва тадқиқотчилар, мавсумий ишчилар, корхона таркибидаги юқори малакали таржимонлар, Европа Иттифоқи ва учинчи давлатларнинг қонуний яшаётган фуқароларининг оила аъзолари, аъзо-давлатлар ҳудудида қонуний яшаётган узоқ муддатли резидентлар ва учинчи давлатларнинг фуқаролари.

Тадқиқотчилар С.А.Ишанходжаев ва Ш.Н.Раҳмановнинг ҳақли қайд этишича, халқаро миграцияни тартибга солишда давлатлар сиёсати даражаси, иқтисодий ва сиёсий жиҳатдан қабул қилувчи ва етказиб берувчи мамлакатлар манфаатлари ўзаро боғлиқ ҳисобланади. Чет эл фуқаросининг янги жамиятдаги ўрни ва унинг бу ерда муваффақияти қабул қилувчи мамлакат фуқаролари даражасига тенг ёки мутаносиб ҳуқуқий мақомга эга бўлиш имконияти орқали белгиланади. Ушбу мақомни бериш қабул қилувчи давлатнинг мутлақ ваколатидир [16].

Дублин келишуви (2013 й.) Европа Иттифоқи давлатлари ўртасида бошпана бериш масалаларини тартибга солилади. Унга кўра, бошпана берган давлатгина бошпана билан боғлиқ ишларни кўриб чиқишда асосий жавобгар ҳисобланади. Европа Иттифоқи аъзо-давлат ҳудудига келган бошпана сўраётган шахс бошпана ҳақидаги аризани юбориши лозим.

Европа Иттифоқи хавфсизлиги учун жиддий муаммолардан бири ноқонуний миграция ва одам савдоси ҳисобланади. Х.А.Танделатнинг фикрига кўра, “миграция ўта ишончли ва ижобий ҳаракатларни талаб этувчи чорловга айланди” [10]. Ноқонуний иммиграциянинг манбаси сифатида фуқаролик урушлари, иқлим ўзгаришлари, қашшоқлик ва бошқаларни тилга олиш мумкин. Ушбу таҳдидларни олдини олиш ва юмшатиш Европа Иттифоқининг миграция стратегиясида муҳим ўрин тутди [7].

Юқорида қайд этиб ўтилганидек, Европа Иттифоқи миграция жараёнларини ҳуқуқий тартибга солишда ҳамда ноқонуний миграциянинг олдини олишда ўзига хос тизимга эга. “Мамлакатга ноқонуний кириш, транзит ва у ерда бўлишга ёрдам берганлик учун тушунчаларни белгилаш тўғрисида”ги директива (2002 й.) ва “Мамлакатга ноқонуний кириш, транзит ва у ерда бўлишга ёрдам берганлик учун жазолаш мақсадида жиноят-ҳуқуқий стандартларни кучайтириш тўғрисида”ги доиравий келишувда (2002 й.) ноқонуний мигрантларнинг давлатга кириши ва у ерда бўлишига кўмаклашиш билан боғлиқ бўлган жиноятлар учун чоралар назарда тутилган. Шу билан бирга Европа Иттифоқи давлатлари юқоридагилардан ташқари, ўз ҳуқуқий ечимини кутаётган қатор бошқа муаммоларга ҳам дуч келмоқдалар [14]. Хусусан, “мигрант” тушунчасининг ягона тарифи мавжуд эмаслиги, Европа Иттифоқи ҳудудида шахслар ҳаракатланишини назорат қилиш бўйича Иттифоқнинг етарлича ваколатларга эга эмаслиги, иммиграция хавфига қарши ягона механизмнинг мавжуд эмаслиги; мигрантларни мамлакат меҳнат шароитлари, маданияти, яшаш тарзига мослаштириш бўйича қонунчиликнинг етарли даражада ривожланмаганлиги ва бошқалар.

Бошқа томондан, “исталмаган мигрантлар” ҳам халқаро, минтақавий ва ички қонунчилик билан ҳимояланган ва самарали суд ҳимоясига эга бўлган ҳуқуқ эгаларидир. Бундан ташқари, тегишли ҳуқуқий режимлар кўпинча ўзаро боғлиқ бўлиб, амалдаги нормалар ўртасида аниқ чалкашликларни ёки ҳатто рақобатни келтириб чиқаради [4]. Бошқача қилиб айтганда, ноаниқ, бир-бирига ўхшаш қоидалар тартибсиз миграцияни олдини олиш ўрнига, уни юзага келишига туртки бўлиши мумкин [1].

Лекин шундай бўлсада, Европа Иттифоқи миграция масалаларини тартибга солишда муайян ютуқларга эришди. Сўнги йилларда Европа Иттифоқида миграцияни ҳуқуқий тартибга солиш ва миграция сиёсати борасида олиб борилган ишлар ноқонуний миграция даражасини қисқартириш ва миграция инқирозини олдини олишга хизмат қилди. Европа Иттифоқи мигрантлар оила аъзолари, юқори малакали мутахассислар, талабаларнинг кириш ҳуқуқи ва шартлари тўғрисида қонунчилик; ноқонуний мигрантларни ватанига қайтариш тўғрисидаги директивалар; хорижий ишчи кучидан ноқонуний фойдаланаётган иш берувчилар учун жавобгарлик чоралари қабул қилинди [6].

Юқоридагилардан келиб чиқиб қуйидагиларни хулоса қилиш мумкин. Миграцияни ҳуқуқий тартибга солиш борасида ислоҳотлар олиб борилганлигига қарамадан қатор муаммолар, хусусан ноқонуний миграция борасида ҳам камчиликлар сақланиб қолмоқда. Миграцияни янада самарали тартибга солиш учун Европа Иттифоқи аъзо давлатлар янги чора-тадбирлар, устувор қоидалар ишлаб чиқишлари лозим. Узоқ муддатли мақсадлар ва устувор йўналишларни белгилаб олишлари, миграция сиёсатини амалга оширишда янги

ёндошувларни шакллантиришлари лозим. Миграцияни ҳуқуқий тартибга солишда эса Европа Иттифоқининг шахсларнинг Иттифоқ ҳудуди бўйлаб ҳаракатланишини назорат қилиш бўйича ваколатларини кенгайтириш, миграция натижасида юзага келадиган хавфларга жавоб бериш механизмини яратиш, миграцияга оид қонунчиликни такомиллаштириш талаб этилади. Мана шу каби масалаларнинг ўз вақтида ечимини топмаслик Европа Иттифоқи мамлакатлари учун иқтисодий ва ижтимоий хавфнинг сақланиб қолишига олиб келади.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Franck Düvell, 'Paths to Irregularity: The Legal and Political Construction of Irregular Migration' (2011) 13 *European Journal of Migration and Law* 275.
2. Jurabek Rasulov. (2022). INTERNATIONAL LABOR MIGRATION: ANALYSIS OF INTERNATIONAL UNIVERSAL AND REGIONAL TREATIES. *The American Journal of Political Science Law and Criminology*, 4(08), 84–89. <https://doi.org/10.37547/tajpslc/Volume04Issue08-13>.
3. Makhamatov, M. (2022). Features of the labor law of the european union. *The American Journal of Political Science Law and Criminology*, 4(01), 80-85.
4. Moreno-Lax V., Vavoula N. The (Many) Rules and Roles of Law in the Regulation of “Unwanted Migration” // *International Community Law Review* 24 (2022) 285–291.
5. Егорова Е.Н. Правовые аспекты регулирования трудовой миграции граждан из третьих стран на территории Европейского союза // *Миграционное право*. №2, 2017. – С. 23.
6. Есенова Д.А. Проблемы правового регулирования миграции в Европейском Союзе на современном этапе // *Юрид. факт.* №2, 2018. – С. 33.
7. Михайленко В.И. Проблемы управления миграционными процессами в Европейском Союзе // *Известия Уральского федерального университета*. №3, 2016. – С. 130.
8. Новикова И.Д. Международно-правовое регулирование незаконной миграции в рамках Европейского Союза // *Science Time*. №5, 2018. – С. 36.
9. Потемкина О.Ю. Иммиграционная политика Европейского Союза: проблемы и перспективы. – М., 2010. – С. 18.
10. Танделат Х.А. Миграционный кризис в Европе: проблемы и перспективы урегулирования // *Государственное и муниципальное управление*. 2017. №4. – С. 274.
11. Тюренкова К.А., Муравьева К.А. Тенденции регулирования миграционных процессов в Европейском Союзе: политико-правовой аспект. // *Гуманитарные исследования*. №1, 2017. – С. 111.
12. Доклад о миграции в мире. Международная организация по миграции. Женева, 2020. – С. 550.
13. Iris Goldner Lang. The European Union and migration: an interplay of national, regional, and international law. Symposium on framing global migration law – part III. 2018. – P. 509-513.
14. Yavuz K. Opportunities and challenges of international migration for sending and receiving countries. <https://www.mfa.gov.tr/opportunities-and-challenges-of-international-migration-for-sending-and-receiving-countries.tr.mfa>
15. Договор о Европейском Союзе (новая редакция) <https://eulaw.ru/treaties/teu/>
16. Ишанходжаев, Саидахмад Акрамович, Рахманов, Шухрат Наимович ГЕРМАНИЯДА МИГРАЦИЯ ЖАРАЁНИНИ БОШҚАРИШНИНГ ЎЗИГА ХОС ЖИҲАТЛАРИ // *ORIENSS*. 2022. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/germaniyada-migratsiya-zharayonini-bosh-arishning-ziga-hos-zhi-atlari> (дата обращения: 29.12.2022)

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

РАСУЛОВ Журабек Абдусамиевич

Тошкент давлат юридик университети “Халқаро ҳуқуқ ва инсон ҳуқуқлари” кафедраси
доценти в.б., юридик фанлар бўйича фалсафа доктори (PhD)
E-mail: rasulovjurabek1982@gmail.com

МЕҲНАТ СОҲАСИДА БИРЛАШИШ ЭРКИНЛИГИ ПРИНЦИПИГА ОИД ХАЛҚАРО СТАНДАРТЛАРНИНГ ҲУҚУҚИЙ ТАБИАТИ

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): РАСУЛОВ Ж.А. Меҳнат соҳасида бирлашиш эркинлиги принципига оид халқаро стандартларнинг ҳуқуқий табиати // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 6 (2022) Б. 74-80.

6 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-6-12>

АННОТАЦИЯ

Мазкур мақолада меҳнат соҳасидаги фундаментал ҳуқуқлардан ҳисобланган бирлашиш эркинлиги ва жамоа музокараларини олиб бориш принципнинг мазмуни таҳлил қилинган. Муаллиф универсал ва минтақавий даражада қабул қилинган халқаро шартномалар, хусусан, ХМТнинг иккита фундаментал конвенцияси - Бирлашмалар эркинлиги ва касаба уюшмаларига бирлашиш ҳуқуқини ҳимоя қилиш тўғрисидаги 87-сон ҳамда Жамоа музокараларини олиб бориш ва бирлашиш ҳуқуқи тўғрисидаги 98-сон конвенцияларнинг асосий хусусиятларини ёритган. Бирлашиш эркинлиги ва жамоа музокаралари олиб бориш ҳуқуқи ХМТнинг бутун фаолияти давомида энг муҳим қадриятлари ҳисобланиши, бугунги кунга келиб ХМТ доирасида бирлашиш эркинлиги ва жамоа музокараларини олиб бориш масалаларига алоқалар халқаро-ҳуқуқий ҳужжатлар мажмуи шаклланганлиги ҳақида хулосалар қилинган.

Калит сўзлар: бирлашиш эркинлиги ва жамоа музокараларини олиб бориш ҳуқуқи, ХМТ, касаба уюшмалари, иш берувчилар бирлашмалари, “ижобий” ва “салбий” бирлашиш ҳуқуқи.

РАСУЛОВ Журабек Абдусамиевич

И.о.доцента кафедры Международного права и прав человека
Ташкентского государственного юридического университета,
доктор философии по юридическим наукам (PhD)
E-mail: rasulovjurabek1982@gmail.com

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРУДОВЫХ СТАНДАРТОВ О ПРИНЦИПЕ СВОБОДЫ ОБЪЕДИНЕНИЯ

АННОТАЦИЯ

В данной статье анализируется содержание принципа свободы объединения и права на ведение коллективных переговоров, которое считаются фундаментальными правами в сфере труда. Автор освящает особенности универсальных и региональных международных договоров, в частности, фундаментальных конвенций МОТ - Конвенции о свободе объединения и защите права на объединение в профсоюзы (№87) и Конвенции о праве на объединение в профсоюзы и на ведение коллективных переговоров (№98). В заключении сделан вывод, что свобода объединения и право на коллективные переговоры являются важнейшими ценностями МОТ на протяжении всей его деятельности, что на сегодняшний день, в рамках МОТ сформировался

комплекс международно-правовых актов, касающихся вопросов свободы объединения и коллективных переговоров.

Ключевые слова: право на объединение и коллективные переговоры, МОТ, профсоюзы, объединения работодателей, “позитивное” и “негативное” право на объединение.

RASULOV Jurabek

Acting Assistant Professor of the Department of International Law and Human Rights of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law
E-mail: rasulovjurabek1982@gmail.com

THE LEGAL NATURE OF INTERNATIONAL LABOUR STANDARDS ON THE PRINCIPLE OF FREEDOM OF ASSOCIATION

ANNOTATION

This article analyzes the content of the principle of freedom of association and the right to collective bargaining, which is considered fundamental rights in the field of labor. The author highlights the features of universal and regional international treaties, in particular, the fundamental ILO conventions - Freedom of Association and Protection of the Right to Organise Convention, 1948 (No. 87) and Right to Organise and Collective Bargaining Convention, 1949 (No. 98). The author concludes that freedom of association and the right to collective bargaining are the most important values of the ILO throughout its activities, that today a set of international legal acts has been formed within the framework of the ILO concerning issues of freedom of association and collective bargaining.

Keywords: the right to association and collective bargaining, ILO, trade unions, employers' associations, the “positive” and “negative” right to association.

Халқаро меҳнат ташкилоти (ХМТ)нинг 1998 йилда қабул қилинган Меҳнат соҳасидаги асосий принциплари ва ҳуқуқлари декларациясининг 2-моддасида белгиланишича, барча аъзо-давлатлар, ҳатто ХМТнинг тегишли конвенцияларини ратификация қилмаган бўлса ҳам, ушбу ташкилотга аъзолиги туфайли, бундай Конвенцияларнинг мавзуси ҳисобланган асосий ҳуқуқларга тааллуқли бўлган принципларни ҳурмат қилиш, уларни астойдил ва ташкилот Уставига мувофиқ қўлланилишига кўмаклашиш мажбуриятига эга [1]. Бундай асосий ҳуқуқлари сифатида қуйидагилар эътироф этилади:

а) бирлашиш эркинлиги ва жамоа музокараларини олиб бориш ҳуқуқини тўлиқ эътироф этиш;

б) зўраки ёки мажбурий меҳнатнинг барча шакллари бартараф этиш;

с) болалар меҳнатини қатъий ман этиш;

д) меҳнат ва иш турлари соҳасида камситилишга йўл қўймаслик.

Бирлашиш эркинлиги ва жамоа музокаралари олиб бориш ҳуқуқи инсон ҳуқуқлари бўйича асосий универсал халқаро ҳужжатларда мустаҳкамланган. 1948 йилги Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларациясининг 23-моддаси тўртинчи банди ҳар кимнинг ўз манфаатларини ҳимоя қилиш учун қасаба уюшмаларига бирлашиш ҳуқуқини, 20-моддаси эса бирор-бир уюшмага аъзо бўлишга мажбурлашнинг тақиқланишини назарда тутди [2]. Ҳар бир инсоннинг бошқалар билан бирлашмалар тузиш, жумладан қасаба уюшмалари ташкил этиш эркинлигига ва ўз манфаатларини ҳимоя қилиш учун шундай бирлашмаларга кириш ҳуқуқига эга эканлигига оид қоидалар 1966 йилги Фуқаровий ва сиёсий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро пактнинг 22-моддасида кўзда тутилган [3]. Мазкур ҳуқуқнинг мазмуни 1966 йилги Иқтисодий, ижтимоий ва маданий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро пактнинг 8-моддасида янада батафсил ёритилган [4]. Ушбу ҳужжатда ХМТнинг мазкур масалага тааллуқли фундаментал конвенцияларининг асосий қоидалари кўзда тутилган.

Бирлашиш эркинлиги ва жамоа музокаралари олиб бориш ҳуқуқи бутун ХМТ фалсафаси учун асос бўлган энг муҳим қадриятдир. Ташкилотга аъзолик, ушбу масала бўйича ҳар қандай махсус конвенцияларни ратификация қилиш фактидан қатъи назар, ХМТ Уставига қўшилиш асосида ушбу ҳуқуққа риоя қилишни назарда тутди. 1944 йилдаги Филадельфия декларацияси ХМТ Уставига илова бўлиб, унинг 6-банди, биринчи хатбошиси “сўз эркинлиги ва қасаба уюшма фаолияти доимий тараққиёт учун зарур шартдир” [5] деган қоидаларни

кўзда тутати. Декларациянинг 3-бандида ХМТнинг дунё мамлакатлари томонидан “ишлаб чиқаришни ташкил этишни доимий равишда такомиллаштиришда жамоа музокараларани олиб бориш ҳуқуқини самарали тан олиш, тадбиркорлар ва ишчи кучи ўртасидаги ҳамкорлик ҳуқуқи”ни тарғиб қилишга қаратилган дастурларни қабул қилишга кўмаклашиш мажбурияти кўрсатилган [5]. Шундай қилиб, ХМТ Уставига қўшилган мамлакат юқоридаги мажбуриятларни халқаро шартнома сифатида ўз зиммасига олади.

Бирлашиш эркинлигига бағишланган биринчи конвенция 1921 йилда қабул қилинган. Бу ўринда сўз Қишлоқ хўжалигида меҳнаткашларнинг бирлашиш ва уюшишга бўлган ҳуқуқи тўғрисидаги конвенция ҳақида бормоқда [6, Б.170]. Унинг моҳияти шундан иборатки, қишлоқ хўжалигида ишлайдиган ишчилар бирлашиш эркинлиги борасида саноат соҳаси ишчилари билан бир хил ҳуқуқларга эга бўлишлари керак. ХМТ фаолиятининг дастлабки даврида ушбу Конвенция қоидаларини амалга оширишдаги мураккаблик шу билан изоҳланадики, бу даврда ҳали ишчиларга, шу жумладан саноат соҳаси ишчиларига бирлашиш ҳуқуқини тақдим этадиган ХМТнинг универсал ҳужжати мавжуд эмасди.

ХМТ доирасида бирлашиш эркинлигига тааллуқли универсал конвенцияни қабул қилишга дастлабки уриниш 1927 йилга тўғри келади. Бироқ, ўша пайтда ишчилар ва иш берувчилар уюшмаларининг вакиллари конвенциянинг мазмуни бўйича ўзаро муроасага келиша олмадилар [7, Б.281]. Иш берувчиларнинг вакиллари бирлашиш ҳуқуқининг мазмунига “салбий” бирлашиш эркинлигини, яъни касаба уюшмалари фаолиятида қатнашмаслик ҳуқуқини ҳам киритиш кераклигини қатъиян талаб қилдилар. Бу эса “ёпиқ дўкон” (инглизча - *closed shop*) шартномаларига боғлиқ бўлган ўша даврдаги касаба уюшма ҳаракатига жуда катта зарба бериши мумкин эди. Иш берувчилар ва касаба уюшмалари ўртасида тузиладиган “ёпиқ дўкон” шартномаларига мувофиқ, иш берувчилар тегишли касаба уюшмасига аъзо бўлмаган ходимларни ишга ёллаш ҳуқуқига эга эмасдилар. Бу касаба уюшмалари учун шу қадар муҳим шарт эдики, улар “ёпиқ дўкон” шартномалари тузишни тақиқловчи конвенцияни қабул қилишдан кўра, бундай қоидаларни кўзда тутувчи конвенцияни умуман қабул қилмасликни афзал кўришди [8, Б.202].

ХМТ бирлашиш ҳуқуқига тааллуқли ҳужжатларни қабул қилиш масаласига 1940-йилларнинг иккинчи ярмида яна қайтади. Бирлашиш эркинлиги принципини ва жамоа музокараларини олиб бориш ҳуқуқини мустаҳкамлайдиган энг муҳим халқаро-ҳуқуқий ҳужжатлар қабул қилинди – булар, биринчи навбатда, ХМТнинг иккита фундаментал конвенцияси эди: Бирлашмалар эркинлиги ва касаба уюшмаларига бирлашиш ҳуқуқини ҳимоя қилиш тўғрисидаги 1948 йилги 87-сон конвенция ва Жамоа музокараларини олиб бориш ва бирлашиш ҳуқуқи тўғрисидаги 1949 йилги 98-сон конвенция.

Ушбу иккита Конвенция ХМТнинг Бирлашиш эркинлиги қўмитаси томонидан, бирлашиш эркинлиги ва жамоа музокараларини олиб бориш ҳуқуқига оид кўплаб принципларни шакллантириш учун асос бўлиб хизмат қилади. Қўмита томонидан ишлаб чиқилган бирлашиш эркинлиги принциплари халқаро меҳнат ҳуқуқининг ўзига хос прецедентига айланди. М.Махаматовнинг ҳақли эътироф этишича, мазкур ҳуқуқнинг аҳамияти 1998 йилги ХМТнинг Меҳнат соҳасидаги асосий принциплари ва ҳуқуқлари декларацияси қабул қилинганидан сўнг янада мустаҳкамланди [9, Б.86], [10, Б.17].

Қайд этиш лозимки, ХМТ доирасида бирлашиш эркинлиги ва жамоа музокараларини олиб бориш масалаларига алоқадор халқаро-ҳуқуқий ҳужжатлар мажмуи шаклланди. Хусусан, Мустамлака ҳудудларда бирлашиш ҳуқуқини тартибга солиш масалаларига ХМТнинг 1947 йилги Бирлашиш ҳуқуқи ва меҳнат низоларини тартибга солиш (метрополиядан ташқари ҳудудлар) тўғрисидаги 84-сон конвенция бағишланган. Ушбу конвенция фақат бундай мустамлака ҳудудларга эга бўлган тўртта давлат (Бельгия, Буюк Британия, Янги Зеландия ва Франция) томонидан ратификация қилинган ва ҳозирги кунда ўз долзарблигини йўқотган. Бирлашиш эркинлигига бўлган ҳуқуқни амалга ошириш бевосита Уч томонлама маслаҳатлашувлар (халқаро меҳнат стандартлари) тўғрисидаги 1976 йилги 144-сон конвенция ва у билан боғлиқ Тавсия қоидаларида ҳам кўзда тутилган. Шунингдек, Иш берувчилар билан муносабатларда ишчилар вакилларининг мақоми масаласига Меҳнаткашлар вакиллари тўғрисидаги 1971 йилги 135-сон конвенция ва шу ҳақдаги 143-сонли Тавсия, ходимлар алоҳида тоифаларининг бирлашиш ҳуқуқи масалаларига 1975 йилги Қишлоқ меҳнаткашлари ташкилотлари тўғрисидаги 141-сон конвенция ва шу номдаги 149-сон Тавсия бағишланган.

Халқаро Меҳнат Конференцияси 1952 йилда Касаба уюшмаси ҳаракатининг мустақиллиги тўғрисида резолюция қабул қилган. Резолюциядан кўзда тутилган мақсад касаба

уюшмаларининг давлатдан мустақиллигини таъминлаш эди. Бунда касаба уюшмалари ва сиёсий партиялар ўртасидаги алоқаларни чеклаш эмас, балки касаба уюшмалари давлат томонидан тўлиқ назорат қилинадиган вазиятга йўл қўйилмаслиги назарда тутилади [12]. 1970 йилда Касаба уюшмаларининг ҳуқуқлари ва уларнинг фуқаролик ҳуқуқлари билан алоқаси тўғрисида ХМТнинг резолюцияси қабул қилинди. Ушбу резолюция касаба уюшмаларига нисбатан асосий инсон ҳуқуқларига риоя қилиш зарурлиги таъкидланди. Резолюциянинг иккинчи қисмида касаба уюшма фаолларининг қуйидаги фуқаролик ҳуқуқлари келтирилган: а) касаба уюшма фаолларини ўзбошимчалик билан ҳибсга олиш ва тутиб туришга йўл қўйилмаслиги; б) ўз фикрини ҳеч қандай аралашувсиз ифода этиш эркинлиги, давлат чегараларидан қатъи назар, ҳар қандай оммавий ахборот воситаларидан холис ахборот олиш ҳуқуқи; с) йиғилишлар эркинлиги; адолатли ва холис суд қилиш ҳуқуқи; д) касаба уюшма ташкилотларининг мулкани ҳимоя қилиш ҳуқуқи [13]. Ушбу резолюция таъсири остида ХМТнинг Бирлашиш эркинлиги қўмитасининг кўплаб қарорлари қабул қилинди, уларда бирлашиш эркинлиги принциплари шакллантирилди.

Инсон ҳуқуқлари бўйича энг муҳим минтақавий халқаро ҳужжатлар у ёки бу тарзда бирлашиш ҳуқуқига таъсир қилади. Европа Кенгаши даражасида 1996 йилдаги Европа ижтимоий партияси амал қилади, унинг 5 ва 6-моддалари ходимлар ва иш берувчиларнинг жамоавий меҳнат ҳуқуқларига тааллуқлидир [14]. Европа Кенгашининг 1950 йилги Инсон ҳуқуқлари ва асосий эркинликларини ҳимоя қилиш тўғрисидаги конвенциясининг 11-моддасида кўзда тутилган касаба уюшмаларини тузиш ва уларга қўшилиш ҳуқуқи, шунингдек ушбу ҳуқуқдан фойдаланиш қонун ҳужжатларида назарда тутилган ва зарур бўлган чекловлардан, хусусан демократик жамиятда миллий хавфсизлик ва жамоат тартиби манфаатлари учун тартибсизликлар ва жиноятларнинг олдини олиш, соғлиқ ва ахлоқни ҳимоя қилиш ёки бошқаларнинг ҳуқуқ ва эркинликларини ҳимоя қилишдан ташқари ҳеч қандай тарзда чекланмаслиги лозим [15]. Европа Иттифоқи доирасида бирлашиш эркинлиги 1989 йил 9 декабрдаги Ишчиларнинг асосий ижтимоий ҳуқуқлари тўғрисидаги хартиясида, шунингдек 2000 йил 7 декабрдаги Европа Иттифоқининг Асосий ҳуқуқлар хартиясида кўзда тутилган.

У ёки бу шаклда бирлашиш ҳуқуқи 1948 йилги Инсон ҳуқуқлари ва мажбуриятлари бўйича Америка декларациясида, 1948 йилги Америка давлатлари ташкилоти хартиясида, 1969 йилги Инсон ҳуқуқлари бўйича Америка конвенциясида, 1966 йилги Араб давлатлари лигасининг меҳнат стандартлари тўғрисидаги конвенциясида мустаҳкамланган. Африка бирлиги ташкилоти доирасида қабул қилинган 1981 йилги Инсон ва халқларнинг ҳуқуқлари тўғрисидаги Африка хартияси, 1993 йилги Меҳнат соҳасида ҳамкорлик тўғрисидаги Шимолий Америка шартномаси, МЕРКОСУРнинг Ижтимоий-меҳнат декларацияси ва бошқа бир қатор минтақавий халқаро-ҳуқуқий ҳужжатларда мустаҳкамланган.

Бирлашиш ва жамоа музокараларини олиб бориш ҳуқуқининг таркибий элементлари. Бирлашиш эркинлиги ва жамоа музокараларини олиб бориш ҳуқуқини самарали тан олиш ХМТ томонидан иш соҳасидаги асосий принциплар орасида тасодифан биринчи ўринга қўйилмайди. Гап шундаки, ушбу принципни амалга ошириш ҳам мақсад, ҳам воситадир: агар ходимлар касаба уюшмаларини тузиш ва жамоавий битимлар тузиш ҳуқуқидан тўлиқ фойдалана олсалар, улар бошқа ҳар қандай ижтимоий ҳуқуқларни шартнома асосида олишлари мумкин бўлади.

XX асрнинг ўрталарига оид Британиядаги ҳуқуқий қарашларда, ҳатто жамоавий битимлар пайтида ходимлар томонидан эришилган ҳуқуқлар қонун билан уларга берилган ҳуқуқлардан кўра муҳимроқ, деган таъсирли фикр ҳам мавжуд эди [8, Б.208]. Бирлашиш эркинлиги, агар давлат уч томонламалик (трипартизм)нинг устуворлигидан келиб чиқса, инсоннинг бошқа барча ижтимоий ҳуқуқларини таъминлаш учун асосдир. Бирлашиш эркинлигини ҳақиқатдан ҳам самарали таъминлаш учун қонунчиликда маълум ҳуқуқларни шунчаки мустаҳкамлаш етарли эмас, жамиятнинг ўзида фуқаролик жамияти институти сифатида мустақил касаба уюшмалари ва иш берувчилар бирлашмаларининг кучли тизими пайдо бўлиши муҳимдир.

Юқорида қайд этилган ҳуқуқий ҳужжатларнинг тўлиқ бўлмаган рўйхатидан кўриниб турибдики, бирлашиш эркинлиги ва жамоа музокараларини олиб бориш ҳуқуқи муаммоси ҳақиқатан ҳам мазмунан жуда катта. Ушбу масалага оид саволларнинг бутун блокани қуйидаги таркибий қисмларга бўлиш мумкин:

а) бирлашиш ҳуқуқининг ўзи, яъни касаба уюшмалари ва иш берувчилар уюшмаларини тузиш ҳамда улар фаолиятида иштирок этиш ҳуқуқи;

б) жамоа музокаралари олиб бориш ва жамоавий шартномалар тузиш;

в) ходимларнинг вакилларига ахборот бериш ва улар билан маслаҳатлашиш тартиб-қоидалари;

д) иқтисодий характердаги меҳнат низоларини ҳал қилиш (манфаатлар тўғрисидаги низолар).

Ишчилар ва иш берувчилар ташкилотларини тузиш ва уларда иштирок этиш ҳуқуқи кўпинча фақат касаба уюшмаларига тааллуқли деб қабул қилинади, аммо унинг аксарият элементлари ишчилар ва иш берувчилар ташкилотларига тенг равишда тегишлидир. Умуман қайд этиш лозимки, ХМТнинг 87 ва 98-сонли конвенциялари мазмунига асосланиб, бирлашиш ҳуқуқи битта ҳуқуқ эмас, балки ушбу икки Конвенцияда санаб ўтилган жуда катта ҳуқуқлар тўпламидир. 87-сонли конвенциянинг 2-8 моддаларига кўра меҳнаткашлар ва иш берувчилар, ҳеч бир чеклашларсиз, ташкилот таъсис этиш ва фақат ушбу ташкилотнинг қоидаларига бўйсунган ҳолда, ўзлари танлаган ташкилотга олдиндан рухсат олмасдан қўшилиш ҳуқуқига; меҳнаткашлар ва иш берувчиларнинг ташкилотлари ўзларининг низомлари ва қоидаларини тузиш, вакилларини мутлақ эркин сайлаш, маъмуриятини ва фаолиятини ташкил қилиш, дастурларини баён этиш ҳуқуқига эгадир [16]. Давлат органлари мазкур ҳуқуқни чекловчи ёки унинг қонуний амалга оширилишига қаршилик қилувчи ҳар қандай аралашувдан тийилиши керак. Меҳнаткашлар ва иш берувчиларнинг ташкилотлари маъмурий орган томонидан асоссиз тарқатиб юборилиши ёки вақтинчалик тақиқланишига йўл қўйилмайди. Бундан ташқари, 87-сонли конвенцияни ратификация қилган давлатлар унинг 11-моддасига мувофиқ “меҳнаткашлар ва иш берувчилар бирлашиш ҳуқуқини эркин амалга оширишини кафолатлаш мақсадида барча зарур ва керакли чора-тадбирлар кўриш мажбуриятини ўз зиммасига олади” [16].

Жамоа музокараларини олиб бориш ва бирлашиш ҳуқуқи тўғрисидаги 1949 йилги 98-сонли конвенция бирлашиш ҳуқуқига оид қуйидаги қоидалар билан тўлдирилган. Конвенцияга кўра, меҳнаткашлар иш билан таъминланишида бирлашмалар эркинлигини чеклашга қаратилган ҳар қандай камситиш ҳаракатларига қарши тегишли ҳимоядан фойдаланадилар. Шунингдек, меҳнаткашлар ва иш берувчиларнинг ташкилотлари ўз ташкилотларини тузишда, уларнинг фаолиятида ва бошқаришда бир-бири томонидан ёки бир-бирининг агентлари ёки аъзолари томонидан амалга оширилаётган ҳар қандай аралашувга қарши тегишли ҳимоядан фойдаланадилар [11]. Юқорида таъкидланган иккала конвенцияда ҳам қуролли кучлар ва полицияга нисбатан бирлашиш ҳуқуқидан фойдаланиш миллий қонунчиликнинг ихтиёрида қолдирилган. 98-сонли конвенцияда кўзда тутилган кафолатлар қуролли кучларга ва полицияга нисбатан қай даражада қўлланилиши миллий қонун ҳужжатлари томонидан белгиланиши мустаҳкамланган. Бу эса давлат хизматчиларининг бирлашиш ҳуқуқига тааллуқли бўлган махсус конвенция ва тавсиянинг (151-конвенция ва 159-тавсия) қабул қилинишига сабаб бўлган.

“Ижобий” ва “салбий” бирлашиш ҳуқуқи. Аввало, 87-сонли конвенциянинг 2-моддаси таҳририда “ҳуқуқ” сўзининг ўзига эътибор қаратиш лозим. Юқорида айтиб ўтилганидек, 1927 йилда ХМТ иш берувчилар вакиллари конвенция лойиҳасига ишчиларнинг касаба уюшмаларида қатнашмаслик ҳуқуқи тўғрисидаги қонун, яъни “салбий” бирлашиш эркинлиги деб аталувчи қонун киритишни талаб қилганлиги сабабли бирлашиш эркинлиги тўғрисидаги конвенция қабул қилинмади. 87 ва 98-сонли конвенцияларда ушбу масалалар тўғридан тўғри ёритиб берилмайди.

ХМТ назорат қўмиталари ишчиларни касаба уюшмаларида иштирок этишга мажбурлаш масаласига “касаба уюшмаси хавфсизлиги чоралари” сифатида кенгроқ ёндашадилар. ХМТ назорат органларининг нуқтаи назарига кўра, агарда касаба уюшмаси хавфсизлиги чоралари ишчилар ва иш берувчилар ташкилотлари ўртасидаги эркин музокаралар натижасида қабул қилинса, у ҳолда 87-сон конвенция билан ҳамоҳангдир. Шу билан бирга, мажбурий аъзолик тўғрисидаги талаб қонуннинг ўзи билан қўйиладиган бўлса, ХМТ Экспертлар қўмитасининг фикрича, ишчиларнинг ўз танловига кўра ташкилотлар тузиш ва уларга аъзо бўлиш ҳуқуқини амалга ошириши қийинлашиши мумкин.

“Бирор-бир фарқларсиз” бирлашмалар тузиш. Мазкур элемент ишчилар ва иш берувчиларга нисбатан уларнинг бирлашмаларга уюшиши билан боғлиқ ҳолатларда бирор-бир тарзда камситмасликни назарда тутаяди. Ушбу ҳолатда камситишни тақиқлаш учта жиҳатга эга: биринчидан, ишчилар ва иш берувчиларни бирлашмаларга аъзолиги билан боғлиқ ҳолатда камситишдан ҳимоя қилади; иккинчидан, ишчилар ва иш берувчиларга бирлашиш ҳуқуқини амалга ошириш учун тенг имкониятлар тақдим этилади; ва ниҳоят, учинчидан, ушбу

ҳуқуқ ишчилар ва иш берувчилар бирлашмалари ўртасида тенгликни назарда тутати. Касаба уюшмаси тенглигининг *биринчи жиҳати* – ишчиларнинг касаба уюшмасига аъзолиги ва иш берувчиларнинг бирлашмаларга аъзолиги билан боғлиқ ҳолда камситишга йўл қўймаслик ҳисобланади. Касаба уюшмалари фаолларига нисбатан камситишга йўл қўймаслик улар учун махсус ҳуқуқий кафолатлар тақдим этишни назарда тутати. Бу ўринда сўз бундай ходимларни интизомий жазолардан ҳимоя қилиш ва уларга касаба уюшмаси фаолиятини амалга ошириш имкониятини тақдим этиш ҳақида бормоқда. Бундай кафолатлар Ўзбекистон Республикасининг “Касаба уюшмалари тўғрисида”ги қонунининг 15-моддасида кўзда тутилган [17].

Иккинчи ҳолатда бирлашмаларда иштирок этишга имконият бериш борасида камситиш билан боғлиқ масалалар вужудга келади. Бундай хусусиятга эга чеклашлар камситишнинг анъанавий мезонлари (фуқаролиги, маълум жинсга тегишлилиги, ирқи каби) билан боғлиқ бўлиши мумкин. Фуқаролик белгиси бўйича камситиш борасида ХМТнинг Экспертлар қўмитаси қуйидагиларни таъкидлайди: кўпгина мамлакатларнинг қонунчилигида фуқаролик белгисига кўра бирлашмалар ташкил этишга нисбатан озми-кўпми чекловлар қўйилган. Баъзи давлатларда фуқаролик касаба уюшмасини ташкил этиш учун шарт бўлиб хизмат қилса, бошқаларида эса мамлакат фуқаролари касаба уюшмаси аъзоларининг маълум бир қисмини ташкил этиши лозим [18]. Касаба уюшмаларида иштирок этишда тенг имкониятлар принципидан ягона истисно сифатида ХМТнинг Бирлашиш эркинлиги бўйича қўмитаси бошқарув персоналининг бошқа ишчилар билан биргаликда умумий касаба уюшмаларида иштирок этиш ҳуқуқини чеклашни тан олади. Бу бирлашиш эркинлигининг бошқа принципи – иш берувчиларнинг касаба уюшмаси фаолиятига аралашишига йўл қўймаслик ва ишчилар турли тоифаларининг манфаатлар тўқнашувидан қочиш зарурати билан боғлиқ. Аммо, бу раҳбар ходимларни ўзларининг алоҳида касаба уюшмаларини ташкил этиш ҳуқуқидан маҳрум қилмайди.

Бирлашиш эркинлиги соҳасида тенгликнинг *учинчи жиҳати* бир бирлашмани бошқа бирлашмаларга нисбатан ҳуқуқларда камситмаслик ва “касаба уюшмаси фаворитизми”ни амалга оширишга йўл қўймасликни кўзда тутати. Шу билан бирга, бу ишчилар ва иш берувчиларнинг барча бирлашмалари мутлақ бир хил ҳуқуқлар тўпламига эга бўлиши шарт, деган маънони англатмайди. ХМТнинг Экспертлар қўмитасининг ҳам, Бирлашиш эркинлиги бўйича қўмитасининг ҳам нуқтаи назарига кўра, нисбатан аъзолари кўп бўлган касаба уюшмалари қўшимча ҳуқуқлардан фойдаланиши мумкин.

“Олдиндан рухсат олмадан” ташкилотлар тузиш. Мазкур ҳуқуқ шуни англатадики, ўз манфаатларини ҳимоя қилиш учун бирлашмалар таъсис этувчи ишчилар ва иш берувчилар ушбу масалада давлат органларининг бирор-бир қарорига боғлиқ бўлиб қолмаслиги, рўйхатга олиш тартиби хабардор қилиш хусусиятига эга бўлиши лозим. ХМТ Бирлашиш эркинлиги бўйича қўмитасининг нуқтаи назарига кўра, касаба уюшмалари ёки иш берувчилар бирлашмаларини ташкил этиш ҳуқуқи ташкилотни таъсис этиш факти борасида ҳам, унинг низоми ёки регламентини тасдиқлаш борасида ҳам бирор-бир шартларга боғлиқ бўлмаслиги керак [18]. Бу бирлашмаларнинг таъсисчилари жамоат ташкилотини рўйхатга олишда зарур бўлган одатдаги расмийчиликлардан озод қилинишини англатмайди, албатта. Шу билан бирга, бундай расмийчиликлар ташкилотни рўйхатга олишни тўхтатиб қўядиган тарзда қўлланмаслиги лозим [6, Б.181].

Хулоса сифатида қуйидагиларни қайд этиш мумкин:

1. Бирлашиш эркинлиги ва жамоа музокаралари олиб бориш ҳуқуқи ХМТнинг бутун фаолияти давомида энг муҳим қадриятларидан бўлган фундаментал ҳуқуқлардан ҳисобланади. Давлатларнинг мазкур масала бўйича ҳар қандай махсус конвенцияларни ратификация қилиш фактидан қатъи назар, ХМТ Уставига қўшилиши мазкур ҳуқуққа риоя қилишни назарда тутати.

2. Бирлашиш эркинлиги принципини ва жамоа музокараларини олиб бориш ҳуқуқини мустаҳкамлайдиган энг муҳим халқаро-ҳуқуқий ҳужжатлар, авваламбор, ХМТнинг иккита фундаментал конвенцияси – Бирлашмалар эркинлиги ва касаба уюшмаларига бирлашиш ҳуқуқини ҳимоя қилиш тўғрисидаги 1948 йилги 87-сон ҳамда Жамоа музокараларини олиб бориш ва бирлашиш ҳуқуқи тўғрисидаги 1949 йилги 98-сон конвенциялар ҳисобланади.

3. Ҳозирда ХМТ доирасида бирлашиш эркинлиги ва жамоа музокараларини олиб бориш масалаларига алоқалар халқаро-ҳуқуқий ҳужжатлар мажмуи шаклланган.

4. Ишчилар ва иш берувчиларга нисбатан уларнинг бирлашмаларга уюшиши билан боғлиқ ҳолатларда бирор-бир тарзда камситмаслик учта жиҳатга эга: биринчидан, ишчилар ва иш берувчиларни бирлашмаларга аъзолиги билан боғлиқ ҳолатда камситишдан ҳимоя

қилади; иккинчидан, ишчилар ва иш берувчиларга бирлашиш ҳуқуқини амалга ошириш учун тенг имкониятлар тақдим этилади; учинчидан, ушбу ҳуқуқ ишчилар ва иш берувчилар бирлашмалари ўртасида тенгликни назарда тутди.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. ILO Declaration on Fundamental Principles and Rights at Work (1998), as amended in 2022 // https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=1000:62:0::NO:62:P62_LIST_ENTRIE_ID:2453911:NO.
2. Universal Declaration of Human Rights // <https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/2021/03/udhr.pdf>.
3. International Covenant on Civil and Political Rights // <https://www.ohchr.org/sites/default/files/ccpr.pdf>.
4. International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights // <https://www.ohchr.org/sites/default/files/cescr.pdf>
5. Declaration concerning the aims and purposes of the International Labour Organisation (Declaration of Philadelphia) // https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=1000:62:0::NO:62:P62_LIST_ENTRIE_ID:2453907:NO#declaration.
6. Swepston, Lee. Human rights law and freedom of association: Development through ILO supervision. International labour review. Vol. 137 (1998), №2. – P.170 // <http://www.ilo.int/public/english/revue/download/pdf/swepston.pdf>.
7. Creighton B. Freedom of Association // Comparative Labour Law and Industrial Relations in Industrialized Market Economies / R. Blanpain (ed.), Wolters Kluwer, 2007. 9th ed. – P. 281.
8. Гусов К.Н., Лютов Н.Л. Международное трудовое право: учебник. - Москва: Проспект, 2014. – С. 202.
9. Махаматов, М. (2020). Бирлашиш эркинлиги принципининг Ўзбекистон қонунчилигига имплементацияси. Обзор законодательства Узбекистана, 1(3), 86-88.
10. Махаматов, М. (2019). Ўзбекистон Республикасининг Халқаро меҳнат ташкилоти билан ҳамкорлигининг халқаро-ҳуқуқий асослари. Юридик фанлар бўйича фалсафа доктори (phd) диссертацияси автореферати. Тошкент. – 2019.
11. C098 - Right to Organise and Collective Bargaining Convention, 1949 (No. 98) // https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO:12100:P12100_INSTRUMENT_ID:312243:NO.
12. ILO Resolution concerning the Independence of the Trade Union Movement // <https://guide-supervision.ilo.org/wp-content/uploads/2021/11/Resolution-concerning-trade-union-rights-and-civil-liberties.pdf>.
13. ILO Resolution concerning Trade Union Rights and Their Relation to Civil Liberties [Committee on Trade Union Rights] // https://www.ilo.org/global/about-the-ilo/how-the-ilo-works/departments-and-offices/jur/legal-instruments/WCMS_428590/lang--pt/index.htm
14. European Social Charter // <https://www.coe.int/en/web/compass/european-social-charter>.
15. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms // https://www.echr.coe.int/documents/convention_eng.pdf.
16. C087 - Freedom of Association and Protection of the Right to Organise Convention, 1948 (No. 87) // https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO:12100:P12100_INSTRUMENT_ID:312232:NO.
17. Ўзбекистон Республикасининг “Қасаба уюшмалари тўғрисида” ги Қонуни // URL: <https://lex.uz/docs/4631281>.
18. ILO. Freedom of Association: Digest of decisions and principles of the Freedom of Association Committee of the Governing Body of the ILO. Geneva, International Labour Office, Fifth (revised) edition, 2006 // https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/publication/wcms_090632.pdf.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

РАШИДОВА Комила Искандаровна

Самостоятельный соискатель

Университета общественной безопасности Республики Узбекистан

ЮРИДИЧЕСКАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ ФОРМ РАБСТВА КАК МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): РАШИДОВА К.И. Юридическая квалификация современных форм рабства как международных правонарушений // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 6 (2022) С. 81-86.

 6 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-6-13>

АННОТАЦИЯ

В данной статье автор освящает различные научные и правовые подходы к проблеме квалификации современных форм рабства, торговли людьми в международном праве и национальном праве государств. Автор, исходя из того, что способы борьбы с международными преступлениями и преступлениями международного характера неодинаковы и различаются по своей направленности и тяжести, выделяет три группы подходов по квалификации современных форм рабства и торговли людьми. Сделан сравнительный анализ квалификации рабства и его различных форм в уголовном законодательстве различных стран. В заключении сделан вывод, что при оценке уголовно-правовых деяний, признанных мировым сообществом в качестве международных правонарушений следует исходить из качественных характеристик международных преступлений и преступлений международного характера, которое может проявляться в объективной стороне деяния, субъектов, степени общественной опасности, объекте преступления. Современное рабство не определено в международном праве и остается концепцией, находящейся в поиске четкого юридического определения.

Ключевые слова: рабство, современные формы рабства, торговля людьми, квалификация преступлений, уголовное законодательство, международные преступления, преступления международного характера.

РАШИДОВА Комила Искандаровна

Ўзбекистон Республикаси Жамоат хавфсизлиги университети
мустақил изланувчиси

ЗАМОНАВИЙ ҚУЛЛИК ШАКЛЛАРИНИ ХАЛҚАРО ҲУҚУҚБУЗАРЛИК СИФАТИДА ҲУҚУҚИЙ МАЛАКАСИ

АННОТАЦИЯ

Мақолада замонавий қуллик шакллари, одам савдосини халқаро ҳуқуқ ва давлатларнинг миллий ҳуқуқида малакалаш муаммосига оид турли илмий ва ҳуқуқий қарашлар ёритилган. Муаллиф, халқаро жиноятлар ва халқаро характердаги жиноятларга қарши кураш усуллари бир хил эмаслиги, ҳамда ўз йўналиши ва оғирлиги бўйича фарқланишига асосланиб, замонавий қуллик шакллари ва одам савдосини малакалаш бўйича ёндашувларнинг уч гуруҳини ажратиб кўрсатади. Турли мамлакатларнинг жиноят қонунчилигида қуллик ва унинг турли шакллари малакалаш қиёсий таҳлил қилинган. Жаҳон ҳамжамияти томонидан халқаро ҳуқуқбузарлик деб тан олинган жиноий ҳаракатларга баҳо беришда қилмишнинг

объектив томони, субъектлари, ижтимоий хавфлилик даражаси, жиноятнинг объектида намоён бўлиши мумкин бўлган халқаро жиноятлар ва халқаро характердаги жиноятларнинг сифат хусусиятларидан келиб чиқиш лозим, деган хулосага келинди.

Калит сўзлар: қуллик, замонавий қуллик шакллари, одам савдоси, жиноятларни малакалаш, жиноят қонунчилиги, халқаро жиноятлар, халқаро характердаги жиноятлар.

RASHIDOVA Komila

Independent researcher of the University of Public Safety of the Republic of Uzbekistan

LEGAL QUALIFICATION OF MODERN FORMS OF SLAVERY AS INTERNATIONAL OFFENSES

ANNOTATION

In this article, the author highlights various scientific and legal approaches to the problem of qualifying modern forms of slavery, human trafficking in international law and the national law of states. The author, based on the fact that the methods of combating international crimes and transnational crimes are not the same and differ in their focus and severity, identifies three groups of approaches to qualifying modern forms of slavery and human trafficking. A comparative analysis of the qualification of slavery and its various forms in the criminal legislation of various countries is made. It is concluded that when assessing criminal acts recognized by the world community as international offenses, one should proceed from the qualitative characteristics of international crimes and transnational crimes, which can manifest itself in the objective side of the act, subjects, degree of public danger, object of crime.

Keywords: slavery, modern forms of slavery, human trafficking, qualification of crimes, criminal law, international crimes, transnational crimes.

В настоящее время список международных преступлений и преступлений международного характера постоянно пополняется, создаются новые, ранее неизвестные формы международной преступности, совершенствуются способы совершения преступных деяний, а также профессионализм преступников, кроме того появляются новые способы сокрытия тех или иных преступных действий. Необходимость разработки четкого единого определения международных преступлений и преступлений международного характера, общепринятой классификации указанных преступлений, повышения эффективности международного сотрудничества в области правового регулирования рассматриваемых деяний, а также оперативного выявления новых видов и способов совершения преступлений в международном праве, делает актуальной тему настоящего исследования.

Важнейшей задачей международно-правового сотрудничества государств по борьбе с рабством является осуществление адекватной политики предупреждения и искоренения этого явления. Одним из важнейших условий адекватности международно-правовой политики является четкое уяснение степени общественной опасности различных форм рабства и принятие соответствующих организационно-правовых мер. Как известно, в науке международного права международные правонарушения в зависимости от степени общественной опасности подразделяются на международные преступления и преступления международного характера. Отнесение рабства и его различных форм к определенной категории международных правонарушений позволит осуществить более адресную, адекватную степени общественной опасности международного правонарушения политику.

В литературе справедливо отмечается, что в настоящее время уделяется большое внимание проблеме квалификации торговли людьми в международном праве. В международном уголовном праве, национальном законодательстве государств, в том числе законодательстве Республики Узбекистан, рабство, работоторговля, торговля людьми признаются общественно опасными деяниями и преступлениями. В юридической литературе нет единого мнения по данному вопросу, хотя дифференциация международных преступлений и преступлений международного характера очевидна. Способы борьбы с международными преступлениями и преступлениями международного характера неодинаковы в силу того, что они различаются

по своей направленности и тяжести [1], [18], [19].

К представителям первой группы относятся М.И.Блум, Р.А.Каламкарян, И.И.Карпец, Н.И.Костенко, В.П.Панов, Н.И.Ретнева, Л.В.Павлова и др., они относят торговлю людьми, в частности женщинами и детьми, к преступлениям международного характера, используя для их определения различную терминологию: «международные уголовные преступления», «конвенционные преступления», «транснациональные преступления».

Вторую группу ученых составляют П.И.Гришаев, И.И.Лукашук, А.В.Наумов, В.Н.Кудрявцев, Е.Б.Мизулина, Н.Демлейтер, Т.Обоката, которые рассматривают торговлю людьми как международное преступление, относя ее к преступлениям против человечности. Появление таких точек зрения не случайно.

Представителем третьей группы является М.В.МакКрайт, суть позиции которого заключается в том, что торговля людьми рассматривается и как международное преступление, и как преступление международного характера в зависимости от характера и последствий [2].

Затрудняет юридическую квалификацию рабства как международного правонарушения тот факт, что в науке международного права отсутствует согласованный подход к понятию международного преступления. Существующие определения даже на уровне комиссии международного права ООН достаточно абстрактны. Так, согласно ст.19 подготовленного Комиссией международного права проекта статей об ответственности государств международное преступление определено как международно-правовое деяние, возникающее в результате нарушения государством международного обязательства, основополагающего для обеспечения жизненно важных интересов международного сообщества. В связи с тем, что в международном праве отсутствуют четко установленные категории международных обязательств, предусмотренных в определении, «как основополагающих для обеспечения жизненно важных интересов международного сообщества». Это определение вряд ли применимо для разграничения форм рабства как международных правонарушений.

С.В.Черниченко писал, что официально признанного определения международных преступлений нет. Нет и официально признанного перечня действий государств, которые признаются в качестве международного преступления. Нов доктрине существует единообразное мнение, согласно которому нецелесообразно сформулировать исчерпывающий перечень таких действий. Даже если это было возможно, в настоящее время не стоило бы это делать, так как международное право развивается, и нельзя исключать необходимости дополнения такого перечня [3].

Не предоставляет четких критериев для разграничения различных форм рабства на международные преступления или преступления международного характера, имеющие в теории международного права определений международным преступлениям. Так, В.Н.Кудрявцев определяет международные преступления как правонарушения, наносящие ущерб важным интересам мирового сообщества, т.е. в первую очередь миру и безопасности [4].

По их мнению И.И.Лукашука и А.К.Наумова международное преступление это виновное нарушение индивидом нормы международного уголовного права [5]. На наш взгляд это определение применимо как международным преступлениями, так и преступлениям международного характера соответственно для разграничения по степени общественной опасности различных форм рабства применимо быть не может.

Следует отметить, что многообразие проявлений форм рабства обуславливает неоднозначность оценки рабства как международного правонарушения. В.П.Панов, И.И.Лукашук, А.В.Наумов, Л.Н.Галенская относят рабство и работорговлю к преступлениям международного характера, таким образом, лица, виновные в совершении международных преступлений привлекаются к юридической ответственности в рамках национальной юрисдикции. Иной точки зрения придерживается В.Н.Кудрявцев, по мнению которого мировое сообщество признало такие преступления международными. Объективные и субъективные признаки рабства и работорговли как международного преступления должны рассматриваться в рамках состава применения запрещенных средств и методов ведения войны. Понятно, что подобное толкование также достаточно абстрактно.

Однако, несмотря на отсутствие единого определения международного преступления в международном праве выработаны его определённые признаки, наличие которых у определённого международно-правового деяния позволяет говорить о нём как о международном преступлении, следует отметить, что науке международного права определены особенности

преступлений международного характера и международных преступлений. Не вдаваясь в особенности этих международных преступлений, ограничимся указанием качественных черт, упомянутых видом международных правонарушений.

Как известно, международное преступление – нарушение нормы международного права, содержащее запрет на совершение определённого деяния, признанного международным сообществом преступным, которое причиняет ущерб международному миру, безопасности и другим, жизненно важным интересам международного сообщества. Международные преступления характеризуются такими чертами как высокой степенью общественной опасности для международного сообщества, не имеют срока давности привлечения к юридической ответственности, наступление уголовной ответственности в силу международного договора вне зависимости признано ли это деяние преступным в национальном законодательстве, привлечение ответственности должностных физических лиц, а также государства, непредставление политического убежища и др.

Преступления международного характера в свою очередь являются деяниями, посягающими на нормальные отношения между государствами, наносящие ущерб мирному сотрудничеству в различных областях, а также организациям и гражданам, наказуемые согласно нормам национального законодательства, принятым в соответствии с международными договорами. Эта категория правонарушений характеризуется следующими чертами: 1) ответственность за совершение таких преступлений несут физические лица, согласно национальному уголовному законодательству; государство не несет ответственности за преступные деяния своих граждан; 2) наличие международного соглашения, определяющего преступное деяние, регулирующего сотрудничество государств в предотвращении и борьбе с преступлениями и преследовании преступников; 3) преступление совершается на территории нескольких государств либо его последствия распространяются за пределами государства, где оно было совершено; участие иностранных граждан в совершении преступных деяний; 4) преступления международного характера характеризуются меньшей тяжестью, нежели международные преступления; 5) в результате совершения таких преступлений возникают сложные отношения между государствами, влекущие серьезные правовые и процессуальные последствия в разных областях права [6].

Комплексная оценка рабства как международного преступления сделана Е.Б.Мизулиной. Осуществляя обоснование на системном анализе положений действующих международно-правовых актов, автор ссылается, прежде всего, на пункт «с» ст.6. Устава международного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси [7], и ст.7. Римского статута [8] международного уголовного суда. По мнению Е.Б.Мизулиной использование термина «порабощение» то, есть действия признанного преступлением против безопасности человечества в ст.2. Проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества является достаточным для признания рабства в качестве международного преступления. Ею высказывается точка зрения о том, что если последовательно исходить из того, что торговля людьми является одним из видов работорговли, а принудительный обязательный труд одним из современных видов рабства, то в этом случае международно-правовая оценка работорговли и рабства (запрещённых во всех видах) полностью распространяется на них [9].

Е.Б.Мизулиной отмечается, что объяснение такому подходу международного сообщества к оценке данного вида преступления кроется в масштабах одновременно нарушаемых ими прав и свобод человека (по сути нарушаются все права и свободы человека, становящегося жертвой торговли людьми, кроме и то, не всегда права на жизнь). Именно с этой точки зрения масштабы нарушений прав и свобод человека торговлю людьми можно поставить в ряд с преступлениями против мира и безопасности.

Во-вторых, по мнению Е.Б.Мизулиной, почти во всех международно-правовых актах, признаваемых международным сообществом преступными, торговля людьми либо её отдельные виды включаются в перечень деяний объявляемых преступными. Тот факт, считает учёный, что в международно-правовых актах содержится иногда указание лишь на отдельные виды торговли людьми, не умаляет международно-правовой природы этой группы преступлений. В противном случае пришлось бы признать, что современное международное сообщество считает торговлю людьми менее опасной, чем торговлю рабами.

Точка зрения Е.Б.Мизулиной, а также доводы, приведённые ею в обоснование в безоговорочном признании всех форм рабства в качестве международного преступления

нам представляются спорными. В ст.6 Устава вышеупомянутого трибунала, а также в статье 7 Римского статута международного уголовного суда речь идёт о порабощении имеющим массовый и систематический характер. Не отрицая квалификации порабощения в редакции Устава и Статута в качестве международного преступления, следует отметить, что не все формы рабства охвачены этой концепцией порабощения.

Кроме этого вряд ли торговля людьми в отдельных случаях может не подпадать под общепризнанные элементы международных преступлений. Так не во всех случаях субъектом торговли людьми может являться государство или физические лица, выступающие от его имени. Как известно эта категория преступлений совершается, как правило, физическими лицами и на основании этого должна характеризоваться как преступление международного характера.

На наш взгляд, заслуживает поддержки точка зрения Ю.А.Решетова считавшего, что не все формы рабства и работорговли отвечают признакам международного преступления. В ряде стран они наказываются по национальному законодательству, и их вряд ли можно отнести к международным преступлениям. К разновидностям рабства и сходной с ним практики, наносящим ущерб жизненно-важным интересам международного сообщества и, следовательно, представляющим собой потенциальную угрозу международному миру и безопасности, относятся коллективные формы рабства – апартеид и колониализм.

Мы считаем, что при квалификации рабства и его различных форм в качестве определённой разновидности международных правонарушений необходимо исходить из тех специфических особенностей, которые проявляются у той или иной формы рабства. Совершенно очевидно, что в случае проявления таких особенностей преступлений международного характера как привлечение к юридической ответственности в рамках национального законодательства, совершение преступления физическими лицами, угроза интересам двух или более государств, эту разновидность рабства необходимо квалифицировать как преступление международного характера. Это могут быть такие проявления рабства как торговля людьми, эксплуатация проституции.

В случае же проявления таких особенностей международных преступлений как привлечение виновных лиц к ответственности не только в рамках национальной юрисдикции, но и органами международной юстиции, участие в преступлениях в качестве субъекта государства, или лиц, выступающих от имени государства, угроза международному миру и безопасности, то такие формы рабства необходимо причислить к международным преступлениям. Как отмечалось выше, к таким международным преступлениям можно отнести как апартеид и колониализм, гнёт и закабаление в период вооружённых конфликтов. Кроме этого, заслуживает внимание точка зрения об отнесении государственного терроризма в части действий сходных с рабством.

Не является на наш взгляд основанием для признания всех форм рабства в качестве международных преступлений квалификация торговли людьми в качестве преступлений против человечности в уголовном законодательстве ряда государств. Так Уголовный кодекс Республики Беларусь [10] относит к преступлениям против безопасности и человечества обращение в рабство. Уголовный кодекс Литвы [11] относит к преступлениям против человечности обращение с людьми, запрещённое международным правом, в том числе торговлю людьми, вовлечение в сексуальное рабство, принуждение к занятию проституцией, если эти действия совершены умышленно, при выполнении или поддержке политики государства либо организации в большом масштабе или систематически. Уголовный кодекс Франции [12] относит к преступлениям против человечности обращение в рабство, за совершение которого предусмотрено даже пожизненное уголовное наказание.

Мы считаем, что в этом случае имеет место неоправданное сведение всех форм рабства к торговле людьми. Совершенно очевидно, что в указанных случаях отнесение всех форм рабства к международным преступлениям обусловлено наличием в них признаков последнего.

В случае отсутствия указанных признаков национально-правовая практика обоснованно идёт по пути отказа включения форм рабства в категорию преступлений против мира и безопасности либо человечности, и, как правило, торговля людьми квалифицируется как преступления против личности (Беларусь) [13], преступлений против прав граждан (КНР) [14], преступления против свободы труда и трудовой дисциплины (Турция) [15], преступления против свободы, чести и достоинства (Республика Узбекистан) [16] и даже против полового самоопределения (ФРГ) [17].

Таким образом при оценке уголовно-правовых деяний, признанных мировым сообществом

в качестве международных правонарушений следует исходить из качественных характеристик международных преступлений и преступлений международного характера, которое может проявляться в объективной стороне деяния, субъектов, степени общественной опасности, объекте преступления. На современном этапе, действительно преступления международного характера в теории международного права получили название конвенционных в силу того, что международно-правовые обязательства государств по установлению уголовной ответственности и уголовного преследования за эти деяния устанавливаются в соответствующих договорах. Но вместе с тем как показывает практика, транснациональность не является обязательным критерием оценки в качестве преступления международного характера, так как торговля людьми и использование рабского труда могут и не выходить за пределы одного государства.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Блищенко И.П., Жданов И.В. Сотрудничество государств в борьбе с преступлениями международного характера. -М.: Университет дружбы народов, 1984;
2. Емельянович О. К вопросу о квалификации преступления торговли людьми в международном праве // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2007 — № 4. -<http://evolutio.info/index.php?option.com>
3. Черниченко С.В. Теория международного права. В двух томах. - М.: НИМП. 1999. – 334 с.
4. Международное уголовное право: Учеб. пособие /Под общей ред. В.Н. Кудрявцева. 1999. С. 149.
5. Лукашук И.И. Международное уголовное право. Учебник. - М.: Спарк, 1999.
6. Емельянович О. К вопросу о квалификации преступления торговли людьми в международном праве // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2007 — № 4 - http://evolutio.info/index.option.com_content.
7. Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси. Принят в Лондоне 08.08.1945 года.
8. Римский статут Международного Уголовного Суда от 17.07.1998 года.
9. Мизулина Е.Б. Доклады и стенограммы Парламентских слушаний “Правовые основы предупреждения и пресечения торговли людьми в России”, Комитет по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД (Холщевникова Т.В.) // Палермская Конвенция, Протокол № 3: контекст ООН и российские реалии. Материалы конференции. – М.: Центр помощи пережившим сексуальное насилие “Сестры”, 2005. С.60-67.
10. Уголовный кодекс Республики Беларусь // https://kodeksy-by.com/ugolovnyj_kodeks_rb.htm
11. Уголовный кодекс Литовской Республики // <https://www.litres.ru/v-p-kazanskene/ugolovnyy-kodeks-litovskoy-respubliki/chitat-onlayn/>
12. Уголовный кодекс Франции. https://yurist-online.org/laws/foreign/criminalcode_fr/doc-5-.pdf
13. Уголовный кодекс Республики Беларусь // https://kodeksy-by.com/ugolovnyj_kodeks_rb.htm
14. Уголовный кодекс КНР // http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zfhz/zgfyd/201601/t20160111_3149373.htm
15. Уголовный кодекс Турции // <https://turk.estate/about-turkey/ugolovnij-kodeks-turtcii/>
16. Уголовный кодекс Республики Узбекистан // <https://lex.uz/docs/111457#157604>
17. Уголовный кодекс ФРГ // <https://constitutions.ru/?p=24969>
18. Богатырёв А.Г. Международное сотрудничество государств в борьбе с преступностью. - М.: МВШМ МВД СССР, 1989;
19. Международное уголовное право. - М.: Наука, 1999.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

ТУРСУНОВ Ойбек Батырович
Юридик фанлар бўйича фалсафа доктори (PhD)

ХАЛҚАРО МОЛИЯВИЙ МУНОСАБАТЛАРНИ ТАРТИБГА СОЛИШНИНГ НАЗАРИЙ- ҲУҚУҚИЙ МАСАЛАЛАРИ

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): ТУРСУНОВ О.Б. Халқаро молиявий муносабатларни тартибга солишнинг назарий-ҳуқуқий масалалари // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 6 (2022) Б. 87-90.

 6 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-6-14>

АННОТАЦИЯ

Мақолада халқаро молия тизимини халқаро-ҳуқуқий тартибга солишнинг ўзига хос хусусиятлари, оммавий ва хусусий ҳуқуқий даражадаги халқаро молиявий муносабатларнинг таркибий қисмлари, миллий ҳуқуқ ва халқаро ҳуқуқнинг ўзаро нисбати каби масалалар ўрганилган. Муаллиф халқаро молия ҳуқуқини халқаро ҳуқуқнинг кичик тармоғи сифатидаги хусусиятларини очиб берган. Халқаро молия тизимида бошқа соҳаларга қараганда “оммавий” даражадаги муносабатлар “хусусий” даражадаги муносабатлар билан нисбатан сезиларли тарзда қўшилиб кетганлиги тўғрисида хулосалар қилинган.

Калит сўзлар: халқаро молия тизими, халқаро молия ҳуқуқи, оммавий ҳуқуқ, трансмиллий ҳуқуқ.

ТУРСУНОВ Ойбек Батырович
Доктор философии по юридическим наукам (PhD)

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются особенности международно-правового регулирования международной финансовой системы, как составляющие международно-финансовых отношений на публично-правовом и частно-правовом уровнях, соотношение национального права и международного права. Автор выявил особенности международного финансового права как подотрасли международного права, а также делает теоретические выводы о том, что в международной финансовой системе отношения на «публичном» уровне более значимо переплетаются с отношениями на «частном» уровне, чем в других сферах.

Ключевые слова: международная финансовая система, международное финансовое право, публичное право, транснациональное право.

TURSUNOV Oybek
Doctor of Philosophy (PhD) in Law

THEORETICAL AND LEGAL ISSUES OF REGULATION OF INTERNATIONAL FINANCIAL RELATIONS

ANNOTATION

The article examines the features of the international legal regulation of the international financial system, the components of international financial relations at the public law and private law levels, the correlation of national law and international law. The author reveals the features of international financial law as a sub-branch of international law. The author concludes that in the international financial system relations at the “public” level are more significantly intertwined with relations at the “private” level than in other areas.

Keywords: international financial system, international financial law, public law, transnational law.

Халқаро молия тизимини жаҳон иқтисодиётининг “қон айланиш тизими”га қиёслаш мумкин. Шундай таассурот ўйғонадики, ўн йиллар давомида мунтазам равишда содир бўлган, оддий кузатувчи учун сезиларли бўлмаган айнан молия соҳасидаги ўзгаришлар XX аср охирида инсоният ҳаётининг барча соҳаларида тарихий ўлчовлар бўйича шиддатли глобаллашувга замин тайёрлади.

Бошқа томондан, айнан молия соҳасида алоҳида давлатлар ва халқаро ташкилотларнинг миллий ва жамоавий манфаатлари айниқса қаттиқ тўқнашмоқда. Бундай манфаатлар халқаро молия ҳуқуқи нормаларига айланган ҳолда глобал сиёсат ва стратегиянинг мазмунини белгилайди.

Жаҳон молия тизимида халқаро-ҳуқуқий тартибот халқаро иқтисодий муносабатлар соҳасида халқаро-ҳуқуқий режимнинг таркибий қисми ҳисобланади, ўзига хос хусусиятларга ва ривожланиш тенденцияларига эга.

Маҳсулотлар ва хизматларнинг ҳаракатланиши миллий тўлов балансларида акс этувчи валюта-молия оқимларининг трансмиллий ҳаракати билан биргаликда содир бўлади. Халқаро молиявий муносабатларда халқаро савдо тизимида бўлгани каби халқаро ҳуқуқ ва миллий ҳуқуқнинг ўзаро яқинлашуви, халқаро молия ҳуқуқининг молиявий муносабатларни тартибга солувчи миллий тизимга таъсирининг кучайиши, молиявий тизимларнинг конвергенцияси, молиявий қонунчиликнинг унификацияси каби тенденция кузатилмоқда.

Халқаро молиявий муносабатларда (ушбу атаманинг кенг талқинида) нафақат давлатлар, балки жисмоний/юримдик шахслар, банклар, биржалар, жамғармалар ва бошқа молия муассасалари иштирок этади. Жаҳон молия тизимидаги ҳуқуқий тартиботни таъминлашда минтақавий ва универсал халқаро ташкилотлар муҳим ўринга эга. Валюта-молия муносабатларининг ривожланиб ва мураккаблашиб бориши билан давлатлар томонидан ихтисослашган халқаро ташкилотларни тузишга бўлган интилиш ҳам кучайиб боради.

Афсуски, ўзбек халқаро ҳуқуқ илм-фани узоқ муддат давомида халқаро молия муносабатларини тартибга солиш муаммоларига сезиларли даражада эътибор қаратмади. Ваҳоланки, замонавий халқаро ҳуқуқ илми халқаро молия тизимидаги ҳуқуқий воқеликларни тушуниш ва ҳуқуқий атамаларни ишлаб чиқишда анчагина муваффақиятларга эришди.

Хўш, халқаро молия ҳуқуқи деганда нимани тушунишимиз лозим. Умуман олганда, пул ҳаракатланадиган барча ижтимоий макон молиявий манбалар ва шахслар (бундай манбаларни етказиб берувчилар/қабул қилувчилар)нинг маълум ҳуқуқий ва халқаро-ҳуқуқий режимлар орқали трансчегаравий ҳаракатланиши билан амалга оширилади. Бундай макон **халқаро молия тизими** деб аталади.

Халқаро молия тизимининг қуйидаги таркибий қисмларини ажратиш мумкин:

Объект-предметли соҳаси – бу халқаро молиявий муносабатларининг ўзи, яъни халқаро молия тизимининг норматив тартибга солиниш объекти;

Институциявий-субъект соҳаси – бу соҳага халқаро молиявий муносабатларнинг барча иштирокчилари: молиявий манбаларнинг етказиб берувчилари ва қабул қилувчилари ҳисобланган хусусий ва оммавий шахслар тааллуқлидир. Уларни тавсифлаш учун нисбатан қулай ва кенг қўлланиладиган “операторлар” атамасидан фойдаланиш таклиф этилади.

Тартибга солиш (ёки норматив) соҳаси – бунга халқаро молиявий муносабатларни тартибга солишга йўналтирилган барча тур ва гуруҳдаги нормалар, айнан: давлатларнинг ички ҳуқуқи нормалари, халқаро-ҳуқуқий нормалар, “юмшоқ ҳуқуқ” нормалари тааллуқлидир;

Функционал соҳаси – халқаро молия тизимининг ушбу қисмига уни бошқариш, тизимда тартиб ва самарадорликни таъминлаш учун мўлжалланган барча усул ва методлар тегишлидир.

Халқаро молия тизими шунчалик мураккаб воқеликки, унда халқаро тўлов ва ҳисоб-китоб

муносабатлари, халқаро валюта муносабатлари, халқаро кредит муносабатлари ва шу каби алоҳида кичик тизимлар, таркибий қисмлар, соҳаларни ажратиш кўрсатиш мумкин.

Ўз навбатида, халқаро молия тизими нисбатан кенгроқ бўлган халқаро иқтисодий тизимнинг кичик бир тизими бўлиб, у ҳам ўз ўрнида, халқаро тизимнинг бир қисми ҳисобланади.

Халқаро тизимнинг бошқа қисми сифатида эса халқаро норматив тизим намоён бўлиб, у барча турдаги халқаро муносабатларни тартибга солишга қаратилган ҳуқуқий ва ҳуқуқий бўлмаган нормалардан ташкил топади.

Мазкур тизимнинг иккита асосий бўғини – давлатнинг ички ҳуқуқи ва халқаро ҳуқуқ, В.Шумиловнинг таъбири билан айтганда, глобал ҳуқуқий тизимни ташкил қилади [1, Б.39]. Глобаллашув даврида ушбу иккита ҳуқуқий тизимнинг ўзаро таъсири ва уйғунлашуви аста-секинлик билан янги сифат ўзгаришига – уларнинг ажралмас бирлигига олиб келади, шу билан бирга, ушбу тизимлар ўзининг мустақиллиги ва ўзига хослигини сақлаб қолмоқда.

Шунингдек, глобал ҳуқуқий тизимда миллий ҳуқуқ ва халқаро ҳуқуқдан ташқари, эътибордан четда қолдириш мумкин бўлмаган иккита “иккиламчи ҳодиса” ҳам ўз ўрнига экалигини қайд этиш лозим, булар – миллатлардан устун турувчи ҳуқуқ (supranational law) ва трансмиллий ҳуқуқ (transnational law).

Мазкур ҳодисалар миллий ҳуқуқ ва халқаро ҳуқуқнинг ҳосиласи ва ажралмас қисми ҳисобланганлиги сабабли уларни иккиламчи ва шартли деб аташ мумкин. М.Ҳилдебрандт “миллатлардан устун турувчи ҳуқуқ” тушунчасини қуйидагича тавсифлайди: “Миллатлардан устун турувчи ҳуқуқ” ҳолатида бир қатор аъзо-давлатлар ўз суверенитетининг бир қисмини миллатлардан устун турувчи ташкилотларга беришга келишиб олишади” [2]. Бундай хусусиятга эга ҳуқуқий муносабатлар элементлари бир қатор универсал халқаро ташкилотлар (масалан, Халқаро валюта жамғармаси), интеграциявий бирлашмалар (масалан, Европа Иттифоқи) учун хосдир. Шунингдек, миллатлардан устун турувчанлик хусусиятига халқаро валюталар – евро, СДР (қарз олишнинг махсус ҳуқуқи) ҳам эгадир.

Ф.Жессапнинг қайд этишича, “трансмиллий ҳуқуқ миллий чегаралардан чиқувчи ҳаракатлар ёки ҳодисаларни тартибга солувчи барча ҳуқуқларни ўз ичига оловчи ҳуқуқдир. Унга ҳам халқаро оммавий ҳуқуқ, ҳам халқаро хусусий ҳуқуқ, шунингдек бундай стандарт категорияларга тўлиқ мос келмайдиган бошқа нормалар ҳам киради” [3]. Халқаро молия тизимига хос бўлган трансмиллий ҳуқуқ нормаларига мисол сифатида халқаро банклараро битимларни келтириш мумкин, бундай битимларга асосан корреспондентлик ҳисобларининг ҳуқуқий режими, ўзаро кредитлаш тартиби ва ҳоказолар тўғрисида келишиб олинади.

Кўп томонлама даражада бир қатор банк операциялари турлари учун “унификациялашган қоидалар” тўплами амал қилади. Унификациялашган қоидалар халқаро ноҳуқумат ташкилоти – Халқаро савдо палатасининг банк амалиётини ҳисобга олган ҳолда синтез қилинган. В.Шумилов халқаро молия тизимида трансмиллий ҳуқуқ нормаларини *lex mercatoriaga* аналогия сифатида *lex finanziaria* деб аташ мумкин, деган қарашни ҳам илгари суради [4, Б.69].

Халқаро молия тизими унинг турли тармоқларида турли туман норматив қоидалар билан тартибга солинади: давлатнинг ички ҳуқуқи, халқаро ҳуқуқ, миллатлардан устун турувчи ҳуқуқ, трансмиллий ҳуқуқ, “юмшоқ ҳуқуқ”, халқаро ахлоқ қоидалари ва бошқа ҳуқуқий тусда бўлмаган қоидалар.

Ушбу нормаларнинг умумий вазифаси халқаро молия тизимида тартиботни ва унинг барқарор амалда бўлишини таъминлаш, инқирозларни бартараф этиш ва олдини олиш ҳамда уларнинг салбий оқибатларини зарарсизлантириш ҳисобланади.

Халқаро молиявий муносабатларни тартибга солувчи халқаро-ҳуқуқий нормалар тизими **халқаро молия ҳуқуқи** деб аталади. Бунда бир қатор жиҳатларга эътиборни қаратиш лозим:

Биринчидан, халқаро молия ҳуқуқи – халқаро молия тизими норматив таркибининг фақатгина бир қисми ҳисобланади;

Иккинчидан, халқаро молия ҳуқуқи – халқаро ҳуқуқнинг мустақил соҳаларидан бири бўлган халқаро иқтисодий ҳуқуқнинг бир кичик соҳаси ҳисобланади;

Учинчидан, халқаро молия ҳуқуқи ўзининг тартибга солиш предмети ва ўзига хос хусусиятларига эгадир;

Тўртинчидан, халқаро молия ҳуқуқи миллий ва халқаро молия муносабатларини тартибга солишга мўлжалланган бошқа норматив мажмуалар билан яқиндан алоқада бўлиб, улар билан мустаҳкам боғланган. Шу маънода, халқаро молия ҳуқуқи халқаро норматив тизимнинг бир қисмидир.

Халқаро молия ҳуқуқи орқали тартибга солиш объекти халқаро молиявий муносабатлар

ҳисоблансада, аммо бундай муносабатларнинг тўлиқ мажмуи эмас, балки уларнинг бир қисми бўлади [5]. Халқаро молиявий муносабатларнинг ушбу қисмига қуйидаги асосий гуруҳ муносабатлар киради:

молиявий ресурсларнинг трансчегаравий ҳаракатланиши юзасидан давлатлар, халқаро ташкилотлар (қулайлик учун – оммавий шахслар деб атаймиз) ўртасидаги муносабатлар;

молиявий ресурслар ҳаракатланадиган ва хусусий операторлар ўзаро муносабатда бўладиган ички ҳуқуқий режимлар юзасидан оммавий шахслар ўртасидаги муносабатлар.

Халқаро молия ҳуқуқи орқали тартибга солинадиган аниқ ҳуқуқий муносабатларга мисол сифатида қуйидагиларга тааллуқли ҳуқуқий муносабатларни келтириш мумкин:

бюджет дефицити ва профицити;

халқаро ҳисоб-китоблар шакллари;

тўлов баланснинг ҳолати;

валюталар нисбати ва валюта курсини шакллантириш принциплари;

кредитлар тақдим этиш;

давлат қарзини сўндириш ёки реструктуризация қилиш шартлари;

молиявий ёрдам кўрсатиш шартлари;

тижорат банклари фаолияти устидан назорат;

жиноий йўллар билан олинган пулларни “ювиш”га қарши кураш бўйича умумий ёндашувлар;

молия масалаларига оид ички қонунчиликни ўзгартириш ёки унификация қилиш.

Халқаро молия тизимида бошқа соҳаларга қараганда “оммавий” даражадаги муносабатлар “хусусий” даражадаги муносабатлар билан нисбатан сезиларли тарзда қўшилиб кетган. “Оммавий” даражада бошланган халқаро-ҳуқуқий муносабатлар аксарият ҳолларда хусусий-ҳуқуқий муносабатлар орқали амалга оширилади, ва аксинча, хусусий-ҳуқуқий молиявий муносабатлар ўзининг муаммолари ёки қўлами билан у ёки бу тарзда “оммавий” даражага чиқиши мумкин.

Ҳар бир даражада ўзининг вазифалари ва муаммолари ҳал қилинади. Масалан, хусусий-ҳуқуқий даражада халқаро тўлов ва ҳисоб-китоблар ички ҳуқуқ, шунингдек трансмиллий ҳуқуқ, иш муомаласи одатлари асосида алоҳида шахслар ўртасидаги тўловларни таъминлаш учун амалга оширилади.

Давлатлараро тўлов ва ҳисоб-китоб муносабатлари эса, қоидага кўра, ташқи савдо айланмаси эҳтиёжларини таъминлаш учун, давлатларнинг тўлов баланслари муносабати билан ёки ички ҳуқуқий тўлов ва ҳисоб-китоб режимларини унификация қилиш эҳтиёжи юзага келганда вужудга келади. Шунга кўра, бундай муносабатлар, авваламбор, халқаро-ҳуқуқий нормалар, яъни халқаро молия ҳуқуқи нормалари билан тартибга солинади.

Хулоса сифатида қайд этиш мумкинки, халқаро молиявий муносабатлар микродаражада (хусусий операторлар ўртасида ва алоҳида масалалар юзасидан) ва макродаражада (оммавий шахслар ва умумтизимга оид масалалар юзасидан) амалда бўладиган муносабатлар сифатида кўрилади.

Назаримизда, халқаро молия тизимининг оммавий даражасини хусусий-ҳуқуқий даражадан алоҳида ажратиш имконини берадиган махсус атамаларни жорий қилиш ҳам мақсадга мувофиқ ҳисобланади. Демак, халқаро молиявий муносабатларнинг хусусий-ҳуқуқий даражасини “халқаро характердаги молиявий муносабатлар” атамаси билан тавсифлаш мумкин.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Шумилов В.М. Концепция глобальной правовой системы. Журнал «Юрист - международник», №3, 2003.

2. Hildebrandt, Mireille, “International and Supranational Law”, Law for Computer Scientists and Other Folk (Oxford, 2020; online edn, Oxford Academic, 23 July 2020), <https://doi.org/10.1093/oso/9780198860877.003.0004>, accessed 18 Dec. 2022.

3. Roger Cotterrell. What Is Transnational Law? Law & Social Inquiry. Volume 37, Issue 2, 500–524, Spring 2012 // <https://www.law.uh.edu/assignments/spring2014/24345/cotterrell2012.pdf>.

4. Шумилов В. Международное финансовое право: понятие, предмет и система. Внешнеэкономический бюллетень. №6, 2005.

5. Cranston, R. (2006). A Theory For International Financial Law? *Student Bar Review*, 18(2), 1–12. <http://www.jstor.org/stable/44306652>.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

ЕСЕМУРАТОВ Алишер Избасарович

Самостоятельный соискатель

Академии Генеральной Прокуратуры Республики Узбекистан

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): ЕСЕМУРАТОВ А.И. Международно-правовые основы регулирования трудовой миграции // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 6 (2022) Б. 91-95.

6 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-6-15>

АННОТАЦИЯ

В данной статье автор анализирует международно-правовые документы, касающиеся прав трудовых мигрантов, дает классификацию универсальных международных соглашений, подразделяя их на универсальные документы, предусматривающие основные и общепризнанные права трудовых мигрантов и универсальные документы, непосредственно регулирующие трудовые миграционные отношения, также рассмотрены международные договоры, касающиеся прав трудовых мигрантов, принятые в рамках специализированных организаций, в том числе Международной организации труда. В заключении сделан вывод, что на глобальном уровне права трудящихся мигрантов в документах широко освящены, будучи закрепленными во многих международных нормативно-правовых актах, однако, в силу низкой ратификации со стороны членов международного сообщества, эффективность глобальных миграционных норм в защите трудящихся-мигрантов чрезвычайно ограничены.

Ключевые слова: трудовая миграция, трудящийся мигрант, трудовые миграционные отношения, права трудовых мигрантов, международные правовые документы, универсальные документы, международные договоры, принятые в рамках МОТ.

ЕСЕМУРАТОВ Алишер Избасарович

Ўзбекистон Республикаси Бош прокуратураси

Академияси мустақил изланувчиси

МЕҲНАТ МИГРАЦИЯСИНИ ТАРТИБГА СОЛИШНИНГ ХАЛҚАРО ҲУҚУҚИЙ АСОСЛАРИ

АННОТАЦИЯ

Муаллиф мақолада меҳнат мигрантлари ҳуқуқларига тааллуқли халқаро-ҳуқуқий ҳужжатлар таҳлил қилинади, универсал халқаро шартномаларнинг таснифи берилади, бунда меҳнат мигрантларининг асосий ва умумтан олинган ҳуқуқларини кўзда тутувчи универсал ҳужжатлар ҳамда меҳнат миграцияси муносабатларини бевосита тартибга солувчи универсал ҳужжатлар алоҳида ажратилади, шунингдек ихтисослашган ташкилотлар, жумладан Халқаро меҳнат ташкилоти доирасида қабул қилинган халқаро шартномалар кўриб чиқилади. Меҳнаткаш-мигрантларнинг ҳуқуқлари кўплаб халқаро-ҳуқуқий ҳужжатларда мустақамланган ҳолда глобал даражада ҳужжатларда кенг ёритилган бўлсада, аммо халқаро ҳамжамият аъзолари томонидан ратификация қилиниш даражасининг пастлиги сабабли меҳнаткаш-мигрантларни ҳимоя қилишда глобал миграцияга оид нормаларнинг самарадорлиги фавқулодда чекланган, деган хулосага келинади.

Калит сўзлар: меҳнат миграцияси, меҳнаткаш-мигрант, меҳнат миграцияси муносабатлари, меҳнаткаш мигрантларнинг ҳуқуқлари, халқаро-ҳуқуқий ҳужжатлар, универсал ҳужжатлар, ХМТ доирасида қабул қилинган халқаро шартномалар.

ESEMURATOV Alisher

Independent researcher of the Academy General Prosecutor's Office of the Republic of Uzbekistan

INTERNATIONAL LEGAL FRAMEWORK FOR THE REGULATION OF LABOR MIGRATION

ANNOTATION

In this article, the author analyzes international legal documents relating to the rights of labor migrants, gives a classification of universal international agreements, subdividing them into universal documents providing for the basic and universally recognized rights of labor migrants and universal documents that directly regulate labor migration relations, also considers international treaties relating to rights of labor migrants adopted within the framework of specialized organizations, including the International Labor Organization. It is concluded that at the global level the rights of migrant workers are widely covered in documents, being enshrined in many international legal acts, however, due to low ratification by members of the international community, the effectiveness of global migration rules in protecting migrant workers is extremely limited.

Keywords: labor migration, labor migrant, labor migration relations, rights of labor migrants, international legal documents, universal documents, international treaties adopted within the framework of the ILO.

Миграция является важной характеристикой современной реальности, оказывающей разнообразное влияние на состояние и перспективы развития как планеты в целом, так и отдельных регионов, и стран. Формированию институтов миграционного права, способствовало постепенное развитие способности человека двигаться в нужном ему направлении, с использованием различных путей и средств движение. Нет абсолютной свободы в движение людей, как и другие барьеры в виде климатических и географических особенностей для перемещения из одного места к другому, даже при отсутствии ограничений властями и государственной границей [1].

Сегодня защита прав работников, занятых за пределами стран их происхождения, вызывает все большую озабоченность во всех странах мира и системе Организации Объединенных Наций. Наиболее эффективным способом упорядочения внешней миграции является ее международно-правовое регулирование. На сегодняшний день существует широкий спектр международных документов, определяющих параметры регулирования международной миграции и стандарты в области прав человека и трудовых прав.

На международном уровне разработаны и приняты различные международные правовые документы, касающиеся прав трудовых мигрантов, эти документы можно классифицировать **универсальные документы**, предусматривающие основные и общепризнанные права трудовых мигрантов и **универсальные документы, непосредственно регулирующие трудовые миграционные отношения**.

Ко второму типу международно-правовых актов, регулирующих эти отношения, можно отнести международные договоры, принятые в рамках специализированных организаций.

Универсальные документы, предусматривающие основные и общепризнанные права трудовых мигрантов и к ним относятся: Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., которые являются фундаментом и гарантом прав человека, но основе которых принимаются другие документы.

Как отмечает Т.А.Прудников, положения международных стандартов предусматривает роль трудящегося-мигранта в системе международно-правовых отношений, способствуют реализации его прав в качестве основного принципа, действующего в обществе [2].

Необходимо отметить, что в настоящее время в мире существует установленная система правового регулирования трудовой миграции, которая охватывает международные

правовые стандарты, специализированные и организационные институты, двусторонние и многосторонние международные договоры.

О.В.Громцев считает, что с повышением глобальной мобильности, государства признали необходимость регионального и международного сотрудничества в области исследуемого вопроса. Международные нормы принимают все более расширенные формы по мере того, как государства взаимодействуют с целью управления трудовой миграцией [3].

По мнению А.Ю.Шапкина, вся система международного права в области прав человека исходит из того, что все люди в силу своей принадлежности к человеческому роду имеют определенные права [4]. В свою очередь, этот принцип также закреплен в ст. 2 (1) Всеобщей декларации прав человека, в которой говорится: «Каждый человек имеет право на все права и свободы, изложенные в настоящей Декларации, без какого бы то ни было различия, включая расу, цвет кожи, пол, язык, религию, политические убеждения. или любого другого мнения, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или любого другого положения» [5].

Кроме этого, схожее положение указывается в ст.2(1) Международного пакта о гражданских и политических правах, где граждане и не граждане не различаются в правах. Аналогичный подход можем встретить и в ст. 4 **Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах**, где признается комплекс ключевых прав, которые государства-участники обязаны гарантировать всем лицам во все времена независимо от статуса гражданства. Среди прочих прав ст. 6 Пакта предоставляет каждому право на работу, а ст.7 признает за каждым право на справедливые и благоприятные условия работы [6].

Универсальные документы, непосредственно регулирующие трудовые миграционные отношения. Результатом десятилетней работы специальной рабочей группы Генеральной Ассамблеи ООН стала «Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей» 1990 г. Данная конвенция устанавливает, что трудящиеся-мигранты и члены их семей, работающие за рубежом, составляют незащищенную часть населения, чьи права часто не закреплены ни в национальном законодательстве принимающей страны, ни в стране их происхождения. Международная Конвенция под термином «трудящийся-мигрант» понимает тех, кто собирается заниматься, занимается или занимался деятельностью, за которую выплачивается вознаграждение, в государстве, гражданином которого он не является (ст.2) [7].

Конвенция устанавливает основные права трудящихся-мигрантов и принципы, а также гарантии на время их пребывания в другой стране, независимо от того, прибывают ли они законно или незаконно.

Конвенция ООН 1990 г. также установила ответственность принимающих государств за обеспечение и признание всеобщих прав трудящихся-мигрантов и членов их семей.

Комитет по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей утвержден в качестве уполномоченного органа в соответствии с нормами Конвенции ООН. Этот орган уполномочен рассматривать отчеты о законодательных, судебных, административных и других мерах, принятых государствами-участниками для выполнения норм Конвенции. По мнению В.А.Карташкина «его деятельность все еще недостаточно эффективна, поскольку многие развитые страны, в которых работают миллионы трудящихся-мигрантов, не ратифицировали рассматриваемую Конвенцию» [8]. Кроме того, компетенция Комитета рассматривать индивидуальные жалобы не было признано ни одним государством до сегодняшнего дня.

Международные договоры, принятые в рамках специализированных организаций. На сегодняшний день одну из основных ролей в регулировании и развитии международного трудового права играет Международная организация труда. Международная организация труда в своей деятельности уделяет серьезное внимание проблеме правового регулирования трудовой миграции и в особенности обеспечению прав трудящихся – мигрантов [9]. С самого начала своего существования одной из главных целей были выделены, в первую очередь, определение и защита прав трудящихся-мигрантов и улучшение их положения. А осуществляет свою деятельность МОТ, вырабатывая международные трудовые нормы в виде конвенций и рекомендаций, способствуя их признанию и соблюдению на практике. Еще на 1-й сессии Генеральной конференции МОТ в 1919 г. была принята Рекомендация № 2 «О взаимности в области отношения к трудящимся-иностранцам».

На сегодняшний день МОТ призывает международное сообщество выработать политику и изыскание ресурсов в целях улучшения управления трудовой миграцией, чтобы она приносила

пользу для обеих стран, как отправляющих, так и принимающих, а также обеспечивало благосостояние самих трудящихся-мигрантов и членов их семей.

Следует отметить особую и важную группу конвенций и рекомендаций, принятых в рамках МОТ по регулированию трудовой миграции, к которым относится Конвенция МОТ № 97 о работниках-мигрантах 1949 г. [10]. Положения данной Конвенции предусматривают «всесторонний правовой механизм регулирования миграции рабочей силы» и, если бы они были ратифицированы всеми государствами-участниками международной трудовой миграции вопросы о правах мигрантов и членов их семей, дискриминации трудящихся-мигрантов, нелегальной миграции не стояли бы так остро, являясь насущной проблемой. Однако большинство государств, ратифицировавших Конвенцию являются экспортерами рабочей силы, тогда как государства-импортеры не желают связывать себя жесткими правовыми обязательствами, которые влечет за собой присоединение к Конвенции.

Конвенция № 97 призывает к заключению двусторонних договоров с целью урегулирования вопросов миграции, с учётом норм конвенции. С этой целью предлагается использовать типовое соглашение, содержащееся в Рекомендации № 8611 и являющееся дополнением к Конвенции. Данное типовое соглашение предусматривает различные черты и правила миграции, а также предусмотрены в типовых контрактах или договорах о работе по найму. Для обеспечения высокого уровня защиты трудящихся-мигрантов и эффективным средством, являются заключение двусторонних соглашений.

Результатом изменившейся миграционной ситуации в мире стало принятие МОТ в 1975 г. **Конвенции № 143 о злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся-мигрантам равенства возможностей и обращения [11].**

В частности, данную конвенцию можно считать, как первый шаг или подход в борьбе государств с незаконной трудовой миграцией на международном уровне, в отличие от Конвенции № 97, основной задачей, которой было урегулирование легальной трудовой миграции, Конвенция №143 рассматривает положение нелегальных мигрантов тоже. На основе положений и норм данной Конвенции государства-участники должны обнаруживать на своей территории незаконную миграцию и принимать необходимые меры по ее устранению. Именно данный договор предусматривает применение санкций в отношении незаконного или тайного передвижения и пребывания трудовых мигрантов, а также принимать строгие меры по отношению незаконного использования труда трудящихся-мигрантов.

Конвенция № 143 вместе с правом на равное обращение предусматривает не только то, что трудящиеся-мигранты должны иметь право на равное и справедливое обращение, но и предусматривает также свободу и равенство в отношении доступа к занятости.

Как отмечает П.Стокер, Конвенция МОТ № 97 «О трудящихся-мигрантах» и Конвенция МОТ № 143 «О злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся-мигрантам равенства возможностей и обращения» определяют минимальный уровень обращения, который должен быть обеспечен в отношении трудящихся-мигрантов [12].

Кроме вышеперечисленных конвенций со стороны МОТ разработаны и приняты другие акты, предусматривающие фундаментальные принципы и права в области трудовых отношений.

Положения Конвенции № 181 от 1997 года О частных трудоустройствах также применяются к трудящимся-мигрантам. В нем охватываются важные положения о предотвращении случаев незаконного обращения с трудящимися-мигрантами, связанных с вербовкой и трудоустройством через частные трудоустройства. В частности, отмечается, что привлечение работников-мигрантов должно быть бесплатным, в то время как определенные категории работников и особые виды услуг допускают некоторые исключения.

Однако ратификация или подписание государствами-участниками конвенции ООН 1990 г. и МОТ о трудящихся-мигрантах вызывает разочарование. Статистика показывает нам, что не многие страны ратифицировали данные конвенции. В отношении этого Мартин Рухс считает, что среди основных причин столь низкой ратификации данных конвенций, в первую очередь, выделяют экономический фактор, а именно нехватку ресурсов для реализации положений Конвенции, а также невозможность обеспечения принципа равного обращения для трудящихся-мигрантов, законно находящихся и работающих в государстве [13].

Анализ международно-правовых актов, защищающих права трудовых мигрантов показывает, что они делятся на документы общего характера, документы специального характера, которые утверждены МОТ. Последние в свою очередь можно разделить на

обязательные и рекомендательные.

Анализируя различные определения понятия «трудящийся-мигрант», можно сделать вывод, что положения международных договоров, рассмотренные выше, предназначены для категории трудящихся-мигрантов, которые на законных основаниях пребывают и работают в принимающей стране.

Однако в вышеуказанных международных договорах имеется пробел, в них не дано конкретное определение понятия «нелегальный трудовой мигрант». Учитывая это, предлагается введение определения «нелегальный трудовой мигрант» в статье 2, пункте 2 Международной конвенции ООН «О защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей», являющейся основным международным документом, определяющим правовой статус трудовых мигрантов.

В заключение следует отметить, что на глобальном уровне права трудящихся мигрантов в документах широко освещены, будучи закрепленными во многих международных нормативно-правовых актах, однако, в силу низкой ратификации со стороны членов международного сообщества, эффективность глобальных миграционных норм в защите трудящихся-мигрантов чрезвычайно ограничены.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Isokov L.Kh. The emergence of migration law as a natural right in the Central Asia / The American Journal of Political Science Law and Criminology (ISSN – 2693-0803) Published: June 30, 2021 | Pages: 83-99. Doi: <https://doi.org/10.37547/tajpslc/Volume03Issue06-13> (IMPACT FACTOR 2021: 5. 952) <http://usajournalshub.com/index.php/tajpslc/issue/view/239>

2. Прудникова Т. А. Международно-правовое регулирование трудовой миграции. //Журнал исследований социальной политики. – 2018. – № 16 (4). С. 595–610.

3. Громцев О.В. Политические и правовые аспекты регулирования транснациональной трудовой миграции: сравнительный опыт России и стран Западной Европы: Дис...канд. юр.наук. – СПб: СПбГУ, 2016. – С.55

4. Шапкина А.Ю. Международная миграция трудящихся: современные правовые проблемы. //Вестник Московского университета. – 2011. – № 11(3). – С. 65–74.

5. Всеобщая декларация прав человека. <https://lex.uz/acts/1393887>

6. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. <https://lex.uz/docs/2686024>

7. Международная конвенция о защите прав всех трудящихся мигрантов и членов их семей от 18 декабря 1990 года. Электронный ресурс: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant.shtml [Дата обращения: 05.011.2022]

8. Карташкин В.А. Права человека: международная защита в условиях глобализации. – М.: Юридическое издательство Норма, 2009. – С. 275.

9. Тагаева С.Н. Международное миграционное право. Учебник для вузов /Аминова Ф.М., Бодурова Г.Г., Давлатов Х.Х., Давлетгильдеев Р.Ш., Кодиркулов Х.Р., Мамадамонов У.М., Мансуров У.А., Тагаева С.Н.: под ред. С.Н. Тагаевой. – Душанбе: «ЭР-граф», 2016. – 81 с.

10. Конвенция МОТ № 97 о работниках-мигрантах 1949 г. https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c097_ru.htm

11. Юдина Т.Н. Социология миграции: Учебное пособие для вузов. – М.: Академический Проект, 2006. – С. 272.

12. Стокер П. Работа иностранцев: обзор международной миграции рабочей силы. – М.: Academia, 1995. – С.78

13. Martin R. The Price of Rights: Regulating International Labor Migration. Princeton University Press, 2013. -272 p.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

ГАНИБАЕВА Шахноза Каримбердиевна

Доцент Центра повышения квалификации юристов при
Министерстве юстиции Республики Узбекистан, кандидат юридических наук
E-mail: shahnozee@gmail.com

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАИЛУЧШИХ ИНТЕРЕСОВ РЕБЕНКА КАК ГАРАНТИЯ РЕЛИЗАЦИИ ПРАВ РЕБЕНКА: АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): ГАНИБАЕВА Ш.К.
Обеспечение наилучших интересов ребенка как гарантия реализации прав ребенка: анализ
международно-правовых договоров // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer
herald. № (2022) С. 96-101.

 6 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-6-16>

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются положения принципа наилучших интересов ребенка с точки зрения международно-правовых договоров, касательно прав ребенка и их имплементация в национальное законодательство Республики Узбекистана. На основе анализа, автором выдвигаются выводы практического характера.

Ключевые слова: прав ребенка, принцип наилучших интересов ребенка, имплементация, Женевская декларация прав ребенка, Декларация о прав ребенка, Конвенция о правах ребенка, Комитет ООН по правам ребенка, Заключительные замечания Комитета.

ГАНИБАЕВА Шахноза Каримбердиевна

Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирлиги қошидаги
Юристар малакасини ошириш маркази доценти, юридик фанлар номзоди
E-mail: shahnozee@gmail.com

БОЛА ҲУҚУҚЛАРИГА РИОЯ ҚИЛИШ КАФОЛАТИ СИФАТИДА БОЛАНИНГ ЭНГ ЯХШИ МАНФААТЛАРИНИ ТАЪМИНЛАШ: ХАЛҚАРО-ҲУҚУҚИЙ ШАРТНОМАЛАР ТАҲЛИЛИ

АННОТАЦИЯ

Мақолада “боланинг энг яхши манфаатлари тамойили” қоидалари бола ҳуқуқларига оид халқаро-ҳуқуқий шартномалар нуқтаи назаридан ва Ўзбекистон Республикаси миллий қонунчилигига татбиқ этилиши (имплементация)си таҳлил қилинади. Таҳлил асосида муаллиф ўз амалий хулосаларини ишлаб чиққан.

Калит сўзлар: бола ҳуқуқлари, “боланинг энг яхши манфаатлари тамойили, имплементация, Бола ҳуқуқлари Женева декларацияси, Бола ҳуқуқлари декларацияси, Бола ҳуқуқлари тўғрисидаги Конвенция, БМТнинг Болалар ҳуқуқлари бўйича Комитети. Бола ҳуқуқлари Комитетининг якуний хулосалари.

GANIBAEVA Shahnoza

Associate professor of Lawyers' Training Centre under the
Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan, PhD in Law
E-mail: shahnozee@gmail.com

ENSURING OF “THE BEST INTERESTS OF THE CHILD” AS A GUARANTEE OF THE REALIZATION OF THE RIGHTS OF THE CHILD: ANALYSIS OF INTERNATIONAL LEGAL TREATIES

ANNOTATION

The article analyzes the provisions of the principle of the best interests of the child from the point of view of international legal treaties regarding the rights of the child and their implementation in the national legislation of the Republic of Uzbekistan. Based on the analysis, the author puts forward practical conclusions.

Keywords: rights of the child, principle of the best interests of the child, implementation, Geneva Declaration of the Rights of the Child, Declaration on the Rights of the Child, Convention on the Rights of the Child, UN Committee on the Rights of the Child, Concluding Observations of the Committee.

Доктрина наилучших интересов ребенка является широко признанным принципом защиты прав ребенка. Этот правовой принцип в значительной степени применяется в отношении семейных дел; в частности, по спорам об опеке, попечительстве, содержании, усыновлении ребенка и т.п. следует отметить, что первоначально доктрина наилучших интересов ребенка имела ограниченное применение [1, С.138].

Этот принцип был впервые прямо включен в Женевскую декларацию о правах ребенка 1924 года и Декларацию Организации Объединенных Наций о правах ребенка 1959 года соответственно. Он также является одним из краеугольных камней Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г [2].

Следует отметить что фактически этот принцип был воплощен не в основной части декларации, а в ее преамбуле. Он гласит: Настоящей декларацией прав ребенка мужчины и женщины всех наций, признавая, что человечество обязано ребенку самым лучшим, что оно может дать, объявить и принять как свой долг...[3]

Несмотря на свое воплощение в международном праве, вопрос о наилучших интересах ребенка и определении его критерия остается проблематичным.

Как указывалось, ранее, процесс признания и провозглашения прав детей был впервые организованно инициирован Лигой Наций с принятием в 1924 г. Женевской декларации прав ребенка. Декларацией прав ребенка Организации Объединенных Наций 1959 г. и Конвенцией о правах ребенка 1989 г. Декларация прав ребенка 1959 года подтвердила принцип, что «человечество обязано ребенку самым лучшим, что он может дать», который был принципом, признанным в Женевской декларации прав ребенка 1924 года. В нем особо подчеркивалась необходимость особых гарантий и заботы о ребенке. В третьем абзаце преамбулы декларации говорится, что «ребенок в силу его физической и умственной незрелости нуждается в особой защите и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения» [3].

В Декларации прямо признается принцип наилучших интересов ребенка. Статья 2 декларации предусматривает, что: ребенок пользуется особой защитой, и ему должны быть предоставлены возможности и льготы по закону и другими средствами, чтобы дать ему возможность развиваться физически, умственно, нравственно, духовно и социально здоровым и нормальным образом. и в условиях свободы и достоинства. При принятии законов для этой цели первостепенное значение имеют наилучшие интересы ребенка». Принцип наилучших интересов ребенка также воплощен в статье 7 Декларации, в которой говорится, что «наилучшие интересы ребенка должны быть руководящим принципом для тех, кто несет ответственность за его образование и воспитание...». Текст статьи 2 Декларации 1959 г. Декларация имеет, в частности, две важные примечательные особенности. Во-первых, этот принцип далеко не ограничивается рамками опеки над детьми, он имеет очень широкое применение, поскольку он предназначен для того, чтобы дать ребенку возможность «физически, умственно, морально, духовно и социально развиваться здоровым и нормальным образом». и в условиях свободы и достоинства». Во-вторых, наилучшие интересы ребенка не должны были быть одним из нескольких факторов, которые необходимо учитывать, а скорее должны были быть «главным соображением». Как будет показано ниже, это было относительно ограничено Конвенцией о правах ребенка 1989 года.

Декларация прав человека Организации Объединенных Наций была разработана и принята Генеральной Ассамблеей ООН не с намерением наложить юридические

обязательства на государства, а с целью установить стандарт достижения. Во-вторых, этот документ не распространяется на отдельные категории лиц, т.е. детей, женщин и т.п. Он скорее касается прав человека в целом, на которые имеет право каждый. Тем не менее, мы можем интерпретировать некоторые общие положения в контексте прав ребенка. В соответствии со статьей 25(1) ВДПЧ за каждым (включая ребенка) признается право на уровень жизни, достаточный для его/ее здоровья и благополучия... включая питание, одежду, жилище и медицинское обслуживание и другие необходимые социальные услуги. В соответствии со 2-й подстатьей того же положения дети конкретно рассматриваются ВДПЧ, когда говорится, что «материнство и детство имеют право на особую заботу и помощь. Все дети, рожденные в браке или вне брака, пользуются одинаковой социальной защитой». Это дает каждому человеку социально-экономические права, которые важны для его/ее жизни и благополучия. В частности, дети имеют право на особую заботу со стороны закона и общества. Например, ст. 26 ВДПЧ воплощает право человека на образование. В соответствии с этим положением каждый имеет право на образование, и в целях реализации этого права образование должно быть бесплатным, и особенно начальное образование является обязательным. Поскольку образование является инструментом для полного развития человеческой личности, родители имеют право выбирать вид образования, которое должно быть дано их детям, в соответствии с пунктом 3 того же положения. Это родительское право основано на презумпции того, что никто не может лучше родителей определить, что лучше для ребенка.

Два международных пакта, которые имеют значительный статус в мировом движении за права человека, — это Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП) 1966 года и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП) того же года. Статьи 23(4) и 24 МПГПП конкретно касаются прав ребенка в гражданской и политической жизни общества. Статья 23(4) гласит, что в случае расторжения брака государства-участники Пакта несут ответственность за принятие мер, необходимых для защиты ребенка. Другими словами, государства-участники по закону обязаны разработать правовую, а также институциональную основу в своей национальной правовой и судебной системе, чтобы обеспечить наилучшее для ребенка решение таких вопросов, как опекунов в случае развода. Аналогичным образом, в статье 24 четко указывается, что общая обязанность семьи, общества и государства в отношении защиты и реализации прав ребенка в целом и наилучших интересов ребенка в частности.

В соответствии со статьей 10 МПЭСКП 1966 г. семья признается естественной и основной ячейкой общества, и ей предоставляется максимально широкая защита и помощь не только в силу того, что она является основой общества, но и в силу ее ответственности за заботу и воспитание детей. В соответствии со 2-й подстатьей того же положения беременные женщины и роженицы защищены правом на оплачиваемый отпуск или отпуск с адекватными пособиями по социальному обеспечению. Этот же принцип закреплен в подстатье 3, которая обязывает государства-участники принимать специальные меры защиты и помощи в целях усиления защиты и реализации социально-экономических и социально-культурных прав детей. В сфере образования статья 13 (3) МПЭСКП четко предоставляет родителям право выбирать подходящую школу для своих детей, что, по-видимому, подтверждает право, уже признанное статьей 26 ВДПЧ.

Конвенция о правах ребенка была принята Генеральной Ассамблеей ООН 26 ноября 1989 года. Первый проект конвенции представлял собой предложение, представленное Польшей в 1978 г. Предложение Польши было направлено на адаптацию положений официально не имеющей обязательной силы Декларации прав ребенка 1959 г. с целью сделать их подходящими для включения в обязательный договор. Соответственно, первый проект Конвенции содержал принцип наилучших интересов ребенка, воплощенный в статье 2 Декларации прав ребенка 1959 года, в его полном тексте, как обсуждалось ранее [4].

В конечном итоге было принято предложение о том, что «основным соображением должны быть наилучшие интересы ребенка». Основное оправдание принятия этой более слабой формулировки заключалось в том, что могут быть случаи, когда конкурирующие интересы, среди прочего, «справедливости и общества в целом должны иметь по меньшей мере равную, если не большую важность, чем интересы ребенка». Следовательно, цель, подразумеваемая выбором такой формулировки, по-видимому, направлена на обеспечение достаточной гибкости, по крайней мере, в некоторых крайних случаях, позволяющей преобладать интересам тех, кто не является ребенком. Тем не менее, как заметил Филип

Алстон, такая формулировка «возложит бремя доказывания на тех, кто стремится достичь результата, не ориентированного на ребенка, чтобы продемонстрировать, что в данных обстоятельствах других осуществимых и приемлемых альтернатив не существует» [5]. Более того, Комитет ООН по правам ребенка (созданный на основании статьи 43 Конвенции) в своем комментарии общего порядка четко указывает, что статья 3(1) Конвенции относится к действиям, предпринимаемым «государственными или частными учреждениями социального обеспечения, суды, административные органы или законодательные органы». Положение гласит, что «во всех действиях в отношении детей, независимо от того, предпринимаются ли они государственными или частными учреждениями социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, в первую очередь должны учитываться наилучшие интересы ребенка».

Таким образом, принцип «наилучших интересов ребенка» является ключевой концепцией в мировом движении по защите прав ребенка. Общая идея этого принципа заключается в том, что должное внимание и приоритет должны уделяться политическим, экономическим и социальным интересам ребенка всякий раз, когда принимаются политика, законы и решения, которые прямо или косвенно затрагивают детей.

Несомненно, каждый законодательный, административный и судебный орган или учреждение должны применять принцип наилучших интересов, систематически рассматривая, как права и интересы детей затрагиваются или будут затронуты их решениями и действиями. Примером в этом отношении может быть предлагаемый или существующий закон, или политика, административное действие или судебное решение, в том числе те, которые непосредственно не касаются детей, но косвенно затрагивают детей. В свете этого положения Конвенции наилучшие интересы ребенка должны соизмеряться с совместимостью или иным образом любой административной, законодательной или судебной меры не только с учетом интересов ребенка, но и с учетом их первостепенного значения.

В дополнение к статье 3 Конвенции, которая является руководящим принципом правила «наилучших интересов ребенка», также есть другие положения (такие как статьи 18, 20, 21 и 37) в Конвенции, которые усиливают этот принцип. Статья 18 Конвенции устанавливает общую ответственность государства и семьи (или опекуна) ребенка. Это конкретное положение налагает на государства-участники международно-правовое обязательство прилагать все усилия для обеспечения признания принципа общей ответственности обоих родителей (мужа и жены) за воспитание и развитие ребенка.

На первый взгляд, государства обязаны создавать институциональные механизмы, разрабатывать политику и принимать законы, которые предоставляют возможности и услуги, такие как услуги по уходу за детьми, для детей работающих родителей. Это действительно может создать благоприятную ситуацию для выполнения обязательств работающих родителей дать ребенку самое лучшее.

Так, статья 20 Конвенции касается положения ребенка, который временно или постоянно лишен своего семейного окружения или которому не может быть позволено оставаться в этом окружении в его/ее собственных интересах. В таких ситуациях государства-участники по закону обязаны искать альтернативный уход, такой как личное или институциональное усыновление, передача в приемную семью и тому подобное, чтобы ребенок мог быть защищен от неблагоприятного воздействия этой конкретной враждебной среды.

А это в свою очередь, требует разумной политики и принятия законов, которые могут обеспечить особую защиту и помощь ребенку в таких обстоятельствах.

Поскольку, статья 21 Конвенции, по-видимому, является продолжением статьи 20 и регулирует процессуальные требования в отношении одного из альтернативных видов опеки, указанных в статье 20 (3), то есть усыновления. Это положение требует, чтобы государство уделяло приоритетное внимание защите наилучших интересов ребенка, и чтобы оно всеми возможными средствами имело возможность проверить защиту интересов ребенка, прежде чем оно даст разрешение любому лицу, желающему усыновить ребенка. ребенок.

Статья 37 касается ситуации, когда ребенок вступает в конфликт с законом, или того, что традиционно называют правонарушением несовершеннолетних, как это определено в Минимальных стандартных правилах ООН по отправлению правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правилах). В этих обстоятельствах государства-участники должны принять наилучшие меры для защиты ребенка, вступившего в конфликт с законом. Таким образом, требуется крайняя осторожность в процессе исправления и реабилитации его/

ее путем отделения этого ребенка от взрослых заключенных и путем предписания судебной процедуры в соответствии с конституционными, а также международными законами о правах человека.

Несмотря на такую потребность в ясности формулировки его элементов, этот принцип действительно в той или иной степени закреплен в различных международных документах по правам человека, таких как Всеобщая декларация прав человека 1948 года, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и, главным образом, Конвенция 1989 года о правах ребенка. Однако, вопрос заключается в том, что в достаточной степени имплементировано ли данное положение в национальных законодательствах стран, которые являются участниками указанных договоров. Поскольку, это положение может породить массу проблем связи с применением указанного принципа на практике, где решение в отношении детей будет играть ключевую роль в судьбе ребенка.

Узбекистан, являясь приверженцем реализации международных обязательств в области детей одним из первых присоединился к Конвенции о правах ребенка 1989 года. Следовательно, с этих дней, начала формироваться нормативно-правовая база, касательно детей, так Семейный кодекс Республики Узбекистан от 1998 года [6], Закон Республики Узбекистан о гарантиях прав ребенка 2008 года [7] и другие. Однако, в ни кодексах ни законах либо подзаконных актах не отражен принцип наилучшего обеспечения прав ребенка, так, об этом прямо указывает Комитет ООН по правам ребенка в своих заключительных замечаниях по Узбекистану, где говорится: Ссылаясь на свое замечание общего порядка № 14 (2013), Комитет повторяет свою предыдущую рекомендацию государству-участнику четко закрепить принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка в своем законодательстве и обеспечить его комплексное и последовательное применение во всех административных и судебных разбирательствах, касающихся детей, в том числе путем разработки конкретных процедур, критериев и инструментов, а также путем организации подготовки сотрудников системы образования, правосудия, полиции, специалистов сферы защиты детей и здравоохранения в целях укрепления их потенциала по применению принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка в своей работе [8].

Может ли указанное положение стать препятствием реализации принципа наилучших интересов ребенка? Нет, однако, отсутствие, данного принципа тоже в свою очередь может повлечь невыполнение, не только международных обязательств, а просто не сможет гарантировать детям надлежащее обеспечение защиты со стороны государства в целом. Поскольку государственные органы, ответственные за принятие решения в отношении ребенка могут неохотно аргументировать свое решение как в отношении опеки над детьми после развода, Причиной этого, является неопределенность в отношении того, что представляет собой принцип наилучшего интереса ребенка.

На наш взгляд, наличие принципа наилучших интересов детей и ее закрепление в национальном законодательстве будет способствовать решению некоторых практических гарантий в отношении детей:

- Если ребенок очень маленький, до 18 месяцев, то он может больше зависеть от своей матери, особенно если она кормит ребенка грудью. Это окажет существенное влияние на решение суда. Для детей старшего возраста суд определит их уровень понимания, а затем примет во внимание их пожелания и чувства, если они решат, что они достаточно зрелы, чтобы сформировать собственное мнение по этому вопросу.

- Суд, как правило, старается не причинять слишком много вреда жизни ребенка и стремиться к тому, чтобы забота о ребенке и его распорядок были как можно более последовательными. Преимущества последовательности, конечно, будут сбалансированы с другими факторами, чтобы обеспечить соблюдение наилучших интересов ребенка.

- Безопасность и благополучие ребенка всегда имеют первостепенное значение при принятии всех решений. Суд не будет принимать никаких решений, ставящих под угрозу безопасность ребенка.

- Суд будет искать доказательства способности лица удовлетворять физические и эмоциональные потребности ребенка. Суду потребуются доказательства того, что родитель может удовлетворить самые основные потребности ребенка, включая еду, кров, образование и медицинское обслуживание. Они также будут принимать во внимание физическое и

психическое здоровье и благополучие родителей, а также их способность оказывать ребенку эмоциональную поддержку и родительское руководство.

Иқтибослар /References /Сноски:

1. Килкелли У., Лифаард Т. Международные права человека в отношении детей, Международные права человека, 2019 г., С.138.
2. The Best Interests of the Child: Principles and Problems; The Best Interest of the Child; Reconciling Culture and Human Rights”, International Journal of Law, Policy and the Family, Vol. 8, Issue 1, p. 27.
3. The preamble of the Geneva Declaration of the Rights of the Child adopted on 26 September 1924 (League of Nations) and the preamble of the Declaration of the Rights of the Child adopted by the UN General Assembly Res. 1386 (XIV) of 10th of December, 1959. // <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Publications/LegislativeHistorycrc1en.pdf>.
4. Art. 3 of the UN Convention on the Rights of the child (UNCRC) adopted by Resolution 44/25 of the GA of the UN on 20 November, 1989 and entered in to force 2nd of September 1990.
Philip Alston. The best interest principle: towards a reconciliation of culture and Human Rights, reconciling culture and Human Rights, International Journal of Law, Policy and the Family, Vol. 8, Issue 1, p. 4.
5. Семейный кодекс Республики Узбекистан. <https://lex.uz/docs/104723#160462>.
6. Закон Республики Узбекистан о гарантиях прав ребенка. <https://lex.uz/acts/1297318>.
7. Заключительные замечания по пятому периодическому докладу Узбекистана. Приняты Комитетом на его девяносто первой сессии (29 августа — 23 сентября 2022 года) // CRC/C/UZB/5. // <file:///D:/File%20C=D/Downloads/G2253377.pdf>.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

ҲУҚУҚИЙ АМАЛИЁТ ВА ХОРИЖИЙ ТАЖРИБА

ФАЙЗИЕВ Хайриддин Сирождинович

Адлия вазирлиги қошидаги Юристар малакасини ошириш маркази
кафедра мудир, юридик фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)

ЮРИДИК ХИЗМАТ ФАОЛИЯТИДА ҲУҚУҚИЙ ИШНИНГ НАЗАРИЙ ЖИҲАТЛАРИ

For citation (иқтибос келтириш учун, для цитирования): ФАЙЗИЕВ Х.С. Юридик хизмат фаолиятида ҳуқуқий ишнинг назарий жиҳатлари // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 6 (2022) Б. 102-106.

 6 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-6-17>

АННОТАЦИЯ

Мақолада ҳуқуқ ижодкорлиги ва ҳуқуқни қўллаш жараёнида юридик хизмат фаолияти билан бевосита боғлиқ бўлган “ҳуқуқий иш”, “ҳуқуқий масалалар”, “ҳуқуқий ёрдам” ва бошқа терминлар қўлланилиши, шу билан бирга, ушбу терминларнинг мазмуни аниқ ишлаб чиқилмаганлиги натижасида юридик адабиётларда ва ҳуқуқни қўллаш амалиётида уларни ноўрин ишлатилиши каби ҳолатлар кузатилаётганлиги кўрсатилган. Назарияда мавжуд бўлган асосий ёндашувлар таҳлил қилиниб, “ҳуқуқий иш” терминига муаллифлик таърифи илгари сурилган. Шунингдек, оммавий бошқарув мақсадларига эришишда ҳуқуқий ишнинг натижалари ўта муҳим ҳисобланиши ҳақидаги хулосалар асослантилган.

Калит сўзлар: ҳуқуқий иш, ҳуқуқий масалалар, ҳуқуқий ёрдам, юридик хизмат, ҳуқуқий ишнинг йўналишлари, ҳуқуқий ишнинг субъектлари.

ФАЙЗИЕВ Хайриддин Сирождинович

Заведующий кафедрой Центра повышения квалификации юристов
при Министерстве юстиции Республики Узбекистан,
доктор философии по юридическим наукам (PhD)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОЙ РАБОТЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ

АННОТАЦИЯ

В статье обосновывается, что в процессе правотворчества и правоприменения применяются термины, напрямую связанные с деятельностью юридической службы – «правовая работа», «правовые вопросы», «правовая помощь» и другие, вместе с тем, в результате отсутствия четкого определения содержания этих терминов, в юридической литературе и практике имеются случаи неправильного использования указанных терминов. На основе анализа имеющихся в доктрине основных подходов, выдвинуто авторское определение термину «правовая работа». Также делается вывод, что для государственных органов и организаций с публично-властными полномочиями, результаты правовой работы очень важны в достижении

целей государственного управления.

Ключевые слова: правовая работа, правовые вопросы, правовая помощь, юридическая служба, направления правовой работы, субъекты правовой работы.

FAYZIEV Khayriddin

Head of the Department at the Lawyers' Training Center under the Ministry of Justice,
Doctor of Philosophy (PhD) in Law

THEORETICAL ASPECTS OF LEGAL WORK IN THE ACTIVITIES OF THE LEGAL SERVICE

ANNOTATION

The article substantiates that in the process of lawmaking and law enforcement, terms are used that are directly related to the activities of the legal service or legal adviser - "legal work", "legal issues", "legal assistance" and others, however, as a result of the lack of a clear definition of the content of these terms, in the legal literature and practice there are cases of incorrect use of these terms. Based on the analysis of the main approaches available in the doctrine, the author's definition of the term "legal work" is put forward. It is also concluded that for state bodies and organizations with public powers, the results of legal work are very important in achieving the goals of public administration.

Keywords: legal work, legal issues, legal assistance, legal service, areas of legal work, subjects of legal work.

Ҳуқуқ ижодкорлиги ва ҳуқуқни қўллаш амалиётида юридик хизмат ёки юрисконсулт фаолияти билан бевосита боғлиқ бўлган "ҳуқуқий иш", "ҳуқуқий масалалар", "ҳуқуқий ёрдам" ("юридик ёрдам"), "ҳуқуқий хизмат кўрсатиш" ("юридик хизмат кўрсатиш"), "ҳуқуқий маслаҳат" ("юридик маслаҳат") каби терминлар қўлланилади [1], [10], [11], [12]. Ушбу терминларнинг барчаси юридик хизмат тушунчаси билан узвий боғланган бўлиб, унинг мазмун ва моҳиятини очиқ беришда муҳим аҳамият касб этади.

Мазкур терминларнинг мазмуни борасида ягона ёндашувнинг мавжуд эмаслиги натижасида ҳуқуқий адабиётларда ва амалиётда турли баҳс-мунозаралар юзага келишини кузатиш мумкин. Жумладан, кенг қўлланиладиган «*ҳуқуқий иш*» термини таърифи ҳанузгача аниқ ишлаб чиқилмаган ва норматив жиҳатдан миллий қонунчилигимизда белгиланмаган. Бу ўз навбатида уни турлича талқин қилишга олиб келмоқда. Шу боис мазкур терминнинг мазмунини ойдинлаштириб олиш жоиз.

"Ҳуқуқий иш" термини совет давридан бугунги кунга қадар. "Ҳуқуқий иш" термини аслида совет даврида муомалага киритилган бўлиб, дастлаб адлия органларининг функциялари билан боғлиқ ҳолда, «*адлия органларининг иқтисодий ва маъмурий ҳаётни ҳуқуқий жиҳатдан тартибга солиш бўйича умумий ишининг бир қисми*» сифатида эътироф этилганди [2].

Юридик адабиётларда ҳуқуқий ишнинг турли таърифларини учратиш мумкин. Жумладан, россиялик олим А.С.Сазоновнинг фикрича, "...ҳуқуқий иш – бу иқтисодий ва ижтимоий вазифаларни ҳал этишни таъминловчи ҳуқуқий воситаларни шакллантириш ва амалга ошириш бўйича фаолиятдир" [3]. Бошқа россиялик ҳуқуқшунос И.С.Шиткина тадбиркорлик соҳасидаги ҳуқуқий иш сифатида хўжалик юритувчи субъектларнинг ҳуқуқлари ва қонуний манфаатларини таъминлаш бўйича фаолият, деб тушунтиради [4].

Профессор Ф.Х.Отахоновнинг фикрича, "...ҳуқуқий ишлар – бу жамият ҳаётининг ижтимоий, иқтисодий, сиёсий, маданий ва бошқа соҳаларидаги давлат органлари, хўжалик бошқаруви органлари, хўжалик юритувчи субъектлар, нодавлат ноижорат ташкилотларнинг Ҳаракатлар стратегиясида белгиланган вазифаларни бажариш ҳамда хўжалик юритиш ва бошқарув самарадорлигини янада ошириш мақсадида қонунийликни таъминлаш, ўзига юклатилган вазифалар ва функцияларни амалга оширишда ҳуқуқий воситалардан кенг фойдаланишга қаратилган фаолиятдир" [5].

Бизнингча, «*ҳуқуқий иш*» терминини тушунишда мавжуд тафовутларга қарамай, умуман, унинг тушунчасининг кенг қамровли таърифини шакллантириш мумкин. Хусусан, "ҳуқуқий иш"

– бу инсонларнинг маълум иқтисодий, ижтимоий ва бошқа мақсадларга эришиш учун ҳуқуқий воситаларни яратиш ва қўллаш бўйича амалий фаолияти ҳисобланади. Шунингдек, мазкур таъриф, *биринчидан*, ҳуқуқий ишнинг мазмунини акс эттиради, *иккинчидан*, унинг фаолияти қуйидаги соҳаларни қамраб олади:

белгиланган мақсадларга эришиш учун ҳуқуқий воситаларни излаш, танлаш, расмийлаштириш ва амалий қўллашга қаратилган хатти-ҳаракатлар, аниқроғи ҳаракатлар мажмуини шакллантиради;

ҳуқуқий иш ижтимоий ҳаётнинг турли соҳаларида амалга оширилиши мумкинлигини изоҳлайди.

Давлат органлари ва ташкилотларининг юридик хизматлари ходимлари ўртасида ўтказилган сўров давомида иштирок этган респондентларнинг қарийб 30 % биз таклиф қилган ҳуқуқий ишнинг мазкур таърифига қўшилишди [6]. Шунингдек, 8,62 % ҳуқуқий ишни «корхоналар, давлат органлари ва муассасалар фаолиятини ҳуқуқий жиҳатдан юритиш» сифатида тушуниш керак, деб ҳисоблашди.

Юқоридаги ёндашувларни инобатга олган ҳолда биз давлат бошқаруви органлари тизимида ҳуқуқий иш таърифини шакллантиришга ҳаракат қилдик. Бизнингча, *давлат бошқаруви органлари тизимида ҳуқуқий иш* – бу давлат бошқаруви органи юридик хизмати томонидан ушбу орган ва унинг барча таркибий бўлинмаларида ҳуқуқий нормаларнинг ўрнатилиши ва амалга оширилишини ташкиллаштириш ҳамда мувофиқлаштиришга йўналтирилган универсал тусга эга бўлган кўп қиррали фаолиятдир.

Ҳуқуқий иш субъектларини аниқлаш – ҳуқуқий ишлар самарали юритилишининг гарови. Ҳуқуқий ишни оқилона ташкил этиш ва самарали юритиш учун зарурий шарт – унинг *субъектларини* тўғри аниқлашдир. Юридик адабиётларда ҳуқуқий иш субъекти борасида турли нуқтаи-назарлар мавжуд [7]. Айрим адабиётларда ҳуқуқий иш субъектлари нафақат тижорат ва нотижорат ташкилотлари, уларнинг тузилмалари, мансабдор шахслари, балки давлат органлари, маҳаллий ҳокимият органлари ва судлар бўлиши ҳақидаги қарашлар ҳам мавжуд [8], [12], [13].

Фикримизча, ҳуқуқий иш субъектлари сифатида исталган эмас, балки ҳуқуқ муомаласига эга шахслар, яъни юридик ҳуқуқларга эга ва юридик мажбуриятларни бажаришга лаёқатли шахслар намоён бўлиши мумкин. Шунингдек, жамият ҳаётининг турли соҳаларида шахсларнинг ҳуқуқий лаёқати турфа бўлиши мумкинлиги сабабли, ҳуқуқий иш иштирокчиларининг субъект таркиби ҳам турли хил бўлади ва бу фаолият юритилаётган ижтимоий ҳаёт соҳасига қараб сезиларли равишда фарқ қилади.

Мазкур субъектлар ўз навбатида юридик фактларни вужудга келтиради. Иқтисодий муносабатлар соҳасида ҳуқуқий иш субъекти бўлиб ҳуқуқ лаёқатига эга хўжалик юритувчи субъектлар: юридик шахс мақомига эга бўлган ташкилотлар, якка тартибдаги тадбиркорлар, фуқаролар, шунингдек фуқаролик ҳуқуқ лаёқатига эга бўлган мазкур шахслар бирлашмалари ҳисобланади.

Шундай қилиб, ҳуқуқий иш субъекти тегишли ташкилотнинг юридик хизмати эмас, балки тижорат ёки нотижорат ташкилотнинг ўзи ҳисобланади. Ушбу жараёнда юридик хизмат бошқа ҳуқуқий мақомга эга, яъни улар ҳуқуқий иш тадбирлари ижрочисидир. Бошқача айтганда, юридик хизматлар ҳуқуқий ишнинг *“генератори”* ҳисобланади. Бунда, давлат бошқаруви органларининг таркибий бўлинмалари, уларнинг раҳбарлари ва ходимлари берилган ваколатларга мос ҳолда *ҳуқуқий ишнинг ташкилотчилари ва ижрочилари* ҳисобланади.

Бундан ташқари, ҳуқуқий ишларни бажаришга кўп сонли ижрочиларни жалб қилиш ушбу ишда нафақат ҳуқуқий, балки *ташкилий ва бошқарув* компоненти ҳам мавжудлигини ҳисобга олиб, ижрочиларнинг меҳнатини ташкил этиш орқали уларни бирлаштириш, мувофиқлаштириш ва шу ҳолда ушлаб туришни тақозо этади. Турли ижрочилар ўртасидаги ўзаро алоқаларни оқилона ташкил этиш ҳуқуқий ишнинг юксак якуний натижаларга эришишини таъминлайди.

Ҳуқуқий иш йўналишларини белгилаш – унинг тушунчаси ва мазмунини аниқлашнинг зарур шarti. Ҳуқуқий иш йўналишларини аниқ белгилаб олиш, уни тушунишнинг дастлабки ва зарурий шартидир. *Ҳуқуқий ишнинг йўналишлари* – бу давлат органи (ташкilotи) фаолияти давомида бошқа субъектлар билан ўзаро ҳуқуқий муносабатларининг йўналишлари ҳисобланади. Ҳуқуқий ишнинг ҳар бир йўналиши ва кичик йўналиши ўзига хос хусусиятлар ва мазмунга эга бўлиб, улар ҳуқуқий ишнинг бошқа йўналиш ва кичик йўналишлари бўйича мазмундан сезиларли даражада фарқ қилади [9]. Бу ҳолат, умуман давлат органи ва ташкилотининг ҳуқуқий ишини ташкил қилишда, хусусан, уларнинг юридик хизматлари ишини ташкиллаштиришда ҳисобга олиниши зарурлигини англатади. Жумладан, *ҳуқуқий ишнинг мазмуни* остида ҳуқуқий ишнинг белгиланган мақсадларига эришиш учун ҳуқуқий воситаларни

яратиш ва қўллаш бўйича маълум ҳаракатлар (ҳаракатлар мажмуи)ни тушуниш керак [10].

Тегишли ҳаракатлар мажмуи оммавий бошқарув субъекти фаолиятининг стратегияси ва мазмуни, амалдаги қонунчилик, қонуности ҳужжатлари, суд прецедентлари қоидалари, шунингдек, тўпланган ҳуқуқий иш тажрибаси билан белгиланади. Бунда йўналиш ва кичик йўналиш бўйича ҳуқуқий ишнинг мазмуни билан умуман ташкилот ҳуқуқий ишининг мазмунини фарқлаш лозим. Шунинг эса тутиш лозимки, ҳуқуқий иш мазмунига кирадиган ҳаракатлар (ҳаракатлар мажмуи) турли йўллар билан амалга оширилади ёки амалга оширилиши мумкин.

Ҳуқуқий иш услубларининг юридик хизматлар компетенциялари билан ўзаро боғлиқлиги. Ҳуқуқий ишнинг мазмуни ҳақида сўз юритилганда, унинг услублари тўғрисида ҳам тўхталиб ўтиш жоиз. *Ҳуқуқий иш услублари* – ҳуқуқий воситаларни яратиш ва қўллаш бўйича муайян ҳаракатлар содир этиш усуллари ва услублари ҳисобланади. Амалиёт шундан дарак берадики, ҳуқуқий ишнинг юқори якуний натижаларига эришиш учун ушбу ишни ҳар бир йўналиш (кичик йўналиш) бўйича юритишнинг энг мақбул усуллари аниқлаш, сўнгра амалга оширилишини таъминлаш керак. Биз ушбу масалаларни анъанавий тарзда юридик хизматнинг масъулиятли соҳаси, деб ҳисоблаймиз. Таҳлиллар ҳуқуқий иш услублари юридик хизматларнинг компетенцияларига боғлиқлигини кўрсатмоқда. Бунда юридик хизмат компетенцияси, биринчидан, унинг ихтиёридаги ҳуқуқ ва ваколатларида, иккинчидан, ушбу ҳуқуқ ва ваколатларидан қай даражада фойдалана олиншини аниқлатади.

Юридик хизмат ва иштирокчиларининг функциялари. Ҳуқуқий ишни олиб бориш йўналишлари, мазмуни ва усуллари ушбу ишда иштирок этувчи ижрочиларнинг *функцияларини* белгилайди. Юридик хизмат – бу шундай ижрочилардан биридир, лекин бу юридик хизмат ижро этиш функцияларининг тўлиқ мажмуига эга эканлигини аниқламайди.

Адабиётларда юридик хизматнинг универсал функциялар мажмуини аниқлашга уринишлар бўлган. Хусусан, ҳар қандай давлат бошқаруви органи юридик тузилмаларига хос бўлган функциялар мазмунини таҳлил қилиш орқали қуйидаги асосий функцияларни ажратиш мумкин: шартномавий-ҳуқуқий иш, локал (ички) норма ижодкорлиги ва ташкилий-фармойиш кўринишидаги ҳужжатларнинг қонунийлиги, шикоят ва даъво иши, давлат бошқаруви органи ва унинг тизимига кирадиган қуйи органлар ҳамда ташкилотларнинг ташкилий-ҳуқуқий фаолиятини, шунингдек давлат бошқаруви органи томонидан кўрсатиладиган хизматлар (ишлар) сифатини ҳуқуқий воситалар орқали таъминлаш.

Бундан ташқари, давлат бошқаруви органининг ҳуқуқлари ва қонуний манфаатларини ҳуқуқий таъминлаш, ходимларнинг вакиллик органлари билан ўзаро муносабатларида иштирок этиш, давлат ва маҳаллий ҳокимият органлари, суд ва ҳуқуқни муҳофаза қилиш идоралари билан ўзаро муносабатларда давлат бошқаруви органининг ҳуқуқ ва қонуний манфаатларини ҳимоя қилиш, шу жумладан, судларда вакиллик қилиш ва ташкилот ходимларининг ҳуқуқий маданиятини (ички идоравий таълим, ҳуқуқий масалалар бўйича маслаҳат бериш) шакллантириш.

Ҳуқуқий ишнинг йўналишлари, мазмуни ва усуллари юридик хизмат функцияларини эмас, балки ижрочиларининг функцияларини белгилайди, десак тўғрироқ бўлади. Кейинчалик бу ижро функциялари турли таркибий тузилмалар, алоҳида ходимлар ва ташқи маслаҳатчилар ўртасида тақсимланади. Ушбу функциялардан қайси бири юридик хизматга ўтказилиши турли хил ташкилий, ҳуқуқий ва бошқа хусусиятларга, шу жумладан юридик хизмат ходимлари таркибига ҳам боғлиқдир.

Бошқача айтганда, функционал нуқтаи-назардан маълум бир ижрочининг ўзи эмас, балки у ҳуқуқий иш жараёнига қанчалик таъсир ўтказиши муҳимлиги билан характерланади. Шунга кўра, ҳуқуқий иш ижрочиларининг қуйидаги функцияларини ажратиш кўрсатиш мумкин: *бошқарув; ташкилий; ижро; назорат; ахборот ва маслаҳат*. Жумладан, *бошқарув функцияси* ҳуқуқий ишни йўлга қўйишдан иборат бўлиб, у ҳуқуқий ишни амалга оширишда масъулдан энг муҳим ҳуқуқий ва ташкилий қарорлар қабул қилиш ваколатларини тақдим этишни назарда тутади.

Ташкилий функция эса умумий ёки ҳудудларда ҳуқуқий иш жараёнига ташкилий таъсир кўрсатишни таъминлашга йўналтирилган бўлиб, у қуйидагиларни ўз ичига олади: ҳуқуқий ишни режалаштириш; масъул раҳбарларнинг доирасини аниқлаш; ижрочиларнинг ўзаро ҳамкорлик тизимини шакллантириш ва ҳаракатини мувофиқлаштириш. Шунингдек, *ижро функцияси* аниқ йўналишдаги ҳуқуқий ишнинг мазмунига киритилган муайян ҳаракатлар (ҳаракатлар мажмуи) ни бевосита амалга оширишдир.

Нazorat функцияси бошқа ижрочилар томонидан бажарилган ишларни белгиланган талабларга мувофиқлигини текширишдан иборат. *Ахборот функцияси* маълумотни дарҳол ижрочиларга етказишни аниқлаш, қарор қабул қилишда ва ҳуқуқий иш мазмунидаги

амалларни бажаришда айнан шу ахборотлар ҳисобга олиниши керак. *Маслаҳат функцияси* эса ижрочиларга уларда мавжуд бўлган ҳуқуқий масалалар бўйича тушунтиришлар беришдир.

Ўзбекистонда давлат органлари ва ташкилотларида ҳуқуқий ишларни мувофиқлаштириш, уларни яхшилашга доир тавсиялар ишлаб чиқиш, юридик хизматларга зарур кўрсатмалар бериш, аниқланган тизимли камчиликларни бартараф этиш юзасидан методик ёрдам кўрсатиш вазифаси адлия органларига юклатилган [11]. Шунингдек, юридик хизматлар фаолиятини мувофиқлаштириш ва назорат қилиш, улар томонидан амалга оширилаётган ҳуқуқий ишлар ҳолатини ўрганиш ҳамда давлат органлари ва бошқа ташкилотларда ҳуқуқий ишларнинг аҳволи юзасидан текширишлар ўтказиш ҳам адлия органлари ваколати доирасига киритилган [12].

Хулоса. Юқоридаги ёндашувларни инобатга олган ҳолда давлат бошқаруви органлари тизимида ҳуқуқий ишнинг аниқ таърифини шакллантириш масаласини ҳал қилиш лозим. Бунда юридик хизмат томонидан ҳуқуқий нормаларнинг ўрнатилиши ва амалга оширилишини ташкиллаштириш ҳамда мувофиқлаштиришга йўналтирилган универсал характерга эга бўлган кўп қиррали фаолият амалга оширилиб келаётганлигини ҳам инобатга олиниши мақсадга мувофиқдир.

Шу билан бирга, ҳуқуқий хизмат кўрсатиш йўналишларини ўз ичига олган тузилмавий бирликлар ўртасидаги ҳуқуқий иш йўналишларидаги функцияларни тақсимлаш – ҳуқуқий ишнинг энг мураккаб жиҳатларидан бири ҳисобланиб, ҳуқуқий ишнинг якуний натижаси эса кўп жиҳатдан унга боғлиқ. Шунингдек, оммавий ҳокимият ваколатларига эга ташкилотлар учун давлат бошқаруви мақсадларига эришишда ҳуқуқий ишнинг натижалари ўта муҳим ҳисобланади.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Отахонов Ф.Х. Ўзбекистон Республикасида юридик хизматнинг назарий-ҳуқуқий муаммолари. Юридик фанлар доктори (Doctor of Science) илмий даражасини олиш учун тайёрланган диссертация. – Тошкент, 2019
2. Основные вопросы организации юрисконсультов госорганов. Еженедельник советской юстиции. 1923. 19 сент. – № 37.
3. Сазонов А.С. Проблемы организации правовой работы на предприятии // Бизнес, менеджмент, право. 2002. – № 1. – С. 30.
4. Шиткина И.С. Правовое обеспечение предпринимательской деятельности: теория и практика. Право и бизнес. – М., 2012. – С. 9.
5. Отахонов Ф. Х. Ўзбекистон Республикасида юридик хизматнинг назарий-ҳуқуқий муаммолари. Юридик фанлар доктори (Doctor of Science) илмий даражасини олиш учун тайёрланган диссертация. – Тошкент, 2019.
6. 2019 йилда республика давлат органлари ва ташкилотларининг 138 нафар юридик хизмат ходимлари ўртасида, шунингдек 2020 йилда Тошкент вилоятининг давлат бошқаруви ва маҳаллий ижро ҳокимияти органлари 140 нафар юридик хизмат ходимлари ўртасида ўтказилган сўров.
7. Айзин С.М., Тихомиров М.Ю. Юридическая служба на предприятии: настольная книга юрисконсульта. Третье издание, дополненное и переработанное/– М., 2003; Северин В.А. Теория и практика правовой работы в коммерческих организациях// Вестник Московского университета. Сер.11. Право, 2011. № 2.
8. Цветков И.В., Филиппова С.Ю. Организация правовой работы: в помощь корпоративному юристу. – М., Проспект, 2014.
9. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 19 январдаги ПҚ–2733-сон қарори билан тасдиқланган Давлат органлари ва ташкилотларининг юридик хизмати тўғрисидаги Низом // URL: <https://lex.uz/docs/3098964>.
10. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2018 йил 13 апрелдаги ПҚ–3666-сонли қарори билан тасдиқланган Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирлиги тўғрисидаги низом // URL: <https://lex.uz/docs/3681790>
11. Отахонов Ф.Х. Ўзбекистон Республикасида юридик хизмат (назарий ва маъруза муаммолар). Монография. – Т.: Адолат, 2007;
12. Отахонов Ф.Х. Проблемы юридической службы органов управления Республики Узбекистан. – Т.: Адолат, 1993;
13. Бельская Е.В., Каллистратова Р.Ф. К вопросу о понятии “правовая работа”/Правовая работа в условиях перестройки. – М., 1989.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

ШАЯХМЕТОВА Айым Галымбековна

Самостоятельный соискатель Национального центра
Республики Узбекистан по правам человека
E-mail: shag.13@inbox.ru

ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН: ПРИНЦИПЫ СУДОПРОИЗВОДСТВА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮСТИЦИИ

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): ШАЯХМЕТОВА А.Г. Защита прав человека в Республике Казахстан и Республике Узбекистан: принципы судопроизводства административной юстиции // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 6 (2022) С. 107-111.

6 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-6-18>

АННОТАЦИЯ

В статье раскрывается понятие «права человека и защита прав человека», где важное место в обеспечении законности, защиты прав и свобод от нарушений со стороны государства принадлежит судебному контролю, а именно, посредством административной юстиции. При этом, демократические принципы судопроизводства, как подчинение только закону, гласность, состязательность процесса, исследование всех обстоятельств дела, юридические гарантии участникам процесса и другие, - являются общепризнанными достоинствами административного судопроизводства. Целью данной статьи является изучение и сравнение принципов судопроизводства административной юстиции в Республике Казахстан и Республике Узбекистан, которые являются гарантией реализации прав граждан посредством обжалования действий, решений органов государственной администрации, должностных лиц, государственных служащих. В связи с тем, что административная юстиция в Казахстане начала функционировать совсем недавно - с 1 июля 2021 года, для нас интересен опыт судебного контроля со стороны административной юстиции Узбекистана, в частности, - эффективности принципов данного судопроизводства.

Ключевые слова: права человека, защита прав человека, судебный контроль, принципы судопроизводства, административная юстиция.

SHAYAXMETOVA Ayim Galymbekovna

Inson huquqlari bo'yicha O'zbekiston Respublikasi
Milliy markazining mustaqil izlanuvchisi
E-mail: shag.13@inbox.ru

QOZOG'ISTON RESPUBLIKASI VA O'ZBEKISTON RESPUBLIKASIDA INSON HUQUQLARINI HIMOYA QILISHI: MA'MURIY SUDLARINING SUD ISHLARINI YURITISH PRINSIPLARI

ANNOTATSIYA

Maqolada "inson huquqlari va inson huquqlarini himoya qilish" tushunchasi yoritilgan, bunda qonun ustuvorligini ta'minlash, huquq va erkinliklarning buzilishdan himoya qilishda sud nazorati, ya'ni ma'muriy odil sudlov muhim o'ringa egaligiga e'tibor qaratilgan. Shu bilan birga, sud ishlarini

yuritishning faqat qonunga bo'ysunish, oshkoralik, tortishuv jarayoni, ishning barcha holatlarini tekshirish, jarayon ishtirokchilariga berilgan huquqiy kafolatlar va boshqa demokratik tamoyillar ma'muriy sud ishlarini yuritishning umume'tirof etilgan ustunliklaridir. Ushbu maqolaning maqsadi davlat boshqaruvi organlari, mansabdor shaxslar, davlat xizmatchilarining hatti-harakatlari, qarorlari ustidan shikoyat qilish orqali fuqarolarning huquqlarini amalga oshirish kafolati bo'lgan Qozog'iston Respublikasi va O'zbekiston Respublikasida ma'muriy odil sudlov tamoyillarini o'rganish va taqqoslashdan iborat. Qozog'istonda ma'muriy adliya tizimi 2021-yil 1-iyuldan boshlab faoliyat ko'rsatayotganligi sababli, bizni O'zbekiston ma'muriy adliyasining sud nazorati tajribasi, xususan, ushbu sud protsesslari tamoyillarining samaradorligi qiziqtiradi.

Kalit so'zlar: inson huquqlari, inson huquqlarini himoya qilish, sud nazorati, sud hokimiyati tamoyillari, ma'muriy adolat.

SHAYAKHMETOVA Ayim

Independent researcher of the National Center of the
Republic of Uzbekistan for Human Rights
E-mail: shag.13@inbox.ru

PROTECTION OF HUMAN RIGHTS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN: PRINCIPLES OF JUDICIAL PROCEEDINGS OF ADMINISTRATIVE JUSTICE

ANNOTATION

The article reveals the concept of "human rights and protection of human rights", where an important place in ensuring the rule of law, protecting rights and freedoms from violations by the state belongs to judicial control, namely, through administrative justice. At the same time, the democratic principles of legal proceedings, such as submission only to the law, publicity, adversarial process, investigation of all the circumstances of the case, legal guarantees to participants in the process, and others, are generally recognized advantages of administrative proceedings. The purpose of this article is to study and compare the principles of administrative justice in the Republic of Kazakhstan and the Republic of Uzbekistan, which are a guarantee of the realization of the rights of citizens through appealing against actions, decisions of state administration bodies, officials and civil servants. Due to the fact that administrative justice in Kazakhstan began to function quite recently - from July 1, 2021, we are interested in the experience of judicial control by the administrative justice of Uzbekistan, in particular, the effectiveness of the principles of this legal proceedings.

Keywords: human rights, protection of human rights, judicial control, principles of judiciary, administrative justice.

Права человека – сложное, многомерное явление. В различные исторические эпохи понятие, содержание и объем прав и свобод человека не были одинаковыми. По своему существу они нормативно формулируют те условия и способы жизнедеятельности людей, которые объективно необходимы для обеспечения нормального функционирования индивида, общества, государства. В процессе человеческой деятельности неизбежны разнонаправленные ориентиры поведения людей. При всём многообразии поступков и действий участников общественного взаимодействия кристаллизуются определённые устойчивые нормы, ценности, которые способны упорядочивать процесс взаимодействия людей, сочетать интересы различных индивидов с учетом исторически складывающегося бытия с его способом производства, духовной культурой, государственностью. Каждый человек имеет притязания на определенный объем благ (материальных и духовных), получению которых должны содействовать общество и государство. Объем этих благ исторически всегда определяется положением индивида в классовой структуре общества, в системе материального производства. Эти блага, которыми наделяется индивид, условно могут быть названы правами человека. Условность определяется резкой поляризацией общества на различных этапах развития (рабовладение, феодализм), своеобразием цивилизаций (европейская, азиатская и др.), которые не давали возможности правам человека обрести признак универсальности на основе принципов свободы и формального равенства, получить современное звучание,

считает известный теоретик в области прав человека Е.А. Лукашева [1, С.13]. Каждая ступень развития общества была шагом вперед на пути обретения и расширения свободы. История показывает, что каждому поколению нужно вновь и вновь защищать права человека, что человечеству ещё незнакома ситуация, при которой не требуется усилий для поддержания и защиты прав и свобод человека [1, С.14].

Концепция прав человека означает, что каждый человек обладает своим миром, и никакая власть не должна вмешиваться в него. Государство должно признавать права человека, а не посягать на них, более того защищать их от любых вмешательств. Разделение властей, создание системы сдержек и противовесов, контроль за исполнительной властью - это все должно быть в интересах и во благо человека.

Первое поколение прав человека: право на свободу мысли, совести, религии и т.д. Эти права были обозначены в законодательствах демократических государств. Личные (гражданские) права – это неотъемлемые права, которые принадлежат человеку как члену общества. Гражданские права не предоставляются, а охраняются и гарантируются государством. К ним относятся: право на жизнь, право на уважение достоинства, право на свободу и равенство, право на защиту чести и репутации, и другие. Важны политические права, потому что человек, не став гражданином, не добьется осуществления других прав. К ним относятся: избирательное право, право на референдум, право на петиции, свобода слова и печати и другие.

Права второго поколения: экономические, социальные и культурные права. Они гарантируют духовное развитие человека, дают ему возможность полезным участником экономического, социального и культурного прогресса. Это право на труд, на социальное обеспечение, на защиту детства и материнства, на образование и т.д. Для реализации этих прав государство должно гарантировать человеку социальные, экономические и культурные права.

Права третьего поколения: право на мир, на здоровую окружающую среду, право на самоопределение, на разоружение, права меньшинств. Третье поколение прав человека включает в себя, в основном, коллективные права и осуществляются не отдельным человеком, а коллективом, ассоциацией. Коллективные права никогда не должны подавлять права отдельного человека. Так, право на самоопределение – неотъемлемое право народа и нации не должно ущемлять права каждого человека, проживающего в том или ином регионе [2, С.11].

После принятия Всеобщей декларации прав человека 1948 года развитие в этой области шло по пути расширения набора прав, признаваемых как права человека, так и разработки механизмов внедрения этих прав в жизнь. Позже был принят ряд международных и региональных документов, нацеленных на защиту определенных прав.

В современном мире, когда проблема защиты прав человека вышла за пределы каждого отдельного государства, возникла необходимость в создании универсальных международно-правовых стандартов, которые также являются основными правами человека. Эти основные права отражены в ряде важнейших международно-правовых актов, установивших общечеловеческие стандарты прав и интересов личности, определивших ту планку, ниже которой государство не может опускаться. Это означает, что права и свободы человека перестали быть объектом только внутренней компетенции, а стали делом всего международного сообщества.

Всеобщая декларация прав человека, международные пакты о правах человека, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод определили тот универсальный перечень основных свобод, который в единстве призван обеспечить нормальную жизнедеятельность индивида.

В соответствии с Конституцией Республики Казахстан 1995 года «Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы». Правовой статус личности, закрепленный в Конституции, основан на концепции прав человека и гражданина. Впервые в истории конституционного законодательства Казахстана отдельно признано понятие «права человека». В пункте 2 статьи 12 Конституции закреплено, что «права и свободы человека принадлежат каждому от рождения, признаются абсолютными и неотчуждаемыми, определяют содержание и применение законов и иных нормативных актов».

Признание естественных прав человека государством является исходным началом и определяет содержание раздела «Человек и гражданин». Естественные права и свободы по Конституции Республики Казахстан принадлежат и иностранным гражданам, и лицам

без гражданства. «Права гражданина» отличаются от «прав человека» тем, что государство предоставляет и гарантирует более широкий объем прав и свобод своим гражданам, налагает на них обязанности, обусловленные особенностями отношений государства со своими гражданами. Конституция подводит под основу прав человека и гражданина основополагающие принципы, которые, закрепляют и способствуют реализации их правового статуса. К ним относятся: неотчуждаемость прав и свобод, запрещение злоупотребления правами и свободами, запрещение незаконного ограничения конституционных прав и свобод, непосредственное действие прав и свобод гражданина, равноправие, обусловленность содержания и применения законов и иных нормативных правовых актов конституционными правами и свободами человека, единство и неразрывность прав, свобод и обязанностей [3, С.90-92].

Особое место в обеспечении законности, защиты прав и свобод от нарушений, которые возникают в сфере исполнительной власти, принадлежит судебному контролю, в частности, со стороны административной юстиции. Гарантией реализации прав граждан является возможность обжалования действий, решений органов государственной администрации, должностных лиц, государственных служащих. В связи с чем, административный суд, призванный рассматривать публично-правовые споры, представляет собой специальный орган, осуществляющий контроль за законностью. При этом, демократические принципы судопроизводства, как подчинение только закону, гласность, состязательность процесса, исследование всех обстоятельств дела, юридические гарантии участникам процесса и другие, - являются общепризнанными достоинствами административного судопроизводства.

Так, в Узбекистане эффективно функционирует административная юстиция, осуществляющая контроль в сфере государственного управления, а также защиту субъективных прав граждан в случае их нарушения незаконными действиями (бездействием) или решениями администрации.

Административное судопроизводство в Узбекистане осуществляется на основе принципов, изложенных в главе 2 Кодекса Республики Узбекистан об административном судопроизводстве (далее – Кодекс РУ), а именно: осуществление правосудия только судом, равенство перед законом и судом, независимость судей и подчинение их только закону, состязательность и равноправие сторон, язык административного судопроизводства, гласность судебного разбирательства, непосредственность судебного разбирательства, разрешение административных дел на основании законодательства, обязательность судебных актов [4].

В Казахстане административная юстиция начала функционировать совсем недавно и регулируется Административным процедурно-процессуальным кодексом Республики Казахстан (далее – АППК). Он начал свое действие с 1 июля 2021 года. В главе 2 АППК закреплены следующие принципы: законности, справедливости, защита прав, свобод и законных интересов, соразмерность, пределы осуществления административного усмотрения, приоритет прав, охрана права на доверие, запрет злоупотребления формальными требованиями, презумпция достоверности, активная роль суда, разумный срок административного судопроизводства, обязательность судебных актов [5].

Как в Казахстане, также и в Узбекистане до введения административной юстиции публично-правовые споры рассматривались общими судами в порядке гражданского судопроизводства. Исходя из принципов Кодекса РУ, административное судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Суд освобожден от сбора доказательств по собственной инициативе, при этом, создает условия для состязательности и представления участниками процесса доказательств. Следовательно, бремя доказывания возлагается на стороны. Истец в административном процессе Узбекистана обязан конкретно сформулировать требование к ответчику, указать обстоятельства, на которых оно основано, предоставить доказательства, подтверждающие эти обстоятельства. Ответчик при этом обязан подать возражение против иска и доказать это.

В отличие от вышеуказанных норм Кодекса РУ, законодатель в Казахстане сделал акцент в АППК на принципе активной роли суда, который наоборот является противоположностью основного принципа гражданского судопроизводства - состязательности сторон. Участники административного процесса изначально находятся в положении «власть-подчинение» и являются субъектами публично-правовых отношений, где государственный орган доминирует, в связи с чем, важное значение играет принцип активности суда. Исходя из данного принципа, суд по административному делу при определении предмета доказывания не связан основаниями

и доводами заявленных требований, может корректировать предмет доказывания. При этом, государственный орган обязан доказать свою правоту. Кроме того, суд вправе истребовать доказательства как по ходатайству лиц, участвующих в деле, так и по собственной инициативе, если они являются недостаточными.

Принципы гражданского судопроизводства применяются в административном судопроизводстве, если это не противоречит принципам, изложенным в АПК. Нарушение принципов административных процедур и административного судопроизводства в зависимости от его характера и существенности влечет признание административных актов, административных действий (бездействия) незаконными, а также отмену вынесенных судебных актов [6, С.1].

Таким образом, важная роль в вопросах защиты прав человека принадлежит праву граждан на подачу обращений. Используя это право, каждый должен иметь возможность обратиться к органам ветвей власти. Однако, как мы видим, несмотря на наличие разных способов охраны прав гражданина, юридическая незащищенность личности перед административным произволом государственного органа оставляет желать лучшего. В этой связи, возникает потребность в создании новых законодательных механизмов, позволяющих человеку эффективно защищать свои права.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Права человека: учебник / отв. ред. Е.А. Лукашева. —3-е изд., перераб. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. – 512 с.

2. Журсимбаев С.К. Права человека в международных актах и Конституции Казахстана. - Астана, 1998.

3. Сапарғалиев Г.С. Конституционное право Республики Казахстан: академический курс / Г. Сапарғалиев. - 3-е изд., доп. – Алматы: Жеті Жарғы, 2014. – 544 с.

4. Кодекс Республики Узбекистан об административном судопроизводстве // URL: <https://lex.uz/docs/3527365>

5. Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 29 июня 2020 года №350-VI (с изменениями и дополнениями на 03.08.2022 г.) – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35132264&show_di=1

6. Смаилов А. О важном аспекте АПК – административная юстиция/ статья – сайт Алматинский областной суд, 2021. URL: <https://alm.sud.kz/rus/news/o-vazhnom-aspekte-appk-administrativnaya-yusticiya>

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

ЮЛДАШЕВА Говхержан

Профессор кафедры Международного права и прав человека Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук (DSc)

САМАРКАНДСКИЙ ГЛОБАЛЬНЫЙ ФОРУМ ПО ОБРАЗОВАНИЮ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ В СФЕРЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): ЮЛДАШЕВА Г. Самаркандский глобальный форум по образованию в области прав человека и совершенствование подготовки кадров в сфере прав человека в Республике Узбекистан // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № (2022) С. 112-116.

6 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-6-19>

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются значение и итоги Самаркандского глобального форума по образованию в области прав человека, что сделано в Республике Узбекистан в сфере образования по правам человека, проанализирован итоговый документ “Самаркандская стратегия действий по развитию образования в области прав человека” на 2023-2025 годы и разработаны предложения по совершенствованию системы образования в сфере прав человека.

Ключевые слова: прав человека, образование в сфере прав человека, Глобальный форум, культура прав человека, система образования в сфере прав человека.

Yuldasheva Govxerjon

Tashkent davlat yuridik universiteti
«Xalqaro huquq va inson huquqlari» kafedrası
professori, yuridik fanlar doktori (DSc)

INSON HUQUQLARI TA'LIMI SAMARQAND GLOBAL FORUMI VA O'ZBEKISTON RESPUBLIKASIDA INSON HUQUQLARI TA'LIMINI TAKOMILLASHTIRISH

ANNOTATSIYA

Maqolada Inson huquqlari bo'yicha ta'lim Samarqand global forumining ahamiyati va natijalari, O'zbekiston Respublikasida inson huquqlari bo'yicha ta'lim sohasida amalga oshirilgan islohotlar, “2023-2025 yillarga mo'ljallangan Inson huquqlarini rivojlantirish bo'yicha Samarqand Harakatlar strategiyasi” yakuniy hujjati tahlil qilingan va inson huquqlari sohasida ta'lim tizimini takomillashtirish bo'yicha takliflar ishlab chiqilgan.

Kalit so'zlar: inson huquqlari, inson huquqlari bo'yicha ta'lim, Global forum, inson huquqlari madaniyati, inson huquqlari bo'yicha ta'lim tizimi.

YULDASHEVA Govkherzhan

Professor Department of International Law and Human Rights
of the Tashkent State University of Law, DSc in Law

SAMARKAND GLOBAL FORUM ON HUMAN RIGHTS EDUCATION AND DEVELOPMENT OF HUMAN RIGHTS TRAINING IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN**ANNOTATION**

The article discusses the significance and results of the Samarkand Global Forum on Human Rights Education. This article has been written in order to determine what has been done in the Republic of Uzbekistan in the field of human rights education, analyzed the final document "Samarkand Action Strategy for the Development of Human Rights Education" for 2023-2025 years and developed proposals for improving the system of education in the field of human rights.

Keywords: human rights, human rights education, Global Forum, human rights culture, human rights education system.

По инициативе Президента Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёева, которая была объявлена на 76-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН и 46-й сессии Совета по правам человека [1] и в сотрудничестве с Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ), Страновой группой ООН в Узбекистане, ОБСЕ, Советом Европы, Фонд Фридриха Эберта и других международных и национальных партнеров 5-6 декабря 2022 года в Самарканде был проведён Глобальный форум по образованию в области прав человека. На данном Глобальном форуме приняли участие свыше 120 международных экспертов, в числе которых высокопоставленные должностные лица, специалисты по образованию в области прав человека более чем из 30 стран мира, представители государственных органов, около 15 международных и региональных организаций, специализированных учебных заведений, негосударственных некоммерческих организаций и других институтов гражданского общества.

На основе предложений и рекомендаций участников форума был принят итоговый документ "Самаркандская стратегия действий по развитию образования в области прав человека" на 2023-2025 годы. Данный документ имеет огромное значение в обеспечении прав и свобод человека, потому что именно образование в сфере прав человека является фундаментальной основой для поощрения всеобщего уважения и повсеместного соблюдения прав человека.

Как мы все хорошо знаем, в нашей стране последовательно реализуется Национальная стратегия Республики Узбекистан по правам человека и сегодня в Республике Узбекистан приоритеты государственной политики по формированию культуры прав человека находят отражение в отдельных формах общественной деятельности, в том числе в системе образования всех видов и уровней (университеты, школы, колледжи и лицеи, системы повышения квалификации), деятельности национальных правозащитных учреждений.

Декларация ООН об образовании и подготовке в области прав человека, и Глобальная программа образования в области прав человека призывают к сотрудничеству все заинтересованные стороны на местном, национальном, региональном и международном уровнях для содействия распространению образования в области прав человека. В частности, в п.1 статьи 2 Декларации ООН об образовании и подготовке в области прав человека сказано, что образование и подготовка в области прав человека охватывают все виды воспитательной, профессионально-образовательной, информационной, просветительской и учебной деятельности, направленной на поощрение всеобщего уважения и соблюдения всех прав человека и основных свобод и, следовательно, способствующей, среди прочего, предотвращению нарушений прав человека и злоупотреблений ими благодаря формированию у индивидуумов соответствующих знаний, умений и представлений и посредством развития их способностей и поведения с целью обеспечения для них возможности вносить свой вклад в создание и поощрение универсальной культуры прав человека [2].

Сегодня более 20 государств-членов ООН, в том числе и Республика Узбекистан, приняли национальные программы действий по образованию в области прав человека, и государства уделяют все больше внимания образованию в области прав человека.

Например, 15 июля 2019 года Узбекистан одобрил Национальный план действий Республики Узбекистан по реализации положений Декларации ООН об образовании и обучении в области прав человека и реализует меры [3], изложенные в его Дорожной карте.

Согласно постановлению Кабинета Министров от 12 августа 2019 года организуются курсы повышения квалификации для повышения квалификации кадров в сфере соблюдения и защиты прав человека. Представители государственных органов и институтов гражданского

общества будут обучены подготовке национальных докладов Республики Узбекистан по правам человека, а также альтернативных докладов и ответам на запросы международных и региональных органов по правам человека.

Формирование культуры прав человека в обществе является одним из важных условий обеспечения и защиты прав граждан и укрепления законности. В последние годы в стране проведена серьезная работа по коренному реформированию национальной правовой системы, формированию правовой культуры в обществе и подготовке квалифицированных юридических кадров.

Что касается понятия, **образование в области прав человека** это динамично и постоянно развивающаяся сфера деятельности, которой требуется комплекс все более совершенных профессиональных знаний и опыта.

Сегодня в Узбекистане по развитию образования и обучения в области прав человека, в том числе в рамках инициатив ООН как Всемирная программа образования в области прав человека и Декларации ООН об образовании и обучении в области прав человека, делается очень многое в различных направлениях.

Во-первых, во всех Высших учебных заведениях Республики Узбекистана, Центрах повышения квалификации:

- созданы и восстановлены специальные кафедры Права человека;
- разработаны новые учебные программы по различным курсам в сфере прав человека;
- во всех высших юридических образовательных учреждениях Узбекистана и Центрах повышения квалификации введены различные курсы «Права человека», «Международное право прав человека», «Права ребенка», «Права женщин» и др.;

В частности, в ТГЮУ создана кафедра «Международного права и прав человека», введены курсы «Права человека», «Международное право прав человека».

Во-вторых, образование в области прав человека, может внести свой вклад в реализацию благородных целей только, когда оно **подкреплено надлежащим учебно-методическим обеспечением**, без которых невозможно по-настоящему обогатить знания и активизировать потенциал студентов, слушателей повышения квалификации и др. обучающихся.

В связи с этим, сегодня Ташкентским Государственным Юридическим Университетом, Национальным Центром Республики Узбекистан по правам человека, Университетом общественной безопасности Республики Узбекистана, Академией Генеральной прокуратуры, Центром повышения квалификации юристов Министерства юстиции Республики Узбекистан, Университетом Мировой Экономики и Дипломатии, Академией МВД, **готовятся учебники и учебные пособия** по различным направлениям прав человека, исходя из их специализации. Следует отметить, что их подготовка осуществляется на основе национальных или международных грантов, или при поддержке партнеров международных организаций ООН, ОБСЕ, ЮНИСЕФ, ЮНОДК и др.

В-третьих, для повышения культуры прав человека, сегодня необходима пропаганда знаний в сфере прав человека **интерактивными методами**. В рамках проекта «Вы имеете право» профессорско-преподавательским составом Ташкентского государственного юридического университета подготовлено 20 научно-популярных брошюр по актуальным правовым вопросам, интересующим граждан Республики Узбекистан. Брошюры написаны понятным, простым и популярным языком, они направлены на повышение юридических знаний наших граждан и ответы на повседневные вопросы. Эти брошюры распространяются как в виде публикаций, так и в электронном виде.

В-четвертых, одним из важных составляющих образования в области прав человека является на наш взгляд **подготовка кадров в сфере прав человека**. В связи с этим считаю, что создание в Узбекистане Консорциума по подготовке магистров по направлению Международное право прав человека является очень важным и своевременным. Академией Генеральной прокуратуры налажены партнерские отношения более чем с 30 ведущими зарубежными образовательными и научно-исследовательскими учреждениями, достигнуты соглашения по реализации программ по обмену слушателями. Слушателям магистратуры предоставлена возможность стажировок и обмена опытом в ведущих зарубежных образовательных учреждениях. В образовательный процесс наряду с профессорско-преподавательским составом Академии активно привлекаются эксперты и преподаватели национальных и зарубежных образовательных учреждений.

В-пятых, проведение **научных исследований в сфере прав человека**. Во всех учебных

заведения, центрах повышения квалификации осуществляются научные исследования в сфере прав человека, в рамках подготовки выпускных квалификационных работ, магистерских диссертаций, PhD, DcS, национальных и международных грантов, кроме того проводятся научно-практические конференции, круглые столы. Также организуются различные конкурсы среди студентов, школьников, посвященные правам человека. Ежегодно ТГЮУ, УМЭД, 2 марта и 1 июня проводится комплекс мероприятий, посвященных вступлению Республики Узбекистан в ООН и Дню ребенка.

В-шестых, Узбекистану необходимо дальнейшее развитие международного сотрудничества в сфере образования по правам человека с Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека, Региональным отделением УВКПЧ ООН по Центральной Азии, Страновой командой ООН, ЕС, ОБСЕ, с Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека, Координатором проектов ОБСЕ в Узбекистане, ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ, Всемирным банком, МОТ, МККК, ПРООН, Фондом им. Ф.Эберта и другими международными партнерами.

В-седьмых, для дальнейшего совершенствования образование в области прав человека в Узбекистане необходимо учесть положения Итогового документа Глобального форума по образованию в области прав человека Самаркандский план действий по продвижению образования в области прав человека в Центральной Азии на 2023-2024 годы и обратить внимание на следующие моменты. Я хочу остановиться только на образовании в области прав человека в системе высшего образования.

Самаркандском плане действий по продвижению образования в области прав человека в Центральной Азии на 2023-2024 годы [4] закреплено, что учебным заведениям следует обеспечить, чтобы образование в области прав человека в системе высшего образования отходило от эксклюзивной методики, основанной на чтении лекций, и использовало методологии участия, включающие критический анализ; знания и навыки, необходимые для поддержки индивидуальных и коллективных действий по поощрению прав человека. Нам представляется очень важным в образовании в сфере прав человека, использование именно наиболее современных методик, соответствующих современным требованиям педтехнологий.

Также исходя из практики преподавания прав человека, сегодня действительно следует поощрять диалог в образовательном сообществе в целях обмена опытом образования в области прав человека и передовой, методологической практикой и стратегиями (включая учебные судебные разбирательства, тематические исследования и т.д.). Так как без обмена опытом образования в области прав человека, тем более передовыми практиками, для нас преподавателей прав человека в Узбекистане очень сложно совершенствовать систему образования в области прав человека.

План действий отмечает, что учебным заведениям следует создавать или укреплять существующие учебные, ресурсные и другие образовательные центры для содействия созданию или совершенствованию устойчивых образовательных программ в области прав человека и обеспечения их качества. Для этого нужно формировать интернет-библиотеки материалов в области прав человека во всех областях Республики Узбекистан и Республики Каракалпакстан на узбекском и каракалпакском языках и на латинице.

В рекомендациях Самаркандского плана действий по продвижению образования в области прав человека в Центральной Азии на 2023-2024 годы, отмечены, что учебные заведения должны проводить исследования, способствующие разработке инновационных и эффективных методологий и инструментов для образования в области прав человека, основанных также на анализе и оценке существующей практики, извлечении уроков и оценочных упражнениях, и широко распространять результаты исследований. А также учебные заведения должны обеспечивать подготовку по правам человека и повышение квалификации преподавательского и других образовательных сотрудников, в том числе по соответствующим методам образования в области прав человека, таким как использование совместных, интерактивных, кооперативных и основанных на опыте и практике методов, принимая также во внимание культурные соображения и связывая теории с практикой. На наш взгляд, здесь также следует уделить большое внимание на подготовку тренеров по правам человека. При этом системный подход к анализу потребностей в обучении должен обеспечить учет всех реальных потребностей участников в структуре и в содержании тренинга.

Как правильно отмечено в плане действий правительствам следует регулярно выделять средства из государственного бюджета на разработку и публикацию материалов по правам человека и образованию в области прав человека (как в бумажной, так и в электронной

версиях), а также на их перевод на национальный и местные языки. И в связи с этим в Узбекистане следует системно заниматься переводами международных документов в сфере прав человека на узбекский и каракалпакские языки (на латинице).

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на 76-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. <https://antimon.gov.uz/vystuplenie-prezidenta-respubliki-uzbekistan-shavkata-mirziyoeva-na-76-j-sessii-generalnoj-assamblei-organizacii-obedinennyh-naczij/>
2. Декларация Организации Объединенных Наций об образовании и подготовке в области прав человека. Принятая резолюцией 66/137 Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 2011 года. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/hr_education.shtm
3. Национальный план действий Республики Узбекистан по реализации положений Декларации ООН об образовании и обучении в области прав человека. <https://lex.uz/docs/4493780>
4. Самаркандский план действий по продвижению образования в области прав человека в Центральной Азии на 2023-2024 годы // <https://pravacheloveka.uz/ru/news/m9546>

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ
6 СОН, 2 ЖИЛД

ВЕСТНИК ЮРИСТА
НОМЕР 6, ВЫПУСК 2

LAWYER HERALD
VOLUME 6, ISSUE 2

TOSHKENT-2022